

European
SOCIAL SCIENCE
JOURNAL

ЕВРОПЕЙСКИЙ ЖУРНАЛ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

2016 • 3

Москва

Научный журнал
“European Social Science Journal”
 (“Европейский журнал социальных наук”)
зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-39916 от 21 мая 2010 г.
Международный идентификационный номер
периодического печатного издания 2079-5513

Журнал включен
в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени доктора и кандидата наук,
утвержденный Высшей аттестационной комиссией (ВАК)
Министерства образования и науки Российской Федерации

Учредитель и издатель:
Международный исследовательский институт, г. Москва

Все представленные материалы в обязательном порядке
проходят научное рецензирование. Перепечатка статей без согласия
правообладателей запрещена в соответствии с п. 3 ст. 1274 ГК РФ.
Мнение авторов может не совпадать с мнением
редакции и членов редакционного совета.

Научные статьи аспирантов
публикуются бесплатно.

Подписной индекс: Объединенный каталог
«Почта России» – 13094

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абуселидзе Георгий Давидович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов, учета и аудита факультета социальных наук, бизнеса и права Батумского государственного университета имени Шота Руставели (г. Батуми, Грузия); **Володарская Елена Александровна** – доктор психологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра истории организации науки и науковедения Института истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова Российской академии наук; **Гетман Виктор Григорьевич** – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Бухгалтерский учет в коммерческих организациях» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; **Гранатов Георгий Георгиевич** – доктор педагогических наук, профессор, профессор-консультант кафедры физики и методик обучения физике Магнитогорского государственного университета; **Григорьев Юрий Петрович** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры управления Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии; **Грошев Игорь Васильевич** – доктор экономических наук, доктор психологических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, проректор по социальной работе и молодежной политике Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина; **Гущина Елена Геннадиевна** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Мировая экономика и экономическая теория» Волгоградского государственного технического университета; **Евтодиева Татьяна Евгеньевна** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры коммерции и сервиса Самарского государственного экономического университета; **Жданова Светлана Юрьевна** – доктор психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии развития Пермского государственного национального исследовательского университета; **Жуков Борис Михайлович** – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента организации и мировой экономики Кубанского института международного предпринимательства и менеджмента; **Иванова Татьяна Юрьевна** – доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой управления Ульяновского государственного университета; **Калугина Наталья Андреевна** – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры теории и методики дефектологического образования Дальневосточного государственного гуманитарного университета; **Кокаева Ирина Юрьевна** – доктор педагогических наук, кандидат биологических наук, профессор, заведующая кафедрой естественно-научных дисциплин и основ медзнаний Северо-Осетинского государственного педагогического института; **Коновалов Игорь Евгеньевич** – доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой «Теория и методика спортивных игр» Поволжской государственной академии физической культуры, спорта и туризма; **Корнилов Дмитрий Анатольевич** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика, управление и финансы» Нижегородского государственного технического университета имени Р. Е. Алексеева; **Кривых Сергей Викторович**

вич – доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института педагогического образования и образования взрослых Российской академии образования, ректор Института дизайна, прикладного искусства и гуманитарного образования (г. Санкт-Петербург); **Лутфуллин Юнир Рифович** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов и экономического анализа Уфимского государственного авиационного технического университета; **Минакова Ирина Вячеславна** – доктор экономических наук, доцент, декан факультета государственного управления и международных отношений Юго-Западного государственного университета; **Мищенко Любовь Яковлевна** – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента Кубанского государственного университета; **Морозова Ирина Анатольевна** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Мировая экономика и экономическая теория» Волгоградского государственного технического университета; **Осиянова Ольга Михайловна** – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка Оренбургского государственного университета; **Платонова Раиса Ивановна** – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры спортивных единоборств Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аносова; **Просвирина Ирина Игоревна** – доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой оценки бизнеса и конкурентоспособности Южно-Уральского государственного университета (Национальный исследовательский университет); **Рахимбаева Инга Эрленовна** – доктор педагогических наук, профессор, директор Института искусств Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского; **Резанович Ирина Викторовна** – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой «Управление персоналом» Южно-Уральского государственного университета; **Сайгушев Николай Яковлевич** – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Магнитогорского государственного университета; **Самарина Вера Петровна** – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и менеджмента Старооскольского технологического института (филиала) Национального исследовательского технологического университета «МИСиС»; **Селютин Лариса Григорьевна** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента в строительстве Санкт-Петербургского государственного экономического университета; **Сибирцев Владимир Афанасьевич** – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории Новосибирского государственного университета экономики и управления (НИНХ); **Ситникова Лариса Владимировна** – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики предпринимательства Уфимского государственного авиационного технического университета; **Телеев Астамур Анатольевич** – кандидат экономических наук, доктор юридических наук, заместитель директора НМЦ Кафедра ЮНЕСКО НИУ «Высшая школа экономики» (главный редактор); **Федотов Михаил Александрович** – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, Советник Президента Российской Федерации; **Фисенко Андрей Иванович** – доктор экономических наук, профессор, действительный член Российской академии транспорта, директор Института экономики и управления на транспорте, заведующий кафедрой финансов Морской государственный университета имени адмирала Н. Г. Невельского

Содержание

Экономические науки

<i>Алиев Т. Х.</i> Проблемы и перспективы финансирования стартапов в экономике Российской Федерации	8
<i>Ахметов В. Я., Ярмухаметов Р. З., Фатхуллина Н. Х., Матинова Ф. В., Янтилина Н. Т.</i> Приоритетные направления активизации развития малого предпринимательства и повышения инвестиционной привлекательности Зауралья Республики Башкортостан	15
<i>Ватолкина Н. Ш., Ахметова М. С.</i> Потребительский опыт: сущность и взаимосвязь с концепцией качества услуг	21
<i>Дадугин М. В., Долгова В. Н., Медведева Т. Ю.</i> Применение современных форм управления в казачьих обществах как способ повышения их само-окупаемости	27
<i>Данакари Р. А.</i> Строительство социального государства в России – основа экономической модернизации и повышения качества жизни людей	33
<i>Джуха В. М., Мищенко К. Н.</i> Формирование профиля конкурентоспособности российских регионов	41
<i>Зарипова И. Р., Ахунова В. Н.</i> Организация аутсорсинга бухгалтерских услуг как инновационная форма предпринимательства	47
<i>Зверев А. В., Мишина М. Ю., Иванова В. Д.</i> Совершенствование системы страхования денежных накоплений населения и её роль в решении современных социально-экономических задач	54
<i>Игнатова Т. В., Филимонцева Е. М.</i> Оптимизация и дальнейшее развитие образовательной деятельности в Российской Федерации	61
<i>Колесов Е. С.</i> Аналитические процедуры в системе риск-ориентированного внутреннего контроля	69
<i>Корниенко А. В., Можсаев Е. Е.</i> Особенности НТП в сельскохозяйственном производстве	76
<i>Кучеров А. В.</i> Алгоритм анализа больших данных в экономике	84
<i>Мартьянова О. В.</i> Модель оценки эффективности импорта в условиях неопределенности с использованием матрицы полезностей и переходных вероятностей марковских процессов	88
<i>Мирзоева Ф. М., Аксорова К. Х., Жаппуев З. М.</i> Основные направления для регулирования занятости населения в КБР	115
<i>Михайлова А. В., Попова Л. Н.</i> Организационная культура как управленческая технология эффективности	121
<i>Моисеев А. Д., Шурупова А. С.</i> К вопросу о взаимодействии органов власти с социально ориентированными некоммерческими организациями в липецкой области	129
<i>Молокова Е. Л.</i> Теоретические подходы к понятию институциональной среды высшего образования в условиях интернациональных трансформаций	137
<i>Суслов Д. Н.</i> Функции научно-технических спин-офф предприятий в национальной инновационной системе	145

Фищенко К. С. Систематизация показателей эффективности для оценки отрасли образования	154
Фролов А. А., Фролова Е. А. Поиск путей решения глобальных проблем современности через механизм всемирных выставок (на примере Экспо-2015)	164
Хасанишин И. А. Сравнительная характеристика применимости ведущих методик построения архитектуры для регионального электронного правительства	170
Чевлянская В. И. Механизмы взаимодействия бизнес субъектов в кластерной агломерации лесопромышленного комплекса	176
Шаламов Г. А., Фа Жу. Правомерность и целесообразность отзыва Банком России лицензий на осуществление банковских операций у коммерческих банков	188

Педагогические науки

Алёшин В. В. Использование электронных учебников в средней школе на уроках естественно-научного цикла	205
Андреева А. И., Гозалова М. Р., Лосева Е. С. Возможности «Blended Learning» в системе российского высшего образования	210
Батчаева Х. Х.-М., Батчаев О. М. Эстетическое воспитание учащихся средствами музейной педагогики	216
Баиун О. В., Курносова С. А. Актуальность воспитания эмоциональной отзывчивости у младших школьников	221
Бондарь Е. А. Особенности предвузовского этапа обучения иностранных граждан в российских вузах	226
Борлакова Б. М. Этнические основы подготовки молодежи к семейной жизни (на примере народов Северного Кавказа)	233
Гулевич Т. М., Гонне Е. С. Танцевально-двигательная терапия для детей с ограниченными возможностями здоровья: условия, формы, содержание	241
Дагбаев Б. В., Сагалеев А. С., Бургедда Нанзад. Факторы технической подготовки в спортивной борьбе	250
Исакович Е. А., Милованова Л. А. Профильная дифференциация в условиях дополнительного иноязычного образования	254
Косарева С. В. Навыки самообразования как компонент содержания языкового образования	259
Краснощекова Г. А. Профессионально компетентностный подход в рамках дисциплины «Иностранный язык для специальных целей»	263
Лыфенко А. В., Чиркова Н. И. Использование моделирования при изучении геометрического материала в начальной школе	270
Магомедова М. Г., Абдурахманов Ф. Г. Экономико-правовая культура студентов как феномен посткризисного образования	277
Мамедяров Д. М. Нестандартный способ решения некоторых неопределенных уравнений второй степени в целых числах	283
Омарова З. Ш. Обучение изложению диалогического текста	290
Чечева Н. А. Парадигма образования как методологический регулятив профессиональной деятельности педагога	293

Психологические науки

Бакииханова С. С., Дагбаева Н. Ж. Изучение образовательной среды организации как условие профессионального становления психолога в сфере образования 299

Горлова Е. Б. К вопросу о факторах развития социальной сферы 304

Осокина К. А. Взаимосвязь когнитивного стиля (полезависимости – полнезависимости) и эмоционально-отрицательных переживаний личности 309

Савинов Л. И., Лазарева З. Н. Опыт практической подготовки студентов специальности и направлений «Социальная работа» на основе их добровольческой деятельности и работы в молодежных общественных организациях 314

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ 324

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ 344

Экономические науки

Т. Х. Алиев

Дальневосточный федеральный университет, аспирант (690000, г. Владивосток, Остров Русский, п. Аякс, кампус ДВФУ)

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ СТАРТАПОВ В ЭКОНОМИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Результативность реализации стартапов непосредственно зависит от возможности мобилизации системы источников их финансирования. Рассмотрены основные источники финансирования стартапов в экономике Российской Федерации, проблемы их использования инициаторами стартапов в среднесрочной перспективе (2016 – 2018 г.г.) при условии сохранения определенных кризисных явлений в отечественной экономике. Предложен механизм финансирования стартапов с использованием ресурсов фондового рынка, в рамках которого существенное количество стартапов объединяется в рамках открытого акционерного общества. Данная компания при участии государства осуществляет эмиссию и размещение обыкновенных акций на высокотехнологичном сегменте национального фондового рынка.

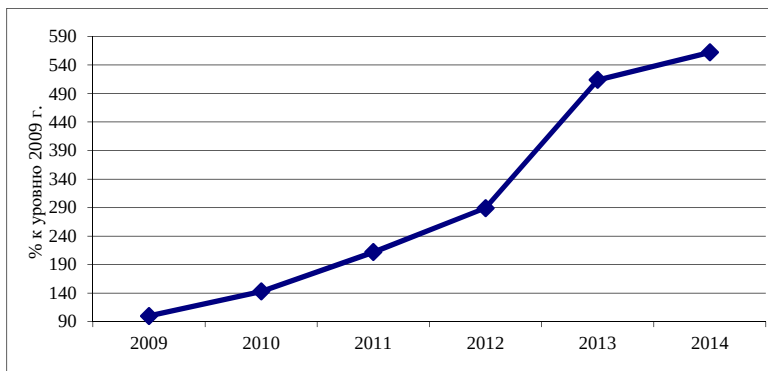
инновации; стартап; венчур; финансирование; фондовый рынок; “бизнес-ангелы”

Эффективность развития национальной экономики в долгосрочной перспективе непосредственно зависит как от инновационной активности, так и результативности внедрения передовых информационно-коммуникационных технологий в различных сегментах социально-экономической системы. Достижение данных задач непосредственно зависит в том числе от интенсивности разработки и внедрения стартапов, под которыми в специальной литературе обычно понимаются “малые инновационные компании”, как правило, функционирующие в сфере компьютерных технологий, локальной и глобальной информационно-коммуникационных сетей [5, с. 4].

Качество реализации стартапов, степень их влияния на развитие экономики государства в целом непосредственно зависят от возможности привлечения финансирования данного вида деятельности. Как показано на рис. 1, в 2009 – 2014 г.г. темп роста финансирования стартапов в экономике РФ составил 554%, в то время как суммарные инвестиции в реальный сектор экономики увеличились лишь на 127% [6, с. 459]. С одной стороны, столь существенный рост объемов финансирования стартапов свидетельствует о достаточно высокой привлекательности данного вида деятельности для различных групп инвесторов. С другой – в определенной степени крайне интенсивный рост обуславливается статистическим эффектом “низкой базы” – несущественными объемами финансирования данной индустрии в РФ как в начале 2000 г.г., так и в период кризиса 2008 – 2009 г.г.

Рисунок 1.

Темпы изменения финансирования стартапов в экономике Российской Федерации, % к 2009 г. [7, с. 21]

В целом, для финансирования стартапов используется широкий круг источников: средства государственных и частных венчурных фондов, инвестиционных компаний, частных стратегических инвесторов (“бизнес-ангелов”), ресурсы, собранные на специальных интернет-площадках посредством технологии краудфандинга и т.п.

Средства “бизнес-ангелов”, по мнению, в частности, С. Бланка и Б. Дорфа, являются одним из ведущих источников финансирования стартапов в государствах с относительно развитой рыночной экономикой, прежде всего в странах ЕС [1, с. 154]. Вместе с тем, по оценке Т.В. Горунян, только порядка 1% малых инновационных фирм в РФ используют финансирование из средств “бизнес-ангелов” [3, с. 122]. По нашему мнению, подобная ситуация связана как с неразвитостью культуры поддержки инновационных инициатив крупными отечественными предпринимателями, так и с неразвитостью системы льгот для инвесторов в инновации.

М.О. Иншаков и А.А. Орлова в качестве одного из ключевых препятствий дальнейшей активизации финансирования отечественных стартапов рассматривают неопределенность самих понятий “стартап” и “стартап-компания” в российской системе гражданского права [5, с. 72]. Это, в свою очередь, увеличивает уровень институциональной неопределенности, повышает риски инвестирования в стартапы.

Одной из активно развивающихся в настоящее время концепций финансирования стартапов является концепция инвестиционно-инновационного лифта. В соответствии с данным подходом, на различных стадиях жизненного цикла стартапа его инициаторы должны иметь возможность получения финансирования из различных источников либо безвозмездно, либо по крайне низкой стоимости, в обмен на долю в капитале стартапа [8, с. 43]. При этом формируется своего рода положительная синергия источников финансирования стартапа, снижающая уровень общего риска.

Однако, как отмечает, в частности, М.А. Гусаков, практическому воплощению концепции “инвестиционно-инновационного лифта” в экономике РФ пре-

пятствует несовершенство государственных институтов развития вечерной деятельности, недостаточный уровень их транспарентности, относительно существенный бюрократизм доступа инициаторов стартапов к бюджетному венчурному финансированию [2, с. 29].

Что касается банковского кредитования, то оно, по оценке Б. Фэлда и Дж. Мендельсона, во всем мире относительно редко используется в целях финансирования стартапов [9, с. 71]. Что касается финансово-экономической системы Российской Федерации 2014 – 2015 г.г., склонность банков к кредитованию стартапов, и без того крайне низкая, уменьшилась ввиду существенных проблем ликвидности многих кредитных организаций, а также наличия потенциально более привлекательных банковских операций, например краткосрочных спекуляций с валютой и драгоценными металлами.

Нами систематизированы основные возможности и проблемы привлечения финансовых ресурсов из различных источников отечественными инициаторами стартапов (таблица 1).

Таблица 1.
Возможности привлечения финансирования стартапов в экономике РФ в среднесрочной перспективе (2016 – 2018 г.г.) (систематизировано автором)

Источники финансирования стартапов в экономике РФ	Возможности привлечения финансирования инициаторами отечественных стартапов в среднесрочной перспективе
1. Федеральные институты развития универсального характера (Инвестиционный фонд РФ, ОАО “Роснано”, ГК “Ростехнологии”, Фонд “Сколково” и др.)	Данная группа институтов развития ориентирована преимущественно на финансирование крупных инвестиционно-инновационных проектов. Вероятность выделения части средств на интенсивное развитие индустрии стартапов является крайне низкой.
2. Федеральные специальные венчурные институты (ОАО “Российская венчурная компания”, Фонд содействию развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере).	Высокой является вероятность сокращения бюджетного финансирования данных институтов ввиду проблем дефицита государственного бюджета в 2016 г. и среднесрочной перспективе в целом.
3. Региональные институты развития (региональные государственные инвестиционные и венчурные фонды).	Доступ к ресурсам региональных инвестиционных и венчурных фондов является недостаточно транспарентным ввиду тесной аффилированности такого рода фондов с местными элитами. Высока вероятность секвестирования бюджетов региональных фондов ввиду проблем финансового развития регионов РФ.
4. Зарубежные венчурные фонды	Ввиду определенного ухудшения международных политико-экономических отношений, действия систем финансово-экономических санкций вероятность активизации деятельности данных организаций в РФ крайне мала.

5. Отечественные негосударственные венчурные фонды	Отсутствует система институциональных условий, стимулирующих активизацию развития данного вида юридических лиц в отечественной экономике.
6. Кредитные ресурсы коммерческих банков	В условиях финансово-экономической нестабильности склонность коммерческих банков к формированию программ софинансирования (например, посредством проектного кредитования) стартапов является низкой.
7. Средства т.н. “бизнес-ангелов” (часть собственных средств физических и юридических лиц, склонных к рисковому инвестированию).	Деятельность “бизнес-ангелов” может развиваться только в узких секторах отечественной экономики, характеризующихся относительно высокой рентабельностью, и в отношении тех отраслевых стартапов, потенциально технологически сопряженных с профильной деятельностью “бизнес-ангелов”.
8. Краудфандинг (сбор небольших пожертвований через специализированные ресурсы сети Интернет, как правило, на безвозмездной основе)	Направление может инертно развиваться, однако ограничено размерами крайне некапиталоемких стартапов, как правило, выражено социального характера.

Таким образом, в условиях кризисных явлений в экономике, сокращаются как бюджетные источники финансирования институтов развития, нацеленных, в том числе на поддержку стартапов, так и возможности частных организаций по вложению части собственных ресурсов на цели столь рискованного инвестирования. Ситуация усугубляется наличием определенных внешнеполитических проблем, затрудняющих деятельность на территории РФ зарубежных венчурных фондов.

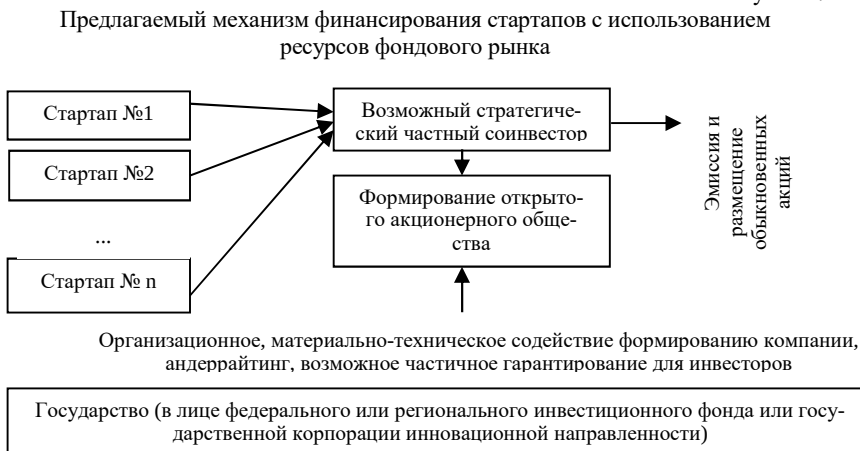
В качестве одного из направлений совершенствования финансирования стартапов в Российской Федерации нами предлагается механизм привлечения для этих целей части ресурсов фондового рынка (рис. 2).

Традиционно привлечение инновационным проектом, находящимся на стадии стартапа, ресурсов фондового рынка практически невозможно ввиду малой капиталоемкости такого рода проекта. Соответственно, предлагается объединение существенного количества стартапов (например, относящихся к одной отрасли промышленности, одному региону и т.п.) в рамках единой компании, имеющей организационно-правовую форму открытого акционерного общества. Каждый из инициаторов стартапа, в соответствии с предлагаемым механизмом, внесет в уставный капитал данной компании соответствующие нематериальные (в виде инновационных идей, патентов, программ и т.п.) и, в ряде случаев, отдельные материальные активы, например инновационное оборудование.

На современных фондовых рынках, в том числе организованном фондовом рынке РФ (Московской фондовой бирже), существуют специальные сектора, ориентированные на размещение ценных бумаг, как правило, обыкновенных акций, высокотехнологичных компаний, характеризующихся относительно небольшим, по сравнению с промышленными корпорациями, объемом IPO. Соответственно, такого рода сегмент фондового рынка, например “рынок инвестиций и инноваций”, может выйти подобная компания, представляющая собой пул

стартапов. При недостаточности приблизительной суммарной стоимости стартапов для осуществления IPO может быть привлечен стратегический соинвестор.

Рисунок 2.

Как показано на рис. 2, принципиальным условием успешной реализации предлагаемого механизма финансирования комплекса стартапов является участие в нем государства, например в лице федерального или регионального инвестиционного фонда или государственной корпорации, которые будут выполнять следующие функции:

- вложение в уставный капитал компании, планирующей IPO, части государственного имущества (оборудования, необходимого для реализации нескольких стартапов, производственных площадей и т.п.), что позволит повысить вероятность успешности первоначального размещения ценных бумаг на фондовом рынке;
- деятельность по организации компании, ее регистрации, обеспечении взаимных прав и обязанностей участников, контроле над режимом секретности, который имеет принципиальное значение в отношении ряда стартапов;
- андеррайтинг размещения акций компании на фондовом рынке;
- возможные гарантии для приобретателей акций данной компании в виде компенсации части номинальной стоимости акций в случае неудачи большинства стартапов.

Таким образом, государство будет способствовать как повышению потенциальной капитализации данной компании, представляющей собой пул стартапов, так и снижению рисков для инвесторов в акции. Следует также отметить, что в современных условиях развития ответственного фондового рынка вероятность успешного IPO подобной компании увеличивается ввиду не вполне удовлетворительной динамики стоимости “голубых фишек” - ценных бумаг корпораций ТЭК, вызванной, в свою очередь, неблагоприятными для их финансово-экономического развития тенденциями развития мирового рынка энергоносителей в 2014 – 2015 г.г. Соответственно, часть ресурсов игроков фондового рынка

в подобных условиях может быть направлена на цели софинансирования венчурных проектов, в частности предлагаемого IPO пула стартапов.

Другим направлением привлечения финансовых ресурсов в сферу стартапов, по нашему мнению, могло бы быть установление минимального специального обязательного норматива для коммерческих банков по кредитованию инновационных проектов. Подобный норматив, разумеется, не может быть существенным, не более 2-3% величины капитала банка, с тем, чтобы значительным образом не увеличивать общий уровень банковского риска. Вместе с тем, введение подобного норматива позволит использовать часть банковских ресурсов РФ, которые в значительной степени в настоящее время используются в рамках валютных спекулятивных операций, на цели софинансирования инновационных проектов, в том числе стартапов.

Наконец, предлагается ввести специальные режимы налоговых льгот и льгот в части использования амортизационных отчислений для учреждений ВПО, учреждающих малые инновационные предприятия, что позволит повысить интенсивность коммерциализации вузовских НИОКР в виде отраслевых стартапов.

В целом, предлагается в экономике Российской Федерации использовать не столько модель прямой полной государственной поддержки стартапов, сколько стимулирование к их софинансированию иных экономических субъектов (игроков фондового рынка, коммерческих банков, организаций высшего профессионального образования и т.п.). Государство же в лице соответствующих фондов и государственных корпораций инновационной направленности может выступать в качестве организатора и гаранта стартапов, реализовывать мероприятия по косвенному стимулированию интенсификации процессов их финансирования.

Библиографический список:

1. *Бланк С., Дорф Б.* Стартап. Настольная книга основателя. М.: Альбина Паблишер, 2014.
2. *Гусаков М. А.* Институциональная среда создания прорывных технологий // *Инновации*. 2012. № 6.
3. *Гурунян Т. В.* Инвестиционно-инновационный лифт для малого и среднего предпринимательства: вопросы финансирования стартапов // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. 2013. № 3.
4. *Инишаков М. А., Орлова А. А.* Инновационные стартапы в России: проблемы создания и маркетингового продвижения // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология*. 2014. № 1.
5. *Оценка индекса стоимости запуска стартапа и основные характеристики запускаемых стартапов*. М.: Эксперт РА, ОАО РВК, 2011.
6. *Российский статистический ежегодник*. М.: Из-во Федеральной службы государственной статистики, 2015.
7. *Фиоктистов К. С.* Проблемы венчурного инвестирования малых проектов в отечественной экономике // *Бизнес и право*. 2015. № 7.
8. *Фияксель И. А., Бутрюмова Н. Н.* Инновационный лифт как средство коммерциализации высокотехнологичных проектов // *Менеджмент в России и за рубежом*. 2010. № 5.
9. *Фэлд Б., Мендельсон Дж.* Привлечение инвестиций в стартап. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012.
10. *Останин В. А., Коник Л. Н.* Новая региональная политика: Монография. Владивосток, Изд-во ВФ РТА, 2008.

12. Глухов В. В., Останин В. А. Инвестиционное поведение домашних хозяйств. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009.

13. Останин В. А. Инновации в региональном развитии: Монография / Российская таможенная академия, Владивостокский филиал. Владивосток: ВФ РТА, 2007.

В. Я. Ахметов

Башкирский государственный университет, Сибайский институт (филиал), доцент кафедры менеджмента и экономической теории, кандидат экономических наук, доцент (453837, г. Сибай, ул. Чайковского, д. 8, а/я 75)

Р. З. Ярмухаметов

Башкирский государственный университет, Сибайский институт (филиал), профессор кафедры экономики и финансов, доктор экономических наук (453837, г. Сибай, ул. Чайковского, д. 8, а/я 75)

Н. Х. Фатхуллина

Башкирский государственный университет, Сибайский институт (филиал), доцент кафедры экономики и финансов, кандидат экономических наук, доцент (453837, г. Сибай, ул. Чайковского, д. 8, а/я 75)

Ф. В. Матинова

Башкирский государственный университет, Сибайский институт (филиал), старший преподаватель кафедры экономики и финансов, кандидат экономических наук (453837, г. Сибай, ул. Чайковского, д. 8, а/я 75)

Н. Т. Янтилина

Башкирский государственный университет, Сибайский институт (филиал), старший преподаватель кафедры экономики и финансов (453837, г. Сибай, ул. Чайковского, д. 8, а/я 75)

**ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ АКТИВИЗАЦИИ
РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
И ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ
ЗАУРАЛЬЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН**

В данной статье на примере Зауралья Республики Башкортостан обосновываются приоритетные направления активизации развития малого предпринимательства и повышения инвестиционной привлекательности территорий.

малое предпринимательство; инвестиционная привлекательность; субрегион; Республика Башкортостан

Несмотря на то, что в целом Республика Башкортостан считается одним из ведущих регионов России, к категории депрессивных и дотационных относятся все его юго-восточные районы (Баймакский, Хайбуллинский, Зилаирский, Абзелиловский, Зианчуринский, Бурзянский, Учалинский) – так называемое Башкирское Зауралье.

Для вывода экономики этого субрегиона из кризиса при участии авторов данной статьи в 2010 году была разработана «Среднесрочная комплексная программа экономического развития Зауралья на 2011-2015 годы», утвержденная Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 24.02.2011 г. № 38 [7].

Однако если к настоящему времени подвести определенные итоги выполнения вышеприведенной программы, то сейчас по данным Аппарата Правительства РБ, Башкортостанстата, Администраций муниципальных образований РБ можно констатировать, что многое из запланированного в ней, в силу многих объективных и субъективных причин, увы, не выполнено.

Социально-экономическая ситуация в районах Зауралья РБ остается критической из-за массового банкротства предприятий, высокого уровня безработицы, бедности, алкоголизации населения, роста количества суицидов. Моноструктурная экономика субрегиона до сих пор имеет ярко выраженную сырьевую направленность, слабо развиваются глубокая переработка леса, сельскохозяйственной продукции, малый и средний бизнес. Главной же проблемой данного субрегиона, как и многих периферийных сельских территорий нашей страны, является то, что подавляющая часть молодых, энергичных людей уезжает в другие города и регионы России. Например, за один только 2012 г. миграционная убыль населения здесь составила 3321 чел., в 2011 г. – 2691 чел. И это только официальная статистика [4].

Учитывая то обстоятельство, что практика директивной поддержки крупных предприятий субрегиона за счет средств федерального и республиканского бюджетов не всегда дает ожидаемые результаты, 22 августа 2015 года Главой и Правительством Республики Башкортостан было принято решение доработать эту программу и продлить ее действие до 2020 года. В ней должны найти отражение дополнительные направления занятости и источники доходов населения, оптимальные организационно-экономические решения, которые, через механизм мультипликации, сыграли бы роль локомотива в выводе экономики Башкирско-го Зауралья на путь стабильного и устойчивого развития, способствовали бы диверсификации, определенной самоорганизации экономики субрегиона, более рациональному использованию его природных ресурсов и человеческого потенциала.

Так как только за счет государственных преференций полноценная реализация многих запланированных бизнес-проектов в Зауралье РБ невозможна, в новой редакции программы обязательно должны найти место вопросы активизации развития малого предпринимательства и повышения инвестиционной привлекательности субрегиона для частных инвесторов.

Основными проблемами, сдерживающими развитие малого бизнеса в исследуемых юго-восточных районах РБ до уровня, необходимого для существенного повышения вклада сектора малого предпринимательства в социально-экономические показатели муниципальных образований и активного включения предпринимательских структур в решение проблем развития территорий, являются:

- недостаточное, по международным нормативам, количество субъектов малого предпринимательства (далее – СМП) для создания нормальной конкурентной среды в большинстве муниципальных образований, за исключением г. Сибай и Абзелиловского района. На остальных территориях число функциониру-

ющих СМП находится в пределах 60-70% от необходимого количества для начала процесса саморазвития без существенной государственной поддержки;

- несовершенство предпринимательского климата потребностям малого бизнеса, в частности, параметров налогообложения; величины тарифов на подключение к электросетям и ставки арендной платы за производственные помещения;

- отсутствие целевых программ по формированию кластеров в муниципальных образованиях Зауралья и несформированность кластерной структуры экономики, в рамках которой могло бы активизироваться развитие малых предприятий во взаимодействии с крупными и средними на своих и соседних территориях.

Поэтому сейчас необходимо формирование доступной инфраструктуры поддержки малого бизнеса для улучшения предпринимательского климата и повышения инвестиционной привлекательности Зауралья РБ.

Как нам представляется, для этого необходимо поэтапное выполнение следующего комплекса мероприятий:

1. Для выявления реальных проблем и перспектив развития малого бизнеса в городах и районах целесообразно проведение опроса и анкетирования предпринимателей, различных возрастных и профессиональных групп населения, в том числе через интернет-сайты городов и районов. Это позволит устранить односторонний взгляд на программные мероприятия по развитию бизнеса в субрегионе и наладить диалог между предпринимательским сообществом, населением и органами власти.

2. Кроме муниципальных программ развития субъектов малого предпринимательства необходима разработка (в развитие федеральных и региональных программ) отдельной субрегиональной «Среднесрочной концепции развития малого предпринимательства Зауралья РБ на 2015-2020 годы». Для этого целесообразно создать в каждом муниципальном районе рабочие группы, в которую бы входили члены Координационных советов по развитию малого бизнеса, представители администрации городов и районов, союзов предпринимателей городов и районов, бизнес-инкубаторов, научных и образовательных учреждений (ВУЗов, Академии наук РБ). В структуре данной концепции обязательно надо предусмотреть роль органов местного самоуправления в развитии субъектов малого предпринимательства, вопросы их финансово-кредитной поддержки и страхования, устранения административных барьеров в их регистрации и деятельности.

3. Отдельное внимание должно быть уделено развитию молодежного предпринимательства и его селективной поддержке, в том числе грантовой. Грантовая конкурсная поддержка может осуществляться не только за счет бюджетных средств, но и за счет заинтересованных представителей бизнес-сообщества. Развитие молодежного предпринимательства должно стать одним из приоритетных направлений отделов по работе с молодежью муниципальных образований.

4. Необходимо организовать обучение, консультирование начинающих предпринимателей на базе бизнес-инкубаторов, ВУЗов, ССУЗов и создание в дальнейшем сети Бизнес-школ в городах и районах Зауралья РБ для активизации предпринимательства, в том числе среди молодежи.

Бизнес-школы позволят привлекать в качестве лекторов успешных предпринимателей, бизнес-тренеров, в том числе, из других регионов. Например, на базе Сибайского института (филиала) Башкирского государственного университета и территориального бизнес-инкубатора МУП УК «Деловой мир Зауралья» в г. Си-

бай в перспективе возможна организация различных краткосрочных курсов для предпринимателей, предоставление консалтинговых услуг, связанных с ведением бухгалтерского и налогового учета, а также составлением статистической отчетности.

5. Необходимо проведение ежегодных «Недель предпринимательства», городских, районных, региональных конкурсов бизнес-идей и бизнес-проектов, привлекая частных потенциальных заинтересованных инвесторов в рамках организуемых в республике различных Инвестиционных форумов.

Эти конкурсы могут послужить базой для формирования банка бизнес-проектов, адаптированных к условиям городов и районов, конкретных населенных пунктов Зауралья РБ. При этом необходимо предусмотреть сохранение авторских прав на объекты интеллектуальной собственности, помощь в доведении бизнес-идей до реализации.

6. Для информационной поддержки развития предпринимательства должны быть отдельные передачи на местном телевидении, радио, посвященных развитию малого бизнеса в приоритетных для субрегиона направлениях (туризм, агробизнес, народные промыслы и ремесла и т.п.).

Назрел вопрос выпуска бизнес-газет или/и бизнес-журналов, буклетов, публикация статей в местной прессе о предпринимательстве в отдельных городах и районах. Также целесообразно создание отдельного сайта или обогащение сайта территориального бизнес-инкубатора информацией о проблемах, перспективах предпринимательства в городах и регионе бизнес-идеями, методической помощью предпринимателям, базой данных начинающих предпринимателей.

7. Необходим постоянный мониторинг и критический анализ динамики увеличения доли малого предпринимательства в бюджетах муниципалитетов и сопоставление с выделяемыми денежными средствами, эффективностью их использования, количеством созданных предприятий в отраслевом разрезе и рабочих мест.

8. Целесообразно активное использование инструментария территориального маркетинга и брендинга для улучшения имиджа городов и районов для их позиционирования как территорий, благоприятных для развития предпринимательства, что будет способствовать повышению их инвестиционной привлекательности. В этом плане активно надо практиковать бенчмаркинг, опыт других регионов, выезды предпринимателей городов и районов для освоения опыта развития предпринимательства и улучшения инвестиционного климата других муниципальных образований и регионов.

9. Необходимо проведение «мозговых штурмов» среди предпринимателей и студентов, молодежи города по поиску и выявлению приоритетных для Башкирского Зауралья направлений малого бизнеса в отраслевом разрезе применительно к конкретным населенным пунктам и территориям.

В настоящее время из запланированных мероприятий «Среднесрочной комплексной программы экономического развития Зауралья на 2011-2015 годы» не реализованными, но еще имеющими хорошие перспективы заполнить относительно пустующие рыночные ниши в субрегионе являются:

1) Организация производства и реализации экологически чистой национальной этнопродукции (талкан, курут, буза, кумыс, башкирский мед и др.) премиум-класса.

2) Организация сети кондитерских предприятий и фаст-фудов под единым брендом «Башкирская кухня». На принципах франчайзинга возможно тиражи-

рование башкирских национальных продуктов и технологии их производства по всему миру. Необходимо предварительное закрепление брендов и авторских прав на названия блюд и технологии их изготовления в Роспатенте.

3) Создание кожевенного производства по централизованному сбору кожевенного сырья и производству изделий из натуральной кожи.

4) Организация сети этно- и агродеревень в Башкирском Зауралье для развития этнографического, сельского, историко-ландшафтного, экологического и других видов туризма. В этнодеревнях могут быть построены музеи, цеха для развития народных промыслов и ремесел, ипподромы, поля для соревнований по национальным видам спорта. Должна быть организована продажа сувенирной продукции, фотографирование в национальных одеждах и другие услуги [3].

5) Создание сети предприятий по изготовлению сувенирной и подарочной продукции из природных материалов (яшмы, дерева и т.д.), музыкальных этноинструментов (курая, кубыза), юрт, национальной одежды, несущих в себе народные традиции. Как нам представляется, весьма перспективно рассмотреть развитие дилерской сети предприятий народных промыслов и ремесел по типу франчайзинга. Это приведет к образованию цельной региональной сети предприятий, объединенных общей стратегией развития и соблюдающих единые стандарты качества, технологии производства, ассортимента изделий.

В заключение хочется отметить, что необходимо уделить отдельное внимание перспективам организации малых предприятий при ВУЗах и ССУЗах или с их участием.

Использование научного потенциала научно-образовательных учреждений будет способствовать более эффективной коммерциализации бизнес-проектов.

Как нам представляется, Сибайский институт (филиал) Башгосуниверситета, в частности, его экономический и технологический факультеты, могут сейчас стать своеобразными центрами развития молодежного предпринимательства в Башкирском Зауралье, которые должны тесно взаимодействовать с территориальным бизнес-инкубатором – МУП УК «Деловой центр Зауралья», ССУЗаами (Сибайский многопрофильный колледж, Сибайский колледж строительства и сервиса и др.), предпринимательским сообществом.

Для активизации молодежного бизнеса в субрегионе возможно проведение на базе СИ БашГУ, ССУЗов, а также в выездом в районы, краткосрочных курсов, тренингов по различным направлениям малого бизнеса, способствующим развитию предпринимательской и финансовой грамотности населения: основы организации собственного дела; бизнес-планирование; агробизнес; пчеловодство; садоводство; технологии производства и реализации этнопродуктов (кумыс, курут, казы, буза, талкан, башкирский мед и др.); основы агро- и этнотуризма; организация различных видов кооперативов (сбытовых, кредитных, сервисных, производственных и др.); производство изделий народных промыслов и ремесел (войлоковязание, изготовление изделий из дерева, сувенирной продукции из яшмы и т.п.). Проведение обучающих курсов будет способствовать не только росту занятости молодежи, но и сохранению, возрождению исчезающих традиций производства изделий народных промыслов и ремесел.

По опыту других университетов на базе СИ БашГУ необходима разработка и реализация проекта «Школа молодого предпринимателя», которая должна предназначаться для выявления в молодежной среде лиц, способных на основе имеющихся знаний сформировать реальный личностный потенциал для успешной самореализации в предпринимательской деятельности.

Кроме того, Сибайский институт (филиал) Башгосунiversитета может стать Центром этнобизнеса (этнопредпринимательства) региона, являющейся одной из перспективных сфер этноэкономики регионов, так как оно способствует росту занятости, доходов населения, сохранению сел и деревень, уникальных технологий производства национальной продукции, традиций и обычаев народов.

Популярность этнотуризма, этнопродукции как экологически чистой, этноресторанов, изделий ручной работы, этномоды, этнодизайна, этномузыки в последние годы свидетельствуют о больших перспективах этнобизнеса как в нашей стране, так и за рубежом [1].

Данная проблематика становится еще более актуальной в связи с вступлением России в ВТО, активизацией международных торгово-экономических и культурных связей между странами.

Таким образом, активизация развития малого предпринимательства может сыграть одну из ключевых ролей в выводе решении многих проблем депрессивных территорий Республики Башкортостан и способствовать повышению их инвестиционной привлекательности.

Библиографический список:

1. *Ахметов В. Я., Бердникова Г. И., Шагибалова Г. И.* Этноэкономика и сельское развитие: опыт локального исследования в этнически однородном территориальном сообществе // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 29 (164).
2. *Ахметов В. Я., Барлыбаев А. А., Насыров Г. М.* Туризм как фактор диверсификации сельской экономики // Проблемы прогнозирования. 2009. № 6. (117).
3. *Ахметов В. Я., Барлыбаев У. А., Фатхуллина Н. Х., Хайруллин И. Р.* Роль кооперации субъектов турбизнеса в создании туристско-рекреационного кластера на муниципальном уровне (на примере Бурзянского района Республики Башкортостан) // Научное обозрение. 2014. № 11.
4. Выступление заместителя Премьер-министра Правительства Республики Башкортостан – Руководителя Аппарата Правительства Республики Башкортостан И. А. Тажитдинова на совещании по вопросам реализации Среднесрочной комплексной программы экономического развития Зауралья на 2011-2015 годы // <http://prt.pravitelstvorb.ru>
5. Министерство экономического развития Республики Башкортостан. Внесение изменений в долгосрочную целевую программу «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства на 2013–2018 гг» // <http://minecon.bashkortostan.ru>
6. *Моджина Н. В.* Развитие инфраструктуры поддержки малого предпринимательства в Республике Башкортостан // Молодой ученый. 2014. № 20.
7. Среднесрочная комплексная программа экономического развития Зауралья на 2011-2015 годы (выдержка). Утверждена Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 24 февраля 2011 г. № 38. Уфа, 2011. // <http://www.tukaeva.ru>

Н. Ш. Ватолкина

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва кандидат экономических наук, доцент кафедры управления качеством (430005, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68; тел.: (8342) 47-23-77)

М. С. Ахметова

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, студент 4 курса факультета менеджмента (191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, д. 21; тел.: (812) 310-38-23; dept.ud@unecon.ru)

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ ОПЫТ: СУЩНОСТЬ И ВЗАИМОСВЯЗЬ С КОНЦЕПЦИЕЙ КАЧЕСТВА УСЛУГ

В статье рассматриваются существующие подходы к пониманию сущности потребительского опыта во взаимосвязи с категориями качества, ожиданий и ценности, которые лежат в основе идентификации качества услуг как объекта управления.

качество; услуга; потребительский опыт; ожидание; восприятие; ценность

Качество услуг как самостоятельная концепция стало развиваться с середины 1970-х годов. В соответствии с наиболее распространенным подходом к определению содержания категории «качество услуги» она понимается как соотношение ожиданий и восприятия услуги потребителем. Ведущими представителями этого направления можно считать К. Грёнрооса, А. Парасурмана, В. Цейтмля и Л. Берри, Э. Гуммессона, Дж. Хейвуда-Фармера, А. Гобадиян, С. Спеллера, М. Джонса и др.

Основной идеей данного подхода является роль ожиданий в формировании суждений о качестве. В большинстве источников ожидания рассматриваются в обобщенном виде, хотя существует ряд исследований, касающихся их сущности и типологии. Можно выделить следующие типы ожиданий:

Предсказательные: как организация будет оказывать услугу или как будет происходить взаимодействие с ней.

Нормативные: что должно происходить в организации по представлению потребителей, независимо от того, что они хотели бы получить.

Ожидания совершенства: ожидания относительно того, как должна выполнять работу лучшая организация. Это не обязательно должна быть какая-то конкретная или даже реальная организация.

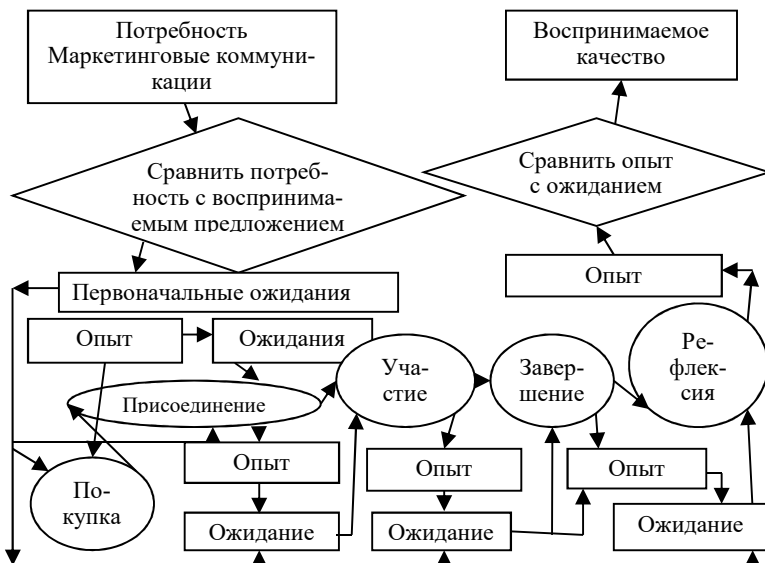
Ожидания адекватности: Ожидания относительно минимального уровня качества услуг, который будет готов принять потребитель.

Учитывая, что представление о качестве услуги формируется у клиента на основе ожиданий, для исследования данной категории необходимо понимать, каким образом формируются и изменяются ожидания потребителя. К. Нэш [10] предложил модель, основанную на идее «сервисного путешествия» (рис. 1), которая описывает характер изменения ожиданий потребителя в процессе приобретения и использования услуги. Данная модель описывает контактные услуги, которые предполагают непосредственное участие потребителя. В соответствии с

моделью «сервисного путешествия», опыт, полученный потребителем на предшествующей стадии процесса приобретения услуги, формирует его ожидания относительно следующего этапа.

Рисунок 1.

Модель «сервисного путешествия» К. Нэша

Таким образом, можно отметить, что важным элементом концепции качества услуг является концепция потребительского опыта.

В этой связи следует отметить, что за последние сто лет акцент в экономике сместился от ориентации на продукцию к ориентации на услуги и, затем, к ориентации на потребительский опыт. Было сделано немало попыток дать характеристику опыта использования услуги и объяснить его составляющие

Исследователями опыт рассматривается с двух принципиальных позиций. Первая основана на понимании опыта как всей совокупности знаний, представлений и поведенческих шаблонов, накопленных человеком. Представителями данного направления являются специалисты по изучению поведения потребителей и ученые-психологи (Е. Кац, Л. Ван Дер Ваген, Дж. Блайт, П. М. Чиснол и др.). Ещё в 1968 году Е. Кац указывал, что опыт зависит от восприятия и влияет на него, так как предполагает изменение поведения, которое требует упорядочивания и осмысления сенсорной информации [9]. По мнению Дж. Блайта потребители анализируют момент приобретения услуги и все, что случается после него, принимая во внимание предыдущий опыт, и делают оценочные суждения именно на основе данного опыта. Он считает, что картину мира человек формирует не только на основе поступающей из внешней среды информации, но также использует свое воображение и опыт, которые находятся под влиянием субъективных факторов [4].

Вторая позиция относительно сущности категории потребительского опыта поддерживается учеными в области управления качеством и маркетинга, которые рассматривают опыт как конкретный факт взаимодействия с сервисной организацией, как опыт приобретения услуги. С. Гупта и М. Вахик указывают, что опыт возникает, когда потребитель испытывает некоторые ощущения или приобретает знания благодаря взаимодействию с различными составляющими услуги, созданными сервисной организацией [6]. Л. Л. Бери и др. высказывают иную точку зрения, указывая на то, что опыт – это и есть сама услуга; хороший опыт использования услуги – это хорошая услуга [1].

Общей чертой обеих позиций является рассмотрение опыта во взаимосвязи с концепцией обучения. С. Онквист и Дж. Дж. Шо [11] определяли обучение как изменения поведения, которые происходят благодаря изменению внешних условий и стимулов. На прямую причинно-следственную связь опыта, обучения и изменения поведенческих шаблонов указывали и другие исследователи (Е. Кац, Л. Ван Дер Ваген, Дж. Блайт, П. М. Чиснол, С. Дж. Хоч, Ю. В. Хо и др.). С одной стороны, обучение является результатом накопленного опыта. Индивидуальная способность к обучению влияет на то, на каком уровне формируется и изменяется восприятие потребителя. С другой стороны, уровень накопленного потребителем опыта и обучения позволяет ему формировать и изменять убеждения и отношение к окружающему миру, стремиться к получению новых знаний об услуге. Таким образом, опыт является фактором формирования не только ожиданий, но и восприятия услуги потребителем. Однако он оказывает влияние опосредованно – через обучение потребителя, то есть его способность воспринимать определенные поведенческие шаблоны, изменять убеждения и отношение к окружающей среде.

Концепция потребительского опыта используется зачастую лишь по отношению к определенной группе услуг, включающей путешествия, музыку, театр, рестораны, гостиницы и искусство. Суть этих услуг заключается в так называемом гедонистском потреблении, когда внешний вид, тактильные ощущения, звуки создают индивидуальный опыт и эмоциональные аспекты опыта использования услуг. Однако в настоящее время появились исследования потребительского опыта, возникающего в процессе приобретения услуг другого рода, в том числе в сфере высоких технологий [13].

Изучение потребительского опыта приобретения услуги включает исследование его составляющих. К. Джентайл предлагает следующую классификацию составляющих опыта: сенсорный; эмоциональный, когнитивный, прагматический; жизненный, рациональный.

В развитии теории опыта использования услуги наибольшее значение получила его сенсорная часть, которая тесно взаимосвязана с материальными составляющими качества услуги или ее физическим окружением. Например, М. Дж. Битнер называет физическое окружение услуги как пространство услуги - *servicescape*. Этот неологизм является комбинацией слов «услуга» (*service*) и «ландшафт» (*landscape*) и включает внешние условия (температура и качество воздуха, шумовые загрязнения), организацию пространства, оборудование, мебель и их расположение, а также знаки и символы, такие как оформление помещений и личные вещи персонала. Пространство услуги включает всю инфраструктуру, которая необходима для создания материальных свойств услуги, оказывающих прямое или косвенное воздействие на опыт использования услуги [3].

Л. Л. Бери и соавторы, Л. П. Карбон и С. Хекзель, М. Е. Пулман и М. А. Гросс [2, 5, 12] также изучают значение физического окружения, разграничивая материальные и человеческие факторы услуги. Материальные факторы воздействуют на формирование сенсорного опыта потребителя и включают все элементы уже упомянутого пространства услуги *servicescape* (внешний вид, запахи, звуки, вкус и другие осязаемые элементы опыта использования услуги). Человеческие факторы включают внешний вид и поведение сервисных служащих. Сумма материальных и человеческих факторов формируют потребительский опыт, так как они воздействуют на мысли, чувства и поведение потребителя. Л. Л. Бери указывает на то, что функциональные факторы являются основой когнитивного восприятия услуги, в то время как материальные и человеческие факторы являются основой эмоционального восприятия и ведут к удовлетворённости потребителя.

В соответствии с концепцией гедонистского потребления опыт использования услуги состоит из эмоций, вызываемых услугой. Подобный подход к изучению опыта использования услуги предложен Б. Дж. Пайном и Дж. Гилмором, и развит Э. Дж. Арнольдом и Л. Л. Прайсом. Первые указывают на то, что услуга или товар являются фоном (сценой) получения потребительского опыта. Опыт в данном контексте отделен от услуги и обеспечивает потребителя исключительной ценностью. Они считают, что фирмы должны создавать опыт, за который потребители готовы платить больше. Тем не менее, опыт рассматривается данными авторами как результат эмоционального восприятия услуги, а сама услуга рассматривается как некий фон для получения удовольствия от услуги.

В то же время, согласно мнению А. А. Брогович, Л. М. Делен и Д. М. Лит расхождение между ожиданием и восприятием может возникнуть даже если потребитель не имел опыта приобретения услуги в организации, а полагался в формировании своего мнения о качестве на суждения знакомых и родных, рекламные обещания. Поэтому, необходимо наряду с фактическим восприятием качества услуг учитывать потенциальное восприятие [14].

А. Хелкулла предприняла попытку систематизации взглядов на понимание категории «потребительский опыт» в контексте менеджмента и маркетинга услуг, которые представлены в исследованиях последних лет. Она сделала вывод, что их можно объединить в три подхода. Первый подход рассматривает опыт приобретения услуги как феномен индивидуального опыта, который является внутренним, субъективным, специфичным конкретному событию и контексту. В то же время, данный подход признает и социальный характер опыта, так как он складывается под влиянием взаимодействия людей – потребителей с сервисными служащими и с другими потребителями. В данном случае потребитель, также как и сервисный служащий, рассматриваются не только как носители (субъекты) опыта, но и его активные создатели. Второй подход характеризует опыт приобретения услуги как процесс, основанный на стадиях или этапах предоставления услуги. Данный подход акцентирует внимание на временном элементе опыта приобретения услуги, указывающем на то, что отдельные этапы приобретения услуги формируют опыт и влияют на изменение поведения через обучение. Третий подход рассматривает опыт как один из факторов, воздействующих на такие переменные как качество услуг, ценность, удовлетворенность потребителя и ряд других. В данном случае акцент не на индивидуальном опыте конкретного потребителя, а на агрегированном опыте множества респон-

дентов. Данный подход ориентирован на понимание потребительского опыта скорее как результата, нежели длительного процесса [7].

На наш взгляд, работа А. Хелкулла позволяет не разграничить различные подходы в понимании потребительского опыта приобретения услуги, а обобщить его ключевые черты. Опыт является индивидуальным и субъективным феноменом, формируемым каждым конкретным потребителем под влиянием ситуации и условий приобретения услуги, включая взаимодействие с сервисными служащими и другими потребителями. Опыт накапливается в процессе приобретения услуги, а также в процессе взаимодействия с сервисной организацией в целом на протяжении определенного периода времени. При этом опыт влияет как на ожидания клиента, так и на его восприятие услуги, что, в свою очередь, оказывает воздействие на его суждение о качестве услуги, ее ценности и на удовлетворенность потребителя.

В этой связи качество услуг как объект управления находится в неразрывной связи с потребительским опытом. Фактически объектом управления является именно потребительский опыт, на формирование которого направлены составляющие качества услуги. Можно утверждать, что наряду с услугой определенного качества потребитель приобретает и опыт, который становится неотъемлемой частью его поведенческих установок, частью его жизни.

Библиографический список:

1. *Berry L. L.* Relationship Marketing of Services – Perspectives from 1983 and 2000 // *Journal of Relationship Marketing*. 2002. Vol. 1. No. 1.
2. *Berry L. L., Wall E. A., Carbone L. P.* Service Clues and Customer Assessment of the Service Experience // *Academy of Management Perspectives*. 2006. No. 2.
3. *Bitner M. J.* Servicescapes: The Impact of Physical Surroundings on Customers and Employees // *Journal of Marketing*. 1992. Vol. 56. No. 2.
4. *Blythe J.* The Essence of Consumer Behaviour. London: Prentice-Hall, 1997.
5. *Carbon L. P., Haecckel S.* Engineering Customer Experiences // *Marketing Management*. 1994. Vol. 3. No.3.
6. *Gupta S., Vajic M.* The contextual and dialectical nature of experiences” in J. Fitzsimmons & M. Fitzsimmons (Eds.), *New service development*, Thousand Oaks: Sage, 1999.
7. *Helkulla A.* Characterising the concept of service experience // *Journal of Service Management*. 2011. Vol. 22. Number 3.
8. *Johnston R. A.* Framework for Developing a Quality Strategy in a Customer Processing Operation // *International Journal of Quality Healthcare*. 1988. Vol. 1. No. 2.
9. *Katz E.* On reopening the question of selectivity in exposure to mass communications, in Abelson, I. (Eds), *Theories of Cognitive Consistency: A Source Book*, Rand McNally, Chicago, IL, 1968.
10. *Nash C.* A Question of Service: Action Pack. London: National Consumer Council, 1988.
11. *Onkvisit S., Shaw J. J.* Consumer Behavior: Strategy and Analysis. New York: Macmillan, NY, 1994.
12. *Pullman M. E., Gross M. A.* Ability of Experience Design Dimensions to Elicit Emotions and Loyalty Behaviors // *Decision Sciences*. 2004. Vol. 35. No. 3.
13. *Sandstrom S., Edvardsson B., Kristensson P., Magnusson P.* Value in use through service experience // *Managing Service Quality*. Vol. 18. No 2. 2008.

14. Seth N., S. G. Deshmukh, Vrat P. Service Quality Models: a Review // International Journal of Quality & Reliability Management. Vol. 22. No 9. 2005.

М. В. Дадугин

Московский государственный университет технологий и управления (Первый казачий университет), доцент кафедры «Менеджмент», кандидат экономических наук (109004, г. Москва, ул. Земляной Вал, д. 73)

В. Н. Долгова

Московский государственный университет технологий и управления (Первый казачий университет), доцент кафедры «Менеджмент», кандидат экономических наук, доцент (109004, г. Москва, ул. Земляной Вал, д. 73)

Т. Ю. Медведева

Московский государственный университет технологий и управления (Первый казачий университет), доцент кафедры «Менеджмент», кандидат педагогических наук (109004, г. Москва, ул. Земляной Вал, д. 73)

**ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ФОРМ УПРАВЛЕНИЯ
В КАЗАЧЬИХ ОБЩЕСТВАХ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ
ИХ САООКУПАЕМОСТИ**

В статье рассматривается проблема формирования системы самофинансирования деятельности казачьих структур в России в современных условиях. Проанализированы некоторые результаты хозяйственной деятельности казачества в России. Предлагаются современные формы управления в казачьих обществах, практическое применение которых позволит повысить их самоокупаемость.

казачество; казачье общество; самоокупаемость; кооперация; агротехнопарк; малое инновационное предприятие

В последнее время экономическое и социально-политическое положение России находится на грани кризиса. Обстановка, обусловленная политической нестабильностью в стране и в мире, упадок экономики, в частности сельского хозяйства, низкий уровень нравственно-патриотического воспитания, требует опоры здоровой государственности. Вот почему в сложившихся условиях огромная роль отводится движению по возрождению казачества.

Все Российское казачество можно разделить на войсковые казачьи общества (ВКО) и общественные объединения казаков. Согласно официальным данным на территории 72 субъектов РФ в настоящее время действуют 11 войсковых казачьих обществ. По данным Минюста общая численность казачьего общества составляет 457,7 тысяч человек, из них к войсковым обществам относятся 230,2 тысячи казаков (рис. 1).

Сегодня уже многое сделано для возрождения казачества в России. В основе такой работы лежат две составляющие: государственная поддержка и деятельность самих казачьих обществ. Государство, прежде всего, обеспечивает формирование правовой базы хозяйственной деятельности казачьих структур и разработку комплексных программ развития казачества. Но, к большому сожалению, до сих пор остаются нерешенными вопросы об источниках финансирования дея-

тельности казачьих хозяйств и наделения казачества сельскохозяйственными угодьями.

Рисунок 1.

С другой стороны, стратегия развития российского казачества до 2020 года предполагает постепенный выход казачьих обществ на самофинансирование, в том числе за счет сельскохозяйственной деятельности. Да, традиционно основной экономической деятельностью казачества было сельское хозяйство, но из-за отсутствия государственной поддержки деятельность казаков в данном секторе экономики не получила соответствующего развития. Например, по федеральному закону «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», казаки имеют право брать землю без аукциона. Такое же право по закону о крестьянских хозяйствах имеют и фермеры. Поэтому в случае, когда на один и тот же участок претендуют крестьянское и казачье хозяйство, объявляются торги [2]. Кроме того, в соответствии с действующим законодательством, как было указано выше, нет возможности формирования целевого земельного фонда для предоставления земель казачьим обществам. В Ростовской области, например, такой фонд существовал, но был упразднен в 2008 году в связи с изменением в действующем федеральном земельном законодательстве. Нужно также отметить, что казачье фермерство не может активно развиваться во многих регионах страны, что связано с отсутствием плодородных почв или пригодного климата. Между тем вопрос экономической независимости остается одним из самых острых для казачьих обществ современной России.

Сегодня экономическую базу казачьих обществ составляют: агро- и этнотуризм, производственно-коммерческие структуры, фермерские хозяйства, а также казачьи общества, имеющие землю в аренде и в пользовании. Но зачастую казаки вынуждены сдавать свои земли в субаренду, что является основным источником пополнения «казачьих» бюджетов. Не имея собственной техники, оборотных средств на закупку семян, удобрений, казаки заключают договоры с ферме-

рами, которые как правило обрабатывают землю по принципу: сначала себе, а потом казакам. При таком подходе нарушается агротехника, срываются сроки посадки и сбора урожая. В результате урожайность падает вместе с доходами. В свою очередь внедрение новейших технологий – дело дорогостоящее, а казачьи хозяйства, как правило, представлены мелким и средним бизнесом, поэтому без соответствующей поддержки и координации здесь не обойтись. Аналогичная ситуация и со зданиями, которые находятся в ведении казачьих обществ.

Еще сложнее строить свою экономику так называемым «городским» казакам, которых сто лет назад не существовало вообще, а теперь по результатам всероссийского социологического опроса среди казаков 53,6 % составляют горожане [6]. Поле деятельности для казаков в городе узкое и чаще всего сводится к охранной. Для этого на уровне войска создается частное охранное предприятие.

Бесспорно, в настоящее время разрабатывается и осуществляется множество государственных программ по поддержке казачества, но выделяемое в рамках этих проектов финансовое обеспечение в большинстве своем предназначено на разовые мероприятия, что, однозначно, не способствует стабильности казачьей экономики. Отрицательно сказывается и острый дефицит высококвалифицированных кадров. В соответствии с Федеральным законом №154 «О государственной службе российского казачества» для казаков прописан целый ряд видов службы, помимо военной. И практически повсеместно казачьи формирования сталкиваются с отсутствием молодых специалистов в данных отраслях деятельности [4].

Таким образом, остро встает вопрос о самокупаемости казачьих организаций, о повышении эффективности экономики казачества в современных условиях. Мы видим, что в решении данной проблемы существует множество препятствий различной природы: от несовершенства законодательства и государственной политики до природных и климатических условий. Конечно, перефразируя известную поговорку, ничего не добывается тот, кто ничего не делает. Есть примеры и эффективной деятельности казачьих обществ. Например, в станице Вышестеблиевская Темрюкского района хозяйственная деятельность казаков сконцентрирована на производстве разных видов плодов и фруктов, которые они реализуют в Москве и Санкт-Петербурге через интернет-магазин. В Забайкальском крае есть проект создания казачьего рынка, работающего на продукции, выращенной в казачьих сельскохозяйственных угодьях. Большой популярностью пользуются агротуристические проекты, в которых реконструируются традиционные казачьи поселения, например, культурный комплекс «Казачья станица Атамань», созданная при поддержке кубанского казачества и государственного финансирования. Частное охранное предприятие ООО «Пластуны» в г. Краснодар – единственное общество с ограниченной ответственностью, учредителем которого является некоммерческая организация (создано по постановлению президента РФ). Но все эти примеры являются, так сказать, единичными случаями. В целом же наблюдается низкая кооперация казачьих общин как между собой, так и с другими субъектами экономики. А именно кооперация в сложившихся условиях, возможно, является единственным выходом в формировании системы самфинансирования казачества.

В современной трактовке, кооперация (cooperation, лат. — сотрудничество) — это взаимодействие между хозяйствующими субъектами (физическими лицами, организациями), основанное на равноправном сотрудничестве, по поводу

приобретения, производства или реализации товаров. В рыночной экономике кооперация выступает в качестве «третьей силы» или «третьей альтернативы» частному и государственному производству [5]. Налаживание связей казачества за пределами своего региона, обмен опытом, ресурсами и знаниями позволило бы создать отраслевые казачьи сети в области сельского хозяйства, животноводства, коневодства, логистики и т.д. Формой объединения казаков может быть производственная кооперация, создание агротехнопарков, производственных кластеров, малых инновационных предприятий (МИП) и пр. Возможность организации крупных многопрофильных производств агропромышленного комплекса на базе казачьих хозяйств позволит совместить преимущества и недостатки мелких и крупных предприятий.

Сегодня научно-педагогическое сообщество и предприниматели разных сфер деятельности рассматривают возможность участия казачьих структур в реализации всевозможных взаимовыгодных проектов. Подобное сотрудничество, с одной стороны, представлено потенциальными работодателями, с другой – потребителями достижений научного прогресса и передовых разработок образовательной сферы. Такой подход поможет казачеству открыть доступ к новым технологиям.

Примером успешного сотрудничества казачества со сторонними организациями можно назвать ООО МИП «Омский казачий опытно-внедренческий центр», созданный в станице Генераловка Омской области на базе Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ныне Первого казачьего университета).

Малые инновационные предприятия (МИП), создаваемые на базе вузов, – это, по сути, связующее звено между наукой и реальным сектором экономики страны. Создание малых инновационных предприятий в вузах обусловлено принятием Федерального закона от 2 августа 2009 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности». Закон предусматривает наделение бюджетных научных и образовательных учреждений правом самостоятельно создавать хозяйственные общества, деятельность которых заключается в практическом применении, т. е. внедрении результатов интеллектуальной деятельности. При этом исключительные права на эти разработки принадлежат научным и образовательным учреждениям. Доходы от распоряжения акциями в уставных капиталах хозяйственных обществ и часть прибыли, полученные бюджетными научными и образовательными учреждениями, поступают в их самостоятельное распоряжение и направляются на правовую охрану результатов интеллектуальной деятельности, выплату вознаграждения их авторам и на уставную деятельность.

Какую роль в этом проекте играет университет? Следует сразу отметить, что МГУТУ поддерживает самые тесные связи с российским казачеством. В настоящее время вуз разрабатывает перспективы совместной работы по многим направлениям практически со всеми войсковыми казачьими обществами, взаимодействует с казачьими кадетскими корпусами. В самом университете обучаются 152 студента-казак из различных регионов России. МГУТУ внедряет систему обучения, которая включает в себя федеральный, региональный, и дополнительный (традиционный) казачий компонент. В университете уже созданы и создаются новые отдельные образовательные и консалтинговые продукты, адап-

тированные к отраслевым потребностям казаков, т. е. различные программы, курсы, методические рекомендации. Например, методические рекомендации по основам социально-экономического развития казачьих сообществ. Сегодня при вузе создано семь малых инновационных предприятий [4].

На базе станицы Генераловка с участием университета также разработана программа Агротехнопарка Казачья Станица XXI века. Она предусматривает обучение казачества новейшим технологиям работы в агропромышленном комплексе.

Остановимся на самом понятии «агротехнопарк». Первоначально в России были просто технопарки, ориентированные на промышленное производство. Технопарк – это концентрация и взаимодействие на одной площадке науки, образования и производства. Немалую роль здесь играют и инновации. Преобразование нынешних технопарков в нашей стране были академгородки. Но там, как правило, отсутствовало производство, во всяком случае, широкомасштабное. На сегодняшний день самым крупномасштабным технопарком в России является подмосковный инновационный центр «Сколково» [3].

Сегодня становится очевидным, что агропромышленный комплекс без инновационного развития просто не выдержит конкуренцию с зарубежными производителями, что создает реальную опасность возникновения технологической зависимости от зарубежных разработок. В этой связи стал актуален вопрос о необходимости создания рынка инноваций в агропромышленном комплексе, который способен помочь в решении проблемы самофинансирования и перехода на рыночные механизмы существования научных учреждений и увеличить конкурентоспособность отечественного сельскохозяйственного рынка [1].

Создание моделей агро- и акватехнопарков на сегодняшний день является одним из важнейших направлений деятельности МГУТУ. В ближайшее время планируется создание в Тамбовской области Агротехнопарка «Зеленая долина», деятельность которого будет направлена на производство продуктов для здорового питания населения. Рассматривается возможность создания агротехнопарка и в Брянской области на базе передовых фермерских хозяйств и инновационных сельхозпредприятий казачьих обществ, производящих высокотехнологичную конкурентоспособную продукцию. Со временем этот проект должен стать базовой инновационной площадкой, обеспечивающей экономическое развитие всех казачьих объединений региона.

Таким образом, объединение достижений современной науки, организационного ресурса казачества при соответствующей господдержке начинает приносить свои плоды. Резюмируя все вышесказанное, потенциальным двигателем роста экономики казачества выступает кооперация с различными субъектами экономики, что способствует накоплению идей и опыта, обеспечивает малым предприятиям конкурентоспособность в будущем. Поэтому кооперация может стать эффективным инструментом формирования системы самофинансирования экономики казачества.

Библиографический список:

1. *Боджаева В. В.* Приоритеты инновационного развития агропромышленного комплекса региона // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2009. №10 (60).
2. *Болотникова С.* Казачья экономика – от воровства к процветанию // Кавполит: <http://kavpolit.com>

3. *Гормалев С.* Брюховецкий агротехнопарк // Кубанский берег: информационно-аналитическая газета: <http://www.old.kbereg.info>

4. *Иванников Д.* Кадрово-технологическая операция // Казаки: общественно-политический и литературно-художественный журнал: <http://www.kazaki-edinstvo.ru>

5. *Кретова И. Н.* Этапы становления и развития сельскохозяйственной кооперации в России // Экономическая наука и практика: материалы III международной научной конференции. Чита: Издательство Молодой ученый, 2014.

6. Стратегия развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 года (утв. Президентом РФ от 15 сентября 2012 г. N Пр-2789) // Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru>

Р. А. Данакари

Российская академия народного хозяйства и государственной службы (Волгоградский филиал), профессор кафедры философии и социологии, доктор философских наук, доцент (400131, г. Волгоград, ул. Гагарина, д. 8; тел.: (8442) 24-17-32; vags@vags.ru)

**СТРОИТЕЛЬСТВО СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА
В РОССИИ – ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ И ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ**

В условиях кризиса современного российского общества все более востребованной становится разработка стратегии и строительство социального государства. По мнению автора, такая работа предполагает радикальное изменение существующей социально-экономической модели развития страны, а главное – превращение человека в высшую цель и ценность, реального субъекта общественного производства. Все это позволит преодолеть системный кризис, решить актуальные для государства и социума задачи модернизации, обеспечит не только реальный рост и развитие экономики, но и высокое качество жизни.

глобализация; социальное государство; диалог; модернизация; партнерство; солидаризм; справедливость; корпоративные интересы

За последние четверть века в нашей стране периодически повторяются социально-экономические кризисы. Уже давно они стали свидетельствовать о неадекватности реализуемого либерального курса объективному бытию российской действительности. Наше общество становится все более расколотым и фрагментарным, в нем нарастают напряжение и отчуждение, агрессия и экстремизм. В этой связи актуальный характер приобретает как проблема изучения реального состояния нашего социума, так и определение путей и перспектив развития России как многонационального и поликонфессионального государства. В числе важных задач исследования – выявление теоретически значимых условий и определение основных подходов по реализации собственной модели социального государства, которая может стать ключевым ресурсом для решения проблем в сфере общественного производства, в первую очередь, экономики, налаживании реального партнерства между властью, бизнесом и обществом, обеспечения качества жизни населения страны.

Сегодня, в условиях усиливающейся глобализации мира, важно определить вопрос общего характера: что такое социальное государство? Насколько востребован в России мировой опыт экономической модернизации инновации как часть универсальной модернизации страны? Очевидно, что обращение к теории и практике социального государства значимо для осмысления реалий сформировавшегося «нового мирового порядка», определения перспектив его развития [5, с. 13].

В этой связи актуальный характер приобретает учет западного опыта, истории становления и развития социального государства в передовых странах мира, особенно в Западной Европе и США.

Обращаясь к истории проблемы, отметим, что в современной науке приоритет в разработке понятия «социальное государство» принадлежит немецкому

философу и экономисту Лоренцу фон Штайну. По его мнению, социальное государство «... обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, ибо, в конечном счете, развитие одного выступает условием развития другого, и именно в этом смысле говорится о социальном государстве» [11, с. 82]. В условиях индустриального общества классовая борьба неизбежна, поэтому единственным выходом, как он считал, становится поиск баланса интересов различных слоев населения. Главным субъектом такой деятельности должно стать социальное государство, решающее задачи по обеспечению социальной мобильности, возможности перехода из одного класса в другой, социальной поддержки тем, кто особенно нуждается в этом. Основной целью такого государства, согласно учению Штайна, становится сохранение социально-политической стабильности в обществе, взамен прежним тенденциям, ведущим к саморазрушению государства.

В ФРГ одним из руководителей «экономического чуда» стал бывший канцлер страны Людвиг Эрхард. Он как активный сторонник государственного регулирования рыночной экономикой, в числе основных условий нового социально-экономического порядка признал создание массовой покупательной способности, конкуренцию и постоянное повышение заработных плат, создание условий для всеобщего благосостояния [14]. Именно такая политика обеспечивает взаимосвязь и баланс между рыночным и свободным социальным порядком, особое внимание уделяет социальной направленности экономики. В результате, конечная цель рыночного хозяйствования заключается в подчинении экономики интересам всех его участников, а не только собственников, особенно крупных, что предполагает применение мер государственного регулирования, обеспечения и попечительства.

Отметим, что со второй половины XX в. как теория, так и практика социального государства претерпели значительные изменения в различных западных течениях либерализма, консерватизма и социал-демократии. Во многом они были связаны с экономическими кризисами, наступлением рабочего класса и профсоюзов, необходимостью внутренних трансформаций самих рыночных обществ. Обращает внимание то, что за эти годы объективные изменения шли как в «государствах всеобщего благоденствия», странах с социально ориентированной рыночной экономикой, так и в общественном мнении.

Отметим, что само понятие «государство благоденствия» имеет несколько разновидностей. Например, в США сформировалось «позитивное государство социальной защиты», которое было основано на идеологии индивидуализма, охране корпоративных интересов и не гарантировало высокий уровень защиты всем слоям общества. Сложившаяся в Великобритании вторая разновидность, «государство социальной безопасности», обеспечивало полную занятость населения с доходами не ниже прожиточного минимума, гарантировало равенство социальных возможностей, но не материальное равенство. Шведская модель получила название «социальное государство всеобщего благоденствия», которое реализует принципы равенства, солидаризма, корпоративизма, активно проводит социальную политику через государственные и общественные службы, выравнивая различия в доходах населения [8, с. 102-103].

Сегодня, в связи с социальной динамикой, во многих западных странах назрела объективная необходимость пересмотра многих положений и реальной политики социального государства [12, с. 24]. Они детерминированы как внутренней политикой, так и неадекватными методами и формами глобализации, существующими вызовами. В их числе непрерывные миграционные волны, а также процессы, вызвавшие кризис теории и фиаско политики европейского мультикультурализма и «плавильного котла» в США. В результате, в развитых странах появились разные расовые и этнические анклав, росло взаимное отчуждение и агрессия между коренным населением и приезжими, теперь уже гражданами странами; набрал темпы национализм и экстремизм в отношении друг друга у представителей разных культур и религий, живущих рядом.

Нарастание напряженности и конфликтов, на наш взгляд, в значительной степени связано с тем, что формирование социального государства, появление обществ массового потребления, обеспечение высокого уровня материальной жизни не сопровождалось одновременно с культурным и нравственным развитием социума, особенно трансформацией рыночного типа индивида. Теория и политика толерантности и мультикультурализма утвердила обособленность, не способствовала формированию общекультурной идентичности и единой гражданской нации в западных государствах.

Возвращаясь к российским реалиям, отметим, что интерес к теории и практике социального государства детерминирован наличием огромного количества современных «вызовов». В их числе: неопределенности и риски, усиление процессов глобального, регионального и локального взаимодействия государств, рост взаимовлияния и взаимозависимости культур и цивилизаций в современном мире. Для современной России все еще злободневны вопросы модернизации экономики и реального предпринимательства, развития среднего класса, формирования гражданского общества, раскрепощение хозяйственной инициативы людей.

Как отмечали выше, в настоящее время изучение феномена социального государства и необходимость его строительства в России актуальны в связи: во-первых, со слабой эффективностью функционирования существующей социально-политической системы; во-вторых, кризисом существующей модели экономики и хозяйствования, в-третьих, необходимостью научного осмысления и выработки новой более реалистической стратегий развития страны.

Как известно, в Советском Союзе теория социального государства практически не разрабатывалась, поскольку априори считалось, что наш политический строй, социально-экономическая система являются вершиной справедливого государственного устройства, не требующего какого-то научного обоснования. После кризиса и распада СССР прошло почти четверть века. Сегодня реальное состояние общественных отношений в России, превратившиеся в «норму» кризисы существующей модели рыночной социально-экономической системы, продолжающая стагнация социума все большее вызывают беспокойство населения страны.

Отметим, что в ст.7 Конституции РФ от 12 декабря 1993 года записано, что «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [4, с. 7]. Как нам представляется, наступило время для радикального изменения социально-экономического курса, начала активной работы над теорией и практикой реализаций концепции социального государства. В этих

условиях важным становится придание нового реального и высокого смысла экономическим реформам в России, совершенствованию социальной и культурно-нравственной системы. Ныне все очевиднее, что только переход к курсу на строительство социального государства, признание приоритетности интересов общества, превращение человека в субъект рыночной экономической системы, производственных отношений, , может открыть путь для обновления страны.

Понятие «социальное государство» в наших общественных науках стало рассматриваться только с конца прошлого века. С тех пор в ней неоднократно предпринимались попытки осмысления различных аспектов построения социального государства. Научные дискуссии и полемики, продолжающиеся долгие годы на страницах журналов, заседаниях политических партий, органов власти, многочисленных конференциях, дали очень мало для реального продвижения, как в теории, так и на практике [10, с. 5-14]. Во многом политизация и идеологизация не способствовали системному постижению данного феномена, разработке в соответствии с российской спецификой, реальной модели социального государства, определения его места в системе международных отношений и глобализирующегося мира [7, с. 169-182].

На наш взгляд, важнейшим препятствием для понимания идеи и политики социального государства стало то, что вне пространства исследования оказался человек как высшая цель и ценность, реальный субъект социального государства, основной капитал экономического, социального, культурного возрождения и развития России.

Рассматривая некоторые подходы к пониманию социального государства на современном этапе нашего развития, хотелось бы отметить, что у нас сохранилось традиционное понимание социального государства как института перераспределения национального дохода. В результате, сформировавшаяся ныне модель рыночной экономики и существующая система социальной защиты населения ведут к деградации самого государства.

Российская модель социального государства должна включать специфическую деятельность государства по строительству реальной социально ориентированной рыночной экономики, активную общественную, а главное – субъектную составляющую, опираться на высокие гуманистические принципы. Современное государство не только может, но и обязано активно реагировать на постоянно возникающие ситуации, запросы и интересы общества. Оно должно брать на себя ответственность за решение стратегических задач, связанных с удовлетворением важнейших потребностей общества, так как имеет в своем распоряжении силы, ресурсы и средства. Следует согласиться с точкой зрения В. Анисимова, который социальное государство рассматривает как «правовое демократическое государство, которое провозглашает высшей ценностью человека и создает условия для достойной жизни, свободного развития и самореализации творческого (трудового) потенциала личности. Понятие достойной жизни предполагает материальную обеспеченность на уровне стандартов, отвечающих потребностям современного обществ, доступ к ценностям культур, гарантированность прав личной безопасности, свободное развитие человека – его физическое, умственное и нравственное совершенствование» [1, с. 39].

Очевидно, что в обозримой перспективе роль государства в социальной сфере глобализирующихся обществ не только не уменьшится, но, напротив,

существенно увеличится» [6, с. 179]. Поэтому объективным и закономерным является процесс усиления государством части своих функций, особенно в экономической сфере, преимущества которого проверены временем и опытом разных стран. Конечно, государству не следует выполнять всеохватывающие или, наоборот, узко специализированные функции. Ему следует сосредотачиваться на координации институциональных взаимодействий в тех сферах, что увеличивает авторитет и компетентность государства, превращая его в основного субъект-носителя социальной миссии [2, с. 28].

На наш взгляд, социальное государство следует определять исходя из логики общественного и человеческого прогресса. Социальное государство представляет собой закономерно обусловленный политический, экономический, социальный, культурный феномен, порожденный динамикой современной цивилизации. Такой подход носит диалектический характер, свидетельствует об эволюции государства в сторону социальной модели, его переходу на новый уровень качества жизни, адекватный развитию производительных сил, отвечающий интересам строительства нового общества и формирования нового типа личности.

Конечно, сегодня социальное государство можно рассматривать и как некий идеал, своеобразный теоретический конструкт, образец, к которому следует стремиться. По этому поводу И.В. Леонов пишет: «Социальное государство – это тот идеал, к которому человечество стремится на протяжении веков, это идеальный тип государства, деятельность которого основана на признании, соблюдении и гарантированной защите политических и социально-экономических прав и высших духовно-нравственных ценностей» [9, с. 12].

Действительно, государство как реальный институт политической системы ныне становится все более динамичной организацией, оно способно адекватно реагировать на возникающие политические, социально-экономические, культурные проблемы, сферу межэтнических отношений, находить компромиссные решения, воспринимать и учитывать общественное мнение, объяснять свои действия. Если степень развитости государства не соответствует степени развитости общества и человека, то оно становится препятствием для социума, так и личности.

Ситуация, в которой политическая власть со всеми внешними атрибутами подменяет подлинную государственность, ограничивает возможности развития социального государства. Иными словами, государство может и должно быть сильным, но только при условии наличия сильного и развитого общества, особенно среднего класса. Сегодня несоответствие между ними оказывается пагубным как для социума, так и, в конечном счете, для самого государства.

Следует согласиться с мнением С.В. Калашникова, который пишет, что на современном этапе социальное государство представляет собой особый тип высокоразвитого государства, в котором обеспечивается высокий уровень социальной защищенности всех граждан посредством активной деятельности государства по регулированию социальной, экономической и других сфер жизнедеятельности общества, установлению в нем социальной справедливости и солидарности [3, с. 52].

Объективный анализ современного состояния российского общества позволяет обратить внимание на следующие ключевые моменты:

1. Строительство социального государства актуализирует практику трипартизма, специфические проблемы взаимодействия власти, бизнеса и общества. Однако в новом столетии идея строительства социального государства в России

предана забвению. В настоящее время значительно дискредитированы подлинные цели и ценности демократии, потому что наша политическая и экономическая элита восприняла их крайне прагматически и исключительно эгоистически. Неудачи в реализации рыночных реформ, периодические повторяющиеся кризисы, бедность и нищета огромного количества населения страны привели к значительному падению уровню общественной активности граждан.

Как показывает исторический опыт многих развитых стран, строительство социального государства невозможно без опоры на большинство населения, непрерывное развитие демократического процесса, обеспечение общенационального согласия между государством и оппозицией, в результате дискуссий и диалога за «круглым столом» по приоритетным вопросам социально-экономического развития и государственного строительства. Совместная разработка стратегии социально-экономического развития, наличие единой общенациональной программы выхода из кризиса, поддержка со стороны подавляющего большинства населения, СМИ помогли бы строительству социального государства.

2. В развитых странах строительство социального государства опиралось на синтез идей либерализма, социал-демократии и консерватизма. Поэтому и для нас в числе самых актуальных должна быть система идей, связанных с выявлением общей цели и общенациональной идеологии, гражданской и культурной идентичности, творческое отношение к прежней культуре, ценностям, традициям. Решение перечисленных задач предполагает новую их институционализацию, выявление оптимальных путей взаимодействия и партнерства между государством, бизнесом и обществом как реальной триадой на пути строительства социального государства.

3. Строительство социального государства предполагает радикальное изменение отношений между разными ветвями власти и обществом. Следует работать над реальным процессом возвращения доверия общества к федеральной, региональной и муниципальной власти. Демократию большинство граждан нашей страны по-прежнему воспринимает как эффективно функционирующую систему реальную народовластия. В его основе лежит идея социального государства, то есть приоритет общественных интересов и общего блага, как гарантия основных прав человека. Политика только тогда приобретает истинное свое предназначение, когда целью ее занятия становится возможность реализации людьми своих интересов, обретение высшего смысла в своей жизни. Не секрет, что эффективность государственной политики определяется степенью влияния демократических институтов на деятельность властей, динамикой уровня и качества жизни, социальной защищенностью граждан, реальным обеспечением личных и коллективных прав и свобод граждан.

4. Строительство социального государства актуализирует необходимость реализации идей партисипаторной демократии на практике, развитие гражданского общества и местного самоуправления. Все это предполагает широкое развитие процессов политической, социальной и экономической демократии, превращение десятков миллионов граждан страны в акционеров средних и крупных компаний, активных субъектов общественных, в первую очередь, производственных, отношений. В этой деятельности следует активно использовать огромный опыт развитых западных стран, различные формы

легального давления на федеральную, региональную и муниципальную власти.

5. Строительство социального государства не может быть успешной, если государственная бюрократия и основные политические партии преследуют узкокорыстные цели, не согласовывают свои программы с общей стратегией по выводу страны из системного кризиса, не работают во имя единства и будущего России. Безразличие власти к формированию государственной идеологии, общенациональных целей и общезначимых ценностей, наступление на средний и мелкий бизнес привели к мировоззренческому и моральному кризису общества. Кризис и апатия поразили активную часть населения, в том числе и молодежь, способствовали равнодушию и отрицательному отношению, падению интереса к труду и творчеству, что происходит за пределами непосредственной среды обитания каждого человека.

6. Происходящая за последние десятилетия социальная поляризация, раскол и разделение общества по разным признакам оказали негативное влияние на единение и интеграцию общества. Социальные, профессиональные, поколенческие, национальные, этнические и другие группы населения находятся в состоянии отчуждения и стресса, часто не видят реальных перспектив своего будущего. Бюрократия и политическая элита страны, накопившие значительный опыт манипуляционных технологий и овладевшие всеми механизмами электоральной поддержки, часто игнорируют общественные интересы, в том числе и среднего класса, нередко действуют в угоду только крупному бизнесу.

7. Движение к строительству социального государства предполагает развитие демократического процесса, постоянное и широкое обсуждение актуальных и судьбоносных для общества и государства политических, экономических, социальных и культурных проблем, активное участие граждан в делах страны, региона, города, района, села. Они позволяют решать конкретно материальные и иные проблемы людей, а главное, стимулируют их к коммуникации и активному действию, развивают инициативу и предпринимательство.

8. Дальнейшее разрушение экономического, социального, культурного пространства общества, человеческого потенциала, превращают людей в продукт манипуляции власти, которая не просто обманывает людей, а стремится делать их такими, как нужно. Обработке подвергаются при этом мысли, происходит манипулирование не только сознанием, но и волей, телесными желаниями и потребностями. Все это результат «застоя», игнорирования существующих реалий, курса на дальнейшее развитие гражданского общества, среднего класса, необходимости строительства социального государства. Забывается, что как природа, общество, так и человек и созданные им вещи и институты, являясь и становясь, обладают самостоятельной реальностью, развиваются по собственным законам. И эти системы, в свою очередь, предъявляют свои требования к человеку и его деятельности.

Подводя итоги исследованию общественного и экономического бытия нашего общества, отметим, что объективная реальность все настойчивее свидетельствует о необходимости строительства социального государства с российской спецификой, где, наконец-то, высшей целью и ценностью станет человек, а приоритетной задачей – обеспечение качества жизни людей. Только реализация этой высокой цели способна учитывать всю полноту и весомость стратегии экономического и социального развития России, придаст новый смысл нашей культуре и цивилизации, откроет горизонты будущего.

Библиографический список

1. *Анисимов В.* Стратегическая цель – социальное государство // Человек и труд. 2009. № 12.
2. *Васильева Е.* «Социальное государство» и новая модель социальной политики // Власть. 2008. № 11.
3. *Калашиников С.В.* Очерки теории социального государства. М.: Экономика, 2006.
4. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года]. СПб.: Питер, 2014.
5. *Кочетков В.* Социальное государство и мировой кризис: парадигма преодоления // Власть. 2009. № 3.
6. *Красин Ю.* Глобализация и политическое развитие России // Свободная мысль. 2009. № 2.
7. *Красин Ю., Галкин А., Вебер А.* Глобализация и политическое развитие России // Свободная мысль. 2009. № 2.
8. Цит. по: *Краснолуцкий Г. Н.* Правовое и социальное государство: политологические исследования и пути становления // Управленческое консультирование. 2009. № 2.
9. *Леонов И. В.* Современное социальное государство: сущность, признаки, проблемы формирования. М, МГИМО, 2006.
10. *Мамут Л. С.* Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. 2001. № 7.
11. Цит. по: *Милецкий В. П.* Социальное государство: эволюция идей, сущность и перспективы становления в современной России // Политические процессы в России в сравнительном измерении. СПб.: Изд-во СПб Ун-та. 1997.
12. *Родионова О. В.* Современное социальное государство: типология и проблемы модернизации // Известия ВУЗов. Правоведение. 2010. № 3.
13. *Эрхард Л.* Благополучие для всех. М.: Начала-ПРЕСС, 1991.

В. М. Джуха

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), проректор по учебно-методической работе, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Инновационного менеджмента и предпринимательства (344002, г. Ростов-на-Дону, пер. Островского, д. 62, ком. 301; тел.: (863) 227-16-12)

К. Н. Мищенко

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), доцент кафедры Государственного, муниципального управления и экономической безопасности, кандидат экономических наук (344002, г. Ростов-на-Дону, пер. Островского, д. 62, ком. 306; тел.: (863) 269-50-53)

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФИЛЯ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ**

Современный российский регион представляет собой самостоятельную социально-экономическую систему, имеет собственные стратегические цели и интересы и вступает в межрегиональную конкурентную борьбу за мобильные ресурсы и инвестиции. Успех в этом соперничестве определяется реализацией конкурентных преимуществ региона и сопряжён с ростом производственной базы, ростом уровня жизни населения, а также инфраструктурным и институциональным развитием. Именно поэтому важнейшим элементом региональной политики является управление региональной конкурентоспособностью, создающее привлекательные условия для концентрации в регионе капитала, знаний и технологий. В статье исследованы сущность и составляющие региональной конкурентоспособности, виды и факторы межрегиональной конкуренции, что позволило сформировать системное представление о возможностях построения конкурентного профиля региона.

межрегиональная конкуренция; региональная конкурентоспособность; конкурентный профиль

В настоящее время между регионами значительно обострилась конкуренция за частные инвестиции в реализацию коммерческих проектов по строительству заводов, фабрик, транспортно-логистических и торгово-складских комплексов, и конкуренция за трансферты из федерального бюджета в реализацию общественно-значимых проектов (федеральных автомагистралей, железнодорожной сети, портов и аэропортов федерального значения и т.п.). Более развитые регионы уже давно конкурируют между собой за привлечение профессиональных кадров высшего управленческого звена и узкоспециализированных работников, а также за другие мобильные ресурсы. И если ранее регион характеризовался, прежде всего, с ресурсно-производственной стороны, то сегодня он является в значительной степени автономной социально-экономической системой со своими особыми интересами, стратегическими целями и планами развития, отличными от интересов других регионов страны. Этот факт, усиленный влиянием фактора ограниченности ресурсов, который сдерживает реализацию стратегических целей развития регионов за счёт собственных усилий, повышает степень межреги-

ональной конкуренции за дополнительные внешние ресурсы, особенно между близкорасположенными и схожими по структуре экономики регионами.

Регион как самостоятельная социально-экономическая система постепенно становится отдельным действующим экономическим агентом национальной экономики и вместе с тем вступает в мировые конкурентные процессы. Положение и роль региональных социально-экономических систем оказываются зависимыми и от макроэкономических условий или возможностей самих регионов, и от расстановки конкурентных сил, механизмов конкурентного взаимодействия регионов и позиций региона в этом взаимодействии [1, с. 3].

В научной и учебной литературе можно встретить несколько подходов к определению региональной конкурентоспособности. Одним из таких подходов является определение региональной конкурентоспособности с точки зрения экономической безопасности.

По мнению М.Е. Листопад конкурентоспособность национальной экономической системы – это одна из «основополагающих характеристик её жизнеспособности и полноценности», что определяет её экономическую безопасность и отражает «её возможности в борьбе за ограниченные ресурсы развития и блага» [3].

Конкурентоспособность региона приводят в качестве важнейшего фактора устойчивого развития региона, повышения уровня жизни его населения. Так Л.Н. Чайникова считает, что «в настоящее время надёжные конкурентные позиции регионов и повышение уровня их конкурентоспособности становятся важными условиями устойчивого развития региональной экономики. При этом повышение конкурентоспособности региона рассматривается не только как инструмент развития его экономики, но и как главный фактор повышения уровня и качества жизни его населения» [6].

Л.С. Шеховцева рассматривает «конкурентоспособность региона как свойство региона как экономической системы функционировать и развиваться в рыночной среде, эффективно обеспечивать процессы воспроизводства человека, благ и регионального потенциала, которое может изучаться в разных аспектах и на разных уровнях» [7, с. 31-37].

Рост региональной конкурентоспособности на основе реализации конкурентных преимуществ региона сопряжён с ростом производственной базы, ростом уровня жизни населения, а также инфраструктурным и институциональным развитием, поэтому конкурентоспособность является интегральным, системообразующим критерием эффективности социально-экономического развития региона в целом.

В отличие от европейских регионов, где управление региональной конкурентоспособностью – давно сложившаяся норма, в российской практике проблемы повышения собственной конкурентоспособности за счёт региональных инициатив и проектов стали актуальными совсем недавно, а усилия зачастую концентрируются на привлечении централизованной помощи из федерального бюджета в противовес местной инициативе и региональному государственно-частному партнёрству. В результате конкурентоспособность многих российских регионов остается низкой, тенденции их социально-экономического развития сильно зависят от макроэкономических условий, а потому они имеют более уязвимую систему региональной экономической безопасности.

Образующим теоретико-методологическим элементом конкурентоспособности является термин конкуренции, под которым понимается борьба, соперниче-

ство определённых субъектов в достижении единой цели. Конкуренция выражена на всех уровнях: как на уровне хозяйствующих субъектов и их объединений, так и на уровне регионов, стран, экономических блоков и союзов.

Основоположником идей национальной и региональной конкурентоспособности является известный экономист – исследователь теории конкуренции М. Портер, который вопреки устоявшихся взглядов на усиление глобальной роли корпоративной конкуренции, считает, что в мире первостепенна, прежде всего, конкуренция между национальными государствами, и компании из тех из них становятся мировыми лидерами соответствующих отраслей, которые обеспечены в своих материнских странах благоприятными условиями для проявления инициативы, коммерциализации знаний и внедрения инноваций.

Большую известность получил так называемый ромб Портера, который определяется четырьмя общими атрибутами национального государства – атрибутами, которые сами по себе и как система образуют «бриллиант конкурентного преимущества страны», то «поле для игры», которое каждая страна создает и использует для развития различных отраслей своей экономики. Эти атрибуты таковы (рисунок 1): [4]

1. Состояние факторов производства (труд, земля, природные ресурсы, капитал, инфраструктура). Обеспеченность страны факторами производства, такими, как квалифицированная рабочая сила или инфраструктура, необходимая для конкурентоспособности данной отрасли экономики.

2. Состояние спроса. Характер спроса внутреннего рынка на продукцию или услуги данной отрасли.

3. Состояние смежных и вспомогательных отраслей. Наличие или отсутствие в стране отраслей-поставщиков и других смежных отраслей экономики, конкурентоспособных на международном уровне.

4. Стратегия, структура и соперничество фирм. Существующие в стране условия, определяющие методы создания фирм, их организацию и управление, а также характер соперничества на внутреннем рынке.

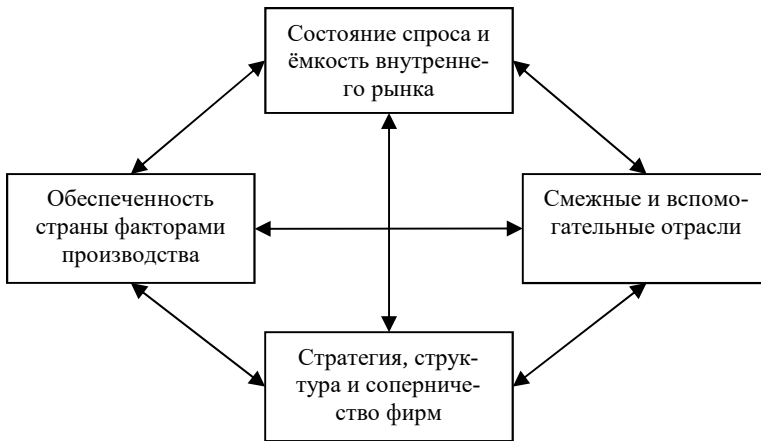
Наличие сильных отечественных конкурентов представляет собой заключительный – и мощный – стимул для создания и удерживания конкурентного преимущества. При этом важную роль играет и состояние внутренней конкуренции, если она сильна, то это создает давление, вынуждающее фирмы постоянно модернизировать источники конкурентного преимущества.

Другой известный учёный Л. Бадд [8, с. 663-685] исследует конкуренцию под углом так называемой локализованной экономики – то есть между отдельными видами деятельности или территориальными рынками и конкурируют они по степени развитости инфраструктурных и институциональных условий и состояния других макроэкономических факторов.

В настоящее время наиболее разработанной и широко представленной в отечественной учебной и научной литературе теорией в изучении межрегиональной конкуренции является экономическая теория федерализма, рассматривающая конкуренцию между регионами как конкуренцию между региональными администрациями / правительствами за привлечение мобильных факторов производства (таких как человеческие ресурсы, инвестиции, уникальные знания и технологии) и за получение трансфертов от федерального центра с помощью мер региональной политики (бюджетной, налоговой, инвестиционной, демографической и других).

Рисунок 1.

Модель национальной конкурентоспособности М. Портера
«бриллиант конкурентного преимущества страны» [сост. по: 4]

В работе Ревенко С.С. [5] можно встретить, что «конкурентный федерализм является наиболее продуктивной формой федеративных отношений». Положительное влияние экономического конкурентного федерализма заключается в том, что в регионах в стремлении к привлечению и удержанию мобильных экономических ресурсов в равной конкурентной борьбе с другими регионами, проводится целенаправленная политика по созданию таких благоприятных условий, которые позволили бы реализовать потенциал этих ресурсов с большей степенью эффективности. Более того, некоторые исследователи [1, с. 8] утверждают, что «межрегиональная конкуренция – способ ограничения произвола властей, но в то же время механизм политической защиты рыночных отношений».

Согласно экономической теории федерализма межрегиональная конкуренция может проявляться в форме вертикальной (между территориями разного уровня: федеральный – региональный – муниципальный) или горизонтальной (между территориями с одинаковым статусом) конкуренции.

Если вертикальная конкуренция во многом ограничена и регулируется действующей нормативно-правовой базой, которая определяет принципы разграничения полномочий и ответственности различных органов власти, то горизонтальная конкуренция между регионами (субъектами РФ или муниципальными образованиями в рамках одного субъекта) представляет большой интерес для исследователей, поскольку она в большей степени подвержена действию экономических законов конкуренции и основана на создании конкурентных региональных преимуществ.

Горизонтальная конкуренция выражена в борьбе регионов за привлечение мобильных ресурсов (трудовых, финансовых и интеллектуальных) и за получение федеральных трансфертов на развитие. В обоих случаях успех в конкурентной борьбе определяется двумя факторами:

1. Наличием объективных естественных предпосылок, связанных с экономико-географическим положением, природно-ресурсным потенциалом, историческим, национальным и культурным своеобразием конкретной территории.

2. Наличием на этих территориях искусственно созданных благоприятных институциональных условий, обусловленных проведением целенаправленной региональной политики.

И если первый фактор предопределён, то второй – есть результат управленческого вмешательства, действий региональных органов власти, создающих эти условия, позиционирующих регион во внешней среде, проводящих переговоры с заинтересованными сторонами (федеральными органами власти, инфраструктурными естественными монополиями, транснациональными компаниями, внешними и местными инвесторами и другими интересантами) и вовлекающих их в региональное развитие.

В результате сопоставления области конкуренции (за федеральные трансферты или за мобильные ресурсы) и факторов конкуренции (естественные или искусственные) можно при прочих равных построить матрицу определения конкурентного профиля регионов (таблица 1), в зависимости от того, в какой области конкуренции и с помощью каких именно факторов регион выстраивает собственную конкурентную стратегию развития.

Таблица 1.
Матрица определения конкурентного профиля регионов

		Области конкуренции	
		За федеральные трансферты	За мобильные ресурсы
Факторы конкуренции	Искусственные	Регионы с высоким уровнем лоббистских возможностей региональных властей, эффективно обосновывающих необходимость привлечения средств из федерального бюджета на стратегические цели развития региона.	Высокоразвитые дотационные регионы с высоким уровнем жизни населения, благоприятным инвестиционным климатом, развитой инженерно-транспортной инфраструктурой, научно-образовательной базой и наличием опыта успешно реализованных инвестиционных проектов
	Естественные	Регионы с исторически сложившейся нестабильной социально-экономической ситуацией, неосвоенные территории, монопрофильные регионы с неопределёнными перспективами развития профильной отрасли, регионы тлеющих межнациональных конфликтов и территориальных споров.	Регионы с хорошими предпосылками роста: выгодным географическим или транзитным положением, развитой природно-ресурсной базой, благоприятными климатическими условиями, высоким потребительским потенциалом и другими неотъемлемыми факторами, привлекающими мигрантов и инвестиции.

Конечно, для любого региона важно использовать весь набор собственных преимуществ и компетенций (как естественного, так и искусственного происхождения) для реализации всего спектра имеющихся возможностей (как для привлечения государственных, так и для привлечения частных ресурсов).

Для формирования и реализации более эффективной конкурентной стратегии регионы вступают во взаимодействие с другими регионами, создавая союзы, ассоциации (например, союз малых городов России, приграничные объединения) или выстраивая взаимовыгодные партнёрские отношения по усилению торговых операций, культурному обмену, производственной кооперации предприятий (например, в рамках процесса интеграции сельского хозяйства с перерабатывающей промышленностью [2, с. 109]).

Таким образом, регион в современных условиях является не только элементом административно-территориального деления страны, но и самостоятельной экономической системой, роль и степень влияния которого на решение общегосударственных задач, таких как рост качества жизни населения, рост инвестиций и производства, повышение устойчивости и конкурентоспособности предприятий, постоянно возрастает. И оттого, насколько эффективно регион будет проводить собственную политику роста конкурентоспособности, зависит не только достижение его собственных стратегических целей и задач развития, но и уровень национальной конкурентоспособности, возможности государства отстаивать национальные интересы.

Библиографический список:

1. *Барабанов А. С.* Управление региональной конкурентоспособностью: Монография / Под науч. рук. д.э.н. Т. В. Усковой. Вологда : ИСЭРТ РАН, 2014.
2. *Григорьева О. П., Герасимов А. Н., Скребцова Т. В.* Системная интеграция как форма взаимодействия бизнес структур на современном этапе развития традиционно аграрных регионов России // *Terra Economicus*. 2013. Т. 11. № 1-3.
3. *Листопад М. Е.* Эволюция представлений об экономической безопасности // *Теория и практика общественного развития*. 2011. № 3.
4. *Портер М.* Международная конкуренция / Пер. с англ.; под ред. и с предисл. В. Д. Щетинина. М.: Международные отношения, 1993.
5. *Ревенко С. С.* Конкурентен ли российский федерализм? / Препринт #BSP/01/052 R. М.: Российская экономическая школа, 2001.
6. *Чайникова Л. Н.* Методологические и практические аспекты оценки конкурентоспособности региона: Монография. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2008.
7. *Шеховцева Л. С.* Обоснование методики оценки конкурентоспособности российских регионов // *Региональная экономика: теория и практика*. 2007. № 6.
8. *Budd L.* Territorial Competition and Globalization: Scylla and Charybdis of European Cities // *Urban Studies*. 1998.

И. Р. Зарипова

Уфимский государственный университет экономики сервиса, профессор кафедры финансы и банковское дело, доктор экономических наук (450000, г. Уфа, ул. Чернышевского, д. 145; тел.: (347) 228-58-94)

В. Н. Ахунова

АО «Таргин», руководитель транзакционного центра (450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 5)

ОРГАНИЗАЦИЯ АУТСОРСИНГА БУХГАЛТЕРСКИХ УСЛУГ КАК ИНОВАЦИОННАЯ ФОРМА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Тенденцией последних нескольких десятилетий является, что одной из наиболее современных и успешных форм функционирования бизнеса, позволяющих добиться реальных конкурентных преимуществ, становится аутсорсинг. Одним из базовых залогов прозрачности бизнеса является достоверность показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности, которую при прочих равных условиях обеспечивают аутсорсинговые компании, сотрудничающие с заказчиками бухгалтерских услуг на договорных условиях.

бухгалтерские услуги; аутсорсинг; современный бизнес; конкурентные преимущества

Тенденцией последних нескольких десятилетий является, что одной из наиболее современных и успешных форм функционирования бизнеса, позволяющих добиться реальных конкурентных преимуществ, становится аутсорсинг. Это новое повествование для российской действительности, пришедшее из зарубежной деловой практики. Центральным тезисом аутсорсинга является разделение труда с целью наращивания производительности деятельности предприятия. Одним из базовых залогов прозрачности бизнеса является достоверность показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности, которую при прочих равных условиях обеспечивают аутсорсинговые компании, сотрудничающие с заказчиками бухгалтерских услуг на договорных условиях.

Термин «аутсорсинг» (outsourcing) происходит от сочетания английских слов «outsider» (внешний) и «sourcing» (использование внешних ресурсов). В международной бизнес-среде этот термин определяет упорядоченные организационные решения, суть которых состоит в передаче некоторых функций или видов деятельности внешней организации или «третьей стороне». Аутсорсинг часто называют «феноменом XX в.», а также «величайшим открытием бизнеса последних десятилетий», так как лишь с конца 80-х гг. XX в. это понятие вошло в практику функционирования на рынке и получило действительно широкое распространение. Термин outsourcing, используемый для определения новой концепции управления, был введен в 1989 г., когда компания EastmanKodak наняла сторонние организации для приобретения, запуска и сопровождения своих систем обработки информации [3]. В то же время сама мысль о привлечении ресурсов специализированной фирмы для решения стоящих перед организацией задач отнюдь не является новой. Этот способ и механизм его реализации известны с тех самых пор

как в экономической теории, а затем и в научном менеджменте сформировались понятия разделения труда, специализации и кооперации. Тем не менее, именно в условиях повсеместного и всемирного разделения труда и производственной кооперации в мировом масштабе открываются совершенно новые шансы для применения давно известных принципов организации производственной деятельности и управления ею.

Если называть аутсорсингом наем специализированной фирмы для решения отдельных вопросов, связанных с деятельностью компании, то с этой точки зрения первой такой практикой можно считать услуги юридических фирм в США и Великобритании еще в начале XX в. В странах, где источник права является судебный прецедент, решение вопросов юридического характера исторически передается специалистам, имеющим высокую квалификацию и необходимый опыт. При разрешении деловых споров в судебном порядке для осуществления функций представительства и защиты сторон привлекаются независимые юридические компании. Со временем у многих таких компаний объем оказываемых услуг расширился вплоть до крупного и специфического бизнес-консультирования. К началу XXI в. суммарный оборот таких компаний в экономически развитых странах, по оценкам специалистов, составлял около 50 млрд. долл. в год. Наиболее крупные и аудиторско-консалтинговые фирмы «Большой четверки» KPMG, Deloitte&Touch, PricewaterhouseCoopers, Ernst&Young - предлагают услуги аутсорсинга в области управления, информационных технологий, налогообложения, аудита, бухгалтерского учета и отчетности, ревизионной деятельности, юридического обеспечения [3].

Современный бизнес не может существовать без аутсорсинга. Для этого существуют минимум две причины:

1. Большинство компаний стремится к использованию всех новейших достижений науки, техники и технологии в целях выпуска качественной и конкурентоспособной продукции, наилучшим образом удовлетворять потребности покупателей.

2. Специалисты консалтинговых компаний обладают современными технологиями, знаниями и опытом и с выгодой для себя и клиента предоставляют необходимые услуги компаниям-заказчикам на условиях аутсорсинга. Такой вариант взаимодействия выгоден для обеих сторон, так как каждая из них может сосредоточить собственные ресурсы на развитии своих сильных конкурентных преимуществ и перспективных направлений деятельности. Это приводит к существенному сокращению издержек на производство конечного продукта и услуги, так как каждая сторона выполняет именно ту работу, которую лучше всего умеет делать, не прикладывая дополнительных усилий и не вкладывая дополнительных средств в освоение новых видов деятельности. Также, это соответствует интересам заказчиков, так как они получают продукт наилучшего качества по доступной цене. В современной управленческой практике в качестве аутсорсинга выделяют выполнение отдельных функций (производственных, сервисных, информационных, финансовых, управленческих и пр.) или бизнес-процессов (организационных, финансово-экономических, производственно-технологических, маркетинговых) на основе долгосрочного соглашения сторонней организацией, у которой имеются все необходимые для этого ресурсы. В настоящее время аутсорсинг рассматривается как инновационный инструмент создания высокоэффективных и конкурентоспособных организаций в условиях жесткой всемирной конкуренции сложившейся к началу XXI в.

Конкуренция является «питательной средой», фундаментом и главным двигателем аутсорсинга. Как отмечают авторы Аникин Б.А., Рудая Л.И., в некоторых странах производители все еще могут рассчитывать на доступность сырья и/или дешевой рабочей силы. И часто не уделяется должного внимания снижению затрат и совершенствованию качества обслуживания. Однако в большинстве развитых стран мира любое преимущество достигается за счет знаний, умений и творческих решений. К сожалению, не все конкурентные преимущества долговечны, так как благодаря современным технологиям новые знания и умения довольно быстро распространяются среди других игроков рынка.

Аутсорсинг - результат тенденций развития мировой экономики, противоположных тенденциям монополизации. Это инструмент адаптации управления организацией к условиям внешней среды, позволяющий быстро входить в новый бизнес, используя все имеющиеся возможности рынка, а в отдельных случаях и ресурсы конкурентов.

Среда современного бизнеса характеризуется следующими факторами:

- максимальной скоростью изменений внутренней и внешней среды;
- изменчивостью потребностей покупателя;
- ограниченностью ресурсов;
- глобализацией бизнеса;
- нарастанием развития научно-технического прогресса;
- расширением информационной сети и т.д.

Специфика деятельности организации в большинстве зависит от выбора между производством и приобретением актуально важного фактора для производительности и конкурентоспособности. Среди зарубежных теоретиков и практиков проблема этого выбора известна как «makeorbuy?» («сделать или купить?»). За последние десятилетия взгляды управленцев на эту проблему претерпели значительную корректировку.

До конца XX века основными потребителями на рынках были крупные компании, закупувшие в основном сырье, которое потом перерабатывали в рамках собственного производственного цикла. Управленцы нового поколения делают акцент на установление и развитие сильных связей между корпорациями, единство с потребителем, эффективность и конкурентоспособность. Это является питающим элементом при принятии решения о выборе сервиса со стороны.

В текущей рыночной ситуации считается фантастикой, чтобы какая-либо одна компания превосходила другие аналогичные в соответствующей нише на рынке по всем направлениям изготовления продукции или предоставления услуг. Это нереально осуществить на практике. Соответственно, осуществляя закуп непрофильной продукции или услуги, предприятия могут сфокусироваться на главной задаче осуществления деятельности. Такой подход уже привел к значительному разделению предприятий по специфике деятельности и расширил область обеспечения производства. Более того, в связи с глобализацией рынка и появлением заграничных потребителей в обязанности отдела снабжения начинает входить поиск или создание поставщиков мирового уровня, способных стратегически взаимодействовать с компанией [14].

За последние 10-20 лет большой поток аутсорсинга прошел почти через все организации. В желании сжать размеры предприятия, уменьшить штат административного персонала и сфокусироваться на прибавочной стоимости и основных, специфических для этого предприятия видах деятельности, государственные и частные организации используют способ «снабжения извне» к основным

процессам, которые раньше выполнялись самими компаниями. Плоды осуществления этих процессов приобретаются у аутсорсеров в виде оказываемых услуг. Сюда можно отнести в первую очередь обслуживающие процессы (приготовление пищи, обеспечение безопасности, уборка, обслуживание офисной техники и другие процессы обеспечения жизнедеятельности организации), затем вспомогательные и, наконец, основные. Особенными сферами приложения аутсорсинга являются транспорт, коммуникации, складское хозяйство, управление недвижимостью и пр.

По мнению Роберта Монзка из Мичиганского университета, можно выделить семь причин введения аутсорсинга в компании (табл. 1) [3, с. 105].

Таблица 1.
Тенденции, влияющие на стратегию введения аутсорсинга

№ п/п	Тенденция	Стратегия
1	Глобализация	- Интеграция стратегии обеспечения/обслуживания клиента - Совместное с ключевыми поставщиками поддержание конкурентоспособности в вопросах качества, стоимости, доставки, времени и т.д. - Модификация структуры/каналов снабженческой базы
2	Информационные технологии	- Глобальная стратегическая цепь - Связь с важными поставщиками с помощью электронных средств связи
3	Учет требований внешнего клиента	- Интеграция базы снабжения в цепь снабжения внешнего клиента
4	Технология процесса/производства	- Союзы стратегических поставщиков с ведущими в отрасли поставщиками технологии
5	Возрастание сложности работы	- Необходимость создания обширной базы обеспечения/стратегий поиска источника и точных критериев оценки эффективности относительно стратегических целей
6	Юридические вопросы/защита окружающей среды	- Решение вопросов защиты окружающей среды наряду с вопросами снабжения
7	Пересмотр/модификация	- Пересмотр внешних процессов - Модификация устаревших моделей использования внешних источников снабжения

С конца XX в. аутсорсинг постоянно находится под прицелом научных изысканий. С того времени и до текущего момента об актуальности практического применения аутсорсинга и теоретической аргументации соответствующих решений руководства свидетельствует стабильно растущее количество научных работ и публикаций, как России, так и за границей. Аутсорсинг значителен составной частью современных управленческих приемов, результативным инструментом экономической практики и предметом исследования экономической науки.

С успехом используемые на Западе услуги по ведению бухгалтерского учета (так называемый аутсорсинг бухгалтерских услуг) сегодня воплощаются в действительность и в России в условиях увеличивающейся конкуренции, требующей от предприятий эффективного производства и снижения расходов на непрофильные функции. Несмотря на то, что в условиях нестабильности экономической обстановки задача снижения расходов выходит на первый план, необходимо помнить, что аутсорсинг предоставляет возможность быстрой реорганизации бизнес-процессов, в результате которой возможно повышение конкурентоспособности и увеличению стоимости предприятия [3, с. 106].

К аутсорсингу относится и ведение бухгалтерского учёта специализированной организацией. В соответствии со ст. 6 Федеральным законом от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ "О бухгалтерском учете" руководители организаций могут: «учредить бухгалтерскую службу, возглавляемую главным бухгалтером; ввести в штат должность бухгалтера; передать на договорных началах ведение бухгалтерского учёта централизованной бухгалтерии, специализированному предприятию или бухгалтеру-специалисту; вести бухгалтерский учёт лично». Таким образом, законодательство указывает на возможность передачи ведения бухгалтерского учёта специализированным организациям, что фиксируется в приказе об учётной политике на соответствующий финансовый год.

В большинстве случаев ведение бухгалтерского учёта передаётся аудиторским организациям. Согласно пп. 1, 2, 5 п. 7 ст. 1 Закона об аудиторской деятельности от 30.12.2008 г. № 307-ФЗ, «аудиторские предприятия могут оказывать прочие, связанные с аудиторской деятельностью, услуги, в частности, постановку, восстановление и ведение бухгалтерского учёта, составление бухгалтерской (финансовой) отчётности, постановку, восстановление и ведение налогового учёта, составление налоговых расчётов и деклараций» и т.д. Следует отметить, что в ГК РФ нет нормы, регулирующей взаимоотношения между заказчиком и организацией-аутсорсером по уровню сервиса, поэтому процесс оказания услуг аутсорсинга регламентируется нормами ГК РФ, которым соответствует фактическое содержание взаимоотношений между заказчиком и организацией-аутсорсером. Согласно п. 1 ст. 421 ГК РФ юридические лица свободны в заключении договора. При этом стороны могут заключать договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами. Стороны могут заключать договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор). В большинстве случаев для оказания данного вида услуг заключается договор возмездного оказания услуг (п. 2 ст. 779 Гражданского Кодекса РФ), сторонами которого являются заказчик (предприятие) и исполнитель (аутсорсер). Решение о передаче ведения бухгалтерского учета аутсорсеру должно быть отражено в приказе об учётной политике предприятия-заказчика.

Согласно исследованию, проведённому компанией E-xecutive, 63% российских предприятий уже применяют аутсорсинг в своей деятельности, при этом 63,8% из них расположены в Москве, 11,2% – в Санкт-Петербурге и лишь 25% приходится на все остальные города России. Практика подтверждает, что, например, в Москве услугами сторонних бухгалтерских компаний или частных специалистов пользуются около 40% средних и малых предпринимателей. При этом к сторонним организациям часто обращаются фирмы, начинающие свою деятельность [14].

Взаимодействие заказчика с исполнителем в сфере оказания услуг по ведению бухгалтерского учёта осуществляется на основе специально разработанного договора. Проект договора, в основном, формируется заказчиком, т.к. именно он формулирует свои требования к потенциальным исполнителям, а также принимает решение об объёме аутсорсинга. При наличии составленного должным образом договора на оказание услуг по ведению бухгалтерского учёта исполнитель несет полную ответственность в размере возможных штрафных санкций со стороны контролирующих органов.

Работу в рамках оказания услуг аутсорсинга можно представить в виде двух последовательных этапов:

- определение способа и организация процесса оказания услуг заказчику;
- непосредственное осуществление работ (с использованием методов контроля на каждом из подэтапов).

Кроме того, в рамках оказания услуг по договору аутсорсинга могут быть осуществлены работы по оптимизации необоснованных расходов и скрытых резервов предприятия-заказчика.

Также нужно отметить, что по результатам работ, выполняемых в рамках каждого этапа и подэтапа, обязательно документальное оформление этих результатов как в форме отчётов и реестров, так и в форме документов, формируемых непосредственно в рамках оказания услуг по договору, а именно – реестров бухгалтерского и налогового учёта, налоговых деклараций, а также бухгалтерской отчётности.

Стоимость услуг по ведению бухгалтерского и налогового учёта и представлению отчётности в налоговые органы зависит от следующих аспектов деятельности предприятия-заказчика:

- количества видов деятельности;
- наличия обособленных подразделений;
- количества работающих по любым основаниям;
- количества хозяйственных операций, совершаемых предприятием;
- количества первичных учётных документов;
- используемого программного обеспечения для обработки первичных учётных документов;
- территориального расположения заинтересованных пользователей отчётности предприятия (налоговой инспекции, органов статистики и внебюджетных фондов и т.д.) [12, с. 151-152].

Таким образом, передача услуг по ведению бухгалтерского учёта на аутсорсинг, в период нестабильности позволяет:

- получить от исполнителя услуги, оказанные на высоком профессиональном уровне;
- снизить риски по представлению недостоверной бухгалтерской и налоговой отчётности и предъявлению штрафных санкций со стороны контролирующих органов.

Многие области бухгалтерского учета требуют канцелярской работы или могут быть автоматизированы. Поскольку они не так важны для общего стратегического развития компании, их следует передавать специализированной организации, чтобы финансовый директор мог сосредоточиться на более значимых вопросах, влияющих на рентабельность компании или ее положение на рынке.

Кроме того, аутсорсинг бухгалтерского учёта выступает эффективным способом оптимизации издержек предприятия, выявления скрытых резервов и пе-

перераспределения его ресурсов, что обеспечивает важное конкурентное преимущество.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете».
2. Аксенов Е., Альтицлер И. Аутсорсинг: 10 заповедей и 21 инструмент. СПб.: Питер, 2009.
3. Аникин Б. А. Рудая И. Л. Аутсорсинг и аутстаффинг: высокие технологии менеджмента: Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2007.
4. Аутсорсинг: создание высокоэффективных и конкурентоспособных организаций: Учеб. пособие / Под ред. проф. Б. А. Аникина. М.: ИНФРМА-М, 2003.
5. Балабанов И. Т. Основы финансового менеджмента: Учебное пособие. М.: Финансы и статистика, 2008.
6. Вартанов А. С. Экономическая диагностика деятельности предприятия: организация и методология. М.: Финансы и статистика, 2009.
7. Грабауров В. А. Информационные технологии для менеджеров. М.: Финансы и статистика, 2011.
8. Бравар Ж.-Л., Морган Р. Эффективный аутсорсинг. Понимание, планирование и использование успешных аутсорсинговых отношений. М.: Баланс Бизнес Букс., 2007
9. Ивлев А. Г. Аутсорсинг организационного развития. М.: Агентство профессионального сервиса, 2009.
10. Календжян С. О. Аутсорсинг и делегирование полномочий в деятельности компаний. М.: Дело, 2009.
11. Курбанов А. Х., Плотников В. А. Аутсорсинг. История, методология, практика. М.: Инфра-М, 2011
12. Старовойтов М. К. Повышение эффективности организационно-управленческого потенциала современной Компанией. М.: Институт экономики РАН, 2010.
13. Хлебников Д. В. Аутсорсинг как инструмент снижения бизнес- затрат и оптимизации бизнес-системы // Компас промышленной реструктуризации. 2011. № 2.
14. Юрьев С. В. Аутсорсинг как элемент современных экономических отношений в РФ: Монография. СПб ГУСЭ, 2010.

А. В. Зверев

Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского, доцент кафедры финансов и статистики, кандидат экономических наук, доцент (241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 14; тел.: (4832) 66-65-38; bryanskgu@mail.ru)

М. Ю. Мишина

Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского, доцент кафедры финансов и статистики, кандидат экономических наук, доцент (241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 14; тел.: (4832) 66-65-38; bryanskgu@mail.ru)

В. Д. Иванова

Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского, магистрант кафедры финансов и статистики (241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 14; тел.: (4832) 66-65-38; bryanskgu@mail.ru)

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ СТРАХОВАНИЯ ДЕНЕЖНЫХ НАКОПЛЕНИЙ НАСЕЛЕНИЯ И ЕЁ РОЛЬ В РЕШЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАДАЧ

Система страхования вкладов сложившаяся в России положительно зарекомендовала себя за время своего существования, успешно решая задачи обеспечения эффективной защитой денежных накоплений населения, повышения доверия к финансовому сектору экономики и развитию конкуренции в банковской сфере. На современном этапе перед системой страхования вкладов стоит ряд новых задач, связанных со смягчением негативных последствий текущего экономического кризиса для населения и экономики страны. Основным направлением их решения является обеспечение наполняемости страхового фонда в размере достаточном для компенсации возросших финансовых рисков.

страхование вкладов; защита пенсионных накоплений; компенсации вкладчикам; страховой фонд; дифференциация тарифов; ставка страховых платежей; риски финансовых институтов

Современный экономический кризис стал настоящим испытанием для населения Российской Федерации. Непрерывающийся рост цен на потребительские товары привёл к увеличению инфляции, которая по итогам 2015 года составила 12,9%, и как следствие снижению реальных доходов населения примерно на 9,5%. По данным обследования проведённым Росстатом 48% россиян почувствовали себя к 2016 году беднее, а третья часть населения ожидает дальнейшего ухудшения своего материального положения [1]. Если сравнивать ситуацию с кризисом 2008 - 2009 гг., то в этот период снижения благосостояния населения практически не наблюдалось, т.к. реальные доходы населения в целом продолжали расти.

Такая ситуация подталкивает людей на сокращение расходов и увеличения объёмов сбережений, то есть создания резервного фонда в случае утраты источ-

ников средств существования. По данным Банка России прирост депозитов физических лиц в банках РФ за 2015 год составил 25,2% (с 18552,7 млрд. руб. до 23219,1 млрд. руб.), что на 15,8 п.п. выше чем за 2014 год. Наибольший рост размера вкладов населения в банках пришёлся на период с декабря 2015 года по январь 2016 года и составил более 8% [2].

В условиях экономической нестабильности и снижения уверенности населения в завтрашнем дне важное значение приобретает защита оставшихся денежных накоплений физических лиц, аккумулированных в российских банках, а также накопительной части пенсионных средств отданных в управление негосударственным пенсионным фондам. Массовые банкротства банков, в том числе входящих в систему страхования вкладов, участвовавшие в 2015 году, создают не только напряжённую ситуацию на финансовом рынке, но и подрывают доверие населения к важнейшему инструменту создания ликвидности в банковской сфере.

Сложившаяся в России с 2004 года система страхования вкладов эффективно решала социальную задачу обеспечения защиты денежных средств населения в банках. Сформированное в этот период Агентство по страхованию вкладов способствовало финансовой стабильности российской экономики, росту конкуренции в банковской сфере, повышению общественного доверия к кредитным организациям. Положительными сторонами деятельности Агентства по страхованию вкладов стали:

- оздоровление банковской системы посредством осуществления строгого контроля за деятельностью финансовых организаций и формирования программы отбора кредитных организаций для допуска в систему страхования вкладов;
- повышение уверенности населения в сохранности своих накоплений;
- смягчение социальных последствий при банкротстве банков;
- увеличение объёмов притока дополнительных средств населения в банки, входящие в программу страхования вкладов;
- снижения расходов государства на ликвидацию банковских кризисов;
- влияние дополнительных ресурсов в экономику через создание страхового фонда;
- решение насущных проблем, связанных с регулированием и стимулированием банковской сферы.

В настоящее время перед Агентством по страхованию вкладов стоит важнейшая задача - смягчение последствий текущего экономического кризиса, прежде всего для населения, и поддержание его финансовой активности. Расширение зоны ответственности агентства не только страхованием депозитов физических лиц и средств индивидуальных предпринимателей, а также других средств граждан, аккумулированных в различных фондах (фонд капитального ремонта, денежные фонды участия в долевом строительстве и другие), средств малых предприятий, т.е. субъектов наиболее уязвимых в рыночной среде, позволит увеличить наполняемость страхового фонда, снизить социально-экономические риски и привлечь дополнительные инвестиционные ресурсы в российскую экономику. Кроме того, будут решаться вопросы не только страховой защиты денежных накоплений населения, но и контроля за их использованием.

Именно экономические кризисы, присущие рыночной экономике, заставили развитые страны создать и опробовать систему страхования вкладов в практике смягчения последствий сокращения финансовой ликвидности и предотвращения

паники в банковском секторе. Постепенное накопление объёма страховых ресурсов, предназначенных для обеспечения приемлемой устойчивости финансовой системы, все больше расширяло круг организаций включаемых в программу страхования и финансовых активов, обеспеченных страховой защитой, что в свою очередь увеличивало её стабильность. Чем больше средств страхового фонда, тем шире возможности по выполнению обязательств перед пострадавшими, выражающиеся в размерах компенсаций. За время функционирования агентства по страхованию вкладов в Российской Федерации вкладчикам 308 банков на 1 марта 2016 года было выплачено 2,25 млн. вкладчиков страхового возмещения в сумме 882 млрд.руб. при общем объёме ответственности 917,6 млрд. руб., т.е. было произведено свыше 96% всех причитающихся выплат. При этом постоянно увеличивался объём компенсации по вкладам: с 2003 года он составлял 100 тыс.руб., с 2006 года размер компенсации вырос до 190 тыс.руб., в 2007 году составил 400 тыс. руб., с 2008 года - 700 тыс. руб., а с конца декабря 2014 года вырос в 2 раза - до 1,4 млн. руб. [3] По расчётам экспертов доля вкладчиков, которые получают 100% компенсацию по вкладам при наступлении страхового случая, в течение всего срока действия страхования, даже с учётом роста кризисных тенденций, постоянно поддерживалась в пределах превышающих 90%. Таким образом, можно констатировать, что на текущий момент, с помощью системы страхования вкладов максимально обеспечивается защита интересов российских вкладчиков.

Чем глубже кризис, тем больше необходимо средств страхового фонда для выполнения обязательств по выплатам компенсаций вкладчиками обанкротившихся банков. И только с помощью расширения объёма ответственности путём вовлечения в страхование дополнительных участников и увеличения перечня активов покрываемых страхованием можно достичь положительного результата по максимальной наполняемости страхового фонда. Положительным эффектом такого расширения может стать:

- стимулирование роста банковской ликвидности через дополнительное привлечение средств населения во вклады;
- формирование большего доверия людей к финансовым институтам по причине увеличения защищённости их финансовых накоплений;
- улучшение финансовой устойчивости финансовой системы посредством роста защищённости банков и негосударственных пенсионных фондов, включённых в систему страхования вкладов, через механизмы их оздоровления в случае возникновения финансовых проблем за счёт средств страхового фонда;
- обеспечение социальной стабильности через вовлечение в систему страхования не только депозитов населения, но средств граждан, предназначенных на капитальный ремонт, долевое строительство и другие цели;
- обеспечение экономической стабильности через вовлечение в систему страхования средств индивидуальных предпринимателей и малых предприятий;
- привлечение дополнительных ресурсов в экономику посредством увеличения инвестиционного потенциала страхового фонда.

С начала 2015 года в систему страхования вкладов были включены негосударственные пенсионные фонды с целью обеспечить защиту пенсионных накоплений граждан. Гарантирование пенсий осуществляется через создание специального фонда гарантирования пенсионных накоплений. Но пока размер фонда значительно невысок. Так по данным Агентства по страхованию вкладов число негосударственных пенсионных фондов, участников страхования на 10 марта

2016 года составило 36 единиц, а размер гарантий - 409,75 млн.руб. При этом по информации Центрального банка РФ величина пенсионных резервов на по состоянию на 3 квартал 2015 года составляла 982,2 млрд руб.

Однако, в условиях текущего кризиса число участников страхового процесса стало сокращаться, а число страховых случаев последовательно расти (табл. 1).

Таблица 1.

Изменение количества банков, участников системы страхования вкладов
и числа страховых случаев [3]

Год	Число банков участников системы страхования вкладов (на конец года)	Число банков в отношении которых наступил страховой случай
2006	934	9
2007	937	15
2008	937	27
2009	925	31
2010	909	16
2011	896	17
2012	891	14
2013	873	27
2014	861	61
2015	842	64

За последние два года в 2 раза выросло количество страховых случаев как по сравнению с кризисными 2008 и 2009 годами, так и с 2013 годом, ставшим отправной точкой развития очередного экономического спада. При этом в 2013 году число страховых случаев было на уровне 2008 года и превышало в почти в 2 раза предкризисные и межкризисные периоды.

Что касается размера страхового фонда, то в течение первых лет действия системы страхования вкладов до 2013 года наблюдался его последовательный рост, даже в годы предыдущего кризиса, с 2008 года прирост составлял в среднем 29,5% в год (см. рис.1). При этом наблюдался сравнительно невысокий объём страховых выплат по вкладам - в пределах 7 - 18% общей величины страхового фонда. С 2014 года наметилось заметное снижение размера страхового фонда: на одну треть к 2014 году и на половину к 2015 году, при взрывном росте выплат практически в 14 раз к 2014 и 2015 годам. Такие изменения специалисты напрямую связывают с участвующим банкротством банков, что свидетельствует о глубине и силе экономического кризиса разразившегося в России.

В такой ситуации вливание дополнительных средств в страховой фонд представляется одной из приоритетных направлений текущего периода, что продиктовано необходимостью не только изыскания ресурсов для компенсации все возрастающих рисков, но и максимального охвата страховой защитой финансовых активов субъектов экономической деятельности. Как уже ранее отмечалось, расширение объёма ответственности Агентства по страхованию вкладов за счёт средств не только частных предпринимателей но и других видов накоплений населения, а также малых предприятий позволит увеличить размер страховых отчислений в страховой фонд.

Рисунок 1.

Динамика объёма страхового фонда Агентства по страхованию вкладов и величины страховых выплат по вкладам [3]

Учитывая, что с углублением экономического кризиса увеличивается и риск банкротства финансовых институтов целесообразно изменить методику взимания страховых взносов, дифференцируя размеры платежей в зависимости от их финансового состояния, проводимой кредитной и инвестиционной политики. Это подтолкнёт банки и негосударственные пенсионные фонды к более взвешенной оценке своих финансовых рисков.

Основой для расчёта размера страховых взносов страхователя является тарифная ставка страхового платежа, представляющая собой цену страхования и определяемая в процентах к страховой сумме [4, с. 392]. До недавнего времени ставка страховых платежей взимаемых с банков в фонд страхования вкладов была единой и составляла, начиная с октября 2008 года и по июль 2015 года, 0,1% от расчётной базы (страховой суммы) за квартал. За расчётную базу берётся средний за квартал размер ежедневных остатков на застрахованных депозитных счетах банка. До 2013 года такая ставка вполне обеспечивала наполняемость фонда достаточного для выплаты возмещений по вкладам. Однако такой подход не стимулировал банки более взвешено подходить к управлению своими рисками в кредитной, депозитной и инвестиционной политике. Рост рисков финансовой несостоятельности в банковской сфере и повышение 100% размера компенсаций вкладчикам до 1,4 млн. руб. обусловило и необходимость повышения ставки взносов для банков, ведущих более рискованную финансовую политику, с целью компенсировать выпадающие доходы в результате многократного увеличения страховых выплат (см. рис.1). Так с июля 2015 года была увеличена ставка страховых взносов для банков ведущих рискованную депозитную политику, т.е. завышающих проценты по вкладам по сравнению с базовым уровнем доходности, установленным Центральным банком. Дополнительно была установлена ставка превышающая базовую на 20% и повышенная дополнительная - на 200%. С первого апреля 2016 года предполагается увеличить дополнительную ставку до 50% базовой, а повышенную дополнительную установить в размере 150% базовой ставки [3].

Ставка страхового взноса для негосударственных пенсионных фондов согласно Федеральному закону "О гарантировании прав застрахованных лиц в си-

стеме обязательного пенсионного страхования Российской Федерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счёт средств пенсионных накоплений" составляет 0,0125% от средней величины чистых активов находящихся в доверительном управлении, но может быть увеличена в 2 раза по решению Центрального банка. Средняя величина чистых активов определяется как средний размер ежедневных остатков на счетах пенсионных фондов, по которым осуществлялись операции со средствами пенсионных накоплений в течение текущего года. Законом предусматривается также увеличение Центральным банком ставки в четыре раза до 0,05%, если величина фонда гарантирования пенсионных накоплений в течение года снизится более чем в 2 раза [5].

Таким образом, применяемая в настоящее время система дифференциации страховых взносов в фонды формируемые Агентством по страхованию вкладов не стимулирует финансовые институты проводить взвешенную инвестиционную и кредитную политику. Поэтому, необходимо систему дифференциации размера страховых взносов для банков поставить в зависимость не только от их депозитной политики, но и от степени кредитного и инвестиционного риска, а для негосударственных пенсионных фондов от их инвестиционной стратегии. Для этого следует предусмотреть коэффициенты к базовой ставке страхового тарифа:

- в зависимости от размера превышения процентов по вкладам относительно базового уровня доходности, установленного Центральным банком.
- в зависимости от доли "плохих" кредитов в кредитном портфеле банка;
- в зависимости от отсутствия или наличия спекулятивных операций и их доли;
- в зависимости от вида вложений на фондовом рынке, сгруппированным по степени риска.

Возможно так же предусмотреть понижающий коэффициент к базовой ставке тарифа для финансовых институтов, осуществляющих кредитование или инвестирование ключевых отраслей отечественной промышленности или малого и среднего бизнеса [6, с. 135, 136]. Такой подход позволит направить финансовые ресурсы на решение актуальных задач развития отечественной экономики.

Система коэффициентов должна стать гибким инструментом государственного регулирования деятельности финансовых институтов, формирования у них ответственности за её результаты. Те банки и негосударственные пенсионные фонды, которые будут более тщательно оценивать свои риски, избегать спекулятивных операций на финансовом рынке, получат преимущества в виде снижения размера страховых платежей, и тем самым будут способствовать увеличению устойчивости всей финансовой системы. Это в свою очередь снизит размеры негативных последствий кризиса и тем самым величину страховых выплат, экономия средства страхового фонда для помощи наиболее нуждающимся.

Действующая в России система защиты денежных накоплений населения, реализуемая Агентством по страхованию вкладов, в условиях текущего кризиса, приобретает все более и более важное значение для обеспечения социально-экономической стабильности. Расширение полномочий Агентства по страховой защите не только депозитов граждан, аккумулированных в банках, но и средств индивидуальных предпринимателей и пенсионных накоплений населения, позволит решать более широкий спектр задач российской экономики. Совершенствование механизмов реализации страхования через вовлечение в него новых финансовых активов населения (средства фонда капитального ремонта, средств

долевого участия в строительстве и других) и средств малых предприятий, гибкую систему расчёта и взимания страховых взносов, основанную на стимулирующей дифференциации коэффициентов страхового тарифа, сделает его действенным инструментом социально-экономической политики государства, а Агентство по страхованию вкладов станет его важнейшим регулирующим и стабилизирующим инструментом.

Библиографический список:

1. Ситникова О. Почти треть россиян ожидает ухудшения материального положения в 2016 году // РБК: Деньги: <http://money.rbc.ru>

2. Официальный сайт Банка России // <http://www.cbr.ru>

3. Официальный сайт Агентства по страхованию вкладов // <http://www.asv.org.ru>

4. Зверев А. В., Рулинская А. Г., Мишина М. Ю., Савинова Е. А., Таранов А. В., Ивакина И. С. Социально-экономическая статистика: Учебное пособие для бакалавров / Под ред. А. В. Зверева. Брянск: ООО "Ладомир", 2014.

5. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 422-ФЗ (ред. от 30 декабря 2015 г.) «О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счёт средств пенсионных накоплений» // <http://www.consultant.ru>

6. Такушинова М. М. Резервы и перспективы совершенствования системы страхования депозитов // Пространство экономики. 2013. № 4-3.

Т. В. Игнатова

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Южно-Российский институт управления – филиал, заведующий кафедрой экономической теории и предпринимательства, доктор экономических наук, профессор (344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, д. 70; ectheory@uriu.ranepa.ru)

Е. М. Филимонцева

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Южно-Российский институт управления – филиал, доцент кафедры налогообложения и бухгалтерского учета, кандидат экономических наук (344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, д. 70; ectheory@uriu.ranepa.ru)

**ОПТИМИЗАЦИЯ И ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В настоящее время при осуществлении образовательной деятельности расширяется область предоставления образовательных услуг. Оказание платных образовательных услуг напрямую связано с доходами, образовательным уровнем и занятостью населения РФ. Расширение области предоставления образовательных услуг происходит за счет уже функционирующих высших учебных заведений, как государственных, так и вновь открывающихся их филиалах. При этом знания, как конечный продукт, производимый вузами, взаимосвязаны с проблемой ценообразования. После принятия Постановления о платных образовательных услугах она становится центральной в системе образования РФ. Учебные заведения, оказывающие платные образовательные услуги, должны быть привлекательны для потребителя, иметь высокий престиж, быть достаточно конкурентоспособными. Проблема обеспечения доступности образования и поддержания платежеспособности образовательных услуг может быть решена путем образовательного кредитования.

образование; система образования; образовательные услуги; образовательные учреждения; управление образованием; образовательное кредитование; государственная поддержка; бюджетные средства

В настоящее время в связи с внедрением во все области науки, производства и сельского хозяйства Российской Федерации прогрессивной технологии, автоматизации и компьютеризации многих процессов все больше возрастает роль интеллектуального труда, увеличиваются потребности населения в получении профессионального образования [19]. Таким образом, при осуществлении образовательной деятельности расширяется сфера предоставления платных услуг учебными заведениями. В этом секторе экономики оказание платных образовательных услуг напрямую связано с доходами, образовательным уровнем и занятостью населения.

Расширение области предоставления платных образовательных услуг в сфере профессионального образования происходит за счет образовательной деятельности не только уже функционирующих в больших городах государствен-

ных и негосударственных учебных учреждений, но и вновь открывающихся их филиалов. При этом знания, получаемые в процессе обучения, взаимосвязаны с проблемой ценообразования и рассматриваются как конечный продукт, производимый учебными заведениями, для удовлетворения потребностей в целом всего общества и отдельных личностей. А проблема ценообразования после принятия Постановления о платных услугах (в соответствии с частью 9 статьи 54 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации") становится центральной в системе образования РФ.

Предоставление платных услуг потребителю предполагает их спрос, конкурентоспособность, качество, удовлетворяющее не только потребителя услуг, но и соответствующее определенным стандартам, в частности тем, которые способствуют получению платных и достаточных в какой-то области знаний, т.е. зрелых образовательных услуг.

Наиболее высокая прибыль, выручка от предоставления платных услуг приходится на зрелые образовательные услуги. Учебное заведение, оказывающее платные услуги, должно быть достаточно привлекательным для потребителя, поэтому оно вырабатывает свою особую тактику и стратегию поведения. Одним из важных направлений, способствующих повышению имиджа образовательного заведения, является яркая, активная, раскрывающая все преимущества обучения в данном учреждении, реклама. Необходимо также учитывать все варианты конкурирующих сторон, близких по профилю образовательных учреждений, а также вносить изменения в цены на оказываемые услуги в зависимости от изменяющихся условий.

Освоение и изучение модификации платных услуг позволит обеспечить устойчивое положение, а также рост имиджа образовательного учреждения. Сохранению конкурентоспособности на стадии роста и зрелости учебного заведения способствуют освоению новых видов услуг, расширение их ассортимента, привлечение новых потребителей, а также создание стимулов для повторных обращений потребителей, пользующихся платными услугами. Одним из важных условий спроса на образовательные услуги является также снижение цен на платные услуги, которые повышают лояльность потребителей как отдельных индивидов, так и учреждений и различных организаций.

Образовательные услуги должны быть качественными и отвечать современным требованиям в свете прогрессивных технологий, спрос на них весьма велик, несмотря на цикличность знаний и демографические сдвиги, наблюдаемые в Российской Федерации [21, с. 132-138]. Сейчас актуальной тенденцией является получение второго высшего образования, а также развитие интерактивных форм обучения. Тем не менее необходимо учитывать денежные возможности потребителей – родителей абитуриентов, которые способны дать образование своим детям исходя из своих финансовых средств. Ориентация на выбор высшего профессионального учебного заведения основывается прежде всего на доступности цен, его расположении, предоставлении услуг в сравнении с другими учебными заведениями, а также перспективах после его окончания, возможности наиболее выгодного трудоустройства.

Сейчас многие высшие профессиональные учебные заведения обеспечивают своим бывшим студентам места их работы по специальности, полученной в вузе, заключают договоры с предприятиями и организациями о трудоустройстве своих выпускников.

Предоставление платных образовательных услуг, спрос и цена на них зависят от широты их диапазона. Так, в школах, например, – это факультативные занятия, семинары в участии преподавателей вузов. В высших профессиональных учебных заведениях – изучение второго и третьего иностранного языка, курсы углубленного изучения какого-либо предмета по выбору студента, второе дополнительное образование, переподготовка или, например, повышение квалификации.

При получении профессионального образования востребованность платных услуг зависит от того, насколько важным считает их потребитель при удовлетворении своих потребностей при получении необходимых для него профессиональных знаний.

Это касается тех групп потребителей, которые имеют финансовую возможность получить образование на коммерческой основе, и цена на образовательные услуги не играет для них первостепенную роль. Одним из основных факторов ценообразования платных услуг служит имидж учебного заведения, высокое качество предоставления услуг, его элитарность. Это означает, что потребителю гарантируется высокая степень обучения, а значит, больше возможности и доступность трудоустройства, устойчивый рейтинг по сравнению с другими выпускниками, престижная работа по выбранному профилю. Тем не менее предоставление образовательных услуг, их объем, качество, дифференцирование определяются установленными государственными стандартами независимо от структуры учебных учреждений – государственных, муниципальных или коммерческих. Государством определяется обязательный минимум, который должен содержаться в учебных программах по основным предметам изучаемых дисциплин с целью обеспечения качественного образования. Кроме того, в государственных стандартах указывается допустимый объем нагрузки и требования, предъявляемые при усвоении знаний, способствующих успешному обучению учащихся.

Рост спроса на образование влияет на ценообразование платных образовательных услуг в сторону их увеличения, поэтому учебная деятельность коммерческих учреждений становится весьма прибыльной, имеет положительные перспективы развития [19]. В последнее время наметились тенденции увеличения конкурсов при поступлении в высшие и средние учебные заведения, что служит доказательством увеличения спроса на образовательные услуги. Особенностью сегодняшнего времени является также получение профессионального образования такого уровня, когда полученные знания должны соответствовать европейским стандартам. И здесь проявляется практическая значимость платных образовательных услуг, которые могут удовлетворять потребности граждан в плане интернационализации как элемента высшего образования. Получение образования международной категории зависит от финансовых возможностей потребителя, государственных структур, нуждающихся в специалистах международного класса. В связи с низкой платежеспособностью населения, недостатком финансовых ресурсов у учебных заведений получение высшего профессионального образования, тем более такого высокого уровня, доступно лишь для ограниченной категории граждан. Проблема обеспечения доступности высшего профессионального образования и поддержания платежеспособного спроса на предоставление образовательных услуг может быть решена с помощью образовательного кредитования. При условии государственной поддержки такая практика предо-

ставления образовательных услуг через кредитование будет способствовать заинтересованности граждан в получении образования.

В процессе модернизации и реформ высшего профессионального образования одним из источников финансирования и формирования новой системы ее финансирования в РФ стало образовательное кредитование. Государственная поддержка образовательного кредитования открывает новые перспективы для получения высшего профессионального образования граждан с помощью пользования подобных займов. Кроме того, у самих вузов при привлечении образовательного кредитования, как доступной формы предоставления образовательных услуг, увеличатся финансовые ресурсы, станут возможными долгосрочные кредиты. Особо нуждающимся гражданам обучающимся в вузе и прибегающим к образовательному кредитованию, государственная поддержка оказывается в виде бюджетной субсидии, полностью возмещающей выплату процентов, взимаемых за пользование банковской ссудой. На бюджетную субсидию имеет право физическое лицо, получающее высшее профессиональное образование и оплачивающее свое обучение за счет кредита, полученного им в банке. За счет бюджетной субсидии возмещается часть расходов на уплату процентов по банковским кредитам, полученным и предназначенным на оплату обучения в вузе РФ.

Государством предоставляется гарантия по образовательным кредитам при следующих условиях:

- обучающийся должен быть гражданином РФ;
- обучение в российском вузе должно оплачиваться за счет кредита, полученного в российском банке.

Такая гарантия при соблюдении вышеперечисленных условий уполномоченным органом государственной власти субъекта РФ.

Российским банком, предоставляющим кредиты гражданам РФ, государством предоставляется бюджетная субвенция, которая компенсирует разницу между процентами по льготным кредитам на оплату обучения в высших учебных заведениях и средней рыночной процентной ставкой по кредитам, предоставленным гражданам с подобными сроками и уровнями рисков.

Бюджетные субсидии как государственная поддержка образовательного кредитования покрывают всю сумму или часть расходов заемщику, взявшего кредит, на страхование имущества, которое выступает залогом заемщика по образовательному кредиту, и его личного страхования. Кроме того, физическим лицам по договорам образовательных кредитов государством предоставляется налоговая льгота – социальный налоговый вычет в сумме, уплаченной заемщиком за кредит за свое обучение, а также в сумме на погашение процентов за пользование образовательным кредитом (займом).

Бюджетные средства выделяются на очередной финансовый год исполнительным структурам власти, которые отвечают за подготовку кадров в области высшего образования, а также за решение проблем, связанных с высшим профессиональным образованием в соответствии с законом о бюджетах – федеральном, региональном или местном.

Сбор информации о существующих проблемах в сфере образовательного кредитования позволяет компетентным уполномоченным органам в этой области наиболее рационально использовать бюджетные средства. Существующие программы образовательного кредитования, их анализ, подготовка информационных бюллетеней, помещение собранной информации на сайте – все это спо-

способствует плодотворной государственной поддержке образовательного кредитования граждан при получении ими высшего профессионального образования.

Формы государственной поддержки в виде образовательного кредитования могут иметь различные модификации и варьироваться. Они могут быть представлены, например, в виде следующих организационных механизмов образовательного кредитования:

1. Образовательное кредитование с последующим субсидированием расходов обучающихся на выплату процентов по кредиту.

В данном случае самим заемщиком выбирается банк, который предоставляет ему образовательный кредит. В зависимости от стоимости обучения в вузе, платежеспособности заемщика, предоставленного им образовательного кредита по обоюдному соглашению с кредитной организацией определяется объем предоставленного образовательного кредита. При этом взимаемые проценты соответствуют рыночной норме банковского процента, эти условия также оговариваются и согласуются с заемщиком. Роль государственной поддержки состоит в том, что за счет бюджетных средств возмещаются определенные расходы обучающихся – заемщика образовательного кредита, среди них такие как, например, выплаты процентов по образовательному кредиту, страхованию переданного в залог имущества, оплата услуг кредитной организации по обслуживанию ссудного счета и другие. Таким образом, в целом снижается общая сумма кредита, взятого заемщиком, повышается его доступность, обеспечивается адресное использование бюджетных средств.

2. Образовательное кредитование по льготной процентной ставке.

В соответствии с этой моделью образовательного кредитования уполномоченные государственные органы, в частности федеральное агентство по образованию, ежегодно проводят конкурс кредитных организаций – банков, которые участвуют в программе льготного образовательного кредитования граждан, при наличии у них генеральной лицензии на осуществление банковских операций в РФ. Они обязуются предоставлять заемщикам образовательные кредиты по льготной процентной ставке и предельных объемах образовательного кредита, которые устанавливаются федеральным законом «О федеральном бюджете на очередной финансовый год». Льготная банковская ставка по образовательному кредиту – это процентная ставка, не превышающая ставку рефинансирования (учетную ставку) Центрального банка РФ, она действует в течение всего периода кредитования. Уполномоченная кредитная организация предоставляет образовательный кредит гражданам на условиях срочности, возвратности, платности и целевого использования средств.

При установлении льготной процентной ставки кредитным организациям (банкам) государство в виде бюджетных субвенций возмещает разницу между льготной и рыночной процентными ставками по предоставленному кредиту.

Государство принимает непосредственное участие в регулировании объема и процентной ставки по образовательным кредитам. При этом возмещение разницы в процентных ставках, полученных в банках, за счет бюджетных средств обеспечивается только гражданам РФ, обучающимся в государственных высших учебных заведениях РФ.

Вместе с тем образовательное кредитование по льготной процентной ставке позволяет снизить расходы обучающихся по банковскому кредиту. Кроме того, в зависимости от объема предоставленного займа происходит дотирование кре-

дитной организации в зависимости от объема предоставленных кредитных ресурсов, а также сокращается число бюджетополучателей.

3. Образовательное кредитование за счет средств организаций – работодателей. Обучающийся может являться работником организации, которая выступает его кредитором. В этом случае он, во-первых, заключает договор возмездного оказания услуг с вузом, во-вторых, предоставляет заявление в свою организацию, где работает, с просьбой предоставлении ему образовательного займа и копию договора об оказании возмездных услуг вузом. Затем, на основании предоставленных документов его организация заключает с сотрудником договор образовательного займа. Денежные средства перечисляются организацией-кредитором по безналичному расчету вузу в те сроки, которые были обозначены в договоре о возмездном оказании услуг. Погашение образовательного займа должно проходить в том порядке и в те сроки, которые указаны в договоре займа.

Образовательное кредитование за счет средств организации-работодателя по сравнению с другими образовательными кредитами, предоставляемыми другими кредитными учреждениями представляет собой более простую схему, а также упрощенный характер оформления документов. Но есть здесь и свои минусы – в связи с разным финансовым положением организаций-работодателей сотрудники, в свою очередь, имеют неодинаковые возможности для получения образовательных займов на такой основе.

4. Обеспечение доступности образовательных услуг в сфере высшего профессионального образования для граждан РФ возможно также путем создания государственного фонда образовательных займов (далее – Фонд). Его учредителями должны выступать органы государственной власти РФ, юридические лица и объединения, кредитором будет являться государственная организация, осуществляемая от имени фонда операции по предоставлению образовательных займов гражданам для оплаты услуг по получению высшего профессионального образования. Схема предоставления образовательных займов может быть следующей. Заемщиками государственного фонда образовательных займов – гражданам РФ, которые заключают с Фондом договор о получении займа, средства которого будут использованы для оплаты услуг образования. Далее в Фонд подается заявка на получение займа, которая рассматривается специальной комиссией Фонда, учитывающей результаты сдачи вступительных экзаменов, уровень семейных доходов, а также выбор вуза и специальности. При положительном решении комиссии Фонд или организация его предоставляющая заключает с абитуриентом договор в письменной форме с указанием объема займа, сроков на оказание возмездных услуг. Фонд перечисляет средства на счет высшего учебного учреждения на оплату образовательных услуг, погашение займа осуществляется заемщиком в соответствии с условиями договора.

Такой вариант образовательного кредита возможен лишь при финансовой устойчивости Фонда, регулярном погашении средств для оказания образовательных услуг. Средства Фонда могут пополняться за счет взносов его учредителя или за счет бюджетных средств.

Еще одним перспективным направлением по обеспечению доступности предоставления образовательных услуг может стать разработка и реализация долгосрочной ведомственной целевой программы «Развитие образовательного кредитования в Российской Федерации» (далее – Программа), которую за счет федеральных средств осуществляет Министерство образования и науки РФ (далее – Минобрнауки России). Оно же составляет и разрабатывает Программу, а

также ее утверждает. Основная цель реализации Программы – решение задачи развития образовательного кредитования в РФ и регулирование государственной структуры подготовки кадров с высшим профессиональным образованием. Программа содержит целый комплекс мероприятий, способствующих осуществлению поставленных проблем, включает в себя многие организационные этапы и процедуры для ее выполнения [21, с. 170-175].

Так, для реализации Программы должны быть выделены средства из федерального бюджета в соответствии с процедурами, установленными гл.25 Бюджетного кодекса РФ. Бюджетные средства должны быть доведены до их распорядителей – специально уполномоченных банков. Для предоставления и обслуживания государственных кредитов Минобрнауки России заключается с ними соглашения. Бюджетные средства, предназначенные для государственных кредитов, перечисляются на счет уполномоченного банка со счета Федерального казначейства и отражаются на лицевом счете Минобрнауки России.

Предоставление государственных образовательных кредитов по Программе связано также с предоставлением заемщиком таких документов, как копии приказа о зачислении в образовательное учреждение, справок учебного заведения об успешной аттестации за определенный этап обучения, сроке обучения и стоимости образовательных услуг. На основании оценки их соответствия характеристикам Программы принимаются решения о выдаче образовательного кредита. Государственный образовательный кредит перечисляется на счет высшего учебного заведения, при этом обучающийся указывает в заявлении суммы и поручение на перечисление средств в счет оплаты образовательных услуг. Отметим, что кредит перечисляется по итогам успешной сдачи обучающимся экзаменационной сессии – траншами, а вуз должен представить в банк сведения об итогах сдачи сессии обучающимся в течении месяца после ее окончания. Банк также следит за своевременной уплатой процентов и погашением долга обучающегося, который осуществляется в соответствии с условиями кредитного договора. Во время обучения банк также устанавливает льготный период для погашения основного долга и уплаты процентов. Лица, не имеющие, по оценкам кредитных организаций, достаточной кредитоспособности, также могут входить в соответствии с Программой в состав заемщиков при следующем условии: если они получают профессию в вузе, которая является особо важной и полезной для развития страны – ее экономики и социальной сферы.

Таким образом, проведенное нами исследование показывает в целом государственное образовательное кредитование, программно-целевое направление расходования бюджетных средств позволяет государству планировать, а также корректировать структуру подготовки кадров с высшим профессиональным образованием, расширить доступность предоставления образовательных услуг, стимулировать удовлетворение потребностей населения в получении высшего профессионального образования.

Библиографический список:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 августа 2013 г. № 706 г. Москва «Об утверждении Правил оказания платных образовательных услуг».
2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред от 03 февраля 2014 г.) «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 75-98.

3. *Габов А. А.* Организация управления в сфере образования в России. Красноярск: СФУ, 2011.
4. *Игнатова Т. В.* Формирование комплекса мер управления антикризисным взаимодействием государства и бизнеса // Российское предпринимательство. 2012. № 5 (203).
5. *Константиновский Д. Л.* Неравенство и образование: опыт социологических исследований жизненного старта российской молодежи. М., 2008.
6. Концепция развития финансового рынка России до 2020 г., 2008 // <http://asros.ru>
7. Кредит на образование // <http://www.procredit.ru>
8. *Моторина А., Таратута Ю.* Студентам преподадут антикризисную программу: Минобрнауки спасает бедных студентов // Коммерсантъ. № 7/П (4062). 2009. 19 янв.
9. Образовательный кредит как способ финансирования студентов // Мониторинг экономики образования: Информационный бюллетень. М., 2007.
10. Обучение на протяжении жизни в условиях новой экономики (Сер. «Актуальные вопросы развития образования»). М., 2006.
11. *Погорельский А. Л., Иосад В. М.* Дешевые образовательные кредиты — прорыв в будущее (Бизнес структура социального проекта) // Университетское управление. 2006. № 3 (43).
12. *Погорельский А. Л., Иосад В. М.* Дешевые образовательные кредиты — рыночная модель // Перспективы развития и модернизация экономики высшего профессионального образования. М., 2006.
13. Постановление Правительства РФ от 23 августа 2007 г. № 534 «О проведении эксперимента по государственной поддержке образовательных кредитов студентам образовательных учреждений высшего профессионального образования, имеющих государственную аккредитацию».
14. Построение системы образовательного кредита в субъекте Федерации (Региональная программа) // Деньги и кредит. 2007. № 3.
15. Потребительский кредит — Каталог потребительских кредитов // <http://www.credit.ru>
16. *Прахов И. А., Савицкая Е. В.* Образовательный кредит: зарубежный опыт и возможности использования в условиях асимметричной информации // Вопросы образования. 2007. № 1.
17. *Рубинштейн А. Я.* Человеческий капитал и реформы нового времени. М., 2007.
18. *Соляникова С. П.* Финансовые аспекты развития образовательного кредитования в Российской Федерации // Перспективы развития и модернизация экономики высшего профессионального образования.
19. *Степанова Т. Е.* Проблема ценообразования на рынке образовательных услуг // Российское предпринимательство: <http://creativescnjmy.ru>
20. *Филлимонцева Е. М.* Образовательная услуга как ключевой элемент сферы образования // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела / Известия Сочинского государственного университета (Научный журнал г.Сочи: РИЦ СГУ). 2014. № 1.
21. *Филлимонцева Е. М.* Модернизация и новые условия в российском образовании // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела / Известия Сочинского государственного университета (Научный журнал г.Сочи: РИЦ СГУ). 2014. № 3.

Е. С. Колесов

Главный бухгалтер треста «Сургутнефтеспецстрой» ОАО «Сургутнефтегаз», кандидат экономических наук (628415, г. Сургут, Нефтеюганское шоссе, д. 5)

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕДУРЫ В СИСТЕМЕ РИСК-ОРИЕНТИРОВАННОГО ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ

В статье рассмотрены контрольные действия по оценке информации, поступающей в анализ управления рисками и необходимые аналитические процедуры, позволяющие по данным отчетности провести предварительный анализ информации в системе риск-ориентированного внутреннего контроля.

внутренний контроль; риски; информация; аналитические процедуры; SWOT-анализ; экспертные оценки; тренды; диагностика

Риск-ориентированный внутренний контроль эффективности интегрирует в себе систему бухгалтерского учета и отдельные средства контроля, направленные на формирование достоверной финансовой отчетности. С помощью системы внутреннего контроля становится возможным определение степени достоверности финансовой отчетности предприятия. Достоверная отчетность позволит минимизировать риски предприятия путем их анализа, оценки и своевременного принятия управленческих решений. Полностью устранить риски невозможно, однако ими можно управлять и здесь важно добиться достаточной и объективной информации, поступающей в систему внутреннего контроля.

Логическая схема контрольных действий по оценке достаточности информации и аналитического обеспечения управления рисками приведена на рисунке 1.

Для информационного обеспечения риск-менеджмента необходимо изучение потока информации, используемой в целях эффективного управления рисками. Значительную долю входной информации в системе контроля составляет информация, генерируется в результате реализации функций планирования и учета. В связи с этим в составе информации для управления рисками должны быть плановые (прогнозные), нормативные, сметные и учетные показатели.

К основным формам получения информации о рисках в организации относятся изучение документов, опросные листы, собеседование со специалистами организации, которые будут выступать как эксперты, анализ структурных диаграмм и другие формы.

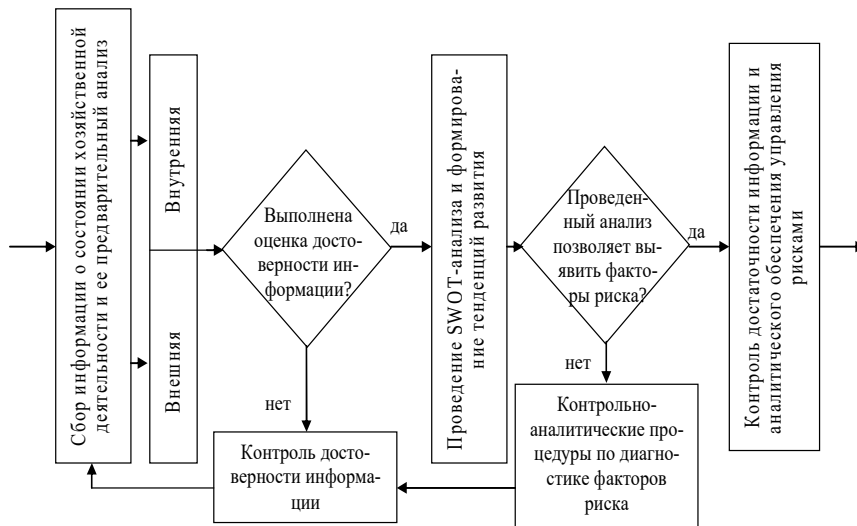
Вслед за оценкой достоверности информации в системе внутреннего контроля необходимо провести предварительный анализ информации, чтобы выявить проблемные участки деятельности организации, способные вызвать рискованные события. В большей степени это связано с проведением SWOT-анализа для выявления угроз хозяйственной деятельности и трендовым анализом для оценки отрицательных тенденций, которые сформировались в ходе развития коммерческой деятельности организации.

SWOT-анализ позволяет дать ответы на факторы, которые формируют сильные и слабые стороны деятельности организации, а также рыночные возможности и рыночные угрозы. На основе полученной информации вырабатывается программа развития организации. При использовании SWOT-анализа необходи-

мо иметь в виду несколько условий, которые не позволят получить качественные результаты данного вида анализа.

Рисунок 1.

Алгоритм контрольных действий при оценке достаточности информации и аналитического обеспечения управления рисками¹

SWOT-анализ выполняется при помощи группы экспертов, поскольку индивидуальная оценка факторов при проведении анализа может привести к ошибочным решениям. Это обстоятельство должно быть проверено в результате контрольных действий с трех позиций:

В группу экспертов должны быть включены специалисты, компетентные в различных сферах деятельности организации (экономики, финансов, техники, маркетинге, экологии и пр.). Это позволит комплексно взглянуть на деятельность организации и учесть все факторы риска.

Экспертам раздаются опросные листы, в которых они должны ответить на вопросы о сильных и слабых сторонах деятельности организации, а также возможностях и угрозах внешней среды.

Мнения экспертов должны быть ранжированы, для чего можно использовать, например, метод парных сравнений. Суть метода заключается в том, что каждый эксперт по своему усмотрению оценивает ряд факторов и путем сравнения каждой пары факторов отдает им предпочтения. Например, среди слабых сторон деятельности эксперты выделили:

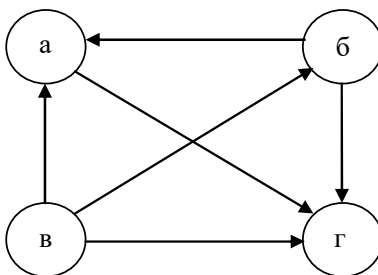
- а) нарушение сроков выполнения заказов;
- б) слабый контроль затрат на выпуск продукции;
- в) невысокий уровень квалификации работников ремонтной службы;
- г) неустойчивое финансовое положение организации.

¹ Разработано автором.

Для того чтобы ранжировать выделенные факторы эксперт должен составить граф связей, который поможет ему указать на предпочтение факторов (рис. 2).

Рисунок 2.

Граф связей факторов слабых сторон организации

Количество входов в вершину графа позволяет ранжировать факторы по значимости:

- ранг 1 присваивается фактору (г), поскольку в одноименную вершину графа входит три стрелки;
- ранг 2 присваивается фактору (а) с двумя входящими стрелками;
- ранг 3 присваивается фактору (б) с одной входящей стрелкой;
- ранг 4 присваивается фактору (в) без одной входящей стрелки.

Данный подход позволит работнику внутреннего контроля подтвердить правильность оценки эксперта, либо усомниться в этом.

Мнения экспертов должны быть согласованы. Без такой оценки трудно принимать решения по итогам проведения SWOT-анализа. Оценка проводится при помощи коэффициента конкордации:

$$W = \frac{12S}{n^2(m^3 - m)},$$

где: S - сумма квадратов отклонений всех оценок рангов каждого фактора от среднего значения;

n - количество экспертов;

m - количество оцениваемых факторов.

Согласованность экспертов будет тем выше, чем ближе к единице коэффициент конкордации, и, наоборот, - тем ниже, чем коэффициент ближе к нулю.

В таблице 1 приведены результаты экспертизы факторов слабых сторон деятельности тремя экспертами

Значение коэффициента показывает на средний уровень согласованности мнений экспертов, следовательно, результаты ранжирования можно принять для использования.

После ранжирования позиций сильных и слабых сторон, рыночных возможностей и угроз дается качественная оценка рискованности деятельности. Сочетание сильных сторон и угроз дают характеристику успешной деятельности в рискованной среде, а сочетание слабых сторон и угроз - рискованной деятельности [2]. Если в первом случае надо решать вопросы компенсации угроз за счет

сильных сторон и рыночных возможностей, то во втором случае бизнес организации становится проблемным и необходимо определять способы решения проблем. С учетом контрольных действий SWOT-анализ становится хорошим инструментом диагностики проблем.

Таблица 1.

Ранжирование факторов слабых сторон организации

Факторы	Эксперты			Сумма рангов	Отклонение от среднего	Квадрат отклонений
	Э1	Э2	Э3			
а	2	3	2	7	– 0,5	0,25
б	3	1	4	8	0,5	0,25
в	4	4	3	11	3,5	12,25
г	1	2	1	4	– 3,5	12,25
Сумма	10	10	10	30		25

Рассчитаем коэффициент конкордации [1, с. 108-116]

$$W = \frac{12S}{n^2(m^3 - m)} = \frac{12 \times 25}{3^2(4^3 - 4)} = 0,55$$

Следующим способом выявления рискованных ситуаций выступает трендовый анализ. Его задача определить тенденции изменения показателей хозяйственной деятельности, что позволит спрогнозировать рискованные события. Трендовый анализ позволяет выявить теневые процессы (мошенничество), происходящие на предприятии и отрицательные тенденции, которые при их продолжении будут усиливать рискованную деятельность организации.

Теневые процессы можно выявить сравнением трендов различных показателей. К примеру, если в организации наблюдается устойчивый рост потребления электроэнергии, а объем продаж продукции в динамике падает, значит, возможно, часть продукции выводится из оборота.

Отрицательные тенденции показывают стабильное снижение показателей продаж, прибыли, рентабельности и др., или постоянный рост, например, затрат.

В процессе контроля за формированием тенденций необходимо обратить внимание на следующее обстоятельство, а именно необходимо убедиться в правильности выбора функции, которая характеризует зависимость изменения анализируемого показателя от времени. В экономической литературе предпочтительно используется линейная зависимость, что может противоречить происходящим в организации хозяйственным процессам. Рассмотрим следующий пример, характеризующий динамику продаж (млн. руб.)

Кварталы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Продажи	122,5	138,2	135,8	138,6	113,5	93,6	117,8	110,0	99,4	144,8	145,4

На рисунках 3 и 4 представлены графики аналитического выравнивания динамики продаж по прямой линии и полиномом пятой степени. Если сравнить коэффициенты детерминации (R^2), то совершенно очевидно, что полином пятой степени в лучшей степени отражает динамику продаж и данная зависимость должна быть принята во внимание. Графики показывают и разное направление тенденций. На рисунке 3 тренд имеет заметный отрицательный наклон, что вы-

ражает рискованную ситуацию, связанную с падением продаж. На рисунке 4 тренд находится на подъеме, что не выражает проблем организации в части продаж продукции.

Рисунок 3.

Формирование тренда продаж линейным способом

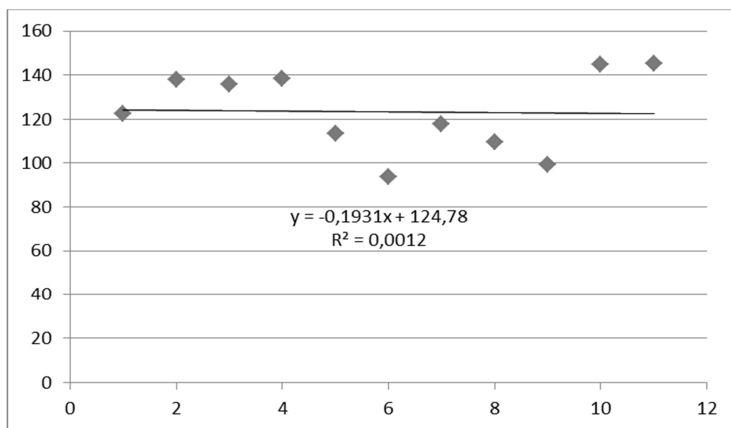
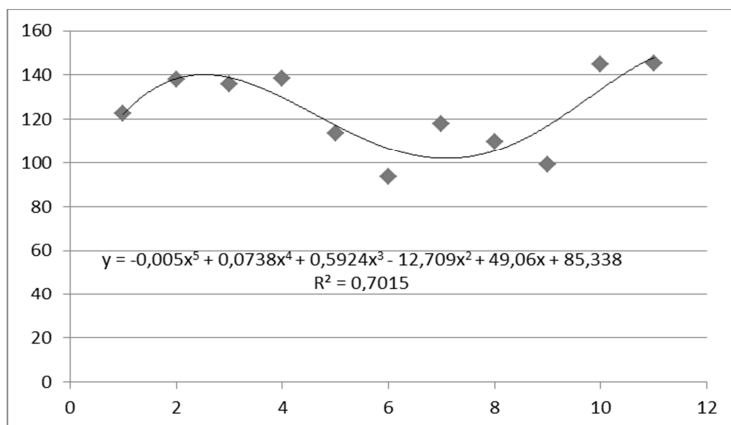

Рисунок 4.

Формирование тренда продаж полиномом пятой степени

Такие же тренды необходимо построить по другим ключевым показателям, что позволит выявить проблемные зоны, связанные с рисками деятельности организации.

Если проведенные аналитические действия позволяют получить обоснованные выводы о рискованных событиях, то можно считать, что доказательства проведенными контрольными мероприятиями получены. Если в этом нет пол-

ной уверенности, то следует провести дополнительный сбор информации и выполнить дополнительные контрольно-аналитические процедуры. Особенно это становится важным, если получены противоречивые данные по результатам предыдущих исследований.

Дополнительные контрольно-аналитические процедуры могут быть связаны с анализом соотношений темпов роста показателей по принципу «золотого правила экономики», согласно которому темп роста прибыли (Тп) должен опережать темп роста выручки (Тв) и темп роста активов (Та)

$$Тп > Тв > Та$$

Данное выражение может быть расширено дополнительными показателями, что позволяет сформировать эталонный ряд показателей

$$Тпп > Твп > Тв > Тз > Тос > Тч,$$

где Тпп – темп роста прибыли от продаж;

Твп – темп роста валовой прибыли;

Тз – темп роста запасов;

Тос – темп роста основных средств;

Тч – темп роста численности работников.

Рассмотрим показатели деятельности ОАО «Сургутнефтегаз» за 2013-2014 годы (табл.2).

Таблица 2.
Показатели деятельности ОАО «Сургутнефтегаз» за 2013-2014 годы

Показатели	На 31.12.2013	На 31.12.2014	Темп роста	Ранг эталонного ряда	Ранг фактического ряда
Прибыль от продаж, тыс. руб.	199 671 312	176 849 958	88,6	1	6
Валовая прибыль тыс. руб.	267 461 716	241 289 714	90,2	2	5
Выручка тыс. руб.	814 187 839	862 599 616	105,9	3	3
Запасы тыс. руб.	68 279 281	81 425 788	119,3	4	1
Основные средства тыс. руб.	641 086 929	691 063 519	107,8	5	2
Численность, тыс. чел.	118,6	118,2	99,7	6	4

Сравнение рангов эталонного и фактического ряда темпов роста показателей позволяет вскрыть ситуации, которые могут привести к рискам:

- темпы роста запасов и основных средств выше темпов роста выручки, что свидетельствует о снижении эффективности использования ресурсов организации;

- темп роста выручки выше темпов роста показателей прибыли, что характеризует рост затрат на производство и реализацию продукции;

- темп роста валовой прибыли выше темпов роста прибыли от продаж, что связано с ростом затрат на управление и коммерческих расходов;
- темпы роста показателей прибыли не достигают 100%, что связано со снижением эффективности деятельности в целом.

Таким образом, при использовании аналитических процедур можно выделить рискованные события в деятельности организации, связанные с неэффективным использованием ресурсов и ростом затрат на производство и реализацию продукции.

Библиографический список:

1. Жиякова Е. В., Ларин С. Н. Методы и приемы проведения независимой экспертизы // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2009. № 2.
2. Майсак О. С. SWOT-анализ: объект, факторы, стратегии. Проблема поиска связей между факторами // Прикаспийский журнал: Управление и высокие технологии (Caspian Journal: Management and High Technologies), 2013, 1 (21).

А. В. Корниенко

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, депутат, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент (125009, г. Москва, ул. Охотный ряд, д. 1)

Е. Е. Можяев

Национальный научно-исследовательский институт ресурсосбережения и энергоэффективности, научный руководитель, доктор экономических наук, профессор, Почетный работник науки и техники РФ, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Почетный работник АПК РФ (127490, г. Москва, ул. Мусоргского, д. 3; тел.: (499) 714-30-07; info@niire.ru)

**ОСОБЕННОСТИ НТП В
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ**

Современные тенденции развития НТП нуждаются в обосновании методологических подходов к выявлению факторов, влияющих на развитие инновационных процессов в сельском хозяйстве, позволяющих сопоставлять эффективность различных сценариев развития аграрной экономики, исходя из принципов востребованности инновационной продукции научно-технической сферы АПК и возможностей ее реализации сельскохозяйственными товаропроизводителями. С этих позиций необходимость анализа и учета особенностей научно-технического прогресса в сельскохозяйственном производстве является актуальным в целях обеспечения устойчивости аграрной экономики.

агропромышленный комплекс; научно-технический прогресс; сельскохозяйственное производство

Агропромышленный комплекс и его основная отрасль - сельское хозяйство, как известно, имеют ряд принципиальных особенностей, определяющих множественность видов научно-технической продукции. Это связано, прежде всего, с биологической основой отрасли, большим количеством видов растений, животных, технологическими особенностями производства всего многообразия видов сельскохозяйственной продукции в самых различных природных и экономических условиях. А сама сельскохозяйственная продукция на стадии ее производства от возделывания определенной культуры или выращивания животного до различных этапов уборки, заоя и переработки, выработки конечного продукта требует особой технологии, ее постоянного обновления и совершенствования, что возможно только на основе результатов научных исследований, завершающихся определенным результатом интеллектуальной деятельности.

Сельскохозяйственное производство как объект управления имеет специфические особенности как социально-экономического, так и организационно-технического характера (таблица 1).

Особенности отраслей аграрного производства также влияют на организацию, структуру и процесс управления.

Использование в сельскохозяйственном производстве земли, живых организмов обуславливает особенности технологии, организации и управления сель-

скохозяйственным производством, требует более тщательного технологического руководства, повышения оперативности в принятии и реализации управленческих решений, более обширных знаний, навыков, умений и комплексного их использования.

Таблица 1.
Особенности сельскохозяйственного производства как объекта управления

Социально-экономические особенности:	• многоукладность сельской экономики, в основе которой лежат разнообразные формы собственности (федеральная, муниципальная, частная и др.); • разнообразие организационно-правовых форм хозяйствования (производственные сельскохозяйственные кооперативы, товарищества, общества, крестьянские (фермерские) хозяйства); • развитие хозяйств населения; • межхозяйственная кооперация; • дифференциация сельских территорий; • состояние инфраструктуры сельских территорий.
Организационно-технические особенности:	• развитие сельского хозяйства основывается на использовании биоклиматического потенциала; • земля и вода — главные и незаменимые средства производства; • зависимость производства от природно-климатических условий; • пространственная рассредоточенность производства; • сезонность производства; • особенность специализации и концентрации производства.

Отраслевые особенности растениеводства, садоводства, овощеводства, корموпроизводства, животноводства и птицеводства требуют индивидуализации управленческого и организационного воздействия, различную организацию труда, специфические экономические, организационно - распорядительные и социально-психологические методы.

Территориальная удаленность подразделений влияет на выбор типа информирования, структуры управления, степень централизации функций руководства и предъявляет повышенные требования к организации оперативного управления всем производством. В крупных многоотраслевых хозяйствах структура управления строится по территориальному, а в специализированных - по отраслевому признаку, что также оказывает влияние на всю систему управления.

Зональность в размещении и специализации производства определяет специфический подход к системе земледелия и животноводства в разных зонах страны.

Эффективность животноводческих и птицеводческих отраслей в значительной степени зависит от руководителей и специалистов подразделений.

Несовпадение в сельском хозяйстве периода производства и рабочего периода определяет особенности в организации и управлении отраслями, обуславливает специфическое применение методов руководства.

Таким образом, учет особенностей сельского хозяйства при организации системы управления - обязательное условие повышения качества труда и эффективности производства.

Роль научно-технического прогресса в развитии сельскохозяйственного производства определяется тем, что лишь на его основе возможно радикальное решение продовольственной проблемы путем последовательной интенсификации сельского хозяйства, обеспечения устойчивости аграрного сектора экономики, повышения его эффективности, обеспечения экологической защиты окружающей среды и успешного решения вопросов социального развития села.

При этом решающая роль принадлежит аграрной науке, которая на основе проведения фундаментальных и прикладных исследований обеспечивает производство необходимым уровнем знаний и потоком инноваций, освоение которых непосредственно товаропроизводителями способствует получению дополнительной продукции и улучшению ее качества, что позволяет создавать дополнительный экономический эффект и вести расширенное производство.

Поэтому на стадиях проведения и особенно завершения конкретных научно-исследовательских разработок необходимо постоянно анализировать деятельность научных коллективов и определять эффективность производимой ими научно-технической продукции.

Научно-техническая продукция - это научно-технический результат интеллектуальной деятельности, предназначенный для реализации.

Применительно к сельскохозяйственному производству наиболее распространенным видом законченных научно-исследовательских разработок являются новые технологии возделывания сельскохозяйственных культур, сорта и гибриды сельскохозяйственных культур, технологии производства различных видов животноводческой продукции и кормов, создание новых пород, породных групп и кроссов в птицеводстве, новые образцы технических средств и оборудования, а также самые различные рекомендации по отдельным аспектам, как организации, так и технологии агропромышленного производства.

Виды научно-технической продукции существенно отличаются в зависимости от отрасли или сферы деятельности. Об этом свидетельствует примерная структура научных исследований, проводимых в настоящее время в основных отраслях сельскохозяйственного производства (таблица 2), в полном объеме таблица представлена в приложении.

Наибольший удельный вес занимают научные исследования в области растениеводства – 23,8%, в области экономики и земельных отношений – 16,4%.

Основными направлениями научно-технического прогресса в сельскохозяйственном производстве являются:

- комплексная механизация, автоматизация и электрификация сельского хозяйства,
- всесторонняя химизация сельскохозяйственного производства;
- мелиорация земель и регулирование водно-воздушного режима почв;
- внедрение прогрессивных ресурсо- и энергосберегающих экологически чистых технологий, биотехнологии и биоинженерии, создание высокоэффективных сортов сельскохозяйственных культур и пород животных;
- использование рациональных форм хозяйствования, организации производства и управления.

Эти направления должны развиваться комплексно в органической взаимосвязи многообразных процессов.

Таблица 2.
Основные направления научных исследований, проводимых в агропромышленном производстве, 2015 г.

Направление	Удельный вес разработок, %
Экономика, земельные отношения и социальное развитие села	16,4
Земледелие	10,4
Мелиорация, водное и лесное хозяйство	7,4
Растениеводство	23,8
Защита растений	5,9
Зоотехния	4,4
Птицеводство	5,9
Ветеринарная медицина	10,4
Механизация, электрификация и автоматизация	4,4
Хранение и переработка сельскохозяйственной продукции	10,4

Состояние сельскохозяйственного производства определяет инновационный путь развития как неотвратимый. Модернизация и реконструкция сельскохозяйственного производства должна строиться на новой, совершенной научно-технической базе. Необходимы принципиально новые ресурсосберегающие технологии, энергосберегающие машины, механизмы и оборудование, соответствующие лучшему мировому уровню.

Мы исходим из того, что наука со своей совокупностью знаний и системой научных организаций превращается в производительную силу, выступает участником экономической системы и обеспечивает ее поступательное развитие. С ее помощью расширяется возможность оперативного внедрения научных разработок в производство, которое должно приобретать научный характер, становится все более наукоемким.

Доступность научно-технических достижений обеспечивается информацией. Информация - это характеристика процесса (биологического, физического, химического, технического, технологического, социального, информационного и др.).

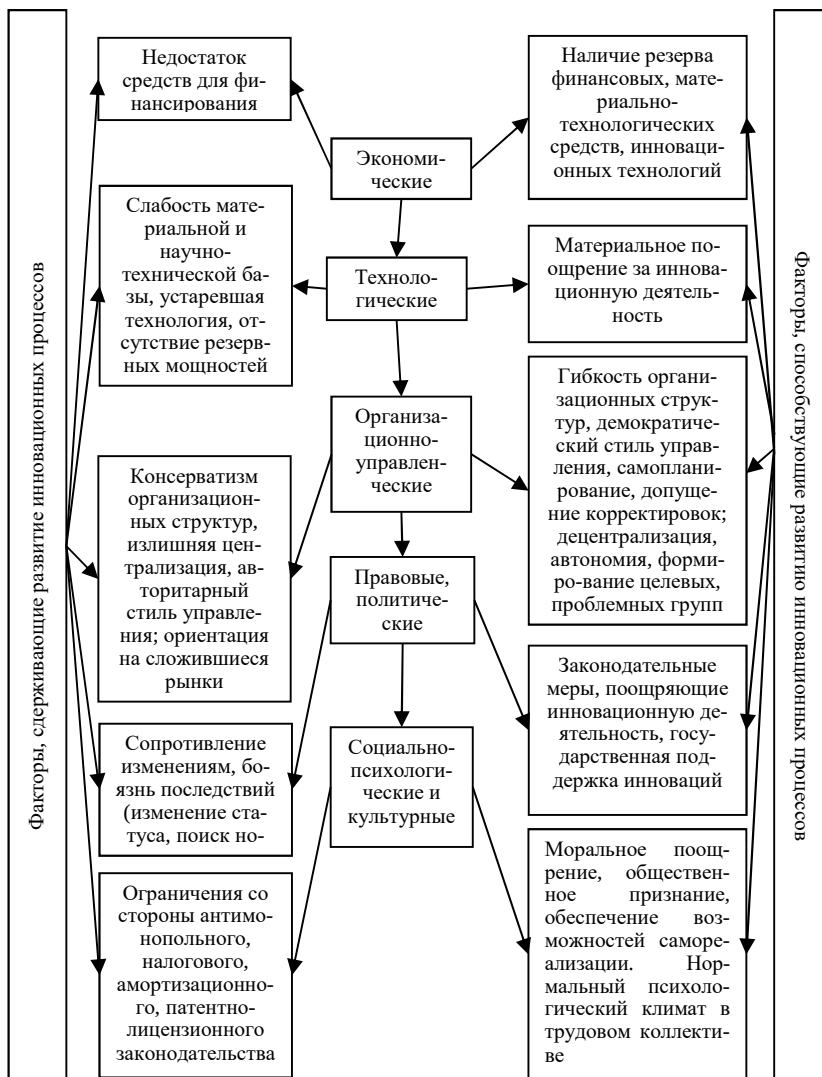
Существование высокорентабельного и убыточного производства в сельскохозяйственных организациях, расположенных в одинаковых природных и экономических условиях, свидетельствует о наличии крупных неиспользованных резервов.

Стратегическим ресурсом развития НТП в сельскохозяйственном производстве выступает инновационный потенциал организации, то есть восприимчивость персонала к нововведениям.

Устойчивое развитие отраслей сельского хозяйства нуждается в инновационной активности. Расширенное воспроизводство невозможно без эффективных инновационных процессов. Инновационный процесс - это воспроизводство новаций, охватывающий все его основные стадии и осуществляемый эффективно в интересах потребителей и производителей инновационных продуктов, а также обеспечивающий конкурентоспособную и экономически эффективную деятельность аграрного сектора.

Рисунок 1.

Классификация факторов, влияющих на развитие инновационных процессов в сельском хозяйстве

Эффективность производства в значительной степени зависит от совокупности факторов (организационно-экономических, технологических, природных, агробиологических, рыночных).

Обобщив существующие классификационные признаки, отражающие сущность, модели, стадии и структуру инновационных процессов, нами выделены

следующие, наиболее значимые факторы, способствующие или препятствующие их осуществлению в сельском хозяйстве (рисунок 1).

Рост экономической эффективности производства сельскохозяйственной продукции во многом будет зависеть от своевременного учета указанных факторов.

Основополагающим фактором интенсификации производства сельскохозяйственной продукции является научно – технический прогресс, который оказывает непосредственное влияние на эффективность производства продукции.

Особенности сельского хозяйства не позволяют максимально сократить сроки внедрения нововведений, поэтому процесс их реализации в сельскохозяйственном производстве происходит медленнее, чем, например, в традиционной производственной деятельности.

Все направления интенсификации и научно-технического прогресса в сельскохозяйственном производстве связаны с использованием трех групп факторов: материально- технических, биологических и социально- экономических.

Материально-технические факторы включают создание и внедрение зональной системы машин, поточных линий для животноводческих ферм, улучшение качества удобрений и гербицидов, применение прогрессивных способов их внесения; использование новых способов осушения и орошения, применение полива площадей.

Биологические факторы определяют научно-технический прогресс в селекции и биоинженерии, в совершенствовании генетического потенциала растений и животных.

Таблица 3.

Классификация инноваций

Классификационный признак	Виды инноваций
Вид новшества	конструкция или устройство, технология, материал (вещество), живые организмы
Степень радикальности	базисная, улучшающая, псевдоинновация
Эффективность	экономическая, социальная, экологическая, интегральная
Область применения	управленческая, организационная, социальная, промышленная
Этап НТП	научная, техническая, технологическая, конструкторская, производственная, информационная
Масштаб	глобальные, отраслевые, локальные

Социально-экономические факторы ускорения научно- технического прогресса в сельскохозяйственном производстве определяют организационные возможности использования первых двух факторов и повышают их эффективность.

Существует множество систем классификации инноваций, следует отметить их основные признаки, а также то, что в реальной ситуации отнесение инновации к какой-либо группе достаточно условно (таблица 3).

Структурный анализ, проведенный Всероссийским институтом аграрных проблем и информатики, позволил выделить три основных типа инноваций в аг-

ропромышленной сфере:

- селекционно-генетические;
- машинно-технологические;
- организационно-управленческие.

Уместно здесь привести упрощенную классификацию видов инноваций в сельском хозяйстве.

Рисунок 2.

Факторы, влияющие на развитие инновационного потенциала сельскохозяйственного производства

Биологические. Создание и внедрение новых сортов растений, пород животных и птицы, биотехнология, биологическая защита растений и животных и др.

Технические. Совершенствование существующих и создание новых типов машин, внедрение новой техники. Определяют в первую очередь степень автоматизации человеческого труда за счет применения более совершенных типов машин и механизмов, автоматизации процессов и использования новых источников энергии.

Технологические. Совершенствование существующих и создание новых технологий производства, хранения, переработки и транспортировки продукции сельского хозяйства.

Экологические. Разработка и применение биологических, технических и технологических новшеств, которые в наименьшей мере оказывали бы негативное влияние на окружающую природу (противоэрозийные и охранные мероприятия), обеспечивали получение сельскохозяйственной продукции без вредных примесей.

Инновации в сельскохозяйственном производстве позволят увеличивать валовое производство продуктов питания, повышать производительность труда без значительного расхода дополнительных ресурсов.

Научно-технические процессы в сельскохозяйственном производстве имеют свою специфику. Они отличаются многообразием региональных, отраслевых, функциональных, технологических и организационных особенностей. Анализ условий и факторов, влияющих на научно-технические процессы в сельскохозяйственном производстве, позволил подразделить их на сдерживающие инновационное развитие и стимулирующие развитие НТП (рисунок 2).

Инновационный процесс зависит не только от уровня экономического и социального развития страны, от особенностей национального менталитета и национальной культуры (в том числе культуры предпринимательства и, прежде всего, культуры потребления), но и от государственного стимулирования этих процессов.

Библиографический список:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации. М.: Право, 2014.
2. Аграрная экономика. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М. Н. Малыша. СПб.: Издательство "Лань", 2012.
3. *Азрилиян А. Н., Азрилиян О. М., Калашикова Е. В.* Большой экономический словарь. 6-е изд., доп. М.: Институт новой экономики, 2014.
4. Актуальные проблемы стратегического управления развитием агросферы региона: вопросы теории, методологии, практики / Е. Е. Можаяев, В. Г. Новиков, С. Г. Куракин: Монография. М.: ФГОУ ДПОС РАКО АПК, 2009.
5. *Андреев П. А.* Инновационные процессы в сельском хозяйстве. М.: Российская академия менеджмента и агробизнеса, 2010.
6. *Андреев П. А.* Инновационные процессы в сельском хозяйстве. М.: РАКО АПК, 2010.
7. *Анфиногенова А.* Стратегия развития АПК с учетом инновационных факторов // АПК: экономика, управление. 2005. № 10.
8. *Баканов М. И., Шеремет А. Д.* Теория экономического анализа. М.: Финансы и статистика, 2007.
9. *Баутин В. М.* Роль Минсельхоза России в развитии инновационной деятельности в АПК. М.: Росинформагротех, 2013.
10. *Башина О. Э., Спирин А. А.* Общая теория статистики: Статистическая методология в изучении коммерческой деятельности / Под ред. Башиной О. Э. М.: Финансы и статистика, 2015.
11. *Бернар И., Колли Ж.-К.* Толковый экономический и финансовый словарь. М.: Международные отношения, 2014.
12. *Бичик С. В., Деморацкая А. С.* Словарь экономических терминов. Минск: Университет, 2008.

А. В. Кучеров

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, Ковылкинский филиал, доцент кафедры экономики и управления, кандидат экономических наук (430005, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68; тел.: (8342) 23-37-55; dep-general@adm.mrsu.ru)

АЛГОРИТМ АНАЛИЗА БОЛЬШИХ ДАННЫХ В ЭКОНОМИКЕ

С появлением новой науки сбора и анализа больших данных открылась возможность с высокой точностью прогнозировать, что произойдет в будущем в самых разных областях жизни. Большие данные – это растущая способность обрабатывать огромные массивы информации, качественно и своевременно их анализировать для получения информации, позволяющей увеличить эффективность жизнедеятельности. На современном этапе экономического развития почти каждый аспект экономики открыт для сбора и анализа больших данных. Одновременно возрастает роль внешних данных, таких как общие рыночные тенденции, макроэкономическая информация, а также сведения о деятельности конкурентов. Такая ситуация привела к увеличению интереса к методам получения полезных данных и способов их применения в экономике.

анализ данных; большие данные; бизнес, экономика; эффективность

В последнее время одним из известных трендов в бизнесе является работа с большими данными (big data) и применение их анализа (data mining) для достижения определенных целей, в первую очередь извлечение прибыли. Многие коммерческие организации, особенно крупные компании в настоящее время уже располагают большим количеством данных и продолжают их собирать, рассчитывая использовать результаты работы с ними для повышения эффективности своей деятельности. Все большее количество фирм и компаний рассматривают науку о больших данных как источник получения конкурентного преимущества. Поэтому данные и результаты их анализа являются стратегическим активом [2].

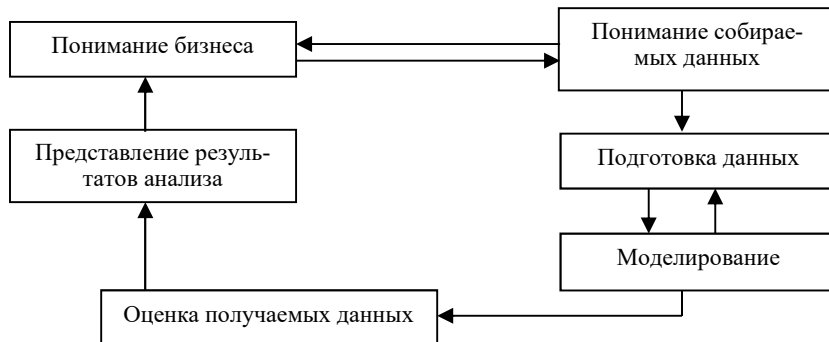
Важным принципом науки больших данных является то, что интеллектуальный анализ информации представляет собой процесс с достаточно хорошо изученными этапами. Некоторые предполагают применение информационных технологий, таких, как автоматическое обнаружение и оценку образцов из данных, в то время как другие в основном требуют творческого подхода и знания особенностей ведения бизнеса. Однако каждая проблема принятия бизнес-решений на основе управляемых данных по-своему уникальна, и имеет специфическое сочетание целей, желаний, ограничений. Поэтому в рамках общего алгоритма реализации процесса анализа данных для каждой области экономики и направления ведения предпринимательской деятельности есть свои уникальные подзадачи. Их решение должно приводить к реализации общей цели. Схематично универсальный процесс анализа больших данных представлен на рисунке 1 [5].

Эта диаграмма, раскрывающая стадии процесса анализа больших данных делает явным тот факт, что итерация является скорее правилом, чем исключением. Часто весь процесс представляет собой циклическое исследование данных, и после первой итерации информация становится более доступной для понимания.

Следующая итерация может гораздо сильнее увеличить результативность проводимого анализа.

Рисунок 1.

Универсальный процесс анализа больших данных

Этап *понимания бизнеса* представляет собой часть деятельности, где творческие способности аналитиков играют большую роль. Творческий подход и хороший уровень знания особенностей той или иной бизнес-деятельности позволяет правильно сформулировать аналитические задачи на начальном этапе анализа больших данных. Обычно на этом этапе происходит структурирование проблемы на подзадачи. При этом аналитическая группа должна тщательно продумать сценарии обработки данных.

После постановки аналитических целей начинается этап *понимания собираемых данных*. Важно понимать сильные и слабые стороны получаемой информации. Это касается, в первую очередь, так называемых «исторических» данных, которые часто собираются для целей, не связанных с текущей бизнес-проблемой. Базы данных клиентов и транзакций, маркетинговая информация, содержат различную информацию, могут охватывать всевозможные пересекающиеся группы людей, и имеют неодинаковую степень достоверности.

Также следует отметить стоимость собираемых данных. Некоторые данные будут доступны практически бесплатно, в то время как другие потребуют определенных усилий для получения. Некоторая информация может быть приобретена. Еще другие данные могут не существовать и будут требовать применения специальных инструментов для их сбора. Исходя из этого, важной частью фазы понимания данных является оценка затрат и выгод от каждого источника информации. По мере развития понимания данных определяются соответствующие инструменты для дальнейшей их обработки.

Аналитические механизмы часто требуют преобразования получаемых данных для их оценки и использования. Поэтому фаза *подготовки данных* часто протекает вместе с их пониманием. Типичным примером таких преобразований является их перевод в табличную форму, получение недостающих значений и преобразование данных к различным типам. Некоторые данные могут представляться в символической и категориальной форме, в то время как другие только могут иметь только числовые значения. Кроме того, численные значения часто

должны быть нормализованы или масштабируются таким образом, что быть сопоставимыми.

Важной задачей в процессе подготовки данных является избежание «утечек» [3]. Утечкой является ситуация, когда переменная, собранная в исторических данных дает информацию о целевой переменной, которая появляется в исторических данных, но на самом деле станет недоступной, когда решение будет принято.

Этап *моделирования* является основной фазой, где методы интеллектуального анализа больших данных применяются к накопленной и преобразованной информации. На этой стадии применяются разного рода методы и алгоритмы моделирования прогнозной ситуации. Например, прогнозное моделирование, контролируемая сегментация, кластерный анализ, матричное моделирование, визуальное моделирование.

Целью этапа *оценки получаемых данных* является анализ получаемой информации на предмет достоверности и надежности, прежде чем двигаться дальше по алгоритму. Также одной из главных целей этого этапа является оценка соответствия получаемых моделей первоначальным бизнес-целям. Как правило, анализ данных является частью развития общей бизнес-стратегии, поэтому корреляция результатов анализа и главных целей является обязательным условием.

Оценка получаемых данных проводится с качественной и количественной сторон. С качественной точки зрения аналитики должны думать о степени постижимости моделей для заинтересованных сторон. Кроме того, если сама модель не приемлема (например, может быть, модель представляет собой очень сложную математическую формулировку), то ее следует привести в более понятный вид.

С количественной стороны, в первую очередь сравниваются получаемые положительные результаты в денежном или физическом измерении с возможными затратами для достижения этих результатов. Чем больше разница в положительную сторону, тем более приемлемы получаемые результаты для бизнес-стратегии.

Основные методы проведения оценки получаемых данных – это лабораторное испытание разработанных моделей и их тестирование («развертывание») в условиях, приближенных к реальным. Лабораторное испытание позволяет увидеть поведение полученных моделей в идеальных условиях. Однако в естественных условиях поведение модели может отличаться от идеальных, поэтому в процессе развертывания должны учитываться такие факторы как возможность расширения оценки на прочую информацию, реальный отклик социально-экономических систем, вероятность внезапного изменения входных данных.

Итоговые результаты анализа больших данных передаются для реального использования на этапе *представления результатов анализа*. В случае экономики это означает использование полученных моделей и результатов в определенных деловых процессах. Основная проблема данного этапа заключается в существовании высокой вероятности устаревания определенных звеньев выработанной модели на основе результатов проведенного анализа. В первую очередь это связано с изменчивостью входных данных. Поэтому одна из задач в области исследования больших массивов экономических данных – это быстрая реакция на вариативность внешней информации и выработка определенных средств реагирования на такие ситуации [4].

Кроме того, в области непосредственного производства новых, инновационных продуктов важно сотрудничество аналитиков и инженеров, ответственных за практическое внедрение полученных моделей и разработок. Их взаимодействие позволит избежать излишних расходов и инвестиций в бизнес-проекты.

Независимо от степени успешности реализации последней стадии процесса анализа больших данных происходит возвращение к его первому этапу – понимание бизнеса. Полная реализация алгоритма приводит к большему осмыслению экономических проблем и механизмов их преодоления. Повторное выполнение всех стадий ведет к новым идеям по улучшению принимаемых экономических решений.

Что касается организационно-управленческих аспектов реализации процесса анализа больших данных в области экономики и предпринимательства, то бизнесмены и менеджеры не обязаны быть учеными-аналитиками. Однако, они должны понять фундаментальные принципы данного процесса, чтобы ставить необходимые задачи перед аналитиками, предоставлять соответствующие ресурсы и уметь воспользоваться результатами исследования [1].

С другой стороны нельзя требовать от предпринимателей и управленцев знания всех деталей анализа больших данных, как невозможно ожидать глубокого понимания от ученого-аналитика деловых и экономических отношений. Поэтому общая эффективность процесса должна достигаться за счет взаимодействия этих двух сторон, основанное на понимании главных принципов анализа больших данных и экономики, а также определенной ответственности сторон.

Библиографический список:

1. *Крылов В. В.* Большие данные и их приложения в электроэнергетике. М.: Книга по требованию, 2014.
2. *Майер-Шенбергер В.* Большие данные. Революция, которая изменит то, как мы живем, работаем и мыслим. М.: Изд-во. Манн, Иванов и Фербер, 2014.
3. *Hernandez M., Stolfo S.* The merge/purge problem for large databases. SIGMOD international conference on Management of data. New York, NY, USA, 1995. Vol. 24, Issue 2, May 1995.
4. *Raeder T.* Design principles of massive, robust prediction systems. Proceedings of the 18th ACM SIGKDD international conference on Knowledge discovery and data mining. New York, NY, USA, 2012.
5. *Shearer C.* The CRISP-DM Model: The New Blueprint for Data Mining // Journal of Data Warehousing. Vol. 5. Number 4.

О. В. Мартьянова

Орловский государственный институт экономики и торговли, кандидат экономических наук, докторант (302028, г. Орел, ул. Октябрьская, д. 12)

**МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИМПОРТА
В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИ-
ЕМ МАТРИЦЫ ПОЛЕЗНОСТЕЙ И ПЕРЕХОДНЫХ
ВЕРОЯТНОСТЕЙ МАРКОВСКИХ ПРОЦЕССОВ**

Усиление неопределенности на мировом рынке определяет потребности организаций в разработке оптимизационных моделей при выборе наилучшей стратегии закупок по импортным контрактам, учитывающих специфику их практического использования. В статье представлена формализованная модель выбора оптимальной стратегии закупок по импортным контрактам, как с использованием матрицы полезностей, так и на основе матрицы переходных вероятностей состояний системы с марковскими процессами.

эффективность; объем закупки; импортный контракт; оптимизационная модель; критерий максимаксный; критерий Вальда; критерий Гурвица; критерий Сэвиджа; матрица полезностей; неопределенность; переходные вероятности; марковский процесс; матрица переходных вероятностей; граф состояний

В новом макроэкономическом прогнозе Центральный банк РФ отказался рассматривать оптимистичный сценарий денежно-кредитной политики на 2016 год [6], что указывает на ухудшение экономического положения в стране на фоне значительного падения цен на сырье и прекращения роста доверия в деловых кругах. Такая позиция регулятора связана с ситуацией вокруг крупнейших экономик мира – США и Китая. Если в США укрепляется национальная валюта, то в Китае идет снижение темпов экономического роста, а вместе с ним и переход от роста, основанного на инвестициях, к росту, базирующемуся на потреблении, что в долгосрочной перспективе окажет огромное влияние на динамику международной торговли. Воздействие этих факторов будет особо чувствительным для крупнейших мировых экспортеров сырьевых товаров, так как Китай определяет на текущий момент не только динамику мировой экономики, но и динамику цен на сырье, стабильность мировых финансовых рынков. Поэтому потеря этой страной своих торгово-экономических позиций может привести к отрицательным последствиям для глобальной экономики.

Отсутствие уверенности бизнес-сообщества в экономических перспективах подтвердили результаты опроса, проводимого ACCA и IMA. Так, 46% респондентов по всему миру обеспокоены ростом издержек, которые сопровождают ведение предпринимательской деятельности, 33% крупных организаций, принимающих участие в международной торговле, в качестве приоритетной проблемы обозначили возросшую величину риска у контрафактов, сопровождающихся протяженными и трудноуправляемыми цепочками поставок [7].

Таким образом, в период волатильности и существенных изменений, который переживает мировая экономика организации, осуществляющие внешнеторговую деятельность, должны сформировать такую стратегию, которая бы позволила им эффективно функционировать на мировом рынке. Особое внимание при

разработке внешнеторговой стратегии организация должна уделить способам оценки и анализа своей деятельности по управлению оборотным капиталом в целях выбора оптимального решения. Анализ влияния альтернативной политики в области управления не только задолженностью, торговыми кредитами, но и запасами позволяет повысить эффективность импортных операций. Это объясняется тем, что неверно выбранная концепция в управлении оборотным капиталом, означает нецелесообразное вложение средств в активы, неиспользование которых в бизнес-процессах приводит к уменьшению их ликвидности и характеризует неспособность экономического субъекта инвестировать в производственные активы, влияющие на рентабельность. Поэтому запасы должны рассматриваться не как неработающие активы, а выступать важной частью инвестиционных операций организации-импортера.

Так как оптимальное количество запасов увеличивает выгоды организации и обеспечивает ей гибкость в работе на внешнеторговом рынке, то этот показатель может являться критерием эффективности как всей деятельности организации в целом, так и импортных операций, в частности. Однако должен соблюдаться баланс между преимуществами, которые дает экономическому субъекту оптимальное количество запасов (например, увеличение числа покупателей, которые получают товары без задержек, перебои в поставках мало скажутся на производстве) и затратами на ведение данного вида хозяйственной деятельности, такими как приобретение, хранение, утилизация.

Затраты, связанные с запасами, можно разделить на четыре вида:

- затраты на хранение (стоимость страхования, складирования, погрузо-разгрузочные работы, упущенный доход от инвестирования в другие капиталовложения);
- затраты на заказ (административные расходы, почтовые сборы, контроль качества, время работы компьютерной техники);
- затраты на единицу продукта;
- убытки от нехватки запасов (потеря части прибыли по причине потери выручки от реализации в виду утраты покупателей, ущерб деловой репутации в бизнес-сообществе).

Считаем, что эффективность деятельности организации-импортера определяет её политика в области контроля запасов, которая должна соответствовать следующим критериям:

- обеспечивать минимальный уровень затрат, связанных с фактами хозяйственной жизни экономического субъекта,
- обеспечивать уровень обслуживания клиентов, соответствующий стратегии организации,
- обеспечивать бесперебойную работу производственного направления,
- обеспечивать функционирование организации в условиях экономической неопределенности.

В работе [5, с. 137] показано, что затраты по импортному контракту C_k , рассматриваемые в качестве функции размера заказа q , можно представить как:

$$C_k = C_n N_k / q + C_h q / 2 + p_n N_k, \quad (1)$$

где N_k – объем спроса на товар по контракту; C_n – накладные расходы на поставку по контракту; C_h – затраты на хранение единицы товара; p_n – цена закупки единицы товара.

Прибыль по импортному контракту P_k можно определить следующим выражением:

$$P_k = p_p N_k - C_k, \quad (2)$$

где p_p – цена реализации единицы товара.

Задача максимизации прибыли по импортному контракту P_k может быть представлена в виде:

$$P_k = p_p N_k - C_p N_k / q - C_h q / 2 - p_n N_k \rightarrow \max_{q>0}. \quad (3)$$

Задача минимизации затрат по контракту определяется соотношением:

$$C_k \rightarrow \min_{q>0}. \quad (4)$$

При детерминированной модели, используя оптимизацию прибыли, наилучший размер заказа можно определить следующим соотношением:

$$q_k = \sqrt{2C_p N_k / C_h}. \quad (5)$$

По нашему мнению следует считать, что при поиске оптимального решения по импорту в условиях неопределенности следует учитывать временную стоимость денег для минимизации совокупных затрат с учетом транзакционных издержек и процентных ставок. Временная стоимость денег представляет собой сумму средств, которую хочет получить владелец бизнеса по итогам окончания внешнеторгового контракта, в который он вложил оборотный капитал. Если временная стоимость денег является суммой возврата, значит, она подвержена влиянию таких факторов как инфляция, риск и отложенное потребление.

Так как текущая стоимость оборотного капитала выше его стоимости через полгода, то владелец бизнеса должен получить вознаграждение за отказ потребления сегодня ради потребления в будущем большего объема. Инфляция, в свою очередь, ведет к потере стоимости по истечении времени, в связи с чем, владелец бизнеса должен получить компенсацию за потерю в покупательной способности. Будущие денежные потоки связаны с риском, так как средства могут быть не перечислены или поступить в меньшем объеме, что также должно быть компенсировано владельцу бизнеса, который может использовать эти средства иным способом для получения высоких доходов. Так как целью любых вложений в бизнес является создание стоимости для его владельца, то они должны формировать такие денежные потоки, которые обеспечили бы владельцу достаточный доход. Учет временной стоимости денег при оценке объема закупок позволяет дисконтировать денежные потоки по ставке возврата, которая желательна владельцу бизнеса. Поэтому выражения (1-3,5) необходимо трансформировать с учетом правила дисконтирования. В результате математических преобразований формула (3), представляющая собой модель оптимизации уровня запасов при импорте в условиях неопределенности с учетом временной стоимости денег, будет иметь следующий вид [1, с. 270]:

$$\Pi_{ки}^A = \gamma P_p^A - C_p^A - C_h^A - P_n^A, \quad (6)$$

где $\Pi_{ки}^A$ – ожидаемая прибыль от исполнения импортного контракта;

γ – коэффициент, учитывающий различные потери прибыли, обусловленные претензиями к качеству продукции;

$$P_p^A = q P_p \left[(1 + i_q)^n - 1 \right] / i_q; \quad (7)$$

q – экономичный размер заказа в рамках импортного контракта;

P_p – цена реализации единицы продукции;

$$i_q = \sqrt[n]{1 + i} - 1; \quad (8)$$

i – ставка дисконтирования;

n – количество поставок товара по импортному контракту в рамках исследуемого временного периода;

$$C_n^A = C_n[1 + (iq)/(2V)][(1 + i_q)^n - 1]/i_q; \quad (9)$$

C_n – затраты на каждый заказ по импортному контракту;

V – объем закупки товара по импортному контракту;

$$C_h^A = q^2 C_h [(1 + i_q)^n - 1]/[2Vi_q]; \quad (10)$$

C_h – затраты на хранение единицы запасов в рамках исследуемого временно-го периода;

$$P_n^A = qP_n[1 + (iq)/(2V)][(1 + i_q)^n - 1]/i_q; \quad (11)$$

P_n – цена закупки единицы сырья по импортному контракту.

В условиях неопределенности, оптимальный объем закупки по импортному контракту, определяемый выражением (5), с учетом временной стоимости денег, трансформируется в следующее соотношение [1, с. 264]:

$$q_{\text{опт}}^A = \sqrt{\frac{2C_n V}{C_h + iP_n}}. \quad (12)$$

Таким образом, объем закупки по импортному контракту является оптимальным не только при минимизации общих затрат, но и при достижении максимума прибыли при его исполнении с учетом временной стоимости денег.

По нашему мнению следует считать, что в условиях рынка неизвестны значения размера заказа, способствующие повысить эффективность не только внешнеторговой, но и всей деятельности организации в целом, поэтому решение задачи максимизации прибыли по импортному контракту затруднено. Практическую значимость представляют модели оценки объема закупок с возможностью оценки границ изменений неопределенных параметров модели, если отсутствуют прогнозы экономической конъюнктуры. Моделирование развития событий в заданных пределах позволяет решить задачу оптимизации объема закупки по импортному контракту. При формализации модели объема закупок эксперт может задавать сценарии произвольным образом, учитывая требуемую точность прогноза и время, отведенное на анализ.

Рассмотрим ситуацию, касающуюся выбора оптимального варианта регулирования запасами на основе моделирования объемов закупок по импортным контрактам в условиях неопределенности. В рамках модели для каждого из четырех факторов – спрос на товар, цена реализации, потери при реализации товара, поставленного иностранным поставщиком 1, и потери при реализации товара иностранного поставщика 2, будут учтены два сценария, а анализ полной группы событий, влияющих на экономический результат, потребует рассмотрения шестнадцати различных случайных событий ($2 \times 2 \times 2 \times 2 = 16$).

При формализации модели учтена возможность закупки товара у нескольких иностранных поставщиков, заключивших с организацией рамочные контракты с разными условиями поставки, ценами, условиями оплаты и сроками исполнения. В модели исследуемым временным периодом является год. Для цены реализации единицы товара и спроса на товар в рамках модели анализируются две ситуации: цена реализации единицы товара может быть низкой и высокой; спрос на товар может быть плохим и хорошим.

Учет потенциально возможных потерь прибыли, обусловленных претензиями к качеству товара, закупаемого у иностранных поставщиков, для параметров модели произведен через ввод коэффициента γ , который анализируется для двух ситуаций, из которых первая соответствует благоприятному исходу формирования прибыли (γ_+), когда спрос на товар не понижается и $\gamma = 1$, вторая – неблагоприятная (γ_-), когда спрос на товар понижается и $\gamma = 0$.

гоприятному исходу формирования прибыли (γ_-), когда спрос на товар падает и $0 < \gamma < 1$.

Максимизация прибыли по импортному контракту с введением коэффициента γ для учета потерь, связанных с претензиями к качеству товара, может быть представлена следующим образом:

$$\Pi_{ки}^A = \gamma P_p^A - C_n^A - C_h^A - P_n^A \rightarrow \max_{q>0}.$$

Поиск оптимального решения затруднен тем, что заранее неизвестно, в какой комбинации ситуаций могут быть реализованы значения указанной выше модели в условиях неопределенности. Например, в ситуации, когда цена закупки у поставщика 1 ($p_{п1}$) меньше по сравнению с ценой закупки поставщика 2 ($p_{п2}$) и накладные расходы по поставке товара импортер будет нести меньше, если заключит контракт с поставщиком 1, а не с поставщиком 2 ($C_{п1} < C_{п2}$) и при неблагоприятном исходе формирования прибыли понижающий коэффициент для выручки будет выше у поставщика 1 ($\gamma_{1-} > \gamma_{2-}$), то решение эксперта приобрести товар только у первого поставщика может оказаться неэффективным, если не учитывается возможность диверсификации рисков потерь прибыли при реализации комбинации ситуаций γ_{1-} и γ_{2-} .

Таким образом, для наилучшего решения в условиях риска можно применять любой из следующих критериев: Сэвиджа, максиминный, Гурвица [4, с. 148], оптимистический [1, с. 32], нейтральный [1, с. 38], что позволит учитывать всю совокупность факторов, оказывающих влияние на конечный экономический результат.

Принятие оптимального решения в условиях неопределенности необходимо осуществить формализацию всей группы событий, имеющих случайный характер, и оказывающих влияние на конечный экономический результат. Группа событий, оказывающих влияние на конечный экономический результат, представлена в таблице 1.

Таблица 1.

Параметры модели регулирования объема закупки импортного товара

Случайное событие	Содержание события
B_1	Выручка низкая при низкой цене реализации единицы товара; потери прибыли, связанные с претензиями к качеству товара, отсутствуют у поставщика 1 и поставщика 2
B_2	Выручка высокая при низкой цене реализации единицы товара; потери прибыли, связанные с претензиями к качеству товара обоих поставщиков отсутствуют
B_3	Выручка низкая при высокой цене реализации единицы товара; потери прибыли, связанные с претензиями к качеству товара обоих поставщиков нет
B_4	Выручка высокая при высокой цене реализации единицы товара; потери прибыли, связанные с претензиями к качеству товара обоих поставщиков нет
B_5	Выручка низкая при низкой цене реализации единицы товара; потери прибыли, связанные с претензиями к качеству товара, име-

	ются для поставщика 1, но отсутствуют для поставщика 2
B_6	Выручка высокая при низкой цене реализации единицы товара; потери прибыли, связанные с претензиями к качеству товара, имеются для поставщика 1, но отсутствуют для поставщика 2
B_7	Выручка низкая при высокой цене реализации единицы товара; потери прибыли, связанные с претензиями к качеству товара, для поставщика 1 имеют место, но для поставщика 2 отсутствуют
B_8	Выручка высокая при высокой цене реализации единицы товара; потери прибыли, связанные с претензиями к качеству товара, имеют место для поставщика 1, а для поставщика 2 отсутствуют
B_9	Выручка низкая при низкой цене реализации единицы товара; потери прибыли, связанные с претензиями к качеству товара, отсутствуют для поставщика 1, но присутствуют для поставщика 2
B_{10}	Выручка высокая при низкой цене реализации единицы товара; потерь прибыли, связанных с претензиями к качеству товара, нет для поставщика 1, а есть для поставщика 2
B_{11}	Выручка низкая при высокой цене реализации единицы товара; потери прибыли, связанные с претензиями к качеству товара, отсутствуют для поставщика 1, но есть для поставщика 2
B_{12}	Выручка высокая при высокой цене реализации единицы товара; потери прибыли, связанные с претензиями к качеству товара, отсутствуют для поставщика 1, но присутствуют для поставщика 2
B_{13}	Выручка низкая при низкой цене реализации единицы товара; потери прибыли, связанные с претензиями к качеству товара, имеются для обоих поставщиков
B_{14}	Выручка высокая при низкой цене реализации единицы товара; потери прибыли, связанные с претензиями к качеству товара, имеются для обоих поставщиков
B_{15}	Выручка низкая при высокой цене реализации единицы товара; потери прибыли, связанные с претензиями к качеству товара обоих поставщиков, имеются
B_{16}	Выручка высокая при высокой цене реализации единицы товара; потери прибыли, связанные с претензиями к качеству товара обоих поставщиков, имеются

Для нахождения наилучшего решения в условиях неопределенности с учетом временной стоимости денег необходимо формализовать перечень анализируемых альтернатив, которые задает непосредственно эксперт. Процедура поиска ответа к задачам такого рода может проводиться посредством выбора или различных вариантов для долей товара, поставляемого иностранными продавцами, или всевозможных значений объема закупки товара по импортному контракту (V), накладных расходов на поставку товара ($C_{п1}$ или $C_{п2}$) в зависимости от доли поставки товара, которая будет обеспечиваться каждым поставщиком.

Распределение соотношения долей импортного товара между иностранными поставщиками, поставляющих его, может быть произвольным. Рассмотрение иного числа вариантов, характеризующих перераспределение долей поставляемого импортного товара между поставщиками, влечет увеличение перечня анализируемых альтернативных решений. Считаем, что цена продажи единицы им-

портного товара не зависит от выбора поставщика, так как устанавливается по законам рыночной экономики.

Множество анализируемых альтернативных решений, которые рассматривает эксперт, с учетом требований временной стоимости денег, состоит из шести решений, представленных в таблице 2.

Таблица 2.
Множество альтернативных решений и оптимальный объем закупки

Решения	Содержание альтернативного решения	Оптимальный объем закупки
S_1	Предпочтителен объем закупки товара V_1 , которую предполагается осуществить у поставщика 1	$q_1^A = \sqrt{[2C_{п1} V_1]/(C_h + iP_n)}$
S_2	Предпочтителен объем закупки товара V_1 , которую предполагается осуществить у поставщика 2	$q_2^A = \sqrt{[2C_{п2} V_1]/(C_h + iP_n)}$
S_3	Предпочтителен объем закупки товара V_1 , которую предполагается произвести в равных долях у двух поставщиков	$q_{3_1}^A = \sqrt{[C_{п1} V_1]/(C_h + iP_n)};$ $q_{3_2}^A = \sqrt{[C_{п2} V_1]/(C_h + iP_n)}$
S_4	Предпочтителен объем закупки товара V_2 , которую предполагается осуществить у поставщика 1	$q_4^A = \sqrt{[2C_{п1} V_2]/(C_h + iP_n)}$
S_5	Предпочтителен объем закупки товара V_2 , которую предполагается осуществить у поставщика 2	$q_5^A = \sqrt{[2C_{п2} V_2]/(C_h + iP_n)}$
S_6	Предпочтителен объем закупки товара V_2 , которую предполагается произвести в равных долях у двух поставщиков	$q_{6_1}^A = \sqrt{[C_{п1} V_2]/(C_h + iP_n)};$ $q_{6_2}^A = \sqrt{[C_{п2} V_2]/(C_h + iP_n)}$

При оценке закупок товара для формирования цепи поставок необходимо проанализировать ситуацию, в рамках которой параметры оптимизируемой модели представлены в таблице 3.

Таблица 3.
Параметры оптимизируемой модели оценки объема закупки товара

Параметры оптимизируемой модели	Обозначение	Единица измерения	Величина параметра
Объем закупки импортного товара		евро	
- сценарий I	V_1	евро	16 800,00
- сценарий II	V_2	евро	25 200,00
Годовые затраты на хранение единицы продукции	C_h	евро/л.	1,26
Накладные расходы на каждую по-	$C_{п1}$	евро	42

ставку поставщика 1			
Накладные расходы на каждую поставку поставщика 2	$C_{п_2}$	евро	31,5
Цена закупки единицы продукции у поставщика 1	$P_{п_1}$	евро/кг.	6,3
Цена закупки единицы продукции у поставщика 2	$P_{п_2}$	евро/кг.	5,25
Цена реализации единицы продукции		евро/л.	
- сценарий I	$P_{р_1}$	евро/л.	6,72
- сценарий II	$P_{р_2}$	евро/л.	7,56
Годовая ставка дисконтирования	i	%	14
Понижающий коэффициент			
- благоприятный исход реализации продукции поставщика 1	γ_{1+}	-	1
- неблагоприятный исход реализации продукции поставщика 1	γ_{1-}	-	0,87
- благоприятный исход реализации продукции поставщика 2	γ_{2+}	-	1
- неблагоприятный исход реализации продукции поставщика 2	γ_{2-}	-	0,65

Опираясь на данные таблицы 3, был рассчитан экономичный размер закупок для каждого альтернативного решения с учетом временной стоимости денег. Обобщение результатов проведенного анализа позволяет представить итоги расчетов в таблице 4.

Таблица 4.
Оптимальные объемы закупок для альтернативных решений

Решения	Оптимальный объем закупки	Расчет оптимального объема закупки, кг.
S_1	$q_1^A = \sqrt{[2C_{п_1} V_1]/(C_h + iP_{п_1})}$	$q_1^A = \sqrt{[2 \times 42 \times 16800]/(1,26 + 0,14 \times 6,3)} = 812,0$
S_2	$q_2^A = \sqrt{[2C_{п_2} V_1]/(C_h + iP_{п_2})}$	$q_2^A = \sqrt{[2 \times 31,5 \times 16800]/(1,26 + 0,14 \times 5,25)} = 728,0$
S_3	$q_{3_1}^A = \sqrt{[C_{п_1} V_1]/(C_h + iP_{п_1})};$ $q_{3_2}^A = \sqrt{[C_{п_2} V_1]/(C_h + iP_{п_2})}$	$q_{3_1}^A = \sqrt{[42 \times 16800]/(1,26 + 0,14 \times 6,3)} = 573,94;$ $q_{3_2}^A = \sqrt{[31,5 \times 16800]/(1,26 + 0,14 \times 5,25)} = 515,04$
S_4	$q_4^A = \sqrt{[2C_{п_1} V_2]/(C_h + iP_{п_1})}$	$q_4^A = \sqrt{[2 \times 42 \times 25200]/(1,26 + 0,14 \times 6,3)} = 994,10$

S_5	$q_5^A = \sqrt{[2C_{n_2} V_2]/(C_h + iP_{n_2})}$	$q_5^A = \frac{\sqrt{[2 \times 31,5 \times 25200]/(1,26 + 0,14 \times 5,25)}}{892,07} =$
S_6	$q_{6_1}^A = \frac{\sqrt{[C_{n_1} V_2]/(C_h + iP_{n_1})}}{q_{6_2}^A}$ $= \sqrt{[C_{n_2} V_2]/(C_h + iP_{n_2})}$	$q_{6_1}^A = \frac{\sqrt{[42 \times 25200]/(1,26 + 0,14 \times 6,3)}}{702,94};$ $q_{6_2}^A = \frac{\sqrt{[31,5 \times 25200]/(1,26 + 0,14 \times 5,25)}}{630,79}$

Для проведения закупок полученные в таблице 4 результаты округлим до следующих значений q_1^A до 810 кг., q_2^A до 730 кг., $q_{3_1}^A$ до 575 кг., $q_{3_2}^A$ до 515 кг., q_4^A до 995 кг., q_5^A до 890 кг., $q_{6_1}^A$ до 700 кг. и $q_{6_2}^A$ до 630 кг. Считаем, что при формировании перечня решений необходимо учитывать вероятность диверсификации риска потерь, связанных с предъявлением претензий к качеству товара, только за счет поставки импортного товара равными долями у рассматриваемых поставщиков. Увеличения числа стратегий диверсификации рисков приводит к росту числа анализируемых решений.

Для нахождения оптимального решения в условиях неопределенности с учетом временной стоимости денег сформируем матрицу полезностей применительно к прибыли, представляющей конечный экономический результат, для каждого анализируемого решения. Каждый элемент такой матрицы, рассчитываемый на основе выражения (6), представляет собой ожидаемую прибыль при принятии решения S_j в условиях бизнес-ситуации B_i . Параметры, используемые при расчете прибыли для каждого альтернативного решения, представлены в таблице 5.

Используя значения параметров, приведенные в таблице 5, для определения прибыли от импортных операций, составим матрицу полезностей (таблица 6), которая позволит оптимизировать стратегию регулирования закупками импортных товаров с учетом временной стоимости денег путем выбора наилучшего решения на основе различных критериев.

Таблица 5.

Параметры модели определения прибыли от импорта
для альтернативных вариантов решений

Варианты решений		S_1	S_2	S_3		S_4	S_5	S_6	
Поставщик		1	2	1	2	1	2	1	2
Со-бы-тие	Па-ра-метр								
B_1	n	20	23	15	16	17	19	12	13
	i_q	0,00657	0,00571	0,00877	0,00822	0,00774	0,00692	0,01098	0,01013
	P_p^A	115937,50	120277,41	61683,01	58943,07	120984,84	120997,10	59984,15	58509,20
	C_n^A	897,60	774,68	673,68	538,80	763,11	639,64	538	437

								70	62
	C_h^A							468,	411,
	P_n^A	524,05 109058, 24	489,97 94252,5 4	395,85 58104,9 1	338,79 46246,9 0	671,76 113893, 52	600,93 94879,5 3	63 565 63,18	39 459 50,29
B_2	n	31	35	22	24	25	28	18	20
	i_q	0,00424	0,00375	0,00595	0,00547	0,00525	0,00469	0,00	0,0
	P_p^A	179728, 30	183142, 40	90917,6 5	88576,2 3	178137, 74	178512, 31	901 40,85	901 73,90
	C_n^A	1389,91	1178,38	991,39	808,52	1122,05	942,52	807, 96	673 ,29
	C_h^A	541,59	497,37	388,97	339,41	659,40	591,06	469, 48	422 ,69
	P_n^A	168874, 40	143370, 13	85507,5 7	69398,1 7	167465, 71	139807, 53	848 35,68	706 94,93
B_3	n	20	23	15	16	17	19	12	13
	i_q	0,00657	0,00571	0,00877	0,00822	0,00774	0,00692	0,01	0,0
	P_p^A	130487, 67	135312, 08	69393,3 9	66310,9 5	136107, 94	136121, 73	674 82,17	658 22,84
	C_n^A	898,00	774,68	673,68	538,80	763,11	639,64	538, 70	437 ,62
	C_h^A	524,28	489,97	395,85	338,79	671,76	600,93	468, 63	411 ,39
	P_n^A	109106, 72	94252,5 4	58104,9 1	46246,9 0	113893, 52	94879,5 3	565 63,18	459 50,29
B_4	n	31	35	22	24	25	28	18	20
	i_q	0,00424	0,00375	0,00595	0,00547	0,00525	0,00469	0,00	0,0
	P_p^A	202194, 34	206035, 20	102282, 35	99648,2 6	200404, 96	200826, 35	101 408,45	101 445,63
	C_n^A	1389,91	1178,38	991,39	808,52	1122,05	942,52	807, 96	673 ,29
	C_h^A	541,59	497,37	388,97	339,41	659,40	591,06	469, 48	422 ,69
	P_n^A	168874, 40	143370, 13	85507,5 7	69398,1 7	167465, 71	139807, 53	848 35,68	706 94,93
B_5	n	20	23	15	16	17	19	12	13
	i_q	0,00657	0,00571	0,00877	0,00822	0,00774	0,00692	0,01	0,0
	P_p^A	115989, 04	120277, 41	61683,0 1	58943,0 7	120984, 84	120997, 10	599 84,15	585 09,20
	C_n^A	898,00	774,68	673,68	538,80	763,11	639,64	538, 70	437 ,62

	C_h^A	524,28	489,97	395,85	338,79	671,76	600,93	468,63	411,39
	P_n^A	109106,72	94252,54	57997,80	46246,90	113893,52	94879,53	56563,18	45950,29
B_6	n	31	35	22	24	25	28	18	20
	i_q	0,00424	0,00375	0,00595	0,00547	0,00525	0,00469	0,00731	0,00657
	P_p^A	179728,30	183142,40	90917,65	88576,23	178137,74	178512,31	90140,85	90173,90
	C_n^A	1389,91	1178,38	991,39	808,52	1122,05	942,52	807,97	673,29
	C_h^A	544,27	497,37	388,97	339,41	659,40	591,06	469,48	422,69
	P_n^A	168874,40	143370,13	85507,57	69398,17	167465,71	139807,53	84835,68	70694,93
B_7	n	20	23	15	16	17	19	12	13
	i_q	0,00657	0,00571	0,00877	0,00822	0,00774	0,00692	0,01098	0,01013
	P_p^A	130487,67	135312,08	69393,39	66310,95	136107,94	136121,73	67482,17	65822,84
	C_n^A	898,01	774,68	673,68	538,80	763,11	639,64	538,70	437,62
	C_h^A	524,28	489,97	395,85	338,79	671,76	600,93	468,63	411,39
	P_n^A	109106,72	113103,05	58104,91	46246,90	113893,52	94879,53	56563,18	45950,29
B_8	n	31	35	22	24	25	28	18	20
	i_q	0,00424	0,00375	0,00595	0,00547	0,00525	0,00469	0,00731	0,00657
	P_p^A	202194,34	206035,20	102282,35	99648,26	200404,96	200826,35	101408,45	101445,63
	C_n^A	1389,91	1178,38	991,39	808,52	1122,05	942,52	807,96	673,29
	C_h^A	541,59	497,37	388,97	339,41	659,40	591,06	469,48	422,69
	P_n^A	168874,40	143370,13	85507,57	69398,17	167465,71	139807,53	84835,68	70694,93
B_9	n	20	23	15	16	17	19	12	13
	i_q	0,00657	0,00571	0,00877	0,00822	0,00774	0,00692	0,01098	0,01013
	P_p^A	115989,04	120277,41	61683,01	58943,07	120984,84	120997,10	59984,15	58509,20
	C_n^A	898,00	774,68	673,68	538,80	763,11	639,64	538,70	437,62
	C_h^A	524,28	489,97	395,85	338,79	671,76	600,93	468,63	411,39

	P_n^A	109106, 72	94252,5 4	58104,9 1	46246,9 0	113893, 52	94879,5 3	565 63,18	459 50,29
B_{10}	n	31	35	22	24	25	28	1 8	2 0
	i_q	0,0042 4	0,0037 5	0,0059 5	0,0054 7	0,0052 5	0,0046 9	,0073 1	,0065 7
	P_p^A	179728 ,30	18314 2,40	90917, 65	88576, 23	178137 ,74	178512 ,31	0140, 85	0173, 90
	C_n^A	1389,9 1	1178,3 8	991,39	808,52	1122,0 5	942,52	07,96	73,29
	C_h^A	541,59	497,37	388,97	339,41	659,40	591,06	69,48	22,69
	P_n^A	168874 ,40	14337 0,13	85507, 57	69398, 17	167465 ,71	139807 ,53	4835, 68	0694, 93
B_{11}	n	20	23	15	16	17	19	1 2	1 3
	i_q	0,0065 7	0,0057 1	0,0087 7	0,0082 2	0,0077 4	0,0069 2	,0109 8	,0101 3
	P_p^A	130487 ,67	13531 2,08	69393, 39	66310, 95	136107 ,94	136121 ,73	7482, 17	5822, 84
	C_n^A	898,00	774,68	673,68	538,80	763,11	639,64	38,70	37,62
	C_h^A	524,28	489,97	395,85	338,79	671,76	600,93	68,63	11,39
	P_n^A	109106 ,72	94252, 54	58104, 91	46246, 90	113893 ,52	94879, 53	6563, 18	5950, 29
B_{12}	n	31	35	22	24	25	28	1 8	2 0
	i_q	0,0042 4	0,0037 5	0,0059 5	0,0054 7	0,0052 5	0,0046 9	,0073 1	,0065 7
	P_p^A	202194 ,34	20603 5,20	10228 2,35	99648, 26	200404 ,96	200826 ,35	0140 8,45	0144 5,63
	C_n^A	1389,9 1	1178,3 8	991,39	808,52	1122,0 5	942,52	07,96	73,29
	C_h^A	541,59	497,37	388,97	339,41	659,40	591,06	69,48	22,69
	P_n^A	168874 ,40	14337 0,13	85507, 57	69398, 17	167465 ,71	139807 ,53	4835, 68	0694, 93
B_{13}	n	20	23	15	16	17	19	1	1

								2	3
	i_q	0,0065 7	0,0057 1	0,0087 7	0,0082 2	0,0077 4	0,0069 2	0 0109 8	0 0101 3
	P_p^A	115989 ,04	12027 7,41	61683, 01	58943, 07	120984 ,84	120997 ,10	9984, 15	8509, 20
	C_n^A	898,00	774,68	673,68	538,80	763,11	639,64	5 38,70	4 37,62
	C_h^A	524,28	489,97	395,85	338,79	671,76	600,93	4 68,63	4 11,39
	P_n^A	109106 ,72	94252, 54	58104, 91	46246, 90	113893 ,52	94879, 53	5 6563, 18	4 5950, 29
B_{14}	n	31	35	22	24	25	28	1 8	2 0
	i_q	0,0042 4	0,0037 5	0,0059 5	0,0054 7	0,0052 5	0,0046 9	0 0073 1	0 0065 7
	P_p^A	179728 ,30	18314 2,40	90917, 65	88576, 23	178137 ,74	178512 ,31	9 0140, 85	9 0173, 90
	C_n^A	1389,9 1	1178,3 8	991,39	808,52	1122,0 5	942,52	8 07,96	6 73,29
	C_h^A	541,59	497,37	388,97	339,41	659,40	591,06	4 69,48	4 22,69
	P_n^A	168874 ,40	14337 0,13	85507, 57	69398, 17	167465 ,71	139807 ,53	8 4835, 68	7 0694, 93
B_{15}	n	20	23	15	16	17	19	1 2	1 3
	i_q	0,0065 7	0,0057 1	0,0087 7	0,0082 2	0,0077 4	0,0069 2	0 0109 8	0 0101 3
	P_p^A	130487 ,67	13531 2,08	69393, 39	66310, 95	136107 ,94	136121 ,73	6 7482, 17	6 5822, 84
	C_n^A	898,00	774,68	673,68	538,80	763,11	639,64	5 38,70	4 37,62
	C_h^A	524,28	489,97	395,85	338,79	671,76	600,93	4 68,63	4 11,39
	P_n^A	109106 ,72	94252, 54	58104, 91	46246, 90	113893 ,52	94879, 53	5 6563, 18	4 5950, 29
B_{16}	n	31	35	22	24	25	28	1 8	2 0
	i_q	0,0042 4	0,0037 5	0,0059 5	0,0054 7	0,0052 5	0,0046 9	0 0073	0 0065

								1	7
	P_p^D	202194 ,34	20603 5,20	10228 2,35	99648, 26	200404 ,96	200826 ,35	0140 8,45	0144 5,63
	C_n^D	1389,9 1	1178,3 8	991,39	808,52	1122,0 5	942,52	8 07,96	6 73,29
	C_h^D	541,59	497,37	388,97	339,41	659,40	591,06	4 69,48	4 22,69
	P_n^D	168874 ,40	14337 0,13	85507, 57	69398, 17	167465 ,71	139807 ,53	8 4835, 68	7 0694, 93

Для поиска оптимального решения по критерию Сэвиджа сформируем матрицу потерь (таблица 7).

Анализ таблицы 6 показывает, что по критерию Вальда оптимальным решением для лица, принимающего решения, будет S_4 , несмотря на то, что решение S_1 ему немного уступает. Решение, выбранное по данному критерию, указывает на наиболее надежного иностранного поставщика для организации, что обусловлено величиной ожидаемых потерь прибыли в виду возможных претензий к качеству проданного товара, даже несмотря на более выгодные ценовые предложения другого поставщика.

Таблица 6.

Матрица полезностей для модели регулирования импортными закупками с учетом временной стоимости денег

Решение Событие	S_1	S_2	S_3	S_4	S_5	S_6
B_1	5 457,61	24 760,22	14 327,15	5 656,45	24 877,00	14 123,54
B_2	8 922,40	38 096,52	22 059,85	8 890,58	37 171,20	22 410,72
B_3	19 958,67	39 794,89	29 405,41	20 779,55	40 001,63	28 935,20
B_4	31 388,44	60 989,32	44 496,58	31 157,80	59 485,24	44 950,05
B_5	-9 618,54	24 760,22	6 415,47	-10 071,58	24 877,00	6 325,60
B_6	-14 444,96	38 096,52	10 240,56	-14 267,33	37 171,20	10 692,40
B_7	2 995,26	20 944,38	20 384,27	3 085,52	40 001,63	20 162,52
B_8	5 103,18	60 989,32	31 199,87	5 105,16	59 485,24	31 766,95
B_9	5 460,04	-17 336,87	-6 302,92	5 656,45	-17 471,99	-6 354,68
B_{10}	8 922,40	-26 003,32	-8 941,83	8 890,58	-25 308,11	-9 150,14
B_{11}	19 958,67	-7 564,34	6 196,58	20 779,55	-7 640,98	5 897,21
B_{12}	31 388,44	-11 123,00	9 619,69	31 157,80	-10 803,98	9 444,08
B_{13}	-9 618,54	-17 336,87	-14 321,72	-10 071,58	-17 471,99	-14 152,62
B_{14}	-14	-26	-20	-14	-25	-20

	442,28	003,32	761,13	267,33	308,11	868,46
B_{15}	2 995,27	-7 564,34	-2 824,56	3 085,52	-7 640,98	-2 875,48
B_{16}	5 103,18	-11 123,00	-3 677,02	5 105,16	-10 803,98	-3 739,02
Критерий Вальда	-14 442,28	-26 003,32	-20 761,13	-14 267,33	-25 308,11	-20 868,46
Максимаксный критерий	31 388,44	60 989,32	44 496,58	31 157,80	59 485,24	44 950,05
Нейтральный критерий	6 220,58	11 523,52	8 594,77	6 292,02	12 538,75	8 597,99
Критерий Гурвица:						
- при $\alpha = 0,7$	-694,94	94,47	-1 183,81	-639,79	129,90	-1 122,90
- при $\alpha = 0,3$	17 638,42	34 891,53	24 919,27	17 530,26	34 047,24	25 204,50

Таблица 7.

Матрица рисков по вариантам альтернативных решений

Решение Событие	S_1	S_2	S_3	S_4	S_5	S_6
B_1	19 419,39	116,78	10 549,85	19 220,55	0,00	10 753,46
B_2	29 174,12	0,00	16 036,67	29 205,94	925,32	15 685,80
B_3	20 042,96	206,74	10 596,22	19 222,08	0,00	11 066,43
B_4	29 600,88	0,00	16 492,74	29 831,52	1 504,08	16 039,27
B_5	34 495,54	116,78	18 461,53	34 948,58	0,00	18 551,40
B_6	52 541,48	0,00	27 855,96	52 363,85	925,32	27 404,12
B_7	37 006,37	19 057,25	19 617,36	36 916,11	0,00	19 839,11
B_8	55 886,14	0,00	29 789,45	55 884,16	1 504,08	29 222,37
B_9	196,41	22 993,32	11 959,37	0,00	23 128,44	12 011,13
B_{10}	0,00	34 925,72	17 864,23	31,82	34 230,51	18 072,55
B_{11}	820,88	28 343,89	14 582,97	0,00	28 420,53	14 882,34
B_{12}	0,00	42 511,44	21 768,75	230,64	42 192,42	21 944,36
B_{13}	0,00	7 718,34	4 703,18	453,04	7 853,45	4 534,08
B_{14}	174,95	11 735,99	6 493,80	0,00	11 040,78	6 601,13
B_{15}	90,24	10 649,86	5 910,08	0,00	10 726,49	5 960,99
B_{16}	1,98	16 228,16	8 782,17	0,00	15 909,14	8 844,17
Критерий Сэвиджа	55 886,14	42 511,44	29 789,45	55 884,16	42 192,42	29 222,37

По максимаксному критерию, с учетом временной стоимости денег, оптимальным решением является S_2 , которому почти эквивалентно решение S_5 . Выбор, сделанный лицом, принимающим решение на основе данного критерия, указывает, что предпочтение отдается иностранному поставщику, предложившему контракт, условия которого позволяют организации не только закупить товар по наименьшей на рынке цене, но и минимизировать расходы по его поставке. Это решение принято, несмотря на возможные расходы, которые может понести организация, в виду качества приобретаемого товара.

Применение нейтрального критерия при реализации процедуры выбора оптимального решения с учетом временной стоимости денег позволяет в качестве наилучшего принять решение S_5 . Это объясняется средневзвешенной позицией лица, принимающего решения, к возможным значениям экономического результата при случайных ситуациях, описываемых полной группой событий.

Решение, принятое в условиях неопределенности с учетом временной стоимости денег, на основе критерия Гурвица представляет собой компромисс между оптимистичным критерием максимакса и пессимистичным критерием Вальда. При $\alpha = 0,7$ оптимальным является решение S_5 , тогда как при $\alpha = 0,3$ S_2 . Важным моментом такого выбора лицом, принимающим решение, является ориентация на поставщика 2 вне зависимости от значения коэффициента α , что характеризует данного иностранного контрагента как надежного партнера организации при её одинаковом отношении к любому уровню риска.

Результаты анализа матрицы рисков показывают, что по критерию Сэвиджа, минимизирующего максимально возможные потери, наилучшим решением выступает S_6 . В рамках данного критерия, приемлемым является и решение S_3 . Выбранное решение указывает на приверженность лица, принимающего решение, к стратегии диверсификации поставок товара между иностранными поставщиками в целях перераспределения риска потерь, обусловленных возможными претензиями к качеству товара.

Для каждого из рассматриваемых решений можно отметить влияние временной стоимости денег на размер закупки товара по импортному контракту в сформированной модели выбора оптимального решения по регулированию запасами. Сравнительная оценка объема закупки товара для модели, учитывающей временную стоимость денег (12), с форматом модели, не учитывающий эффект дисконтирования (5), представлен в таблице 8.

Таблица 8.
Оптимальный объем закупки по импорту для различных моделей

Объем закупки	q_1	q_2	q_3		q_4	q_5	q_6	
Поставщик	1	2	1	2	1	2	1	2
Модель управления закупками								
- без учета временной стоимости денег	1058,30	916,52	748,33	648,07	1296,15	1122,50	916,52	793,73
- без учета временной стоимости денег (округленно)	1060,00	920,00	750,00	650,00	1300,00	1120,00	920,00	795,00
- с учетом временной стоимости денег	810,00	730,00	575,00	515,00	995,00	890,00	700,00	630,00

Завышение объема закуп- ки, %	30,86	26,03	30,43	26,21	30,65	25,84	31,43	26,19
-------------------------------------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------

Анализ результатов расчетов, представленных в таблице 8, показывает, что объем закупки для модели, не учитывающей эффект дисконтирования, превышает значение данного показателя для модели регулирования закупками, учитывающей временную стоимость денег. При покупке товара у поставщика 1 объем закупки будет завышен на 30%, а при размещении заказа у поставщика 2 - на 26%, что отразится на величине расходов, стоимости упущенных возможностей, когда средства заблокированы в товарных запасах, и, в конечном итоге, приведет к падению эффективности импортных операций.

По нашему мнению следует считать, что на эффективность импорта влияет не только объем закупки, но и принципы приобретения импортного товара, затраты на его хранение, куда входит стоимость складирования, погрузо-разгрузочные работы, страхование, утилизация при порче и т.д. Оценим вклад этих факторов в эффективность импортных операций при рассмотрении следующей ситуации. Организация заключила внешнеторговый контракт на поставку пива премиум класса, в связи с чем, планирует расконсервировать ранее остановленные производственные мощности. Прогнозная оценка параметров производственного процесса, который будет запущен в апреле 2016 года, представлена в таблице 9.

Таблица 9.

Параметры производственного процесса (прогноз)

Параметр	Единица измерения	2016 год			
		Месяц			
		Апрель	Май	Июнь	Июль
Объем реализации	л.	14 250,00	25 500,00	27 750,00	37 500,00
Переменные производственные затраты на литр	евро/л.	45,00	45,00	48,75	52,50
Постоянные производственные расходы	евро	2,10			
Прогноз по реализации	л.	105 000,00			
Характеристики производств					
Производство постоянного объема					
Объем производства	л.	26 250,00	26 250,00	26 250,00	26 250,00
Затраты на хранение запасов	евро/л.	9,75	9,75	9,75	9,75
Точно в срок					
Объем производства	л.	27 000,00	27 000,00	27 000,00	27 000,00
Сверхурочная работа					
- объем производства	л.	15 000,00	15 000,00	15 000,00	15 000,00
- дополнительные пе-	%	30	30	30	30

ременные производственные за- траты на литр					
---	--	--	--	--	--

В настоящий момент, согласно политике организации, выпуск продукции осуществляется при постоянном уровне производства, при этом, хотя уровень запасов на начало и конец производственных периодов равен нулю, по месяцам их объем может изменяться в большую или меньшую стоимость.

По причине экономической неопределенности владелец бизнеса рассматривает возможность перевода производства на систему точно в срок, но опасается, что это может оказаться экономически невыгодным. Поэтому просил финансовый департамент рассчитать затраты на хранение запасов как за месяц, так и за период производственного цикла в целом при текущей системе производства и оценить финансовый эффект от перехода на систему производства точно в срок. Расчеты, позволяющие оценить системы производств, с позиций уровня затрат, представлены в таблице 10.

Анализ проведенных расчетов показывает, что организация получит экономии в размере 84656,25 евро при переходе на систему точно в срок, которая может избавить от необходимости хранения запасов при надлежащей методике управления качеством производства, включающей такие направления, как контроль качества, работа с поставщиками, планирование производства. Применение данного принципа при закупках по импортным контрактам приведет к поставкам сырья только по мере необходимости его использования в производственном процессе, что сделает нецелесообразным формирование резерва запасов, оценку оптимального размера закупки сырья по причине производства продукции под конкретный заказ покупателя.

Таблица 10.

Сравнительная оценка производственных систем

Параметр	Единица измерения	Периоды 2016 года			
		Апрель	Май	Июнь	Июль
Объем производства при системе точно в срок	л.	14 2500	25 500	27 750	37 500
Уровень инкрементного производства относительно производства постоянного объема	л.	(12 000)	(750)	1 500	11 250
Переменные производственные затраты на литр по нормативу	евро/л.	45,00	45,00	48,75	52,50
Инкрементные	евро	(540 000,	(33 750,0	73 125,00	590 625,0

производственные затраты		00)	0)		0
Сверхурочное производство	л.	0	0	750	10 500
Величина переменных производственных затрат на литр	евро/л.	13,50	13,50	14,625	15,75
Производственные затраты, связанные со сверхурочным производством	евро	0	0	10 968,75	165 375,00
Инкрементные производственные затраты					
- всего	евро	(540 000, 00)	(33 750,0 0)	84 093,75	756 000,0 0
- чистые	евро	266 343,75			
Затраты на запасы при системе точно в срок					
Запасы на начало	л.	0	12 000	12 750	11 250
Производство	л.	26 250	26 250	26 250	26 250
Объем реализации	л.	14 250	25 500	27 750	37 500
Запасы на конец	л.	12 000	12 750	11 250	0
Средний уровень запасов	л.	6 000	12 375	12 000	5 625
Затраты на хранение запасов	евро	58 500,00	120 656,2 5	117 000,0 0	54 843,75
- итого	евро	351 000,00			
Экономия	евро	84 656,25			

В основе концепции закупки по принципу точно в срок лежит способность производственного процесса к быстрой перенастройке, что возможно, по нашему мнению, только если закупка сырья и координация запасов будут тесно связаны с производством и реализацией товаров. При этом отношения между поставщиком и покупателем должны быть четкими. Однако данная модель допускает отсутствие взаимодействия процесса закупок с использованием сырья, в связи с чем, организация должна располагать минимальным уровнем запасов и, соответственно, уметь оценить оптимальный размер заказа для четкой координации с требованиями покупателя.

Сравнение модели оптимального объема закупок и принципа закупки «Точно в срок» представлено в таблице 11.

Анализ данных таблицы 11 показывает, что оптимальный объем закупки по импортным контрактам является компромиссом между расходами на хранение

большого объема запасов и стоимостью размещения многочисленных заказов на закупку сырья, что может привести к неэффективности импорта.

Таблица 11.

Сравнительная оценка модели оптимального объема закупок
и принципа закупки «Точно в срок»

Оптимальный объем закупки	Принцип закупки «Точно в срок»
<i>Основа:</i>	<i>Основа:</i>
- спрос за период известен	- реальный спрос
- спрос постоянен	
<i>Зависимость величины оптимального объема закупки</i>	<i>Зависимость величины оптимального объема закупки</i>
- расходы по хранению	- оптимальный объем закупки и уровень повторного заказа не определяются в виду синхронизации производства с процессами закупки и спроса
- число размещенных заказов	- сырье доставляется непосредственно перед его использованием
<i>Достоинства:</i>	<i>Достоинства:</i>
а) закупка большего количества сырья за один заказ уменьшает число заказов по контракту и снижает стоимость размещения заказов	а) работа с малым числом поставщиков, способных поставлять сырье по требованию или с минимальной задержкой по времени, что позволяет:
б) минимизирует расходы на хранение и размещение заказов	- снизить административные расходы, - получать скидки больших размеров за объем закупки, - иметь минимальное или нулевое количество запасов, - снизить расходы на хранение, страхование и на обесценение, - снизить расходы на обеспечение качества сырья
	б) снижение величины брака при производстве,
	в) уменьшение расходов на исправление брака
<i>Недостатки:</i>	<i>Недостатки:</i>
- рост числа закупок способствует увеличению среднего уровня запасов и, как следствие, росту расходов на хранение	- рост расходов на закупку в виду увеличения частоты доставок заказов от поставщиков

Считаем, что одним из факторов, обеспечивающих эффективность импортных операций, являются скидки, предоставляемые поставщиками в зависимости от объема заказа, так как это снижает не только стоимость покупки единицы сырья по контракту, но и затраты на заказ, поскольку будет использовано меньшее

количество заказов, тогда как высокий уровень запасов приводит к повышению стоимости хранения.

Рассмотрим ситуацию. Организация производит пиво премиум класса, которое реализует покупателям в кегах. Данный вид тары закупается у иностранных поставщиков. Параметры, характеризующие направление деятельности организации, связанное с тарой, представлены в таблице 12.

Таблица 12.
Параметры направления, обеспечивающего производство тарой

Параметр	Единица измерения	Величина
Годовой спрос	кег	54 250,00
Закупочная цена единицы тары	евро/кег	25,50
Затраты на заказ	евро/заказ	190,50
Затраты на хранение годовые	евро/кег	3,35
Время доставки заказа	нед.	1

В условиях экономической неопределенности поставщик тары предложил организации ценовое предложение, согласно которому при заказе не менее 10850 кег будет предоставлена скидка 1%, а при заказе от 27127 кег скидка составит 2,5%. Для оценки последствий принятия оферты иностранного контрагента организация, руководствуясь выражением (12), провела расчет оптимального объема закупки кег при ставке дисконтирования 14% для последующего анализа совокупных годовых затрат, обусловленных запасами кег. Результаты расчетов представлены в таблице 13.

Таблица 13.
Оценка влияния управления запасами на эффективность импорта

Параметр	Единица измерения	Сумма		Эффект
		с учетом временной стоимости денег	без учета временной стоимости денег	
Оптимального объема заказа без учета скидки	кег	1 728,00	2 484,00	44
Средние запасы	кег	864,00	1 242,00	
Количество заказов в год	заказ/год	31,00	22,00	
Совокупные годовые затраты на запасы	евро	8 799,90	8 351,70	
Первый вариант скидки:				
Совокупные годовые затраты на запасы при размере заказа 10850 кег	евро	19 126,25	19 126,25	

Дополнительные затраты на заказ 10850 кег	евро	10 326,35	10 774,55	
Полученная скидка	евро	13 833,75	13 833,75	
Экономия затрат по сравнению с оптимальным объемом заказа	евро	3 507,40	3 059,20	13
Второй вариант скидки:				
Совокупные годовые затраты на запасы при размере заказа 27125 кег	евро	45 815,38	45 815,38	
Дополнительные затраты на заказ 27125 кег	евро	37 015,48	37 463,68	
Полученная скидка	евро	34 584,38	34 584,38	
Экономия затрат по сравнению с оптимальным объемом заказа	евро	(2 431,10)	(2 879,30)	18
Периодичность размещения заказа	дн.	12	17	42
Уровень запасов для размещения заказа (точка заказа)	кег	1 043,00	1 040,00	29

Анализ полученных результатов показывает, что организации выгоднее делать заказы партиями по 10850 кег, так как это приведет к экономии затрат в размере 3507,40 евро при учете временной стоимости денег и в сумме 3059,20 евро, если эффект дисконтирования не учитывать, в отличие от заказов партиями по 27125 кег, которые выгоды экономическому субъекту не приносят. Вклад в эффективность импортных операций внес и учет временной стоимости денег, позволивший не только увеличить экономию затрат на 13% при использовании скидки в размере 1%, но и уменьшить объем денежных средств, замороженных в запасах тары, за счет оптимизации объем закупки кег на 44%. В тоже время, эффект дисконтирования уменьшил интервал между заказами, организация должна размещать заказ на закупку не один раз в 17 дней, а раз в 12 дней, что не всегда может обеспечить достижение цели, по причине изменчивости спроса в течение времени для выполнения закупки требуемого объема тары.

Проведенное исследование позволяет предложить алгоритм анализа эффективности импорта в области управления оборотным капиталом, который представлен на рисунке 1.

В тоже время осуществлять процесс регулирования закупками по импортным контрактам можно и на основе марковских процессов, позволяющих получить конкретные результаты с помощью экономико-математического регулирования. Это объясняется тем, что на практике принятие управленческого решения предполагает сравнительную оценку ряда альтернативных вариантов и выбор из

них оптимального, в наибольшей степени отвечающего целям управления, для чего необходимо иметь информацию об издержках (причем будущего периода) по всем альтернативным вариантам [2, с. 10].

Рисунок 1.

Анализ эффективности импорта в области управления оборотным капиталом

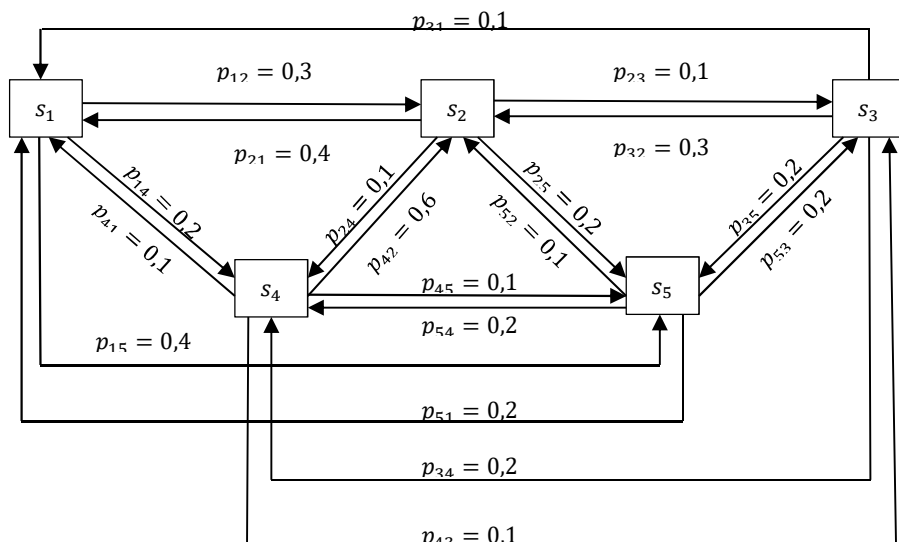

Рассмотрим ситуацию. Организации, производящей пиво премиум класса, закупающей кеги у иностранных поставщиков, необходимо оценить на конец 2016 года средний запас тары, размер которого устанавливается в начале каждого квартала и может составлять 500 кег, 1000 кег, 1200 кег, 1500 кег, 2000 кег. Если за систему S принять организацию-импортера, то она в каждый момент времени может находиться только в одном из пяти состояний:

- s_1 – средняя величина запасов тары составляет 500 кег,
- s_2 – средняя величина запасов тары составляет 1000 кег,
- s_3 – средняя величина запасов тары составляет 1200 кег,
- s_4 – средняя величина запасов тары составляет 1500 кег,
- s_5 – средняя величина запасов тары составляет 2000 кег.

Рисунок 2.

Граф состояний организации-импортера

Анализ работы импортера в предыдущие периоды показал, что изменение переходных вероятностей с течением времени крайне мало. Определим наиболее вероятный размер запаса тары на конец текущего года, если в конце предыдущего года складской запас составлял 1200 кег. Размеченный граф состояний организации-импортера представлен на рисунке 2.

Количество состояний, в которых может пребывать система S , пять, то есть является конечным, поэтому случайный процесс в исследуемой системе является дискретным. Так как вероятность пребывания системы в одном из своих состояний в будущем зависит от состояния в настоящий момент и не зависит от его состояний в прошлом, что позволяет считать данный случайный процесс марковским. Но исследуемый процесс является и дискретным, потому что организация может переходить из состояния в состояние только в определенные моменты

времени, соответствующие началу квартала. По причине не существенной зависимости переходных вероятностей от времени анализируемый процесс является однородным.

Учитывая, что переходные вероятности $p_{ij}(k)$ при $i = j$ ($i = 1, \dots, n$) можно рассчитать по следующей формуле [3, с. 19]

$$p_{ii} = 1 - \sum_{j=1; j \neq i}^n p_{ij} \quad (14)$$

и руководствуясь графом на рисунке 2, составим матрицу переходных вероятностей:

$$\rho = \begin{pmatrix} 0,1 & 0,3 & 0 & 0,2 & 0,4 \\ 0,4 & 0,2 & 0,1 & 0,1 & 0,2 \\ 0,1 & 0,3 & 0,2 & 0,2 & 0,2 \\ 0,1 & 0,6 & 0,1 & 0,1 & 0,1 \\ 0,2 & 0,1 & 0,2 & 0,2 & 0,3 \end{pmatrix}. \quad (15)$$

Вероятность состояний организации в конце 2016 года, то есть по истечении четырех кварталов, можно определить следующим образом [3, с. 21]

$$(p_1(k), \dots, p_n(k)) = (p_1(0), \dots, p_n(0))P^k, k = 1, 2, \dots \quad (16)$$

где $(p_1(k), \dots, p_n(k))$ – вектор-строка вероятностей состояний от k -ого до $(k+1)$ шага,

$(p_1(0), \dots, p_n(0))$ – вектор-строка вероятностей состояний в начальный момент времени $t = 0$,

P – матрица переходных вероятностей.

Рассчитаем для $k=4$ и при $n=5$ стохастическую матрицу. Для этого определим сначала ρ^2 в результате чего имеем матрицу вида

$$\begin{aligned} \rho^2 &= \begin{pmatrix} 0,1 & 0,3 & 0 & 0,2 & 0,4 \\ 0,4 & 0,2 & 0,1 & 0,1 & 0,2 \\ 0,1 & 0,3 & 0,2 & 0,2 & 0,2 \\ 0,1 & 0,6 & 0,1 & 0,1 & 0,1 \\ 0,2 & 0,1 & 0,2 & 0,2 & 0,3 \end{pmatrix} * \begin{pmatrix} 0,1 & 0,3 & 0 & 0,2 & 0,4 \\ 0,4 & 0,2 & 0,1 & 0,1 & 0,2 \\ 0,1 & 0,3 & 0,2 & 0,2 & 0,2 \\ 0,1 & 0,6 & 0,1 & 0,1 & 0,1 \\ 0,2 & 0,1 & 0,2 & 0,2 & 0,3 \end{pmatrix} = \\ &= \begin{pmatrix} 0,23 & 0,25 & 0,13 & 0,15 & 0,24 \\ 0,18 & 0,27 & 0,09 & 0,17 & 0,29 \\ 0,21 & 0,29 & 0,13 & 0,15 & 0,22 \\ 0,29 & 0,25 & 0,11 & 0,13 & 0,22 \\ 0,16 & 0,29 & 0,13 & 0,17 & 0,25 \end{pmatrix}. \quad (17) \end{aligned}$$

Полученную стохастическую матрицу (17) применим для определения ρ^4 , тогда имеем

$$\begin{aligned} \rho^4 &= \begin{pmatrix} 0,23 & 0,25 & 0,13 & 0,15 & 0,24 \\ 0,18 & 0,27 & 0,09 & 0,17 & 0,29 \\ 0,21 & 0,29 & 0,13 & 0,15 & 0,22 \\ 0,29 & 0,25 & 0,11 & 0,13 & 0,22 \\ 0,16 & 0,29 & 0,13 & 0,17 & 0,25 \end{pmatrix} * \begin{pmatrix} 0,23 & 0,25 & 0,13 & 0,15 & 0,24 \\ 0,18 & 0,27 & 0,09 & 0,17 & 0,29 \\ 0,21 & 0,29 & 0,13 & 0,15 & 0,22 \\ 0,29 & 0,25 & 0,11 & 0,13 & 0,22 \\ 0,16 & 0,29 & 0,13 & 0,17 & 0,25 \end{pmatrix} = \\ &= \begin{pmatrix} 0,2071 & 0,2698 & 0,1170 & 0,1568 & 0,2493 \\ 0,2046 & 0,2706 & 0,1158 & 0,1578 & 0,2512 \\ 0,2065 & 0,2698 & 0,1154 & 0,1572 & 0,2511 \\ 0,2077 & 0,2682 & 0,1174 & 0,1568 & 0,2499 \\ 0,2056 & 0,2710 & 0,1150 & 0,1574 & 0,2510 \end{pmatrix}. \quad (18) \end{aligned}$$

Поскольку в конце 2015 года средняя величина запасов тары составила 1200 кег, то считаем, что в начальный момент времени $t = 0$ система S находилась в

состоянии s_3 . Поэтому начальное распределение вероятностей можно представить следующим образом:

$$(p_1(0), p_2(0), p_3(0), p_4(0), p_5(0)) = (0, 0, 1, 0, 0). \quad (19)$$

Из выражения (16) и руководствуясь (19) при $k=4$, получим вектор-строку вида

$$\begin{aligned} & (p_1(4), p_2(4), p_3(4), p_4(4), p_5(4)) = (0, 0, 1, 0, 0) \times \\ & \times \begin{pmatrix} 0,2071 & 0,2698 & 0,1170 & 0,1568 & 0,2493 \\ 0,2046 & 0,2706 & 0,1158 & 0,1578 & 0,2512 \\ 0,2065 & 0,2698 & 0,1154 & 0,1572 & 0,2511 \\ 0,2077 & 0,2682 & 0,1174 & 0,1568 & 0,2499 \\ 0,2056 & 0,2710 & 0,1150 & 0,1574 & 0,2510 \end{pmatrix} = \\ & = (0,2065, 0,2698, 0,1154, 0,1572, 0,2511). \end{aligned} \quad (20)$$

Таким образом, краткосрочный прогноз средней величины запасов тары состоит в том, что к концу 2016 года вероятнее всего ($p_2(4) > p_1(4), p_3(4), p_4(4), p_5(4)$) импортер будет иметь в запасе 1000 кег, что на 20% меньше по сравнению с предыдущим годом, тем самым уменьшив объем денежных средств, замороженных в запасах тары и повысив эффективность импортных операций.

Систематизация результатов проведенного анализа позволяет сделать следующие выводы:

1. Ведение импортных операций на современном этапе обозначили специфику решаемых задач в этом сегменте внешнеторговой деятельности, связанных с влиянием внешних, не зависящих от экономического субъекта случайных факторов, оказывающих влияние на эффективность импорта. Выбор оптимальной стратегии по регулированию запасов в условиях неопределенности можно осуществлять как на результатах практической деятельности, так и на основе вероятностных моделей, позволяющих получить точный результат за счет использования марковских процессов. Невозможность предсказать поведение потенциальных потребителей создаваемого продукта, действия конкурентов и иностранных поставщиков сырья, спрос на товар и многое, многое другое заставляют типичного менеджера функционировать в условиях постоянного риска, и тот, кто лучше разобрался в хитросплетениях неопределенных факторов, и тот, кто отлично владеет методами выбора оптимальных стратегий, тот точнее предскажет будущие флуктуации постоянно меняющейся рыночной конъюнктуры и окажется успешнее в бизнесе.

2. В условиях неопределенности для оптимизации модели закупки по импортным контрактам через выбор критерия принятия решения, которыми могут быть критерия Вальда, Гурвица, Сэвиджа, максимаксный, нейтральный, оптимистический, организация реализует свое отношение к допустимым для неё потерям конечного экономического результата при нахождении наилучшего решения.

3. Задачу повышения эффективности импортных операций за счет уменьшения объема закупки посредством учета временной стоимости денег решает разработанная модель выбора наилучшей стратегии закупок по импортным контрактам, позволяющая сократить как объемы товарных запасов, так и денежных средств, замороженных в них.

4. Разработанная модель оптимизации стратегии регулирования закупок у иностранных поставщиков построена на основе максимизации прибыли, что до-

стигается как за счет комбинации множества факторов, которые необходимо учитывать в условиях экономической неопределенности: цены закупки импортного товара, цены его продажи, расходов на поставку товара в рамках контракта, потери, обусловленные претензиями к качеству товара, а также за счет возможности использования стратегии диверсификации поставок путем выбора поставщиков для проведения закупок товара.

5. Повысить эффективность не только управления оборотным капиталом, но и выработать оптимальную политику в области импорта, в том числе в области управления объемами закупок, при отсутствии статистических данных, необходимых для принятия решений в условиях высокой неопределенности мирового рынка, позволит расчет вероятностей состояний системы с использованием стохастических матриц, определяющий наиболее вероятное состояние организации в будущем, опираясь на её состояние в настоящий момент времени.

6. От реально существующей неопределенности можно полностью защититься либо рассчитывая на самый пессимистический прогноз, либо создавая специальные резервы, которыми можно будет воспользоваться для компенсации таких непредвиденных возмущений, которые ставят под сомнение достижение спланированного результата. Подобные методы борьбы с неопределенностью не будут востребованы, если одновременно учитывать различные совокупности обстоятельств функционирования и схем их случайного воздействия на эффективность импорта, синтезировать все факторы и сценарии в оптимизационную модель, содержащую альтернативные решения, которые надо проанализировать для нахождения наилучшего решения, адаптированного к предпочтениям владельца бизнеса через выбор конкретный критерия.

Библиографический список:

1. *Бродецкий Г.Л.* Системный анализ в логистике : выбор в условиях неопределенности: Учеб. для студ. учреждений высш. проф. образования. М.: Издательский центр «Академия», 2010.
2. *Васильчук О.И.* Использование данных управленческого учета при принятии управленческих решений // Карельский научный журнал. 2013. № 2.
3. *Лабскер Л.Г.* Вероятностное моделирование в финансово-экономической области: Учеб. пособие. 2-е изд. М. : ИНФРА-М, 2014.
4. *Мартьянова О.В.* Модель оптимизации внешнеторговых контрактов в условиях многовариантности рыночных факторов // Аудит и финансовый анализ. 2012. № 6.
5. *Мартьянова О.В.* Оценка эффективности внешнеторговой деятельности организаций-импортеров: Дис. ... канд. экон. наук. М., 2013.
6. ТАСС: официальный сайт // <http://tass.ru>
7. The Association of Chartered Certified Accountants: официальный сайт <http://www.accaglobal.com>

Ф. М. Мирзоева

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, доцент кафедры социально-экономической географии, кандидат экономических наук (360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, д. 173; тел.: (866) 242-25-60)

К. Х. Аксорова

Кабардино-Балкарский государственный университет, ассистент кафедры социально-экономической географии (360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, д. 173; тел.: (866) 242-25-60)

З. М. Жаппуев

Кабардино-Балкарский государственный университет, магистрант направления 05.04.02 - География (360004, г. Нальчик, ул. Чернышевского, д. 173; тел.: (866) 242-25-60)

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ
ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В КБР**

В данной статье проводится анализ наиболее приоритетных направлений регулирования занятости населения в период становления и развития рыночной экономики в Кабардино-Балкарии: проблемы и перспективы дальнейшего развития рынка занятости в республике. Характеризуется роль малого и среднего бизнеса в решении проблемы безработицы в традиционно трудоизбыточных сельских населенных пунктах.

предпринимательство; экономика; малый и средний бизнес; рыночная система; занятость населения; инфраструктура; безработица; трудовые ресурсы; маркетинг; коммерческие банки

Формирование многоукладной экономики и развитие рыночной инфраструктуры в РФ за последнее десятилетие, создали благоприятные условия для становления и развития предпринимательской деятельности. К настоящему моменту сложился новый уклад экономической жизни, где одновременно действуют крупные, средние и малые предприятия, осуществляется индивидуальная трудовая деятельность, основанная на личном и семейном труде. Подобные тенденции несомненно носят позитивный характер для экономики страны в целом, и сферы занятости в частности.

Как показывает практика стран с развитой системой рыночных отношений, малое предпринимательство или малый бизнес является наиболее эффективным и простым способом увеличения занятости населения, решения многих социальных и экономических задач. К преимуществам малого бизнеса, как правило, относят: привлечение к производственной, коммерческой деятельности финансовых и материальных ресурсов предпринимателей; высокую мобильность малых предприятий в переориентации на меняющийся спрос потребителя; быстрое создание рабочих мест и низкая их капиталоемкость; эффективное использование местных ресурсов и др. Значение и роль малого предпринимательства в совре-

менной хозяйственной системе заключается в оптимизации структуры экономики, обеспечении условий для создания среднего класса, повышения уровня занятости населения, увеличения доходов бюджетов стран за счет расширения налогооблагаемой базы; создание конкурентной среды и повышение активности населения.

В силу вышеназванных особенностей малое предпринимательство в мировой экономической практике получило широкое распространение и дает для общества значительный эффект. Так в большинстве экономически развитых стран около 35-50% валового внутреннего продукта производится в сфере малого бизнеса. Число малых предприятий на тысячу жителей в странах Европейского Сообщества и Японии составляет 45-50, а в США более 70. Малые предприятия в этих странах ежегодно обеспечивают от 60 до 70% прироста новых рабочих мест, что позволяет активно воздействовать на уровень безработицы. Такое активное развитие сферы малого бизнеса в развитых странах объясняется тем, что в них проводится государственная политика стимулирования и поддержки предпринимательства. Она заключается в создании максимально благоприятных экономических и правовых условий для граждан, желающих заниматься собственным бизнесом в самых разных сферах деятельности. Это, прежде всего, финансовая поддержка, которая реально осуществляется через прямое бюджетное финансирование, предоставление льготных займов в специальных банках на длительные сроки (от 6 до 20 лет в зависимости от вида деятельности) под минимальные процентные ставки. Государственная поддержка выражается также в предоставлении предпринимателям в аренду на льготных условиях производственных помещений, офисов, техники и т.д. Предприниматели получают информационную и консультативную помощь, содействие в подготовке начинающих предпринимателей.

Подобная позиция государственных органов создает предпосылки к тому, что малое предпринимательство играет исключительно важную роль в экономической и социальной жизни развитых стран.

В настоящее время можно сказать, что и в России заложены основы для становления и развития малого частного предпринимательства. Так в основном решены вопросы создания нормативно-правовой базы, федеральных, региональных и общественных структур поддержки развития предпринимательства.

К 2014 г в России было зарегистрировано 889,9 тыс. малых предприятий, доля которых в валовом внутреннем продукте страны составила 11%, а количество занятых на постоянной основе работников превысило 6,5 млн. человек.

Так, в 2014 г. большинство малых предприятий в РФ функционировало в сфере торговли и общественного питания — 44,5%, тогда как в строительстве и промышленности их количество составляло 15,7% и 15,8% соответственно.

Анализ статистических материалов показывает, что в России, в том числе и в КБР, уровень развития малых предприятий остается крайне низким. В сравнении с западными странами, очень слабо влияние малого бизнеса на формирование рациональной структуры рыночной экономики. По одному из важнейших оценочных показателей развития малого бизнеса количеству малых предприятий на тысячу жителей, Россия на несколько порядков отстает от развитых стран. В целом по России этот показатель составляет 6, а по КБР - 3 предприятия сферы малого бизнеса на одну тысячу жителей. В 2014 году по КБР доля малых предприятий в общем объеме валового регионального продукта составила не более 4%

(646,9 млн. руб.) Соответственно низким оставался и вклад малого бизнеса в формирование доходной части бюджета.

К началу 2014 г число малых предприятий по данным органов статистики составило 2152 единицы.

В распределении малых предприятий по видам деятельности в 2014 году по КБР сложилась следующая картина: из общего количества предприятий малого бизнеса наибольшую долю занимает торговля и общественное питание — 40,8%; на долю промышленности приходится — 26,3%; строительства - 14,8%; сельского хозяйства - 4,3%. В остальных сферах численность малых предприятий в процентном отношении к их общему числу колеблется в пределах 2%.

Вместе с тем вклад малых предприятий различных отраслей в общий объем производства продукции и услуг малого бизнеса несколько другой. При 646,9 млн. рублей производства продукции всеми предприятиями малого бизнеса, на долю малых предприятий промышленности приходится 45,3%, строительства - 27,6%, торговли и общественного питания - 17,8%. Доля остальных сфер экономики не превышает 3%.

Таблица 3.1.

Динамика количества малых предприятий в КБР и численности занятых в них

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Всего малых пред.	353	1066	2196	2056	2341	235	2211	2251	2198	2152
В% к пред.году	-	302	206	93,6	113,9	100,7	93,8	101,8	97,6	97,9
Занято на малых предп.(тыс.чел)	2449									
В % к пред.году	-	1414			1512	1620				
		1			8	2	1633	1598		
		565,9	1801	1469	102,9	107,1	0	9	1590	158,7
			7	7			100,8	97,9	4	8
			127,4	81,6					99,5	99,8

Выручка полученная в 2014 г малыми предприятиями республики в расчете на одного постоянного работника в 1,5 раза меньше, чем в целом по Российской Федерации. Размещение предприятий малого бизнеса на территории республики складывается в зависимости от центров коммуникации и финансовых ресурсов.

Таблица 3.2.

Численность занятых на малых предприятиях республики

	2007	2008	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Численность занятых в экономике(тыс.чел.,без учета личного сектора)	314,6	295,6	264,6	258,0	256,2	248,9	243,8	233,3	245,6
Численность занятых на малых предприя-	14,1								

тиях(тыс.чел.)									
Доля занятых на малых предприятиях в общей численности занятых в экономике (%)	4,5	18,0	14,7	15,1	16,2	16,3	16,0	15,9	15,9
		6,08	5,96	5,85	6,3	6,55	6,56	6,8	6,5

И только в 2014 г с улучшением ситуации на крупных и средних предприятиях произошло некоторое снижение доли малых предприятий в общей численности занятых.

Из постоянно работающих на малых предприятиях более 53% заняты в промышленности и строительстве, около 26% - в торговле и общественном питании. В среднем на одном малом предприятии в республике работает от 6 до 8 человек.

Важным показателем развития малого предпринимательства в стране, и в регионе в частности, является количество жителей в расчете на одно малое предприятие. В странах с развитой рыночной экономикой это соотношение составляет одно малое предприятие на 50-60 жителей. По состоянию дел на сегодняшний день, во всей России только в г. Москве это соотношение достигло такого уровня. В среднем же по РФ это соотношение составляет 150-160 человек на одно малое предприятие. В КБР при расчетной численности населения в 2014 году в 783,9 тыс. человек число малых предприятий составляет (по данным статистики) 2152 единицы. Это значит, что в республике одно предприятие малого бизнеса приходится более чем на 360 человек. Исходя из этого видно, что в республике имеется значительный потенциал роста количества малых предприятий. Этот рост позволит, не только расширить масштабы производственной деятельности, но и в значительной степени повлиять на занятость населения. Увеличение малых предприятий до количества позволяющего снизить соотношение численности жителей на одно малое предприятие хотя бы до среднероссийских значений (150-160 человек на одно малое предприятие) будет означать для КБР создание дополнительно 35-40 тысяч рабочих мест.

Давая оценку возможностям малого бизнеса в рассматриваемом вопросе, следует иметь в виду одно важное обстоятельство. Безусловно, развитие малого бизнеса положительно сказывается на состоянии спроса на рабочую силу и уменьшает безработицу. Однако малые предприятия в большинстве стран нормально развиваются не вместо, а в дополнение к крупным и средним предприятиям выполняя их заказы, предоставляя разнообразные товары и услуги работникам крупных предприятий и т.д. Поэтому потенциал малого предпринимательства, несмотря ни на какие формальные льготы и программы поддержки не будет использован в полной мере, пока не выйдут из кризиса крупные и средние предприятия. Говоря о возможностях малого предпринимательства в решении различных социально-экономических проблем не следует забывать о том, что данный сектор включает в себя не только малые предприятия, но и деятельность

физических лиц осуществляемую на условиях индивидуального трудового предпринимательства. По данным налоговых органов КБР численность данной категории граждан в 2013-2014 гг. колебалась в районе 13,5-14 тыс. человек.

Как видно из всего вышесказанного, малый бизнес привлекателен тем, что позволяет ослабить проблемы связанные с обеспечением занятости за счет внутренних резервов общества через развитие частной предпринимательской инициативы граждан.

Из особенностей малого предпринимательства благоприятствующих росту занятости можно отметить:

- способность данного сектора к созданию новых рабочих мест низкой капиталоемкости, что объясняется меньшими затратами капитала в расчете на одно рабочее место в малых предприятиях в сравнении с крупными;
- отсутствие усложненных управленческих структур, что облегчает образование и функционирование предприятий в этом секторе;
- широкое использование гибких условий труда и найма (неполный рабочий день или неделя, скользящий график труда, совместительство и т.д.), что весьма привлекательно для многих работников.

В последние годы исполнительными и законодательными органами КБР были предприняты ряд мер, направленных на снятие острых вышеуказанных проблем. Предпринятые меры касались как упорядочения работы контролирующих органов, так и установления более приемлемых юридических процедур организации предпринимательской деятельности и экономически обоснованных ставок налоговых нагрузок. Однако ряд проблем

продолжает оказывать серьезное внимание на развитие малого предпринимательства.

Неизменной, а иногда и неразрешимой, проблемой для малых предприятий остается финансирование их деятельности, что серьезно сдерживает и ограничивает возможности малого бизнеса. Особенно это важно в начальный период деятельности малых предприятий. Для большинства предпринимателей, начинающих свою деятельность, единственным внешним источником финансовых ресурсов являются коммерческие банки. Однако существующие проценты предоставления кредитов и сроки их погашения сделали банковские кредитные услуги для многих предпринимателей недоступными.

В качестве одной из первоочередных задач должна быть предусмотрена разработка механизма наделения субъектов малого предпринимательства государственным имуществом путем их передачи в аренду или в безвозмездное пользование на конкурсной основе.

Важным элементом финансовой поддержки малого предпринимательства является предоставление гарантий для получения кредитов.

Государственная поддержка развития малого предпринимательства может также заключаться в финансировании элементов инфраструктуры обеспечивающих методическую и информационную поддержку деятельности субъектов малого предпринимательства, особенно в области бизнес-планирования, маркетинга, управления финансами. Среди них можно выделить следующие институты поддержки малого предпринимательства:

- бизнес-инкубаторы, технопарки, промышленные полигоны, агентства и центры поддержки предпринимательства;
- центры информационного обеспечения;
- учебные центры;

- ассоциации, агентства поддержки малого предпринимательства.

Для КБР еще предстоит создать целостную и взаимосвязанную инфраструктурную систему, способную охватить все стороны деятельности и все потребности малых предприятий различных отраслей экономики.

При этом в качестве первоочередных мероприятий способствующих этому следует выделить:

- учет экономических, исторических и национальных особенностей развития региона;
- развитие различных элементов инфраструктуры поддержки развития малого предпринимательства;
- стимулирование населения к занятию собственным бизнесом;
- совершенствование правовой и налоговой базы функционирования субъектов малого предпринимательства.

Успешная реализация данных мероприятий, несомненно, будет способствовать расширению масштабов малого предпринимательства в регионе и созданию условий увеличения занятости населения.

Библиографический список:

1. Донова И., Кабалина В. Реструктурирование занятости на предприятиях и развитие рынка труда в России // Общество и экономика. 2014. № 9-10.
2. Еремин Б. А. Рынок труда и занятость в современной России (критический анализ). СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 2013.
3. Загороднева А. Российский рынок труда: специфика и проблемы государственного регулирования // Вести МГУ., Экономика. 2013. № 4.
4. Занятость и безработица в России // Человек и труд. 2014. № 9.
5. Занятость и безработица в КБР (январь - декабрь 2013 г.). Нальчик: Департамент ФГСЗН по КБР, 2013.
6. Занятость и безработица в КБР (январь - декабрь 2014 г.). Нальчик: Департамент ФГСЗН по КБР, 2014.
7. Золотова И., Зуев А. Изучение ситуации на рынке труда - основа разработки программы занятости региона // Человек и труд. 2014. № 5.

А. В. Михайлова

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, доцент кафедры социологии и управления персоналом, кандидат экономических наук (677027, г. Якутск, пр. Ленина, д. 1, каб. 507; тел.: (4112) 49-67-99; soccaf@mail.ru)

Л. Н. Попова

ФГАОУ Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, доцент кафедры социологии и управления персоналом, кандидат философских наук (677027, г. Якутск, пр. Ленина, д. 1, каб. 507; тел.: (4112) 49-67-99; soccaf@mail.ru)

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ

В XXI веке организационная культура является управленческой технологией достижения поставленных целей. Это связано с тем, что организационная культура позволяет в современных условиях решить ряд проблем, возникающих в организациях, и оказывает влияние на эффективность функционирования предприятий. Важно сформулировать миссию, стратегические цели, которые определяют вектор развития организации.

организационная культура; корпоративный дух; управленческая технология

В современном мире роль организационной культуры для более успешной деятельности организации наиболее возросла, чем в прежние времена. Это объясняется тем, что в последнее время наш мир стремительно изменяется, совершенствуется и организациям для выживания, успешного функционирования приходится обладать такими качествами, как гибкость и способность к быстрым изменениям. Также большую роль в настоящее время приобретает такое понятие как управленческая технология организации. Все развивающиеся организации, стремящиеся обрести своё лицо, успех, признание заботятся о своих управленческих технологиях. Цель статьи проанализировать организационную культуру как управленческую технологию организации, инструмент достижения поставленных целей, эффективности организации.

Деятельность всех типов организаций в современных условиях XXI века осуществляется в инновационной среде, подверженной изменениям внешней среды. Законы спроса и предложения, свободной конкуренции диктуют свои условия, заставляют организации подчиняться установленным правилам игры. А внешние факторы оказывают прямое воздействие на развитие организаций, на достижение ими поставленных целей. Бесспорно, что основным фактором достижения поставленных целей организации является персонал. Насколько персонал активен в достижении миссии, целей, задач и ключевых показателей эффективности, настолько, на наш взгляд, организация будет эффективной. Активность персонала зависит от многих элементов кадровой политики. Одним из основных элементов является организационная культура.

Подтверждение нашей мысли мы находим в Энциклопедическом словаре: «Культура организации во многом влияет на ее имидж, то есть ее репутацию, доброе имя, образ, складывающийся у клиентов, партнеров, общественности под

воздействием результатов деятельности, успехов или неудач. Имидж представляется сегодня одной из важнейших характеристик организации, фактором доверия к ней, а следовательно, является условием ее процветания или упадка. Имидж динамичен, может меняться под воздействием обстоятельств, новой информации. Он создается целенаправленными усилиями и зависит от каждого работника» [16].

Исследователь Роббинс С.П. предлагает рассматривать организационную культуру на основе десяти характеристик, наиболее ценящихся в организации: «личная инициатива; готовность работника пойти на риск; направленность действий; согласованность действий; обеспечение свободного взаимодействия, помощи и поддержки подчиненным со стороны управленческих служб; перечень правил и инструкций, применяемых для контроля и наблюдения за поведением сотрудников; степень отождествления каждого сотрудника с организацией; система вознаграждений; готовность сотрудника открыто выражать свое мнение; степень взаимодействия внутри организации, при которой взаимодействие выражено в формальной иерархии и подчиненности» [12, с. 56-57].

Формируя организационную культуру, следует четко понимать, что ею невозможно управлять непосредственно. Можно лишь создать условия, в которых она будет развиваться. Очевидно, что культура поведения человека в высокой степени зависит от типа личности, точно также как организационная культура зависит от типа компании, она в той же степени специфична, как особенна фирма и ее персонал. Профессор, доктор экономических наук Семенов А.К. выделяет «моноактивные, полиактивные подвижные и реактивные культуры» [14, с. 37]. Мы согласны, что тип культуры влияет на тип организационной культуры. Интересное исследование было проведено и описано Грошевым И.В., один из выводов таков, что «российская культура организаций отражает имплицитность ценностных модусов российского менталитета» [3, с. 251].

Мы согласны с Грошевым И.В., что ценностные установки организационной культуры могут иметь как положительное, так и отрицательное влияние на эффективность организации. Другими словами, организационная культура, как управленческая технология оказывает непосредственное влияние на персонал организации. При этом индивидуальность организационной культуры касается, таких вопросов, как специализация фирмы, личность ее руководителя, индивидуальные особенности каждого сотрудника, стиль руководства и управления (авторитарный, консультативный, партнерский, демократический), процессы принятия решений, распространение и обмен информацией, характер контактов между персоналом.

Мы абсолютно согласны с взглядами доктора экономических и психологических наук Грошева Игоря Васильевича и кандидата экономических наук, консультанта по бренду-менеджменту Краснослободцева Алексея Александровича, которые проводят параллель между организационной культурой как управленческой технологией и формированием системы бренд-менеджмента в организации. Бренд и организационная культура, «коммуницируют в окружающую среду набор ценностей и жизненных устремлений, релевантных для данного времени и общества» [4, с. 8-9].

Развивая организационную культуру, следует руководствоваться следующими принципами, описанными в работах исследователей (Наумов Н.В., Грошев И. В., Емельянов П. В., Юрьев В. М., Корсакова А. А., Захарова Т. И.,

Базанова О. С., Аксеновская Л. Н., Мартынов Г. И., Михайлова А.В. и многих других): 1) культура должна отражать основные идеи существования организации; 2) эти идеи должны нести положительный эмоциональный заряд; 3) разработанные элементы и мероприятия должны гармонизировать между собой, подтверждаться поведением и отношением к ним руководства (поведение руководство не должно противоречить провозглашаемым ценностям и нормам); 4) формируемая культура должна соответствовать типу, размеру и характерным особенностям организации, а также условиям её существования; 5) нельзя отрицать накопленный предшествующими поколениями культурный опыт, можно постепенно видоизменять или использовать его как основу, плацдарм для новой культуры. Исследователи и практики управленческих технологий Басенко В. П., Жуков Б. М., Романов А. А., Джоунс Г. Р., Джордж Дж. М., Дорофеева Л. И., Понуждаев Э. А., Понуждаева М. Э., Михайлова А.В. и многие другие отмечают, что философия организации связана с философией руководства, так как именно руководители, владеющие полным спектром полномочий, создают внутренний и внешний имидж предприятий.

Организационная культура – системное образование, имеющая сложную структуру. Кандидат экономических наук Михайлова А.В. отмечает, что «элементы организационной культуры составляют систему, подчиняющуюся законам и закономерностям развития организации» [7, с. 22]. Организационная культура является фактором повышения качества деятельности организации и инструментом достижения целей. Помимо внешнего окружения и целей (социальное окружение), есть внутренняя среда, которая включает элементы организационной культуры, находящиеся в ее пределах.

Западные исследователи Eun-Suk Lee; Tae-Youn Park; Bonjin Koo, PIELMUŞ, Cristina и другие отмечают в своих исследованиях, что каждая организация выполняет определенную миссию, тем самым определяя в глазах общества целесообразность своего существования. Михайлова А.В. упоминает, что «Ценности, нормы и цели организации выступают средством реализации миссии организации» [9, с. 28].

Миссия есть общее целеполагание: краткое выражение функции, которую организация призвана выполнять в обществе. Она выражается через четко сформулированные идеи, цели и задачи, которые определяют спецификацию, пользу ее деятельности и ответственности за их реализацию. Формулировка миссии не должна быть расплывчатой или чрезмерно детализированной.

Профессионально сформулированная миссия организации эффективно способствует решению многих управленческих проблем, поскольку миссия представляет собой инструмент стратегического управления, способ выделения организации среди конкурентов, Миссия задает направление развития организации, отражает ее эволюцию и определяет стратегию развития в лаконичном виде; миссия побуждает к постоянному анализу состояния организации, изучение ее сильных и слабых сторон, возможностей и угроз, что повышает обоснованность стратегических решений. В случае больших и разбросанных компаний (дочерних филиалов и т. п.) миссия является способом интеграции и объединяющим стержнем единой бизнес-системы и т. д. Она является инструментом мотивации персонала и служит взаимодействию руководства организации и подчиненных. Миссия способствует формированию позитивного имиджа у деловых партнеров, акционеров, инвесторов, т. е. тех субъектов организации, от которых зависит ее судьба.

Структура миссии: продукты или услуги, которые производит организация; категория целевых групп потребителя, применяемые управленческие технологии и функции, т. е. способ удовлетворения нужд потребителя; конкурентные преимущества; философия бизнеса (ценности и принципы бизнеса).

Путилова Н. Н. в своей статье отмечает, что «По сути внутреннего наполнения содержания миссии, она отражает стратегию развития организации. Поэтому эти две дефиниции однородные, поскольку главная или основная стратегия организации представляет собой план действий, описывающий распределение ресурсов и другие виды деятельности во взаимодействии с внешней средой, способствующие достижению организацией ее целей» [11, с. 108]. По мнению Спивака В.А., «квинтэссенция формулировки стратегии – это выбор того, чем организация будет отличаться от других. Стратегия меняется с течением времени, чтобы соответствовать требованиям динамической окружающей среды, но при этом – главное – сохранение конкурентоспособности» [15, с. 175].

Мы уверены, что стратегии концентрируют внимание на основных компетенциях организации, развитии совместной деятельности и создание ценности для потребителей. Ключевые компетенции – создаваемые организацией ценности для потребителя. Ценность в данном случае можно рассматривать как выгоды для потребителя и затраты его.

Организационные ценности – это совокупность ценностей членов организации, которые являются или общими для всех сотрудников, или значимые для определенных групп персонала и менеджеров. Организационные ценности влияют на поведение персонала и результативность деятельности организации. Наиболее типичными ценностями организаций являются: взаимосвязи, честность, уважение, совершенство. Однако, на практике они далеки от совершенства. Пустые заявления о ценностях, которые только декларируются чрезвычайно разрушительны для организации, ибо они являются основой появления такого явления, как цинизм, отвращают клиентов, подрывают доверие к руководству организаций. Наоборот, если заявленные ценности подтверждаются действиями, то они имеют право на существование. Одного набор ценностей для организаций не существует. Доверие, честность, командная работа, расширение полномочий можно найти почти в каждой фирме. Они хорошо подходят для написания документа о целях и ценностей организации, но плохо стыкуются, если персонал принимается на работу по одним ориентациям, а организация работает по другим. Когда разрыв между заявленными ценностями и поступками руководства очень велик, то самые талантливые сотрудники при первом случае покидают организацию, поскольку, они чувствуют себя в западне.

Исследователи (Грошев, И.В., Краснослободцев А.А., Михайлова А.В., Eun-Suk Lee; Tae-Youn Park; Bonjin Koo, Спивак А.В., Роббинс С.П. и многие другие) изучили роль ценностей в организационной культуре. Мы думаем, что роль ценностей в структуре организационной культуры велика, поскольку ценности могут находиться в основании определения типа культуры. Каждый тип организационной культуры базируется на специфической системе ценностей. Если в организации господствует клановый тип культуры, то главной ценностью будет командная работа, взаимная работа и солидарность, участие и преданность традициям.

При бюрократическом типе культуры ценятся дисциплинированность, ответственность, хорошая координация работы всех звеньев, уважение к устоявшимся процедурам, стабильная работа, предсказуемость.

Если в организации сложился рыночный тип культуры, то ценностями будут – результативность работы, целеустремленность, производительность сотрудников, их лидерские качества, конкурентоспособность, стремление к победе над конкурентами.

Адхократическая культура (специальный, предназначенный, по случаю) – творческий подход к делу, новаторство, креативность, высокотехнологическая компетентность сотрудников.

На каждом уровне управления или жизненном цикле организации миссию и ценности организации нужно преобразовывать в цели. Цель – это конечное состояние, желаемый результат, которого стремится добиться организация.

Взаимозависимость норм и ценностей, другими словами правила и принципы могут реализовываться, когда есть нормы, регулирующие поведение людей в соответствии с ценностями той или иной культуры. Нормированность представляют собой определенные правила игры, которые должны знать сотрудники. Стандарты общих действий закреплены как письменно, так и устно. Нормативность связана с требованиями, начиная от дресс-кода и, заканчивая требованиями, предъявляемыми к продукции или услуги организации. Они обеспечивают предсказуемость поведения; устанавливают стандарты реакции на различные изменения; устраняют неопределенность во взаимоотношениях. Нормы организации как специфические нравственные требования воплощаются в Кодексах трудовой этики или Кодексе трудового поведения. Кодекс ориентирует человека на определенное отношение к организации, к другим людям и самому себе. Он включает положения, на основании которых взаимодействуют члены организации.

Этические нормы более индивидуальны. Они предполагают внутренний выбор, формируются воспитанием, образованием, регулируются совестью, религиозным сознанием.

Цементирующей силой организаций выступает приверженность им. Речь идет о феномене, который прослеживается в поведении людей, разделяющих идеалы организации и переживающих чувство принадлежности к ней. Этот феномен получил название «корпоративный дух» (Сальникова Л.С., Шульц Г., Йенг Д.Д., Ильин В.В. и другие). Понятие «корпоративный дух» воспринимается как показатель единства и преданности идеалам организации и чувство приверженности к ней. Преданность организации осуществляется через ряд ступеней: преданность группе; преданность своей секции, затем отделу, предприятию; фирме (корпорации). В основе приверженность своей группе, которая аккумулирует в себе все основные идеалы организации.

Принято считать, что основным критерием наличия или отсутствия организационной культуры в компании является текучесть кадров. Михайлова А.В. отмечает на примере социального института системы образования важность организационной культуры для оценки качества, поскольку «Создание и развитие организационной культуры, ориентированной на качество, зависят от влияния комплекса факторов как внешнего, так и внутреннего характера. Организационная культура объединяет все виды деятельности и все взаимоотношения внутри компании, делая коллектив ориентированным на достижение единой цели. Отсюда следует необходимость изучения организационной культуры как важнейшего фактора улучшения качества деятельности организации, ведь именно формирование единой корпоративной культуры, ориентированной на качественное выполнение любых работ, определяет высокое качество выпускаемого

товара или оказываемых услуг, постоянное совершенствование деятельности». [7, с. 13-29]

Атмосфера, царящая в компании, складывается из множества объективных и субъективных компонентов, но принципиально их принято разделять на четыре группы:

- профессионализм каждого сотрудника и высокая степень профессионального взаимодействия внутри коллектива;
- преданность и лояльность по отношению к фирме (преданность может быть истинной, прагматической и вынужденной);
- межличностные взаимоотношения внутри коллектива;
- материальные и моральные стимулы поощрения.

Многие исследователи (Юхнева Е.А., Долгая А. А., Михайлова А.В., Грошев И.В., Путилова Н. Н. и многие другие российские и западные исследователи), мы в том числе считаем, что одним из самых важных моментов является то, что сотрудник должен рассматривать цели фирмы как собственные цели и быть полностью вовлеченным в деятельность предприятия, а также видеть свои профессиональные перспективы и ощущать заботу о себе со стороны руководства. Позитивное отношение со стороны руководства, объективная оценка достижений сотрудника, предоставление возможности профессионального и карьерного роста, здоровый психологический климат в коллективе, ощущение важности выполняемой работы и собственной значимости в ее реализации, взаимопонимание с руководством и коллегами.

Хороший психологический климат и доброжелательное отношение позволяют людям более сплоченно добиваться поставленных целей для себя, а не для кого-то. Чем сложнее ситуация, тем более конкурентоспособны компании с сильной корпоративной культурой, с традициями, с людьми, готовыми поддерживать в трудный момент друг друга и свою фирму.

Мы думаем, что организационную культуру, как управленческую технологию, следует рассматривать как единое социально-экономическое пространство, расположенное внутри организации, в рамках которого взаимодействие работников осуществляется на основе общих идей, представлений и ценностей, определяющих особенности их трудовой деятельности и обуславливающих своеобразии идеологии и практики управления человеческими ресурсами. Это некое социально-духовное поле организации, формирующееся под воздействием материальных и нематериальных, явных и скрытых, осознаваемых и неосознаваемых процессов и явлений, определяющих единство идеологии, ценностей, подходов к решению проблем и поведение персонала и позволяющих организации продвигаться к успеху.

Причастность к организационной культуре сама по себе становится мощным инструментом мотивации персонала, удовлетворения его потребностей в успехе, самореализации, достижении цели, морали и нравственности, высокой культуре деловых отношений, постоянном движении вперед. От персонала, имеющей сильную оргкультуру, требуются постоянная самоактуализация, совершенствование и развитие своих способностей, желание не только провозглашать нормы и ценности, но и реально следовать им в своем развитии.

Таким образом, делая выводы, можно отметить, что организационная культура выступает управленческой технологией достижения целей организации, играет большую роль в формировании имиджа компании и имеет огромное значение в эффективной деятельности организаций. Тем самым нужно уделять значи-

тельное внимание такому управленческому инструменту как организационная культура.

Библиографический список[^]

1. *Eun-Suk Lee; Tae-Youn Park; Bonjin Koo*. Identifying organizational identification as a Basis for Attitudes and Behaviors: A meta-analytic review // *Psychological Bulletin*. 2015. Sep. Vol. 141. Issue 5.
2. *Pielmuş, C.* An ethnographic approach to the organizational culture of law enforcement training schools a case study // *Revista Academiei Fortelor Terestre*. 2015. Vol. 20. Issue 4.
3. *Грошев И. В.* Организационная культура: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2015.
4. *Грошев И. В., Краснослободцев А. А.* Системный бренд-менеджмент: Учебник. М.: Юнити-Дана, 2015.
5. *Долгая А. А.* Организационная культура как фактор построения системы управления предприятием // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского Института бизнеса: научный журнал*. 2015. № 1(30).
6. *Михайлова А. В.* Анализ функций организационной культуры сферы образования / В сб.: *Актуальные вопросы развития социально-экономических систем в современном обществе: Материалы IV международной научно-практической конференции*. Саратов, 2014.
7. *Михайлова А. В.* Организационная культура как фактор повышения качества деятельности организации (на примере муниципального учреждения системы образования) // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2014. № 1(61).
8. *Михайлова А. В.* Организационная культура как фактор повышения качества деятельности организации // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2014. № 1.
9. *Михайлова А. В.* Основные подходы к элементам организационной культуры / В сб.: *Актуальные вопросы развития социально-экономических систем в современном обществе: Материалы IV международной научно-практической конференции*. Саратов, 2014.
10. *Михайлова А. В.* Элементы организационной культуры системы образования Российской Федерации / В сб.: *Актуальные вопросы развития социально-экономических систем в современном обществе: Материалы IV международной научно-практической конференции*. Саратов, 2014.
11. *Путилова Н. Н.* Оценка влияния организационной культуры на эффективность деятельности предприятия // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского Института бизнеса: научный журнал*. 2015. № 2(31).
12. *Роббинс С. П.* Основы организационного поведения. М.: Вильямс, 2006.
13. *Сальникова Л. С.* Репутация в российском бизнесе: технологии создания и укрепления / Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России. М.: Берлин: Директ-Медиа, 2015.
14. *Семенов А. К.* Организационное поведение: Учебник. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2015.
15. *Спивак В. А.* Факторы инновационного поведения персонала японских предприятий // *Проблемы развития инновационно-креативной экономики: по итогам Второй международной научно-практической конференции*, Москва, 29 марта - 09 апреля 2010 г.

16. Энциклопедия менеджмента // <http://www.pragmatist.ru>

17. Юхнева, Е. А. Оценка организационной культуры и моделей коллективного поведения в системе стратегического планирования // Российское предпринимательство: Всероссийский ежемесячный научно-практический журнал по экономике: научно-практический журнал. 2014. № 19(265).

А. Д. Моисеев

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал, заведующий кафедрой государственной, муниципальной службы и менеджмента, кандидат юридических наук, доцент (398050, г. Липецк, ул. Интернациональная, д. 3; тел.: (4742) 27-99-11)

А. С. Шурупова

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал, доцент кафедры государственной, муниципальной службы и менеджмента, кандидат экономических наук, доцент (398050, г. Липецк, ул. Интернациональная, д. 3; тел.: (4742) 27-98-99)

**К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ
С СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫМИ НЕКОММЕРЧЕСКИМИ
ОРГАНИЗАЦИЯМИ В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ**

Социально ориентированные некоммерческие организации являются основными институтами гражданского общества, которое выступает как основной партнер органов государственной власти и органов местного самоуправления в решении стоящих перед обществом проблем. Некоммерческие организации, являясь формой самоорганизации граждан для реализации своих интересов, способны не только решать ряд актуальных для общества проблем, но и создавать систему социальной взаимопомощи, построенную на принципах солидарности и самостоятельности ее участников. Проблема взаимодействия социально ориентированных некоммерческих организаций и органов власти не сводится только к законодательному регулированию их отношений. Огромную роль играет правоприменительная практика и, в большей степени, устоявшаяся практика взаимоотношений некоммерческих организаций и власти. К сожалению, НКО не желают быть равноправными партнерами властей, большинство из них вполне устраивает роль просителя и получателя государственной поддержки, с одной стороны. С другой стороны, региональные и местные власти не видят, да и не желают видеть в организациях гражданского общества партнеров.

социально ориентированные некоммерческие организации; государственно-частное партнерство; органы власти; регион; Липецкая область

Современные изменения в социально-экономической сфере, переход к смешанной, многоукладной экономике в России потребовали глубоких реформ не только в экономике, но также в области социальной политики в соответствии с новыми принципами формирования социально ориентированной рыночной экономики, сформулированными в Конституции Российской Федерации. Многие предпринимательские структуры проявляют готовность к осуществлению продуманной и целенаправленной социально ориентированной политики, воспринимая общественные и иные некоммерческие организации в качестве потенциальных партнеров для осуществления совместной деятельности на условиях социального партнерства.

Сегодня выдвигается ряд новых задач, которые требуют корректировки сложившихся в предшествующий период приоритетов. Основные усилия направлены на те сферы, которые прямо определяют качество жизни, на достижение социальной стабильности и национальной безопасности, на решение демографических проблем, связанных с поддержкой материнства, детства, семьи, уменьшением смертности, на борьбу с терроризмом и национализмом. Главные акценты переносятся с задач выстраивания социального партнерства на условиях взаимодействия на задачи формирования и реализации стратегии партнерства на условиях равноправного сотрудничества. В этой связи особую актуальность приобретает необходимость выстраивания системы взаимовыгодного сотрудничества между органами государственной власти и местного самоуправления, социально ориентированными некоммерческими организациями и бизнесом как тремя равноправными субъектами взаимодействия в целях объединения совместных усилий для реализации приоритетных для страны социально значимых программ.

Л.Б. Ларина понимает под социально ориентированными организациями «организации, систематически занимающиеся деятельностью, направленной на достижение социальных, культурных, образовательных целей, на охрану здоровья, развитие физической культуры и спорта, защиту прав и законных интересов граждан, на удовлетворение различных общественных потребностей, несущие расходы, связанные с этой деятельностью, и не распределяющие доходы от этой деятельности между собственниками» [1, с. 11].

Социально ориентированные некоммерческие организации (СО НКО) имеют множество потенциальных возможностей и ресурсов, чтобы играть важную роль в экономической и социальной жизни государства. Также некоммерческие организации в перспективе могут стать одним из ключевых факторов в решении многих социально-экономических проблем, особенно связанных с дефицитом качественных социальных услуг, в том числе в сфере социального обслуживания населения. В настоящее время многие некоммерческие организации, в том числе и общественные, которые оказывают важную конкретную социальную помощь населению, отдельным гражданам, сталкиваются с многочисленными проблемами: сложности оформления аренды помещений, отсутствия поддержки со стороны местной власти. Кроме того, одной из нерешенных задач является развитие взаимодействия государственных органов управления и СО НКО, для которого характерны высокий уровень партнерских отношений. Развитие партнерских отношений, несомненно, предполагает доработку нормативно-правовой базы, в частности, необходимую для успешного участия СО НКО в системе оказания государственных социальных услуг.

Органы власти субъектов Российской Федерации относительно свободны в выборе форм поддержки СО НКО и определении требований к ним, однако, если субъект Российской Федерации намеревается получить средства из федерального бюджета, то он должен соблюдать целый ряд условий. В частности, субсидии в регионах должны предоставляться на конкурсной основе, при этом порядок предоставления субсидий должен включать требование к софинансированию из внебюджетных источников.

Поддержка СО НКО в форме налоговых льгот отличается от остальных форм поддержки некоторым своеобразием. Во-первых, для ее реализации необходимы изменения налогового законодательства, и, во-вторых, в реализации такой формы поддержки не участвуют органы исполнительной власти, поскольку, как известно, возможность пользоваться налоговыми льготами предоставляется

только законом. На федеральном уровне установлены две налоговые льготы, связанные с СО НКО. Первая – это освобождение от НДС такой операции, как безвозмездное оказание услуг по производству и (или) распространению социальной рекламы (подпункт 32 пункта 3 статьи 149 НК РФ). Освобождение связано с соблюдением ряда условий, в частности с определенным объемом упоминаний о спонсорах. Указанное ограничение не применяется, если в социальной рекламе упоминается социально ориентированная НКО. Вторая льгота вступила в действие с 1 января 2012 года и касается налога на доходы физических лиц [2].

В российских условиях характер взаимодействия СО НКО с органами власти является одним из важных условий их эффективной деятельности. Не являясь коммерческими структурами, социально ориентированные организации, особенно на первоначальном этапе своей деятельности, остро нуждаются в ресурсах (финансовых, человеческих, организационных, информационных и т.п.) и всевозможных льготах (налоговых, по оплате помещений, коммунальных услуг). В этой связи вопросы хорошего отношения с представителями власти, доверие, взаимопонимание и партнерство становятся для них приоритетными.

Полномочия регионов более узкие, а именно участие в осуществлении государственной политики в области поддержки СО НКО, разработка и реализация региональных и межмуниципальных программ их поддержки с учетом социально-экономических, экологических, культурных и других особенностей, финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по проблемам деятельности и развития СО НКО. В том числе содействие развитию межрегионального сотрудничества СО НКО, пропаганда и популяризация их деятельности, содействие муниципальным программам их поддержки, анализ финансовых, экономических, социальных и иных показателей деятельности, оценка эффективности мер, направленных на развитие СО НКО в субъектах Российской Федерации с прогнозом их дальнейшего развития [3, с. 158].

Так, гражданское общество Липецкой области в настоящее время представляет собой разнообразные некоммерческие организации, которые отвечают интересам отдельных социальных групп, способны выражать их позиции, участвовать в решении вопросов регионального и местного значения. Однако следует отметить, что численность некоммерческих организаций в Липецкой области за последний год сократилась. В целях информационного сопровождения деятельности НКО в 2014 г. совершенствовался коммуникативно-информационный портал пко48.ru, который обеспечивает открытость и прозрачность предоставления государственной помощи НКО, информирует о деятельности НКО и реализации их социальных проектов.

Всего в регионе действуют 7 крупных ассоциативных организаций и объединений с участием общественных организаций и НКО. На территории Липецкой области осуществляют деятельность 26 общественных организаций инвалидов, которые объединяют около 40 тысяч жителей области. В соответствии с Законом Липецкой области «О взаимодействии органов государственной власти Липецкой области с некоммерческими организациями» и по инициативе общественных организаций инвалидов «Оптимист» «Всероссийского общества инвалидов», «Всероссийского общества слепых» в 2012 г. создана Ассоциация общественных организаций инвалидов, объединившая 15 областных общественных организаций. Одной из основных площадок взаимодействия, сотрудничества, диалога институтов гражданского общества и органов власти является Общественная палата Липецкой области.

Для анализа и выработки рекомендаций по решению проблем общественно-политической жизни, прозрачности функционирования политической системы по инициативе Управления внутренней политики Липецкой области в сентябре 2012 г. создан Липецкий областной политический Клуб, в состав которого вошли представители 36 региональных отделений политических партий. В 2014 г. на территории Липецкой области состоялось 178 общественно-политических мероприятия (30 митингов, 140 пикетов, 6 шествий, 2 несанкционированных акции), в том числе митингов и пикетов в поддержку действий Президента РФ и правительства РФ – 8; протестных – против произвола в ЖКХ – 6. Большая часть мероприятий выпала на период региональных и муниципальных выборов. Наибольшую активность проявило ЛРО ВПП «КПРФ».

Информационная поддержка деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций обеспечивается через коммуникативно-информационный портал «Общество и власть». На нем активны разделы «Поддержка СО НКО», «Общественные обсуждения», «Социальные проекты НКО». Центром поддержки и развития СО НКО осуществляется переподготовка и повышение квалификации работников социально ориентированных некоммерческих организаций и добровольцев.

Получателями социальных услуг, оказываемых социально ориентированными некоммерческими организациями в 2015 г., стали 6976 человек. Удельный вес городов и сельских поселений, в которых реализуются проекты социально ориентированных некоммерческих организаций, к общему числу городских округов и сельских поселений Липецкой области составил 10,02%. Мероприятия поддержки СО НКО реализуются в г. Ельце, Тербунском, Долгоруковском, Воловском, Липецком районах. Проведены консультации для специалистов муниципальных образований,

Таким образом, в Липецкой области созданы благоприятные условия для активной деятельности некоммерческого сектора социально ориентированных услуг. При налаживании взаимодействия общества и государства используются современные эффективные формы организации работы с НКО. Они позволяют стабильно развиваться указанным институтам гражданского общества.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что основными направлениями развития взаимодействия органов власти Липецкой области и СО НКО являются: поддержка и развитие сектора СО НКО (все формы поддержки, в т.ч. финансовой); обеспечение научно-методического и информационного сопровождения деятельности СО НКО. В результате в настоящее время в Липецкой области наблюдается достаточно высокий уровень взаимодействия СО НКО с органами управления. Характер отношений приближается к социальному партнерству. Безусловно, одним из основных видов поддержки некоммерческих организаций является оказание им финансовой поддержки, но также применяются и механизмы нематериальных поощрений деятельности СО НКО. За счет повсеместного оказания методической поддержки в форме консультаций как при личных приемах, так и по телефону, поддерживаются информационная открытость и прозрачность в отношениях органов власти с СО НКО, особенно по вопросам, касающихся выделения субсидий из областного бюджета.

Но в тоже время есть определенная проблема в достижении высокого уровня информационной открытости и прозрачности в отношениях органов власти с СО НКО Липецкой области. Отсутствие решения этой проблемы может отрицательно повлиять на уровень доверия общества и СО НКО органам государственной

власти. Кроме того, следует обратить внимание на такие базовые проблемы развития СО НКО, как низкая финансовая устойчивость, нормативно-правовые, организационные, имущественные, образовательные, информационные барьеры, сдерживающие развитие социально ориентированных НКО, а также отсутствие механизмов тиражирования в некоммерческом секторе и переноса в бюджетный сектор лучших социальных практик. Особенно важна проблема нехватки профессионально подготовленных кадров, а также добровольцев, чаще всего, не находит широкой поддержки среди населения. Необходимо отметить и непригодность к инновациям в социальной сфере, что, прежде всего, связано с ее обязательной нормативной регулируемостью. Следовательно, новые методики и технологии работы, иницируемые СО НКО или заимствованные из опыта зарубежных стран.

Иногда возникает и обратная ситуация, когда ряд общественников возлагает на органы власти излишне много вопросов. Поэтому, по нашему мнению, необходимо осуществить следующий комплекс мероприятий. Во-первых, следует совершенствовать содержание и структуру информационных материалов о взаимодействиях государственных и региональных органов власти и СО НКО, особенно по разным видам поддержки. А именно, по финансовой поддержке: в информацию об итогах проведения конкурсов среди НКО исполнительным органам власти необходимо добавить общий список победителей по существующим порядкам предоставления субсидий из средств областного бюджета. Это необходимо сделать для того, чтобы было понятно, сколько раз конкретная организация получила поддержку от государственных органов власти. Для повышения степени прозрачности (в части принятия управленческих решений) в структуру информационных материалов целесообразно добавлять все протоколы заседаний комиссий по поддержке СО НКО.

Во-вторых, совершенствование информации необходимо и в части условий предоставления исполнительными органами власти Липецкой области помещений для проведения мероприятий на безвозмездной основе некоммерческим организациям.

В-третьих, представителям НКО и общественности должны быть понятны процедуры и показатели, используемые для оценки степени информационной открытости во взаимодействии органов власти с некоммерческими организациями, в частности, в сфере социального обслуживания.

Для выявления ресурсов для развития механизмов социального партнерства органов власти и СО НКО организаций необходима технология, в основе которой должны быть объективные методы оценки состояния данного механизма и соответствующие критерии.

Важно для оценки состояния социального партнерства органов власти и СО НКО применить и качественные методы, к которым относятся экспертный опрос, кабинетное исследование, наблюдение, фокус группы, полуструктурированные и глубинные интервью. Однако, на наш взгляд, в качестве методов оценки состояния социального партнерства органов власти и СО НКО Липецкой области можно использовать такие количественные методы как статистический и экономический. В ходе исследования нами предпринята попытка выделить основные показатели социального партнерства и соотнести их с соответствующими методами и критериями оценки, что показано в таблице 1.

Ежегодный мониторинг данных показателей по всем функционирующим на территории Липецкой области СО НКО, а также доступность, открытость и до-

стоверность полученных результатов для населения и всех участников социального партнерства будет способствовать повышению степени информационной открытости. Также выявлено, что, несмотря на существующую потребность в услугах СО НКО и положительную динамику их активности, есть организационные и методические проблемы: большее количество заявок СО НКО на государственную поддержку некачественно оформлены и не соответствуют действующим требованиям [4, с. 87].

Следует также отметить, что некоммерческий сектор в муниципальных образованиях Липецкой области развит слабо. По данным Управления внутренней политики, треть населения муниципальных образований вообще ничего не могут сказать о СО НКО. Около четверти опрошенных считают, что некоммерческие организации защищают интересы только организаторов СО НКО или реализуют государственные функции. Знания респондентов о целях создания некоммерческих организаций достаточно расплывчаты.

Население в основном ассоциирует деятельность СО НКО с наиболее распространенными в муниципалитетах отделениями областных и общероссийских обществ инвалидов и ветеранов, некоторыми молодежными организациями. Вместе с тем, население достаточно высоко оценивает деятельность СО НКО, уровень организации проводимых ими мероприятий.

Таблица 1.

Предлагаемое соотношение показателей с критериями и методами реализации механизма социального партнерства СО НКО и органов власти Липецкой области

Показатель	Методы	Критерий
Уровень государственной поддержки СО НКО в регионе		
объем финансовых средств, выделяемых для поддержки НКО в регионе	экономический	Увеличение или снижение
число социально ориентированных НКО в регионе получивших государственную поддержку	статистический	Увеличение или снижение
количество грантовых конкурсов и на получение субсидии	статистический	Увеличение или снижение
объем финансовых средств, направленных на повышение квалификации НКО и представителей органов власти	экономический	Увеличение или снижение
Уровень участия населения в СО НКО		
доля занятого населения в деятельности НКО	статистический	Увеличение
количество добровольцев, принявших участие в мероприятиях НКО	статистический	Увеличение или снижение
Уровень информационной открытости государственных органов управления при реализации механизмов поддержки СО НКО		
доля участия представителей науки и сторонних организаций в конкурсных комиссиях на получение субсидии	статистический	Увеличение или снижение

количество публикаций на сайте и СМИ по вопросу взаимодействия с НКО	статистический	Присутствует или отсутствует
Уровень социальной нуждемости в услугах СО НКО		
количество социально ориентированных некоммерческих организаций, предоставляющих услуги, востребованные гражданским обществом	статистический	Увеличение или снижение
количество граждан, получивших услуги НКО	статистический	Увеличение или снижение
Уровень активности СО НКО		
количество НКО, принявших участие в конкурсных механизмах финансирования	статистический	Увеличение или снижение
количество участников конкурсов социальных проектов;	статистический	Увеличение или снижение
количество социальных проектов, реализуемых НКО	статистический	Увеличение или снижение
Уровень поддерживаемой инновационной деятельности СО НКО		
количество конкурсов социальных проектов	статистический	Увеличение или снижение

Потенциал развития некоммерческого сектора в муниципальных образованиях Липецкой области велик. Большая часть респондентов оказывают добровольную и безвозмездную помощь другим, готовы участвовать в деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций. Но задействован этот потенциал крайне слабо, лишь на пятую часть. Традиционными источниками информации о деятельности некоммерческих организаций для населения муниципальных образований является телевидение и газеты, все большую популярность приобретает Интернет. Однако частоту упоминаний о деятельности НКО в средствах массовой информации опрошенные респонденты оценили невысоко – более половины опрошенных считают, что сообщения об их деятельности можно услышать лишь иногда, а треть респондентов полагает, что такие упоминания редки.

Вышесказанное позволяет сделать вывод, что в муниципальных образованиях Липецкой области начинает формироваться инфраструктура поддержки развития СО НКО, разрабатываются муниципальные программы, оказывается финансовая и имущественная поддержка. Вместе с тем, создаваемая инфраструктура должна носить системный характер и включать весь спектр направлений и средств поддержки. В связи с этим, представляется целесообразным:

- продолжить предоставление субсидий на реализацию муниципальных программ поддержки СО НКО;
- оказывать содействие повышению квалификации муниципальных служащих по вопросам поддержки СО НКО, благотворительности и добровольчества;
- формировать общественное мнение посредством пропаганды и популяризации деятельности СО НКО, повышать доверие граждан к благотворительным организациям;

- способствовать развитию инфраструктуры поддержки деятельности СО НКО в муниципальных образованиях, включая размещение у СО НКО заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для муниципальных образований
- осуществлять методическое и научное обеспечение путем подготовки методических и аналитических материалов, проведения научно-исследовательских конференций по проблемам деятельности и развития СО НКО;
- осуществлять консультационную и обучающую поддержку путем проведения и организации подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников и добровольцев СО НКО, в том числе в ходе специальных образовательных программ; проведения конференций и семинаров по обмену опытом, распространению «лучших практик» и актуальным вопросам деятельности СО НКО.

Таким образом, проведенное нами исследование показывает, что в Липецкой области созданы благоприятные условия для активной деятельности некоммерческого сектора социально ориентированных услуг. При налаживании взаимодействия общества и государства используются современные эффективные формы организации работы с НКО. Они позволяют стабильно развиваться указанным институтам гражданского общества. Однако органам власти с целью совершенствования деятельности по взаимодействию с СО НКО необходимо постоянно проводить анализ результативности деятельности СО НКО и программ их поддержки, анализ социальных, финансовых и иных показателей их деятельности, предусмотреть развитие форматов морального поощрения активных работников СО НКО.

Библиографический список:

1. *Ларина Л. Б.* Нужны ли России социально ориентированные некоммерческие организации. М.: Ось-79. 1999.
2. Портал некоммерческих организаций // <http://www.portal-nko.ru>
3. *Шекова Е. Л.* Экономика и менеджмент некоммерческих организаций: Учеб. пособие. М.: Экономика, 2011.
4. Социально ориентированные НКО: лучшие практики: Пособие. М.: Агентство социальной информации, 2011.
5. *Шереги Ф. Э., Абросимова Е. А.* Правовые инициативы некоммерческих организаций России. М.: Инфра-М, 2010.

Е. Л. Молокова

Уральский государственный экономический университет, доцент кафедры Экономики и права (620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 62, тел: (8343) 290-11-49)

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫХ
ТРАНСФОРМАЦИЙ¹**

Актуальность исследования обусловлена отсутствием в науке единообразной трактовки категории «институциональная среда системы высшего образования». На основе анализа научных подходов к исследуемому понятию в статье была сформулирована дефиниция указанной категории, определены признаки с учетом протекающих трансформационных процессов, а также построена схема. С целью обоснования авторского подхода к построению схемы институциональной среды были уточнены категории институциональная структура», «институциональное поле», «институционализация» и «стейкхолдеры высшего образования». Систематизация научных взглядов и уточнение дефиниции исследуемой категории будет способствовать развитию теоретико – методологических подходов к мониторингу институциональной среды трансформирующегося высшего образования.

высшее образование; институциональная среда; институциональная структура; институционализация; стейкхолдеры высшего образования

Современное национальное высшее образование представляет собой социально-экономическую систему, обладающую интенсивной институциональной динамикой в условиях асинхронности формирования институциональной среды. Любые трансформации, в том числе интернациональная гармонизация образовательного пространства, должны в основе своей иметь понятное институциональное поле, обладающее конкретными характеристиками. Таким образом, очевидна актуальность исследования институциональной среды современного высшего образования.

Отметим, что трактовка категории «институциональная среда» является в науке не однозначной. Проведенный анализ теоретических подходов к исследованию указанной категории позволил агрегировать взгляды исследователей в несколько основных групп. Ряд ученых формулирует дефиницию в основе которой лежит категория «отношения», в частности, через институциональное поле, в котором возникают отношения специфического типа [17], форму организации отношений [9, 13], как совокупность отношений по поводу формирования и реализации институтов [7], система отношений [14].

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта № 15-02-00509 (2015 г.) «Формирование инструментальной базы оценки институциональной среды системы высшего профессионального образования в условиях интернациональной гармонизации образовательного пространства: теоретические, методологические и практические аспекты».

Еще одна точка зрения квалифицирует институциональную среду как систему, состоящую из институциональных структур [16, с. 6], базисных и инфраструктурных экономических институтов [15, с. 7].

Один из наиболее распространенных теоретических подходов формулирует исследуемую категорию через совокупность «правил» и «организаций» в различных вариациях, в частности Степанова О.А. [18, с. 36], Цыренова А. А. [20], Шевченко В. А. [21], Уильямсон О. [19], Немченко Г.И., Токарева Е.Ю., Краюхин Г.А [11].

Наиболее приемлемым, с нашей точки зрения, является понимание институциональной среды как совокупности правил. Данной точки зрения придерживаются Davis L., North D. [22, с. 6], Кляйн П. [25]; в отечественной науке Аузан А.А. [4], Литвинцева Г. [8], Буланов В.С. [2], Одинцова М.И. [12], Бережной И.В., Вольчик В.В.[1].

Согласимся с мнением Скоблевой Э.И. [17], Шендеровой С.В. [5, с. 20] и другими учеными о нецелесообразности объединения в рамках категории «институциональная среда» институтов и организаций. Важность различий между институтами, как системами правил, и организациями, как проводниками и исполнителями этих правил подчеркивали и основатели неoinституционализма [24, с. 20]. Так, Д. Норт подчеркивая существующую неопределенность в дефиниции «института» отмечал: «невозможно разрабатывать теорию институциональных изменений, в которой смешиваются правила игры и сами игроки» [24, с. 20].

Присоединяясь в целом к последней приведенной научной позиции, формулируем, тем не менее собственную дефиницию категории «институциональная среда высшего образования» с учетом существенных с нашей точки зрения характеристик трансформирующегося национального высшего образования. Институциональная среда высшего образования в условиях интернациональной гармонизации образовательного пространства это открытая, асинхронно формирующаяся, динамическая совокупность правил, опосредующих или воздействующих на общественные отношения в области трансформирующегося высшего образования. Обратим внимание на существенные, с нашей точки зрения характеристики отраженные в сформулированной дефиниции:

— открытость, как характерный признак институциональной среды реализуется в постоянном обновлении набора правил, опосредующих или воздействующих на складывающиеся образовательные отношения. Используя методологию синергетики, интерпретируем признак «открытости» как наличие постоянных источников обмена новыми нормами, правилами, обычаями, практиками, в силу постоянно меняющихся, развивающихся общественных отношений.

— асинхронность формирования институциональной среды обусловлена тем, что стабилизация институциональной среды требует длительного временного интервала, в течение которого происходит наложение друг на друга формальных и неформальных институтов, которые имеют различные сроки формирования. Также асинхронность обусловлена различной скоростью развития институтов в меняющихся условиях в национальном и международном институциональном поле.

— динамическая природа институциональной среды трансформирующегося высшего образования обусловлена наличием интенсивных изменений, как в социально-экономической, так и в правовой составляющей институциональной

среды объекта исследования, обусловленные беспрецедентным по масштабу и срокам реформированием.

Институциональная среда имеет сложную структуру. Вся совокупность правил институциональной среды составляют формальные (нормативные акты, договоры и т.д.) и неформальные (обычаи, привычки) институты. Функционально институциональная среда высшего образования состоит из экономической, политической, социальной и правовой подсистем.

Отметим, что Д. Норт выделил институциональное окружение, являющееся объектом исследования макроуровня и институциональные соглашения, являющиеся объектом исследования микроуровня [24, с. 36]. Представляется, что в институциональную среду входят правила как макро, так и микроуровней, в силу их влияния на складывающиеся образовательные отношения в условиях трансформаций национальной системы высшего образования. Подчеркнем, немало важное, с нашей точки зрения, воздействие формальных и неформальных соглашений микроуровня на формирование системы общественных отношений в области высшего образования, цементирующих в свою очередь складывающуюся институциональную структуру.

В контексте данного исследования, институциональной структурой будем считать относительно упорядоченную систему правил, структурирующих общественные отношения в области трансформирующегося высшего образования. Согласимся с Ситновой И.А. [16, с. 6], констатирующей качественное отличие совокупности институтов в институциональной структуре, относительно других совокупностей институтов (например, институциональной среде). Таким образом, институциональная структура обладает более высокой степенью упорядоченности и связанности институтов, а также наличием селективности во включении отдельных институтов в совокупность.

Институциональная среда, в свою очередь является более открытой, динамичной и нелинейной категорией. Поскольку производство и обращение знаний сопровождается формированием совокупности взаимосвязанных институтов, мы имеем здесь институционализацию данного процесса.

Формальная институционализация осуществляется, прежде всего, путем тщательной проработки нормативно-правового регулирования указанного процесса. Известно, что каркас каждого социального-экономического института составляют правовые нормы, формально зафиксированные в законах, подзаконных актах и других правовых документах. Полнота, непротиворечивость и легитимность этих норм, их справедливость в глазах общества определяют социальное качество и эффективность института. Неформальные институты, опосредующие процесс институционализации и влияющие на восприятие и легитимацию формальных институтов обществом, формируются достаточно продолжительное время, не могут быть отменены или изменены одномоментно. Что подчеркивает их важность для процесса.

Необходимо отметить, что в основе успешной институционализации трансформирующейся системы высшего образования, как в прочем и других систем, лежит процесс согласования интересов, обеспечивается необходимая мера подчинения индивидуальных интересов групповым или общественным, происходит их деиндивидуализация. Институционализация обуславливает образование набора норм и правил, задающих контекст существования и взаимодействия субъектов в рамках системы высшего образования. Институционализация должна связывать социальное поведение акторов, обеспечивает соответствие реаль-

ным ожиданиям и развивает силу социального действия (приближение функций институтов реальным интересам субъектов системы высшего образования).

Одним из критериев степени завершенности процесса институционализации может служить массовое предсказуемое и нормальное поведение экономических агентов системы высшего образования в соответствии с институциональными образцами поведения.

Институционализация отражает динамику оформления институциональной среды происходящих процессов. Итогом процесса институционализации является относительная стабилизация институтов составляющих институциональную среду. Отметим, что современная институциональная структура является неустойчивой и находится в процессе формирования. Институциональная среда является своеобразной динамической матрицей для создания рамки институциональной структуры современного российского образования.

Как отмечено Вольчиком В.В. [3] на уровне институциональной среды преобладают эволюционные процессы, здесь велика роль неформальных институтов. Уровню институциональной структуры характерны целенаправленные изменения и здесь важна роль государства в формировании направлений этих изменений.

Однако, представляется, что в современных условиях новая институциональная структура еще не сложилась и, следовательно, целесообразно проводить мониторинг институциональной среды с целью прогнозирования перспективы формирования институциональной структуры в условиях трансформаций образовательного пространства.

Немаловажной, в контексте данного исследования, является категория «носителей правил». Как было сказано выше, представляется нецелесообразным объединение в институциональной среде «институтов-правил» и «институтов-организаций», вопреки довольно распространенной в науке точке зрения. Для настоящего исследования организационные структуры (юридические лица, государство, правительство, домохозяйства, Вузы и т.д.) определим носителями правил. Фундаментальная работа Р. Фримана, сформулировавшая теорию стейкхолдеров позволяет воспользоваться теоретическим аппаратом данной теории [23], индивидуальных субъектов и организационные структуры, задействованные в исследуемых общественных отношениях, определим «стейкхолдерами высшего образования». Устанавливая структурную связь между стейкхолдерами образования и институциональной средой, обратимся к Д. Норту [24], отметившему, что организации (стейкхолдеры, в контексте данного исследования) действуют в условиях ограничений и возможностей, созданных институтами, однако они имеют возможность по мере своего развития изменять и развивать эти институты. Формальные и неформальные институты в рамках созданных ими ограничений и возможностей создают конкретные виды организационных структур, на основе стимулов, заложенных в институциональной среде. Таким образом, подчеркнем зависимость и обусловленность институтов от формирующих или изменяющих их стейкхолдеров (носителей правил) институциональной среды. Институциональное поле национального высшего образования в условиях интернациональной гармонизации образовательного пространства изобразим в виде рисунка 1.

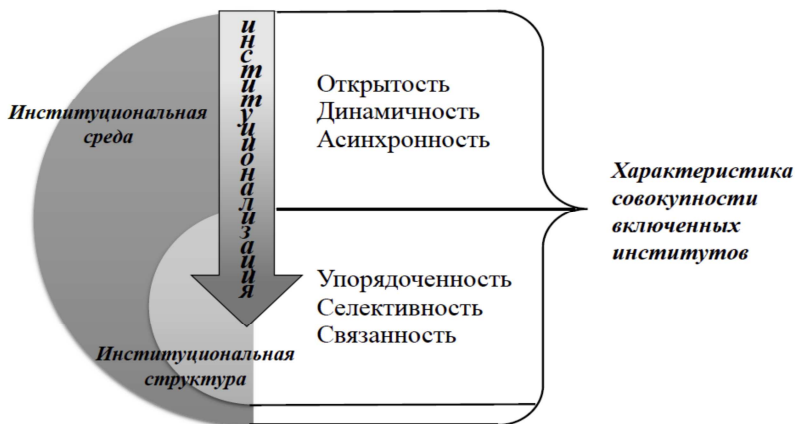
Принципами построения модели институциональной среды трансформирующегося высшего образования являются:

- пространственный признак – позволяющий систематизировать институты в рамках иерархически-построенной пирамиды наднационального, макро, нано и микроуровней;

- функциональный признак, учитывающий институты имеющие различные функции, в частности: правовые, социальные, политические, правовые;

Рисунок 1.

Институциональное поле системы высшего образования

- классификация по степени формализации правил обеспечит отражение в модели правил, опосредующих нормативно-правовое регулирование и управленческое воздействие исследуемого процесса, а также персонифицированных правил, носящих как, правило не писанный характер.

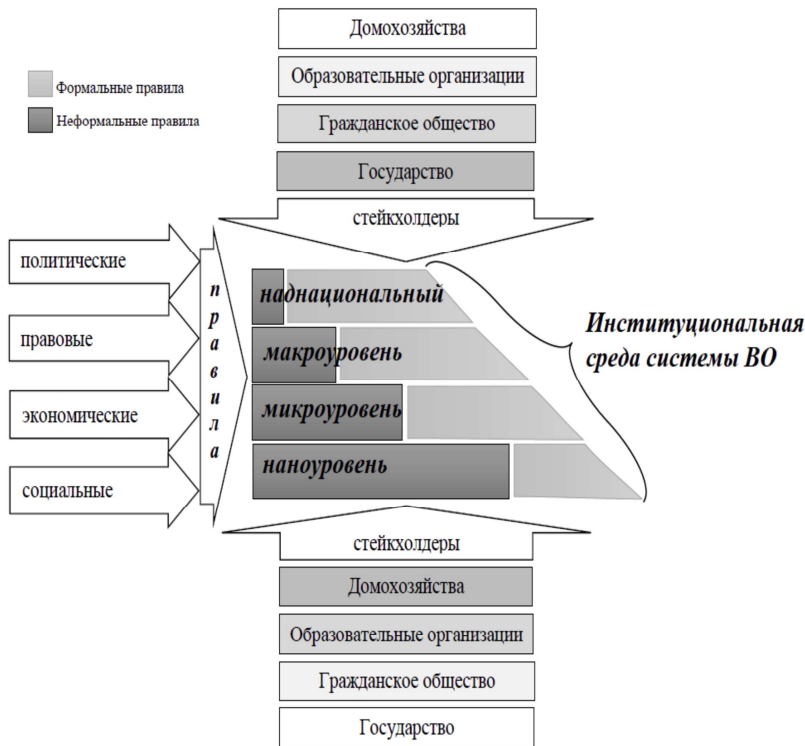
Вспользуемся классификацией по уровням экономики Г.Б. Клейнера [, с. 9], несколько уточнив при этом уровневую систематизацию институтов с учетом особенностей формирования институциональной среды системы высшего образования в условиях современных трансформаций. Опустим в авторской классификации предлагаемый Кляйнером уровень мезоэкономики, в силу отсутствия сколь-нибудь значительной совокупности институтов, опосредующих образовательные отношения уровня регионов. Таким образом, отметим наличие важнейших институтов международного и наднационального уровня (наднациональный), также существует значительный пласт институтов национального (государственного) уровня (макроуровень). Укажем на наличие молодого, но уже достаточно многочисленного массива институтов, создаваемых организациями (коллективными субъектами) – микроуровень, а также существует традиционная совокупность правил, формируемых индивидуальными субъектами (наноуровень).

Подчеркнем, что институциональная среда как объект анализа в науке характеризуется важнейшим признаком иерархичности. При этом, высота расположения слоя в пирамиде зависит от того, насколько легко экономические агенты могут изменять содержание данного слоя: нижние слои характеризуют медленно

меняющиеся аспекты состояния, верхние – относительно быстро и легко меняющиеся факторы [6, с. 129].

Рисунок 2.

Схема институциональной среды системы высшего образования в условиях интернациональной гармонизации образовательного пространства

В качестве характерной особенности институциональной среды высшего образования отметим, что степень воздействия или участия стейкхолдеров в формировании соответствующих уровней институциональной среды различна. В частности интенсивность воздействия на формирование совокупности институтов наднационального уровня во многом зависит от поведения государства и гражданского общества, наноуровень, в свою очередь формируется населением (индивидуальными или наносубъектами), образовательными организациями (в частности, вузами), а также под непосредственным воздействием гражданского общества с его установками и традиционными взглядами на значимость профессии, вуза или необходимости получения высшего образования.

Подчеркнем, что институты наноуровня являются наименее упорядоченными, разнообразными и многочисленными. По мере движения к более высокому уровню институциональной среды количество институтов уменьшается, а их

иерархичность, упорядоченность и системность увеличивается. Также особенностью институциональной среды высшего образования в условиях трансформаций является неодинаковое влияние правил в функциональном разрезе на формирование соответствующего уровня среды. В частности, наднациональный уровень во многом формируется под воздействием правил политических и правовых, в меньшей степени экономических и социальных. И наоборот, нижний уровень – наноуровень формируется по большей части под воздействием социальных и отчасти экономических правил и в меньшей степени политических или правовых.

Также укажем на большую интенсивность формирования неформальных правил и уменьшение формальных по мере снижения уровня институциональной среды. Таким образом, обобщая вышесказанное изобразим институциональную среду высшего образования в условиях современных трансформаций в виде схемы (рисунк 2).

Библиографический список:

1. *Бережной И. В., Вольчик В. В.* Исследование экономической эволюции института власти – собственности: Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: закон и право, 2008.
2. *Буланов В. С.* Глоссарий. Государственное регулирование рыночной экономики // <http://vocable.ru/dictionary>
3. *Вольчик В. В.* Лекции по институциональной экономике // <http://institutional.narod.ru>
4. Институциональная экономика: новая институциональная теория экономической теории: Учебник / Под общ. ред. д.э.н. проф А. А. Аузана. М.: ИНФРА-М, 2006.
5. Институциональный механизм многоуровневого высшего образования в Российской Федерации: формирование и развитие. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2011.
6. *Клейнер Г. Б.* Эволюция институциональных систем. М.: Наука, 2004.
7. *Кондратов М. В., Гарипов Р. И.* Теоретические подходы к понятию «институциональная среда» // *Фундаментальные исследования*. 2013. № 11–9.
8. *Литвинцева Г.* Словарь терминов по институциональной экономике // <http://vocable.ru/a>
9. *Мальгин В. А.* Новые подходы к формированию институциональной среды экономического роста: Материалы научно-практической конференции «Институциональные проблемы экономического роста». Казань, 2008.
10. Мезоэкономика переходного периода: Рынки, отрасли, предприятия / Под общ. ред. Г. Б. Клейнера. М.: Наука, 2001.
11. *Немченко Г. И., Токарева Е. Ю., Краюхин Г. А.* Экономика РФ: от институционального зазеркалья к институциональному оформлению отношений. Налоги. Инвестиции. Капитал. // <http://law.admtuymen.ru>
12. *Одицова М. И.* Институциональная экономика: Учебное пособие. 3-е изд. М.: ГУ-ВШЭ, 2009.
13. *Перепелица Г. В.* Формирование институциональной среды в российской экономике: Дис. ... канд. экон. наук. Казань, 2006.
14. *Седов В. В.* О предмете современной экономической теории // *Вестник ЧелГУ*. 2008. № 7.

15. *Силова Е. С.* Качество институциональной среды и его влияние на экономический рост: Дис. ... канд. экон. наук. Челябинск, 2007.
16. *Ситнова И. А.* Институциональная среда устойчивого развития сельской экономики России: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2012.
17. *Скоблева Э. И.* Высшее профессиональное образование как институциональная систем // Вестник АГТУ. Серия Экономика. 2010. № 2.
18. *Степанова О. А.* Институциональная среда, российский вариант // Российское предпринимательство. 2009. № 1. Вып. 2.
19. *Уильямсон О.* Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, «отношенческая контрактация». СПб: Лениздат, 1996.
20. *Цыренова А. А.* Развитие человеческого капитала в условиях трансформации институциональной среды. Улан-Удэ: Изд-во ВСГТУ, 2006.
21. *Шевченко В. А.* Институциональный механизм системной нестабильности экономики. СПб: Знание, 1999.
22. *Davis L., North D.* Institutional Change and American Economic Growth. Cambridge, 1971.
23. *Freeman R. E.* Strategic Management: A Stakeholder Approach. Pitman, 1984.
24. *North D.* Institutions, Institutional Change and Economic Performance, 1990. Норт, Дуглас. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Пер. на русский язык: А. Н. Нестеренко. М., 1997.
25. *Klein P. G.* New Institutional Economics. July 1998.

Д. Н. Суслов

Сибирский федеральный университет, доцент кафедры международных экономических отношений, кандидат экономических наук (660041, г. Красноярск, пр. Свободный, д. 79/10; тел.: (391) 206-20-88)

ФУНКЦИИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СПИН-ОФФ ПРЕДПРИЯТИЙ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ

В настоящей статье рассматривается феномен научно-технического спин-офф предпринимательства, обобщены проблемы методологии исследования научно-технических спин-офф предприятий, а также проведен анализ его функционирования как элемента национальной инновационной системы. Также исследуются главные противоречия, тенденций и процессы современного инновационного предпринимательства и определены функции и эффекты научно-технических спин-офф предприятий.

спин-офф предприятие; инновации; экономика знаний; коммерциализация исследований

Основной ресурс нового постиндустриального этапа развития экономики – знания, которые теперь определяют, конкурентоспособен ли тот или иной субъект экономики знаний. Теперь экономика не основана только на материальных активах или финансовом капитале, как на стадии индустриальной экономики, напротив, база экономики знаний – интеллектуальный капитал и нематериальные активы.

Одним из возможных способов интеграции экономической системы и системы образования и науки являются малые фирмы при вузах, или научно-исследовательские компании «спин-офф» (англ. – academic spin-off companies, academic spin-out companies). Научно-технические спин-офф предприятия являются связующим звеном между наукой и промышленностью. Другими словами, они связывают рынок результатов исследований и разработок и рынок факторов производства.

Методические проблемы исследования и статистического анализа научно-технического спин-офф предпринимательства.

В большинстве случаев инновационное предпринимательство и научно-технические спин-офф предприятия изучаются с помощью методологии ситуационного анализа (кейсов), качественных исследований посредством фокус-групп и глубинных интервью, опросов предпринимателей и сотрудников вузов с репрезентативным или малым объемом выборки [4]. Хотя такие маловыборочные исследования и предоставляют важную информацию, они не способны помочь в целостном понимании феномена университетских спин-офф предприятий.

Еще одна проблема изучения инновационных спин-офф предприятий заключается в том, что исследователи дают им очень разные определения. Некоторые используют слишком широкое определение академического предпринимательства, включая в него не только образование новых компаний, но и такие мероприятия, как консалтинговые услуги и патентование. В других случаях академи-

ческий предприниматель может даже и не быть основателем спин-офф предприятия, а всего лишь ученым, который предоставляет различные услуги стартапу, например находясь в комиссии экспертов. Иногда научно-технические спин-офф предприятия университетов определяются как компании, основанные настоящими или бывшими студентами и (или) научными сотрудниками университета. В нескольких работах университетские спин-офф предприятия рассматриваются как стартапы, использующие исследования университетов, но не обязательно образованные сотрудниками университетов [5; 8; 11]. Последнее определение используется большинством исследователей феномена научно-технического предпринимательства [2]. Сказанное выше приводит к появлению систематической ошибки в исследованиях и их фрагментарности. Для того чтобы избежать этого или, по крайней мере, снизить погрешность, необходимо использовать данные большего числа предприятий.

Ключевые противоречия спин-офф предприятий с другими участниками инновационного процесса и пути их разрешения.

При функционировании научно-технических спин-офф предприятий в национальной инновационной системе возникают различные конфликты интересов. В целом научно-технические предприятия образовались в результате конфликта интересов промышленности и академической науки по вопросу стратегических целей и тем исследований. Промышленным предприятиям необходимо повысить свою конкурентоспособность, внедряя технологии, способные уменьшить издержки на стадии спада экономического цикла или обеспечить производство новой продукции для конечных пользователей на стадии подъема экономического цикла; направление исследования зависит от конкретного заказа, и реализация должна быть выполнена в определенные сжатые сроки. Со своей стороны академическая наука имеет задачи долгосрочного характера и не направлена на конкретную цель или результат. По этим причинам кооперация двух названных секторов ранее нечасто доходила до общих исследований и разработок, но это противоречие может быть разрешено созданием научно-технических спин-офф предприятий как промежуточного звена между наукой и промышленностью.

Однако новая ситуация порождает новые противоречия. Один из основных конфликтов — конфликт между эффективным исследованием и эффективной коммерциализацией результатов исследования. Он состоит в том, что проведение исследований и разработок предполагает обмен знаниями, успешная же коммерциализация предполагает, напротив, отказ от раскрытия информации до момента коммерциализации, а для промышленности и науки важно одновременное удовлетворение этих интересов. Чтобы разрешить такой конфликт интересов, нужно разработать специальные патентно-лицензионные механизмы, ведь патенты хотя и распространяют информацию об инновации, но одновременно и ограничивают доступ к изобретению. Если же не использовать механизм патентов и лицензий, необходимо использовать механизм тайны, запрещая публикацию определенных научно-исследовательских результатов, но так информация об инновации не будет распространена.

Участники инновационного процесса многообразны, и их взаимодействие подвержено конфликту целей, а так как у инновационных предпринимателей и менеджеров нет специализированных навыков в конфликт-менеджменте, а институты национальной инновационной системы недостаточно развиты, разрешение конфликтов происходит неэффективно.

Приоритет учредителя научно-технического предприятия состоит в поддержании его эффективной работы. Сами основатели научно-технического спин-офф предприятия – разработчики технологий, поэтому их интересы состоят не только в максимизации прибыли, они также могут желать дальнейших исследований и разработок, могут быть привязаны к своему изобретению, и их интересы сами по себе вступают в противоречие. У каждого из возможных владельцев научно-технического спин-офф предприятия – у государства, венчурных капиталистов, частных акционеров, других компаний – свои экономические интересы.

Когда государство участвует в уставном капитале предприятия, оно заинтересовано в его продвижении, предоставляя ему первоначальную поддержку. Оно не участвует в оперативном управлении, его мотив – сохранить стратегический контроль над инновационными технологиями, повысить производительность, экспортный потенциал, получить гарантию наличия научного потенциала. При этом возникает конфликт интересов: государство может пытаться оказать влияние на потребителей, ценообразование, направление развития фирмы. Разрешить этот конфликт можно, если понять источники эффективного функционирования спин-офф предприятия, формы организации инновационного процесса, понять, что государственное вмешательство необходимо только при сбое рыночного регулирования [1].

Конфликт может возникнуть и между основателями спин-офф предприятия, т. е. самими исследователями, и венчурными капиталистами или частными акционерами: они инвестируют в компанию с большим риском на ранних этапах, они заинтересованы в быстром росте стоимости фирмы, чтобы продать более дорогие акции либо на фондовом рынке, либо другим компаниям; в целом это совпадает с интересом максимизации прибыли, но способ роста капитализации компании с помощью перепродажи акций конкурентам может стать препятствием для решения задач основателей компании, касающихся направления исследований, расширения ниши и т. п. Разрешить такой конфликт можно с помощью «государственных механизмов софинансирования развития научно-технических спин-офф предприятий со стратегически важными технологиями и обучения инноваторов схемам ведения бизнеса в остальных случаях» [1, с. 169].

Конфликты могут возникать при кооперации спин-офф предприятия с другими субъектами инновационного процесса, когда есть вероятность, что они могут стать конкурентами. Например, имеет место конфликт интересов между инновационными спин-офф предприятиями и промышленными предприятиями: промышленные предприятия пытаются снизить зависимость от научно-технических спин-офф предприятий-олигополистов через обучение специфике новой технологии или инновации; при этом научно-технические спин-офф предприятия пытаются привязать к себе потребителей, открывая им не всю информацию, а лишь о некоторых частях технологии. Этот конфликт можно разрешить, включая в контракт условия о техническом сопровождении, обучении потребителя, ведь это усложняет спрос и развивает инновационные способности заказчиков.

Далее, возможны проявления конфликта интересов между зарубежными исследовательскими организациями и инновационными спин-офф предприятиями в отношении распределения собственности, когда обеими сторонами проводятся совместные исследования и разработки. Стороны обычно имеют разный ресурсный потенциал, и научно-техническое спин-офф предприятие не отличается

большими финансовыми возможностями, поэтому зарубежные исследовательские организации, как правило, требуют более высокую долю интеллектуальной собственности. Чтобы избежать такого конфликта, нужно устранить разрыв финансовых возможностей сторон.

Конфликт интересов, который является наиболее сложным для разрешения, может возникнуть между материнской организацией и научно-техническим спин-офф предприятием в отношении разделения прав интеллектуальной собственности на исследования и разработки. Такого рода конфликты на данный момент еще не могут быть эффективно разрешены, особенно если результаты исследований и разработок являются продуктом коллективного труда и сложно определить, кому принадлежат права и в какой пропорции. Если законодательно не установлено, как разрешить такой конфликт, то необходимо рассматривать специфику интеллектуального продукта: насколько он кодифицируем, как велик потенциал его применения на практике, какова доступность и величина капитала. Даже когда научно-техническое спин-офф предприятие использует свою интеллектуальную собственность, оно делает это лишь на стадиях разработки, ведь чтобы потенциальная технология действительно коммерциализовалась, необходимо приложить много сил. Поэтому распределение прав на результаты исследований и разработок можно формировать как компромисс, принимая во внимание интересы как научно-технического предприятия, так и материнской организации.

Функции и эффекты научно-технических спин-офф предприятий.

Рассмотрим роль научно-технических спин-офф предприятий в национальной инновационной системе, выделив их функции и эффекты.

В широком смысле функция спин-офф предприятия – та деятельность, которую ему необходимо осуществлять, чтобы объект управления мог достигнуть своего целевого состояния, одновременно позволив национальной инновационной системе выйти на заданный уровень развития. Эффект спин-офф предприятия – результат выполнения им своих функций, что оказывает влияние и на другие субъекты экономики. Если говорить более конкретно, к функциям научно-технических спин-офф предприятий можно отнести следующие – сохранение устойчивости и жизнеспособности фирмы за счет коммерциализации результатов исследований и разработок и трансфера технологий; вывод на рынок продуктов с требуемыми характеристиками за счет создания добавочной стоимости; придание продуктам и процессам необходимых свойств с учетом требований потребителей; повышение занятости в экономике с помощью поддержания ключевой компетенции через найм работников [1, с. 172].

Остановимся на каждой из функций подробнее. Основная функция – сохранение устойчивости и жизнеспособности фирм за счет коммерциализации результатов исследований и разработок, трансфера технологий, переноса знаний из науки в промышленность. Перенос может осуществляться и самим университетом или научно-исследовательским институтом, но в них могут возникать конфликты интересов, дополнительные административные издержки, большие накладные расходы. Научно-технические спин-офф предприятия позволяют избежать больших административных издержек и издержек на разрешение конфликтов, потому они – более недорогой и бесконфликтный канал трансфера.

Что касается функции создания добавленной ценности, то научно-технические спин-офф предприятия со временем должны стать важным источником роста в экономике, но на настоящий момент эти предприятия развиваются

не слишком быстро. Хотя цифры и не показывают всей значимости научно-технических спин-офф предприятий, необходимо принимать во внимание, что они развивают для промышленности инновационные продукты, в структуре их затрат велика доля исследований и разработок, т. е. затрат на оборудование, новые материалы, наукоемкие технологические процессы. Ресурсы, потребляемые научно-техническими спин-офф предприятиями, не просто перерабатываются или переносятся на стоимость, а приобретают новые качества, так как продукт технологически развивается под индивидуальный профиль спроса, ведь через его производство осуществляются дополнительные исследования и разработки для каждого потребителя, т. е. прирост стоимости автоматически означает и прирост знаний. Добавленная стоимость создается не только на стадии производства продукта или услуги, а на всех стадиях их жизненного цикла, что теоретически показано как эффекты экономии от масштаба и охвата рынка, концентрации производственного процесса во времени и пространстве. Иными словами, внедрение технологии само создает новую добавленную стоимость. Поскольку такие предприятия во многих случаях являются частью целой сети научно-технических спин-офф предприятий, это создает положительный синергический эффект, имеющий мультипликационный характер при распространении новых технологий. Можно заключить, что главная особенность добавленной стоимости, создаваемой научно-техническими спин-офф предприятиями, в том, что ее источник – интеллектуальный капитал, ее форма – наукоемкие товары и услуги.

Следующая функция – придание продуктам и процессам необходимых свойств с учетом требований потребителей и ускорение инновационного процесса. От оборота ресурсов зависит скорость развития экономики, и развитие возможно лишь при пропорциональном ускорении во всех сферах, будь то экономические процессы или скорость обучения. При этом главные ограничения ускорения – сроки технологических процессов, которые можно сократить, внедряя новые технологии. Научно-технические спин-офф предприятия сокращают период инновационного процесса, так как в них отсутствует лаг между появлением идеи и выпуском продукта благодаря тому, что продукт создается при наличии конкретного спроса, под конкретные сроки, предоставленные потребителем. Постоянно осуществляется обратная связь с потребителем, также и во время разработки, поэтому сокращается время приспособления изобретения к потребностям экономики.

Научно-технические спин-офф предприятия имеют значение и для обеспечения занятости в экономике, хотя увеличение числа рабочих мест не является их основной функцией: число этих предприятий невелико, как невелик и персонал, так как это малые предприятия. Однако качество рабочих мест, создаваемых научно-техническими спин-офф предприятиями, очень высоко, это экономически эффективная форма занятости самых высококвалифицированных кадров, что может служить решением проблемы «утечки мозгов». Внедрение инновационных технологий дает возможность заменить простой человеческий труд сложным, позволяя человеческим ресурсам тратить время не на неквалифицированный труд, а на повышение квалификации, чтобы со временем человек мог внести большую добавленную стоимость в производство.

Что касается внешних эффектов от деятельности спин-офф предприятий, то благодаря им осуществляется не только трансфер технологий, но и нерыночный трансфер знаний и компетентностей [1, с. 177].

Во-первых, происходит диффузия инноваций: от развития технологии к ее принятию и применению, растет сотрудничество между спин-офф предприятием и потребителями, поэтому важно эффективное взаимодействие с национальной инновационной системой, укрепляется сотрудничество науки и промышленности, снижаются транзакционные издержки такого инновационного сотрудничества, ведь потребители вовлечены в технологический процесс, с ними постоянно осуществляется обратная связь во время разработки продукта. Все это ускоряет развитие рынка высоких технологий.

Во-вторых, осуществляется технологическая модернизация и улучшается технологическая структура экономики, поскольку своей деятельностью научно-технические спин-офф предприятия поднимают технический уровень производства.

В-третьих, улучшается структура международной торговли и усиливается интеграция национальной инновационной системы в мировую технологическую систему; это происходит благодаря тому, что научно-технические спин-офф предприятия создают конкурентоспособную инновационную продукцию с большой добавленной стоимостью, тем самым замещая импортные технологии. Часто спин-офф предприятия по своей специфике обладают международными связями, этим они интегрируют национальную экономику в мировую систему технологических связей.

В-четвертых, увеличиваются иностранные инвестиции в инновационное производство. Эффект связан с тем, что в настоящее время лишь малая доля исследований и разработок университетов и исследовательских институтов финансируется за счет иностранных инвестиций, так как цели таких организаций далеки от действительных потребностей рынка и целей иностранных компаний. В то же время научно-технические спин-офф предприятия достаточно гибки, чтобы с помощью иностранных инвестиций реагировать на реальные потребности промышленности, и к тому же обладают высоким инновационным потенциалом, у них не так много конфликтов, связанных с интеллектуальной собственностью.

В-пятых, создается инновационная культура, происходит внедрение института инновационного предпринимательства; благодаря постоянной обратной связи с потребителями последние обогащаются технологическими знаниями, компетенциями, усложняется спрос, заказчики учатся адаптировать инновации в производстве [1].

Конечно, могут наблюдаться и, на первый взгляд, отрицательные эффекты со стороны научно-технических спин-офф предприятий. Например, на микроуровне при безвозмездном переходе знаний из университетов и научно-исследовательских институтов (т.е. из государственного сектора) в частные научно-технические спин-офф предприятия, которые применяют эти знания. Этот эффект можно рассмотреть с точки зрения национальной инновационной системы, а для нее неважно, кому принадлежат права – частному или государственному сектору, а на самом деле важно создание хозяйственной деятельности, основанной на этих знаниях. Действительной проблемой было бы, если бы результаты исследований не применялись вообще, а применение их либо государственным, либо частным сектором несет в себе социально-экономическую пользу, особенно если обратить внимание на указанные выше мультипликационные эффекты от внедрения технологий. Еще одна возможная проблема - при создании большого числа очень мелких научно-технических предприятий происходит дробление инновационных усилий. Другими словами, очень мелкие

фирмы слишком специализируются, из-за чего на макроуровне может возникнуть дублирование работ, проявиться отсутствие общей стратегии у разрозненных предприятий, если они не сотрудничают между собой. Если такие разрозненные научно-технические спин-офф предприятия все же существуют, необходим механизм объединения их в сети, с целью реализации многосторонних проектов.

Вышеперечисленные эффекты и анализ международного опыта показывают, что научно-технические спин-офф предприятия важны для экономики по нескольким причинам.

Во-первых, они продвигают экономическое развитие. Например, вместе взятые спин-офф предприятия Массачусетского технологического института в год генерируют 10 млрд. долл. для экономики США [6, с. 17–18], а добавленная экономическая стоимость научно-технических спин-офф предприятий с 1980 до 1999 года в США оценивается в 33,5 млрд долл. [3, с. 2]. В Швеции в Университете Чалмерз каждый год создается от 10 до 15 фирм такого плана, и с 1964 по 1991 год они принесли в экономику более 100 млн долл. [9, с. 137]. Эти компании важны еще больше для регионального развития, так как они ведут к диверсификации экономики региона, что помогает достижению большей экономической стабильности через снижение зависимости от отдельных фирм и секторов. Примерами таких успешных агломераций могут служить феномен Дороги 128 Массачусетского технологического института, Кремниевая долина, Мартинсрид Мюнхена и т. п. Помимо того, что эти компании создают экономические ценности, они также являются крупными работодателями. Например, в экономике США с 1980 года такими предприятиями было создано 280 тыс. рабочих мест [3], а спин-офф предприятия Массачусетского технологического института к 1996 году уже создали около 300 тыс. рабочих мест [6]. В Германии академические спин-офф предприятия ежегодно создают около 34 тыс. рабочих мест.

Во-вторых, научно-технические предприятия способствуют более высокой эффективности инноваций, ими создается больше инновационных продуктов и сервисов, чем другими высокотехнологичными стартапами. Они фокусируются на изобретениях и инновациях, коммерциализируя их, в то время как другие компании рассматривают такой подход как слишком рискованный. Таким образом, спин-офф предприятия – единственный шанс для развития изобретений.

Эффекты от научно-технических спин-офф предприятий можно классифицировать следующим образом: стратегические, экономические, социальные и бюджетные – для государства, региональных властей, материнской организации (высшего учебного заведения, научно-исследовательского института, технопарка, бизнес-инкубатора), самого предприятия.

Из-за наличия вышеуказанных экономических эффектов государства уделяют все больше внимания спин-офф предприятиям, понимая их важность. Во многих развитых странах специально создается инфраструктура для содействия коммерциализации результатов научных исследований. Например, в США в 1980 году был принят закон Бэя-Доула (The Bayh-Dole Act), который очень важен для поддержки создания и развития научно-технических спин-офф предприятий. Этот закон позволил университетам использовать свои технологии в коммерческих целях и как инструмент экономического развития за счет упрощения процедуры получения университетами лицензий на свои изобретения.

Германия поддерживает инновационный потенциал научно-технических спин-офф предприятий и дополнительно принимает меры по стимулированию

развития этого направления [7, с. 14–20]. Сейчас реализуются много инициатив, направленных на стимулирование этого сектора, создана новая схема инвестирования высокотехнологических предприятий государством и корпоративными инвесторами.

Научно-технические спин-офф предприятия поддерживают и свои материнские организации – инкубаторы, университеты, научно-исследовательские институты. Материнские организации выигрывают от лицензионных договоров, роялти изобретений [8]. Университеты и исследовательские центры направляют свои усилия на коммерциализацию изобретений и, в особенности, на взаимодействие с промышленностью, компании и спин-офф предприятия стимулируют инвестиции в технологии университетов и исследовательских институтов, участвуют в их исследованиях.

Заключение.

Таким образом, в данной статье раскрыт феномен научно-технического спин-офф предпринимательства и проведен анализ его функционирования как элемента национальной инновационной системы. Исследование наиболее существенных, устойчивых и глубинных противоречий, тенденций и процессов современного инновационного предпринимательства позволило автору обобщить проблемы методологии исследования и определить функции и эффекты научно-технических спин-офф предприятий. К функциям научно-технических спин-офф предприятий относятся сохранение внутренней устойчивости и жизнеспособности фирмы с помощью поддержания ключевой компетенции через найм работников, создание продуктов с требуемыми рынком характеристиками путем внесения добавленной стоимости, внесение на рынок нужных технологических процессов путем коммерциализации результатов исследований и разработок и трансфера технологий; придание продуктам и процессам необходимых свойств с учетом требований потребителей и ускорение инновационного процесса. К синергетическим эффектам с мультипликационным характером относятся трансфер технологий, нерыночный трансфер знаний и компетенций, синергетический характер эффектов, технологическая модернизация и улучшение технологической структуры экономики, привлечение иностранных инвестиций в инновационное производство.

Библиографический список:

1. *Blair D., Hitchens D.* Campus companies. UK and Ireland. Aldershot: Ashgate, 1998.
2. *Casper S., Whitley R.* Managing competences in entrepreneurial technology firms: a comparative institutional analysis of Germany, Sweden and the UK // *Research Policy*. 2004. Т. 33. № 1.
3. *Engel D., Keilbach M.* Firm-level implications of early stage venture capital investment. An empirical investigation // *Journal of Empirical Finance*. 2007. Т. 14. № 2.
4. *O'shea R. u dp.* Entrepreneurial orientation, technology transfer and spinoff performance of US universities // *Research Policy*. 2005. Т. 34. № 7.
5. *Ricketts M.* Theories of entrepreneurship: historical development and critical assessment // *The Oxford Handbook Of Entrepreneurship* / M. Casson и др.: Oxford University Press, 2006.
6. *Shane S.* Encouraging university entrepreneurship? The effect of the Bayh-Dole Act on university patenting in the United States // *Journal of Business Venturing*. 2004. Т. 19. № 1.

7. Smilor R.W., Gibson D. V., Dietrich G.B. University spin-out companies: Technology startups from UT-Austin // *Journal of Business Venturing*. 1990. Т. 5.

8. Stankiewicz R. Spin-off companies from universities // *Science and Public Policy*. 1994. Т. 21. № 2.

9. Крюков В.В., Архипова Е.Н., Шахгельдян К.И. Автоматизация рейтинговой оценки деятельности учебного подразделения вуза // *Университетское управления*. 2012. Т. 1.

10. Селегенов Н.А. Организация системного методического обеспечения поддержки и развития деятельности малых инновационных предприятий // Третья Международная ежегодная научно-практическая конференция преподавателей 28–29 октября 2009 г. / Под ред. Е.В. Ожгибесова. Пермь: АНО ВПО «Пермский институт экономики и финансов», 2009.

11. From System Transformation To European Integration: Science And Technology in Central and Eastern Europe at the Beginning of the 21st Century / W. Meske. Münster: LIT Verlag, 2004.

К. С. Фищенко

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал, аспирант; Управление экономического развития администрации города Комсомольска-на-Амуре, главный специалист (680000, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, д. 33; тел.: (4212) 30-65-49; info@dviu.ranepa.ru)

**СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ДЛЯ ОЦЕНКИ ОТРАСЛИ ОБРАЗОВАНИЯ**

Работа представляет анализ показателей эффективности отрасли образования, которые входят в мониторинг основных задач, поставленных на федеральном, краевом и муниципальном уровнях. Основа исследования – это отчеты деятельности органов местного самоуправления и их руководителей. Целью исследования является подробное рассмотрение показателей, а также их оценка с точки зрения практического применения. В работе использованы данные: докладов «О достигнутых значениях показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления», мониторинга контрольных показателей для оценки результативности ОМСУ в части приоритетных направлений деятельности Правительства края, отчеты исполнения индикаторов «дорожных карт» (социальная сфера) и самостоятельная оценка администрации города. Результатом работы является систематизация показателей по критериям и выбор тех значений, которые при анализе отрасли образования города могли бы стать отправными точками. Дается характеристика и обоснование выбранных показателей. В виде диаграмм приводятся достигнутые и планируемые значения.

показатели (индикаторы) деятельности; оценка эффективности; «дорожная карта»

Оценка образования, его уровня, качества, а, в конечном счете, предоставления услуги, является одним из звеньев современного механизма модернизации системы образования. В научном мире достаточно много работ, посвященных необходимости мониторинга через различные индикаторы или отрицание как таковых, выбора наилучшей внешней системы контроля или признание результатов самообследования. Настоящая работа – это анализ существующих показателей эффективности деятельности отрасли образования. Свод представленных показателей основывается на муниципальной, краевой и федеральной формах отчетов о результатах деятельности органов местного самоуправления и его руководителей. Для анализа были выбраны показатели:

- Указа Президента РФ от 28 апреля 2008 г. N 607 (далее – Указ) и постановления Правительства РФ от 17 декабря 2012 г. N 1317;
- майских Указов Президента РФ («дорожных карт») – распоряжения администрации города Комсомольска-на-Амуре от 11 июля 2013 г. N 192-ра;
- оценки результативности органов местного самоуправления по достижению задач, поставленных Указами Президента РФ и установленных приоритетными направлениями деятельности Правительства Хабаровского края;
- самостоятельной оценки администрации – распоряжения главы города

Комсомольска-на-Амуре от 15 августа 2013 г. N 153-ра.

Показатели свода, относящиеся к отрасли образования, представлены по разделам дошкольного и общего образования. Критерии определены исходя из формы (наименования и расчета) показателей. Вначале схематично представлены разделы с критериями, далее – более подробно рассмотрен каждый критерий и входящие в него показатели.

Если рассмотреть приведенные показатели по направлениям оценки, то:

➤ в **ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ** основными критериями являются:

Потребность и возможность обеспечения местами в МДОУ

Показатели:

- 1) Доля детей в возрасте 1-6 лет, стоящих на учете для определения в МДОУ, в общей численности детей в возрасте 1-6 лет (%);
- 2) Удовлетворение потребности населения в услугах дошкольного образования для детей в возрасте 3-7 лет (%);
- 3) Доля детей в возрасте от 1 года до 7 лет, стоящих на учете для определения в МДОУ, в общей численности детей в возрасте от 1 года до 7 лет (%);
- 4) Потребность в увеличении числа мест в дошкольном образовании, тыс. мест, инструменты для сокращения очереди в ДОУ (ежегодно) всего, в т.ч. за счет вновь создаваемых мест в МДОУ всего (тыс. мест), из них:
 - строительство новых зданий ДОУ,
 - создание дополнительных мест в функционирующих ДОУ,
 - возврат и капитальный ремонт ранее переданных зданий ДОУ;
- 5) Доступность дошкольного образования детей в возрасте 3-7 лет (%).

Полнота охвата получения дошкольной образовательной услуги

Показатели:

- 1) Доля детей в возрасте 1-6 лет, получающих дошкольную образовательную услугу и (или) услугу по их содержанию в муниципальных образовательных учреждениях в общей численности детей в возрасте 1-6 лет (%);
- 2) Численность воспитанников дошкольного образования (тыс. чел.) при выделенной численности детей 1,5-6,5 лет (тыс. чел.);
- 3) Удельный вес численности детей дошкольного возраста, посещающих НДОУ (дошкольные образовательные организации ОАО «РЖД»), предоставляющие услуги дошкольного образования, в общей численности детей, посещающих образовательные учреждения дошкольного образования (%);
- 4) Численность работников ДОУ всего, в т.ч. педагогические работники (тыс. чел.).

Реализация программ дошкольного образования

Показатели:

- 1) Охват детей программами дошкольного образования (%);
- 2) Удельный вес численности дошкольников, обучающихся по образовательным программам дошкольного образования, соответствующим требованиям стандартов дошкольного образования, в общем числе дошкольников, обучающихся по образовательным программам дошкольного образования (%).

Совершенствование системы оплаты труда и оценка деятельности

Показатели:

- 1) Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников МДОУ (руб.);
- 2) Доля муниципальных образовательных организаций, с руководителями которых заключены трудовые договоры (доп. соглашения к труд. договорам) в соответствии с типовой формой трудового договора, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 12.04.2013 N 329 (%);
- 3) Удельный вес ДОУ, в которых оценка деятельности учреждения, руководителя и основных категорий работников осуществляется на основании эффективности деятельности МДОУ (%);
- 4) Соотношение среднемесячной заработной платы педагогических работников МДОУ за текущий год к предыдущему году (%);
- 5) Соотношение средней заработной платы педагогических работников муниципальных образовательных учреждений дошкольного образования к средней заработной плате в общем образовании Хабаровского края (%).

Состояние учреждений дошкольного образования**Показатель:**

Доля МДОУ, здания которых находятся в аварийном состоянии или требуют капитального ремонта, в общем числе МДОУ (%).

➤ в ОБЩЕМ ОБРАЗОВАНИИ основными критериями являются:

Результаты обучения**Показатели:**

- 1) Доля выпускников МОУ, сдавших ЕГЭ по русскому языку и математике, в общей численности выпускников МОУ, сдававших ЕГЭ по данным предметам (%);
- 2) Доля выпускников МОУ, не получивших аттестат о среднем (полном) образовании, в общей численности выпускников МОУ (%);
- 3) Доля учащихся, обучающихся на «4» и «5» в общем количестве обучающихся (без вечерней школы) (%).

Создаваемые условия обучения**Показатели:**

- 1) Доля МОУ, соответствующих современным требованиям обучения, в общем количестве МОУ (%);
- 2) Доля обучающихся в МОУ, занимающихся во вторую (третью) смену, в общей численности обучающихся в МОУ (%);
- 3) Доля обучающихся в государственных (муниципальных) общеобразовательных организациях, занимающихся в одну смену, в общей численности обучающихся в государственных (муниципальных) общеобразовательных организациях (%);
- 4) Доля учащихся МОУ, охваченных организованным школьным питанием в общей численности обучающихся (среднегодовое без вечерней школы) (%);
- 5) Доля педагогических работников отрасли, имеющих высшее профессиональное образование (%);
- 6) Удельный вес численности учителей в возрасте до 30 лет в общей численности учителей общеобразовательных учреждений (%);
- 7) Численность работников муниципальных учреждений образования, в т.ч. учителей МОУ (тыс. чел.).

Реализация программ общего образования**Показатели:**

- 1) Численность обучающихся по программам общего образования (тыс. чел.) при выделенной численности детей и молодежи 7-17 лет (тыс. чел.);
- 2) Численность обучающихся по программам общего образования в расчете на 1 учителя (чел.);
- 3) Удельный вес численности обучающихся учреждений общего образования, обучающихся по новым образовательным стандартам (%);
- 4) Доля учащихся МОУ, обучающихся по новым стандартам (ФГОС) от общего количества учащихся основной школы (%) (до 2015 года показатель касался учащихся начальной школы, по итогам 2014 года выполнен в объеме 100 %)

Совершенствование системы оплаты труда**Показатели:**

- 1) Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников МОУ, в т.ч. учителей (руб.);
- 2) Доля муниципальных образовательных организаций, с руководителями которых заключены трудовые договоры (доп. соглашения к труд. договорам) в соответствии с типовой формой трудового договора, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 12.04.2013 N 329 (%);
- 3) Соотношение средней заработной платы педагогических работников образовательных учреждений общего образования за текущий год к предыдущему году (%);
- 4) Соотношение средней заработной платы педагогических работников общеобразовательных учреждений к средней заработной плате учителей в Хабаровском крае (%).

Состояние учреждений общего образования**Показатель:**

Доля МОУ, здания которых находятся в аварийном состоянии или требуют капитального ремонта, в общем количестве МОУ (%).

В дошкольном образовании выделены:

Потребность и возможность обеспечения местами в МДОУ. Показатели №№ 1-3 и 5 данного критерия отражают возможности предоставления самой услуги. В данном критерии хорошо просматривается несогласованность различных систем оценки, когда одна проблема (отсутствие свободных мест в МДОУ) представляется в различных наименованиях. Так, например, показатель № 1 утвержден Указом, он же используется при мониторинге реализации «дорожных карт». Значение показателя № 3 аналогично по своему расчету, но используется в другой формулировке в контрольных показателях для оценки результативности органов местного самоуправления по достижению задач, поставленных Указами Президента РФ и установленных приоритетными направлениями деятельности Правительства Хабаровского края. Исходя из практики показатель № 5 определяет уровень удовлетворения потребности населения в услугах дошкольного образования (показатель № 2) и, как правило, они имеют одно значение. Такой подход определен общим характером решения задачи – доступность дошкольного образования обуславливает удовлетворение потребности в нем. При росте количества детей, стоящих на учете для определения в МДОУ и, соответственно, снижении доступности дошкольного образования решается вопрос о необходимости увеличения числа мест (показатель № 4) за счет строительства новых зданий ДОУ, создания дополнительных мест в функционирующих ДОУ или возврата и капитального ремонта ранее переданных зданий ДОУ. В результате один вопрос обеспеченности местами в ДОУ выражается четырьмя показателями, относящимися к различным системам оценки и одним показателем, предусматривающим решение этого вопроса мерами, приемлемыми для экономического положения территории.

Полнота охвата получения дошкольной образовательной услуги. К данному критерию относится не только численный состав получающих услугу (показатели №№ 1-2), но и их обеспеченность работниками ДОУ, в т.ч. педагогическими работниками (показатель № 4). Создаваемые условия развития услуги в сфере образования определены через услуги НДОУ, что обуславливает альтернативу МДОУ (показатель № 3).

К реализации программ дошкольного образования относятся два показателя, отражающих охват детей программами дошкольного образования в зависимости от общего числа детей данной возрастной группы (показатель № 1) и от общего числа детей, обучающихся по таким программам (требованиям стандартов дошкольного образования) (показатель № 2).

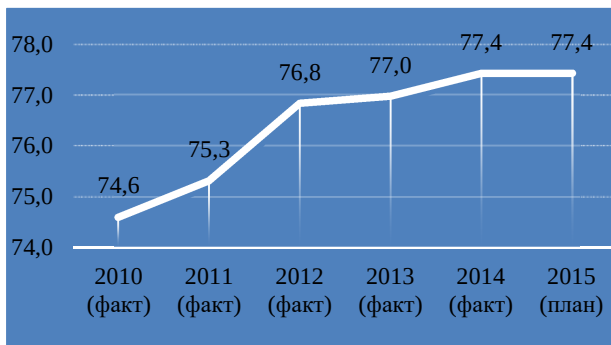
Совершенствование системы оплаты труда и оценка деятельности представлены пятью показателями, три из которых непосредственно заработная плата педагогических работников (№ 1) или ее отношение к установленному уровню (к предыдущему году – № 4, к средней заработной плате в общем образовании Хабаровского края – № 5).

Учитывая внимание к социальной сфере, к повышению престижности и привлекательности профессий, в т.ч. установлению заработной платы, соответствующей уровню квалификации специалистов (педагогических работников) была

принята программа поэтапного совершенствования системы оплаты труда (во исполнение Указа Президента РФ от 07 мая 2012 г. N 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики»). Поэтому в каждом из разделов (дошкольное, общее образование) включен показатель о заключении трудовых договоров (доп. соглашения к труд. договорам) в соответствии постановлением Правительства РФ от 12 апреля 2013 г. N 329. Кроме того, к этому же критерию можно отнести еще один контрольный показатель для оценки результативности ОМСУ по достижению задач, поставленных Указами Президента РФ и установленных приоритетными направлениями деятельности Правительства Хабаровского края – «доля муниципальных бюджетных организаций, охваченных независимой оценкой качества от общего числа организаций, определенных общественными советами при органах местного самоуправления для проведения независимой оценки качества в 2015 году, %». В целях соблюдения законодательства и реализации новых требований значения данных показателей по Хабаровскому краю составляют 100,0 %.

Из рассмотренных показателей для анализа складывающейся ситуации в дошкольном образовании можно выделить следующие:

1) доля детей в возрасте 1-6 лет, стоящих на учете для определения в МДОУ, в общей численности детей в возрасте 1-6 лет, %. Данный показатель отражает полную обеспеченность местами в МДОУ города. В пяти МДОУ имеются свободные места (общее количество 350 мест). Поэтому при расчете всех остальных значений сохраняется закономерность: доля детей, стоящих на учете для определения в МДОУ – 0,0 %, доступность дошкольного образования / удовлетворение потребности населения в услугах дошкольного образования – 100,0 %. Предусмотренный «дорожной картой» инструмент сокращения очереди в ДОУ был реализован за счет вновь создаваемых мест в МДОУ – строительство нового здания. С 01 декабря 2014 года начали функционировать 5 дошкольных групп на 95 мест в мкр. Менделеева (новое здание детского сада МОУ СОШ № 13).

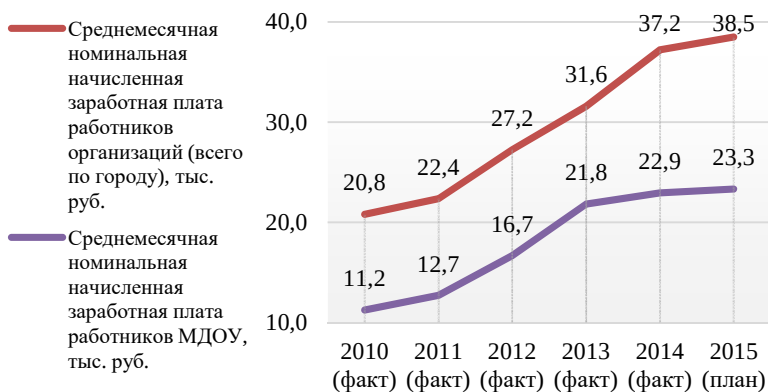

2) доля детей в возрасте 1-6 лет, получающих дошкольную образовательную услугу и (или) услугу по их содержанию в муниципальных образовательных учреждениях в общей численности детей в возрасте 1-6 лет, %. Выбран именно данный показатель, поскольку возрастает как общая численность детей данной возрастной категории, так и численность детей, получающих дошколь-

ную образовательную услугу. Учет детей дошкольного возраста, посещающих НДОУ не является индикатором развития МиСП в отрасли, так как на территории города принято в расчет только дошкольные образовательные организации ОАО «РЖД».

3) удельный вес численности дошкольников, обучающихся по образовательным программам дошкольного образования, соответствующим требованиям стандартов дошкольного образования, в общем числе дошкольников, обучающихся по образовательным программам дошкольного образования, %. Показатель выбран как индикатор достижения охвата детей дошкольного возраста новыми стандартами образования. Данное значение при его планировании было среднесрочным и, соответственно, учитывало период 2014 год (факт) 91,1 % и 2015 год (план) 100,0 %.

4) среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников МДОУ, рублей. Показатель был выбран без учета какого-либо соотношения, чтобы наглядно отразить уровень повышения заработной платы благодаря изменениям в целом подхода к оценке деятельности работников отрасли образования. Для анализа динамики заработной платы по краю в целом и в разрезе городских округов и муниципальных районов более подходящим будет значение «соотношение средней заработной платы педагогических работников муниципальных образовательных учреждений дошкольного образования к средней заработной плате в общем образовании Хабаровского края, %», поскольку отражается исполнение майских Указов Президента РФ без дополнительных значений (в денежном исчислении).

Для анализа на муниципальном уровне в первую очередь используется сравнение со значением показателя «среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций».

В общем образовании выделены:

Результаты обучения. Показатели, отнесенные к данному критерию, оценивают успеваемость учеников через систему ЕГЭ, получение аттестата о среднем (полном) образовании, а так же долю школьников, обучающихся на «4» и «5». Показатель ЕГЭ не дает полного охвата результатов выпускников, поскольку ориентируется только на базовые предметы. Он отражает долю выпускников, набравших по результатам ЕГЭ по русскому языку и математике, количество

баллов не ниже минимального количества баллов, необходимого для получения отметки «удовлетворительно» в общем числе выпускников, итоговая аттестация которых проводилась в форме ЕГЭ. Таким образом, показатель является одним из индикаторов степени усвоения выпускниками образовательных программ по русскому языку и математике и учитывает не усредненный полученный балл, а только факт сдачи экзамена. Использование данного показателя целесообразно в общей оценке, оно не дает полной картины в рамках анализа результатов полученных знаний школьниками по изучаемым предметам. Хотя результаты ЕГЭ являются весьма спорным индикатором отрасли общего образования, тем не менее во многих системах оценки используется именно значения, связанные с полученными баллами на экзаменах. Показатель, связанный с получением аттестатов, также отражает конечную цель сдачи экзаменов вне зависимости от качественной характеристики результата. Значения показателя по успешно обучающимся школьникам более наглядны, однако используются только в самостоятельной оценке (самообследование).

К создаваемым условиям обучения отнесена организация его процесса (показатели №№ 2-4), обеспеченность педагогическими работниками (показатели №№ 5-7), выполнение требований к учреждениям общего образования (показатель № 1).

Показатели, отражающие формирование занятий школьников (№ 2 и № 3), являются обратными. При анализе лучшей динамикой считается снижение количества обучающихся во вторую (третью) смену и, соответственно, повышение – занимающихся в одну смену. Однако для унификации достаточно было одного значения, поскольку расчет осуществляется от 100,0 %.

К условиям обучения отнесены показатели, которые взаимосвязаны с требованиями поэтапного повышения заработной платы, – это оценка педагогического состава МОУ. Через установленные значения показателей появляется возможность увидеть достижение поставленной цели – привлечение в отрасль молодых квалифицированных специалистов, повышение статуса профессии, ее роли в экономике страны. К таким задачам относятся: увеличение педагогических работников отрасли, имеющих высшее профессиональное образование (самостоятельная оценка); увеличение численности учителей в возрасте до 30 лет (исполнение «дорожных карт»).

К показателям данного критерия обучения относится значение соответствия современным требованиям обучения (показатель № 1). Это комплексный показатель, отражающий в своем расчете: наличие физкультурного зала, актового зала или лекционного зала, столовой или буфета, библиотеки (книжного фонда); техническое состояние здания, благоустройство; интерактивность; соблюдение требований пожарной безопасности; беспрепятственный доступ инвалидов; кадровую обеспеченность.

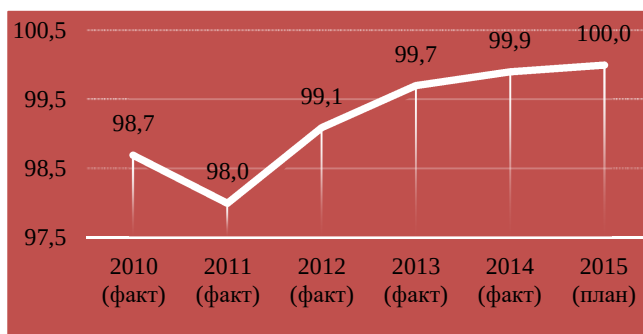
Критерий «реализация программ общего образования» включает в основном исполнение «дорожных карт» (показатели №№ 1-3). Значения учитывают переход на новые образовательные стандарты и нормативную обеспеченность (численность обучающихся на одного учителя). Здесь представлен показатель самостоятельной оценки – поэтапный переход на новые стандарты, отражающий с 2012 года введение ФГОС в начальной школе (завершение – в 2014 году) и с 2014 года – в основной.

Выбор показателей совершенствования системы оплаты труда подробно рассмотрен выше в разделе дошкольного образования. Принцип формирования по-

казателей здесь аналогичный: непосредственно заработная плата работников МОУ, в т.ч. учителей (показатель № 1) и ее отношение к установленному уровню (к предыдущему году – № 3, к средней заработной плате учителей по Хабаровскому краю – № 4).

Из рассмотренных показателей для анализа складывающейся ситуации в общем образовании можно выделить следующие:

1) доля выпускников МОУ, сдавших ЕГЭ по русскому языку и математике, в общей численности выпускников МОУ, сдававших ЕГЭ по данным предметам, %. Как было указано выше, показатель не полностью отражает уровень подготовки выпускников, между тем он используется как унифицированное значение при оценке деятельности ОМСУ (реализация Указа) и достижении задач, установленных приоритетными направлениями деятельности Правительства Хабаровского края. Динамика значения направлена на выявление закономерности уровня сдачи основных дисциплин.

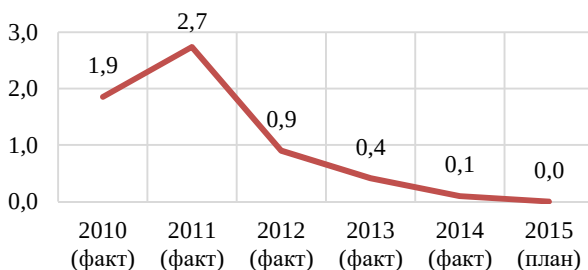

2) доля выпускников МОУ, не получивших аттестат о среднем (полном) образовании, в общей численности выпускников МОУ, %. Показатель выбран как индикатор, учитывающий общую успеваемость. Для перечисленных двух показателей необходимо отметить неравнозначность расчетов: согласно инструкциям первый показатель считался как отношение количества учеников, сдавших русский язык и математику в сумме к общему количеству сдающих по соответствующим предметам с 2010 по 2012 год, далее, с 2014 года – в общем количестве учеников.

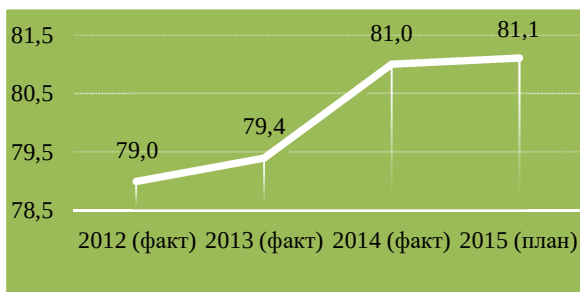
3) доля учащихся, обучающихся на «4» и «5» в общем количестве обучающихся (без вечерней школы), %. Показатель был выбран как категория «качества», поскольку он отражает успеваемость учащихся. При его учете условно есть субъективный фактор «оценивания» полученных знаний школьников учителями, но только этот показатель дает обобщенный результат по всем предметам учебной программы вне зависимости от ЕГЭ. Он был введен в 2012 году, его значение составляло 44,9 %, в 2014 году достигнуто значение 47,2 %.

4) доля МОУ, соответствующих современным требованиям обучения, в общем количестве МОУ, %. Показатель показывает реальное положение учреждений по утвержденным характеристикам. Так по состоянию на 2010 год доля МОУ, соответствующих современным требованиям обучения, в общем количестве МОУ составляла 93,7 %, в 2012 году (соответственно и по факту 2014 года) –

94,8 %.

Следующие два показателя выбраны как характеристика педагогического состава. Первый из них относится к самостоятельной оценке, второй – к реализации «дорожных карт». Между тем они представляют собой единые требования к современному качеству обучения: доля педагогических работников отрасли, имеющих высшее профессиональное образование, % и удельный вес численности учителей в возрасте до 30 лет в общей численности учителей общеобразовательных учреждений (положительная динамика значений: 2013 год – 15,4 %, 2014 год – 15,7 % и план 2015 года – 17,2 %).

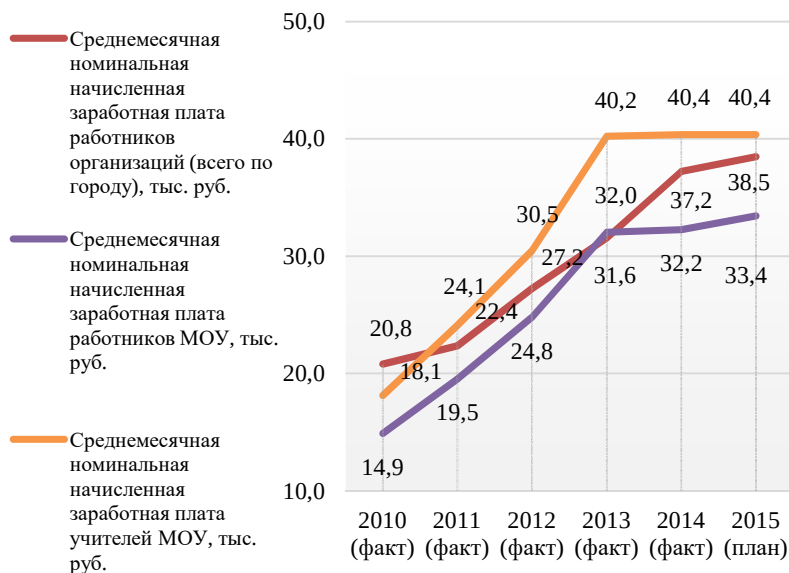

7) удельный вес численности обучающихся учреждений общего образования, обучающихся по новым образовательным стандартам, %. Показатель выбран как динамика перехода к новым стандартам (увеличение охвата детей), не просто численности обучающихся или полученным нормативом (положительная динамика значений: 2013 год – 37,4 %, 2014 год – 50,2 % и план 2015 года – 58,0 %).

8) среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников МОУ, в т.ч. учителей, рублей.

Таким образом, заявленная цель работы – проанализировать показатели существующих методов оценки деятельности органов местного самоуправления и руководителей, достигнута. На основе показателей, являющимися приоритетными на различных уровнях оценки, была предложена систематизация всех зна-

чений по критериям. Они определялись исходя из содержания и расчета показателей. При рассмотрении отчетов некоторые показатели дублировались в прямой форме (имели одинаковую формулировку) и в косвенной (имели различное наименование, но одинаковую трактовку сущности определяемого значения). Наглядно представлено количественное отношение показателей в разделах. Результатом работы стал выбор показателей, которые при анализе отрасли образования города могли бы стать отправными точками.

Библиографический список:

1. Официальный сайт органов местного самоуправления города Комсомольска-на-Амуре: Доклады главы муниципального образования городского округа «Город Комсомольск-на-Амуре» за 2012-2014 гг. // <http://www.kmscity.ru>
2. Об утверждении Плана мероприятий (дорожной карты) муниципального образования городского округа «Город Комсомольск-на-Амуре» по достижению целевых показателей в социальной сфере: Распоряжение администрации города Комсомольска-на-Амуре от 11 июля 2013 г. № 192-ра.
3. Об утверждении Положения об оценке эффективности деятельности отраслевых и территориальных органов администрации города Комсомольска-на-Амуре: Распоряжение главы города Комсомольска-на-Амуре от 15 августа 2013 г. № 153-ра.

А. А. Фролов

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, ВШЭМ, доцент кафедры международной экономики, кандидат экономических наук, (620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19, ауд. И-419); тел.: (343) 375-41-48)

Е. А. Фролова

Институт Экономики Уральского отделения РАН, отдел исследования социально-экономических систем, аспирант (620014, г. Екатеринбург, ул. Московская д. 29)

**ПОИСК ПУТЕЙ РЕШЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ
СОВРЕМЕННОСТИ ЧЕРЕЗ МЕХАНИЗМ ВСЕМИРНЫХ
ВЫСТАВОК (НА ПРИМЕРЕ ЭКСПО-2015)**

В контексте глобальных проблем мировой экономики поиск путей обеспечения продовольственной безопасности является очень актуальной задачей. В настоящей работе систематизируются основные подходы по решению продовольственной проблемы. Статья посвящена вопросам надежного обеспечения человечества продовольствием через призму всемирных выставок. Статья была подготовлена на основе посещения авторами всемирной выставки ЭКПО-2015, которая проходила в Милане (Италия) со 1 мая по 31 октября 2015 и отражает авторскую точку зрения. В статье анализируются лучшие концепции, представленные в выставочных павильонах стран. Авторы систематизировали предложения по решению продовольственной проблемы. Особое внимание уделено ключевому фактору – «управлению отходами» как механизму снижения потерь в продовольственной цепочке.

глобальные проблемы мировой экономики; продовольственная проблема; всемирные выставки; ЭКСПО-2015; инновации; управление отходами; устойчивое развитие

Как известно, основные глобальные проблемы современности, независимо от их классификации, это политические (международный терроризм, демилитаризация и др.), экономические (международный долг, экономические войны и др.), социальные (безработица, нищета и др.), экологические (потепление климата, загрязнение и др.) [4, с. 386]. Несмотря на то, что «за последние 50 лет в производстве продовольствия достигнут существенный прогресс – численность недоедающих и голодающих сократилась почти вдвое» [4, с. 21], как самую насущную мы выделяем продовольственную проблему. Ученые и практики ведут многочисленные исследования на тему снижения нищеты и бедности, продовольственной безопасности. Но, несмотря на разнообразие получаемых результатов, проблема до сих пор не решена и поиски продолжаются. Одним из механизмов коллективного принятия решений являются всемирные выставки. Последняя ЭКСПО-2015 в Италии как раз и была посвящена поиску ответа на вопрос «как накормить планету» в современных условиях. Цель настоящей статьи – охарактеризовать наиболее интересные и обобщить предложенные на выставке в Милане «рецепты» некоторых стран по устойчивому обеспечению

населения всех регионов мира продуктами питания в контексте решения глобальной продовольственной проблемы.

Мы исходим из того, что глобальные проблемы мировой экономики – это проблемы, которые затрагивают интересы не только отдельных людей и стран, но и могут повлиять на перспективы будущего развития мира [7, с. 20]. Продовольственная проблема имеет давние исторические корни, но сегодня она как никогда обострилась, что вызвано следующими обстоятельствами [9]:

- население планеты стремительно растет;
- ресурсов становится все меньше и меньше;
- к 2050 году потребность в продуктах вырастет на 40%.

Охарактеризовать глобальную продовольственную проблему с высокой точностью достаточно сложно, поскольку расчеты зависят от используемых критериев. Тем не менее, они в совокупности (в т.ч. индекс цены на продовольствие (*FAO-Food Price Index*), всемирный индекс оценки голода (*World Hunger Index*), мировой уровень продовольственного обеспечения в расчете на одного человека и другие) позволяют составить общую картину мира и выявить, например, сколько стран в Африке страдают от голода, в каком объеме бедные страны продают свои сельскохозяйственные земли более богатым странам, которые, в свою очередь, пытаются защитить свое население от голода в долгосрочной перспективе и т.д. [9; 8, □ 145-154].

Но ситуацию нельзя трактовать однозначно:

- с одной стороны, недостаток продуктов питания стал не просто текущей проблемой, а приобрел статус хронической;
- с другой стороны, в то же самое время, некоторые страны ведут борьбу с излишками производимых продуктов и их чрезмерным потреблением (а ожирение стало уже массовой болезнью населения).

Кроме того, продовольственная проблема в современных условиях рассматривается не автономно, а в совокупности со сравнительно «молодыми» общемировыми проблемами, такими как загрязнение среды обитания, снижение площадей пахотных земель, истощение невозобновляемых ресурсов.

Ученые активно изучают эту проблему по многим направлениям, но наиболее актуальными являются следующие [7; 4]: содержание понятия "продовольственная проблема" и пути ее решения; дефицит продуктов питания (особенно в малых странах), надежное обеспечения населения земного шара продуктами питания; продовольственная безопасность (в т.ч. ГМО) и способы её решения в разных ситуациях; проблемы бедности и отсталости, роль Всемирной Продовольственной Программы ООН; возникновение продуктового дефицита вследствие демографического взрыва на фоне неразвитости национального сельского хозяйства. С каждым годом появляются новые факторы и глобальные тенденции, которые усугубляют продовольственную проблему, в т.ч. ускоряющаяся урбанизация, формирование новых стандартов продовольственного потребления, интернационализация процесса производства продуктов питания.

По всем этим и другим направлениям ведутся исследования, но, несмотря на разнообразие получаемых результатов, на нынешнем этапе социально-экономического развития мирового сообщества проблема до сих пор не решена и цель остается той же – *добиться надежного обеспечения населения земного шара продуктами питания.*

Если обобщить предлагаемые (иногда неоднозначные) пути решения продовольственной проблемы (или хотя бы улучшения ситуации), то наиболее распространенными являются следующие [7; 4]:

- вовлечение новых ресурсов планеты в сферу сельскохозяйственной деятельности;
- подъем урожайности за счет успехов селекции и генетики, агрономических технологий;
- подъем сельского хозяйства путем внедрения достижений научно-технической революции (новый этап);
- совершенствование технологий хранения, транспортировки, складирования и т.д.

Для любого государства задача обеспечения продовольственной безопасности, преодоления продовольственного кризиса всегда была приоритетной. Но в современных условиях она приобрела глобальную значимость, в том числе и в силу целостности современного мира. При этом мировое сообщество понимает, что проблему можно решить, только объединив усилия отдельных стран. Одним из инструментов сотрудничества в этой области и стала всемирная выставка «ЭКСПО-2015» (EXPO), проходившая в Милане (Италия) со 1 мая по 31 октября 2015. Она была посвящена поискам способов предотвращения недостатка продовольствия в мире в будущем и затронула в целом проблему ресурсов.

Надо сказать, что темы всемирных выставок, которые с 2005 года определяет международное бюро выставок, как правило, всегда связаны с экологией и инновациями в использовании ресурсов¹:

- 2005 год (Нагоя) – «За рамками развития: второе открытие мудрости природы»;
- 2010 год (Шанхай) – «Лучше город – лучше жизнь»;
- 2020 год (Дубай) – «Объединяя умы, создаем будущее»

Главная тема ЭКСПО (EXPO) - 2015 была обозначена как «Накормить планету. Энергия для жизни» (FEEDING THE PLANET. ENERGY FOR LIFE). Посетители интерпретировали ее как «еда (food)», а страны и континенты – как «устойчивость», причем в основе этой устойчивости оказались традиции, передовые технологии, энергоэффективность [10]. ЭКСПО в Милане, в которой приняли участие 144 страны (58 павильонов, 116 000 посетителей в день или 20 млн. посетителей за полгода) [5] дала возможность взглянуть на историю продовольствия и питания человека не только в аспекте новейших технологий, но и через призму культурных ценностей. Обеспечивая доступность ЭКСПО цена билетов была разделена на две группы: комплексные – на целый день, бюджетные – посещение только на вечер. Многие посещали мероприятие много один раз не только, чтобы познакомиться с павильонами стран, но и просто попробовать еду разных наций (в павильонах многих стран были организованы пункты питания, где любой мог попробовать традиционную еду). В целом экспозиции павильонов разных стран были посвящены поискам способов предотвращения недостатка продовольствия в мире в будущем (табл.1).

¹ Между 2015 и 2020 гг. запланированы специализированные выставки в турецкой Анталии («Дети и цветы», 2016) и в столице Казахстана Астане («Энергия будущего», 2017). Она длится не более трех месяцев. Последней была выставка в Южной Корее (Йосу) в 2012 г. с темой «Живой океан и побережье»

Таблица 1.

Тематика экспозиций стран на ЭКПО-2015 [10] (фрагмент)

Страна	Девиз	Цель	Концепция экспозиции
Россия	Растим во благо мира. Возделываем во имя будущего	Показать вклад страны в развитие продовольственной безопасности, а также многообразие национальных кухонь и кулинарных традиций народов России	Демонстрация достижений отечественной науки в химии, биологии, селекции, тем самым раскрыть главную тему мероприятия – продовольственную безопасность
Япония	Ищем ответы в настоящем или гармоничное разнообразие	Продемонстрировать старейшие в мире традиции приготовления еды, которые являются «рецептом» сбалансированной и не приводящей к ожирению диеты, а технологии производства этой еды, в т. ч. многоотраслевое сельское и лесное хозяйство, рыболовная отрасль, оперируют в полной гармонии с природой	Ответы на все вопросы, какими бы глобальными они ни были, можно искать внутри себя, своей культуры, своего дома как отдельно взятого здания. Манифест идеологов японского павильона гласит: «японские ценности, такие как выражение благодарности перед началом и в конце приема пищи, желание делиться и не быть расточительным спасут мир»
Бельгия	У бельгийской беззаботности устойчивое будущее	Продемонстрировать устойчивое поддержание источников пищи	Выставка достижений национального хозяйства: каким образом мы сможем питаться, не нарушая природный экобаланс?

Почти все страны представили великолепные павильоны¹ и технологии. Но из их множества наше внимание привлек павильон Бельгии. Во-первых, потому что он предложил способ обеспечения населения продовольствием с позиции снижения пищевых отходов уже произведенных продуктов питания, а именно управление отходами (waste-management). Это еще раз подтверждает, что Европа в последнее время сосредоточила свои усилия на улучшении экологической

¹ По правилам ЭКСПО в выставке участвуют все страны, но формат, в зависимости от стоимости, разный: отдельный павильон, корпоративный павильон, объединенный с несколькими странами павильон, стенд.

устойчивости продовольственной цепочки для минимизации пищевых отходов и оптимизации упаковки. Результаты исследований, проведенных Европейской Академией Ритейла [1; 9] и доложенные на профессиональном форуме Ритейл-Саммит [3], показывают следующее [9]:

- в ритейлинговой цепочке ежегодно формируется объем отходов 310,000 тонн, в том числе в секторе хлебобулочных изделий (10,4 % от объема выпечки), фруктов и овощей (6,5 %), мясо (5,1 %), рыба (2,1 %), молочные продукты (1,6 %);

- на одного человека приходится в среднем 80 кг отходов;

- только 48 процентов собранного урожая фруктов и овощей потребляется, в то время как остальные выбрасываются.

Во-вторых, сама конструкция павильона Бельгии [6; 10; 2] демонстрировала модель *экологически устойчивого здания*: облицовка фермы из стекла со специальным (умным - smart) покрытием поддерживает комфортабельную температуру внутри благодаря функции контролируемого пропускания солнечной энергии (и гости ЭСКПО-2015 первыми увидели ее в действии); стеклянные перегородки уничтожают 99,9% бактерий со своей поверхности (в зонах прямого контакта с пищей это свойство более, чем актуально); дерево и стекло как строительные материалы не оказывают вредного влияния на окружающую среду, как, например, бетон.

В-третьих, экспозиция, представленная в виде путешествия в научную лабораторию, дала ответ на вопрос - чем и как будет питаться наша планета в ближайшие несколько десятилетий, не нарушая экобаланс. Была представлена модель замкнутого безотходного производства продуктов питания: удобрение с помощью культивируемых водорослей и насекомых; аквапоники (когда создается замкнутая система растений и рыб); отходы жизнедеятельности рыб питают растения; растения естественным образом очищают воду и т.д. В идеале, по мнению разработчиков концепции национального павильона, такую же замкнутую систему должен образовать и человек во взаимодействии с другими живыми организмами на нашей планете.

Подводя итоги вышеизложенному, мы можем согласиться с выводом экспертов, что всемирная выставка в Милане дала ответ на главный жизненный вопрос: как гарантировать в современном мире здоровое, безопасное и *достаточное для всех продовольствие*, сохраняя экологию планеты и ее видовое разнообразие. Она стала местом, где страны-участники показали свои лучшие технологические разработки и достижения.

И еще мы сделали несколько, на наш взгляд, интересных выводов. *Первое*. Если грамотно структурировать продовольственную проблему как систему, то помимо таких подсистем как недостаток питания, недоедание и т.д., она включает в себя следующие элементы [4, с. 386]: структура питания, энергетическая ценность потребляемого продовольствия, затраты все воспроизводственной цепочки производства продуктов питания и т.д. По нашему мнению, не отдельно, а именно в общей совокупности страны представили практически все аспекты решения продовольственной проблемы (например, Россия – высококачественные семена, Китай – высококалорийный рис, Япония – сбалансированный рацион питания, Бельгия – энергоэффективное стекло для создания биопространства и технологию управления отходами). *Второе*. Среди глобальных проблем современности выделяется такая, как нарастающие диспропорции в развитии территорий, проблема «север-юг». Выставка

представила примеры выравнивания развития регионов (например, взаимовыгодная региональная интеграция африканских стран, экономическое объединение внутристрановых регионов Европы по цепочке «производство - переработка», в т.ч., при производстве вина (Италия) или выращивании кофе или какао (африканские страны) их переработки (Бельгия)¹. В-третьих, инновации и информационные технологии, как это и подобает всемирной выставке, присутствовали во всем – начиная с названия (один из павильонов Италии назывался Eataly – симбиоз слов Italy (Италия) и eat (еда)) и центральной инсталляции - «Дерево жизни» - и заканчивая технологиями производства, переработки, хранения, транспортировки продовольствия, например: система орошения земли (Франция), технология создания парков и садов (Иран), энергоэффективные вращающиеся бобины для выращивания зелени (Бельгия), контейнеры для хранения выращенных продуктов (Беларусь, Вьетнам), система организации питания (США – «American Food»). Инновацией мы посчитали и проект «Спасем наших детей» (Save the Children), представленный через призму продовольственной безопасности.

Библиографический список:

1. European Retail Academy // www.european-retail-academy.org
2. *Guiseppe S.* EXPO MILANO 2015. Universal exhibition: short guide. Milan: LEGO S.p.A., 2015.
3. Retail Summit // www.retail-summit.cz
4. Мировая экономика: Учебник / Под ред. проф. А. С. Булатова. М.: Юристъ, 2003.
5. Об итогах Всемирной универсальной выставки Expo-2015 // <http://wek.ru>
6. Павильоны стран: Бельгия // <http://archspeech.com>
7. *Пономарева Е. С.* Мировая экономика и международные экономические отношения: Учеб. пособие / Е. С. Пономарева, Л. А. Кривенцова, П. С. Томилов; под ред. Л. Е. Стровского. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.
8. *Фролова Е. Д.* Развитие ритейла в странах ЦВЕ: условия и пути выхода из кризиса / Е. Д. Фролова, Л. Е. Стровский, В. Кашпар, Б. Халлир // Вестник УГ-ТУ-УПИ. 2010. № 4.
9. *Халлир Б.* Ключевые факторы развития европейского ритейла в условиях нестабильной экономики / Б. Халлир, Д. Задражилова, Е. Д. Фролова, Т. В. Куприна // Проблемы обеспечения безопасного развития современного общества: Сборник трудов IV международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Часть 1. Екатеринбург: изд-во УМЦ УПИ, 2014.
10. ЭКСПО 2015 // <http://archspeech.com>

¹ Павильоны Италии и ее ведущих корпораций, Бельгии, объединенный павильон африканских стран.

И. А. Хасаншин

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, доцент кафедры Электронная коммерция, кандидат экономических наук (443090, г. Самара, ул. Московское шоссе, д. 77, к. 10-08; тел.: (846) 228-00-42)

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИМЕНИМОСТИ ВЕДУЩИХ МЕТОДИК ПОСТРОЕНИЯ АРХИТЕКТУРЫ ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Всеобщее применение информационных технологий преобразует современную действительность и приводит к существенным изменениям в политической, экономической, социальной и культурной сферах. При этом особого внимания требуют изучение изменения, и как следствия, развития процессов всестороннего взаимодействия в рамках новоявленного «информационного общества», исследование потенциала и места инфокоммуникационных технологий (ИКТ) в государственном управлении, вынужденном соответствовать вызовам современности, отвечать на растущие требования со стороны общества. Важной тенденцией совершенствования управления в развитых странах становится создание электронного правительства (ЭП). Оно не является дополнением или аналогом традиционного правительства, за данным заимствованным термином кроется сформировавшееся в западной научной литературе, преобразование процессов взаимодействия органов власти с получателями услуг и между собой, автоматизированных при помощи грамотного использования ИКТ. Актуальность данной статьи обусловлена потребностью в создании эффективного и в полной мере функционирующего электронного правительства, в связи с запросом общества на практическое использование всех возможностей, предоставляемых новыми информационными технологиями. Благодаря повышению доступности государственных и муниципальных услуг, прозрачности процедур их оказания, а также созданию понятных и простых алгоритмов их получения, граждане и бизнес экономят время, затрачиваемое на получение государственных услуг, повышается бюджетная эффективность.

архитектура электронного правительства; региональное электронное правительство; модель Захмана; методология Gartner; FEAF; TOGAF

На региональном уровне и уровне крупных муниципалитетов, как правило, нет необходимости в разработке собственной методологии описания архитектуры электронного правительства. Таким образом, основная проблема заключается не в создании собственной методологии, а в обосновании перед руководством региона или города необходимости практической организации разработки архитектуры и обеспечении долгосрочной поддержки и сопровождения со стороны высшего руководства этих усилий. Значимые результаты результаты могут быть получены не сразу, поэтому есть риск угасания интереса к работе, переключения на другие приоритеты и поиск другого инструмента, который якобы быстро и эффективно решит все проблемы создания, развития и использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в городе или регионе.

Известны практические примеры - описание архитектуры уровня отдельных штатов, городов, регионов (Таблица 1).

Подводя итог вышесказанному, можно отметить ряд особенностей, отличающих архитектуру электронного правительства от архитектуры предприятия, к ним относятся: масштаб, интересы и цели, принципы распределения ответственности и влияния. Методики разработки архитектуры электронного правительства не скрываются и находятся в свободном доступе. В силу сложного федеративного устройства и большого количества регионов возникает проблема большого числа структур управления, которые зачастую вправе сами принимать решения в области информатизации. В результате этого, ведомства, как правило, самостоятельно реализуют и внедряют свои системы. Поэтому необходимо выбрать наиболее подходящую методику описания архитектуры, применимую непосредственно к электронному правительству, а не к предприятию.

Таблица 1.

Примеры разработки архитектуры электронного
правительства регионального уровня [7]

Регион, город	Сайт	Используемая методология
Штат Виржиния, США	http://www.cots.state.va.us/ea/	META Group5.29.3
Штат Северная Каролина, США	http://irm.state.nc.us/	META Group
Штат Коннектикут, США	http://www.ct.gov/doi/	META Group
Штат Аризона, США	http://gita.state.az.us/enterprise-architecture/	META Group
Штат Мэн, США	http://www.state.me.us/CIO/IT-strat_plan/	Gartner
Штат Кентукки, США	http://enterpriseit.ky.gov/	Методология "4Front"
Штат Миссури, США	http://oit.mo.gov/e-government/e-government.html	Методика IBM
Штат Вашингтон, США	http://dis.wa.gov/index.htm	META Group
Штат Куинслэнд, Австралия	http://www.iie.qld.gov.au/	META Group

Понятие «архитектура предприятия» появилось уже давно, и за последнее время было представлено множество методологий построения архитектуры предприятия. Существуют также методики, ориентированные на описание архитектуры правительства и в настоящее время доминирующее положение занимают четыре методологии описания архитектуры:

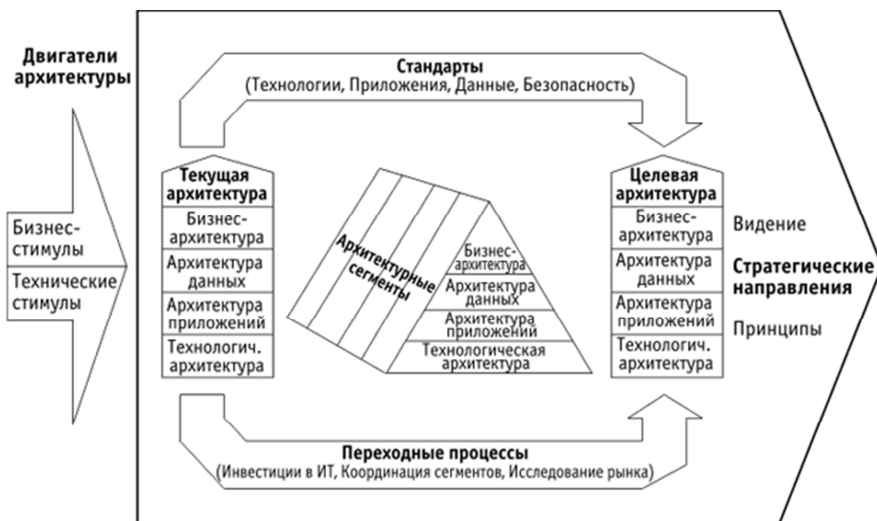
- Методика Федеральной Архитектуры США (FEAF);
- модель Захмана;
- методология TOGAF;
- методология Gartner (ранее именуемая Meta Framework).

Методика Федеральной Архитектуры США (FEAF) (Рис.3). Данная методика отличается высокой степенью комплексности политики, процессов и моделей, что, в свою очередь, ярко отражает исторически сложившиеся традиции и уро-

вень использования ИКТ в деятельности правительства США. Офис FEAPMO предлагает следующее определение Федеральной Архитектуры: "Федеральная Архитектура – это концептуальная модель описания в координированной, структурированной форме деятельности федерального правительства и государственных организаций с функциональной точки зрения, вне зависимости от организационных структур, реализующих соответствующие функции, с целью улучшения их деятельности за счет использования информационных технологий"[7].

Рисунок 3.

Методология FEAF

Можно сказать, что это новый способ описания, анализа и улучшения деятельности государства и госорганизаций, а также расширения их возможностей по обслуживанию граждан. Важной особенностью проекта Федеральной Архитектуры США является функциональный подход к описанию архитектуры, то есть, подход со стороны бизнес-процессов, а не структуры федерального правительства и госорганов. В то же время важно отметить, что в рамках FEAF модели государственных функций приводятся только для задания контекста, то есть в рамках FEAF не производится переопределения и детализации функций отдельных агентств. Эти справочные модели служат, по сути дела, определенными руководствами, которые обеспечивают общие архитектурные принципы при реализации межведомственных проектов, а также предоставляют всем государственным организациям единую методологию при разработке собственных архитектур.

Методология Gartner для архитектуры электронного правительства представляет собой как бы трехмерный куб, состоящий из следующих элементов [7]:

- горизонтальные слои: Среда бизнес-взаимодействия, Стили бизнес-процессов, Шаблоны, "Строительные блоки" ("Кирпичики");

- вертикальные домены: Приложения, Данные, Интеграция, Доступ;
- вертикальные элементы технической архитектуры: Инфраструктура, Системное управление, Безопасность. Следует отметить, что данное представление архитектуры вполне применимо для описания Архитектуры электронного правительства.

Слой среды бизнес-взаимодействия (Рис.4) описывает взаимодействие между государственными ведомствами и гражданами и/или бизнесом. Эта модель подчеркивает важность вопросов интеграции между различными ведомствами по горизонтали и вертикали. Внешняя среда, включая законодательство, изменения в экономике, новые вызовы в области безопасности определяют бизнес-стратегию государства и ведомств. Это все отражено на данном уровне.

Рисунок 4.

Слой среды бизнес-взаимодействия

Эта методика позволяет, в том числе и высшему руководству, отслеживать взаимосвязи между бизнес-потребностями государства и ведомств и выбранными технологиями. Методика также уделяет существенное внимание анализу различных стилей процессов, в том числе административных процессов и регламентов с используемыми шаблонами проектирования и технологиями.

TOGAF - это аббревиатура от The Open Group Architecture Framework.

Основным полем для применения TOGAF является, прежде всего, программная инфраструктура информационной системы. Модель TOGAF обладает еще большей гибкостью в отношении созданной архитектуры. Фактически TOGAF, как это ни удивительно, «ничего не знает» об архитектуре. Окончательная архитектура может с одинаковым успехом быть хорошей, плохой или неопределенного качества.

Метод TOGAF не является законченным процессом - это инфраструктура, и, по сути, для каждой конкретной организации, требуется адаптация. Адаптация предполагает глубокое знание модели бизнеса и методологии - специалиста с такими качествами не всегда легко найти. Ситуация осложняется тем, что TOGAF - это сравнительно новый процесс с ограниченным количеством практических наработок.

Для того, чтобы обобщить все вышесказанное, целесообразно провести сравнение этих методик (Таблица 2). Сравнение проводится по нескольким критериям методом экспертных оценок [6]:

- полнота таксономии определяет, насколько методология пригодна для классификации различных архитектурных артефактов;
- модель готовности определяет, насколько методология позволяет оценить эффективность использования архитектуры предприятия в различных подразделениях;
- нейтральность по отношению к поставщикам услуг определяет вероятность того, что при внедрении методологии вы окажетесь привязанными к конкретной консалтинговой организации. Высокая оценка означает низкую степень привязки к конкретной организации;
- доступность информации - определяет количество и качество бесплатных или относительно недорогих материалов по данной методологии;
- целостность в отношении предприятия означает, насколько методология рассматривает предприятие как единое целое, как систему.

Каждой методологии будет присвоена оценка по каждому из критериев. Оценки выставляются следующим образом: 1 - плохо работает в этой области, 2 - недостаточно хорошо работает в этой области, 3 - приемлемо работает в этой области, 4 - очень хорошо работает в этой области.

Таблица 2.

Сравнение ведущих методик построения архитектуры предприятия

Критерии	Оценки			
	Модель Захмана	TOGAF	FEA	Gartner
Простота восприятия	4	3	2	1
Полнота таксономии	4	2	3	1
Доступность информации	3	2	4	1
Модель готовности	2	1	3	2
Нейтральность к поставщикам услуг	3	4	3	1
Целостность в отношении предприятия	4	1	3	2
Итого	23	17	20	9

Как видно из таблицы, по выбранным критериям, наивысший балл получила Модель Захмана.

В заключении нужно отметить, что государственная система состоит из множества элементов, которые взаимодействуют не только друг с другом, но и с внешними субъектами. Это взаимодействие осуществляется в электронной форме, поэтому необходимо грамотно сформировать архитектуру электронного правительства, четко определить функции взаимодействующих субъектов.

Архитектура позволяет представить структуру электронного правительства как целостную систему, с ее компонентами и их взаимосвязями, а также сформировать набор нормативно-справочных, нормативно-правовых, методических документов и эталонных моделей, определяющих согласованное и взаимоувязанное развитие государственных информационных систем, но необходимо правильно применять понятие архитектуры и учитывать специфику ее построения.

Библиографический список:

1. Реестр федеральных государственных информационных систем // Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: <http://rkn.gov.ru>
2. *Полубина И. Б.* Электронное правительство как составляющая новой экономики // <http://www.admhmao.ru>
3. *Дрожжинов В. И.* Электронное правительство информационного общества // <http://www.pcweek.ru>
4. *Гриднев В. В.* Подходы к формированию архитектуры электронного правительства // <http://www.gridnev.info>
5. *Кайль Я. Я.* Развитие сферы предоставления государственных и муниципальных услуг в системе эффективного управления субъектом РФ. Волгоград: Издательство ВолГУ, 2011.
6. *Сеинс Р.* Сравнение четырех ведущих методологий построения архитектуры предприятия. // <https://msdn.microsoft.com>
7. *Данилин А. В., Слюсаренко А. И.* Архитектуры для государственных ведомств // <http://citforum.ru>

В. И. Чевплянская

Брянский государственный аграрный университет, аспирант кафедры «Экономика» (243365, Брянская обл., Выгоничский р-н, с. Кокино, ул. Советская, д. 2а)

МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БИЗНЕС СУБЪЕКТОВ В КЛАСТЕРНОЙ АГЛОМЕРАЦИИ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

В статье обобщены различные подходы к определению понятия «кластер», проанализированы основные признаки их классификации и систематизированы соответствующие им виды и типы кластеров, выделяемые различными отечественными и зарубежными авторами. Представлены основные результаты экспресс-обзора зарубежной и отечественной литературы по кластерной тематике. Выявлены предпосылки и условия создания кластеров, а также предложены этапы формирования кластеров в регионе. Рассмотрены возможности создания кластерных систем лесопромышленного комплекса в Брянской области.

кластер; кластерный подход; основные характеристики кластеров; признаки классификации кластеров; типы и виды кластеров; этапы создания и функционирования

В условиях глобализации современной экономике необходимо способствовать появлению различных форм кооперации и интеграции. В таких условиях необходимо активировать инновационную деятельность и способствовать созданию инновационной экономики России, которая будет направлена на создание и поддержку перспективных инновационных продуктов на региональном уровне. Реализацию данных направлений можно осуществлять посредством создания «точек роста», которые будут являться частью инновационно-кластерной концепции региона.

Кластерная концепция представляет собой относительно новый подход к территориальной организации экономической системы, фокусирующий внимание на связях между фирмами, наличии кластеров взаимосвязанных отраслей. Эффективность кластерообразования в различных отраслях экономики достигается за счет использования кооперации географической локализации взаимосвязанных компаний и объединения усилий бизнеса, правительства и науки, что, таким образом, дает толчок для формирования кластерных образований [3, 6].

Впервые понятие кластерной агломерации было введено М.Поттером, но с развитием экономики и с течением времени данное понятие претерпело преобразование, так как каждый ученый вносил свой вклад в развитие кластерной концепции [2].

Таблица 1.

Определения понятия «кластер» российскими и зарубежными учеными

Ученые	Сущность дефиниции			
	Зарубежные ученые			
М. Портер	Группа,	соседствующих	взаимосвязанных	компаний и

	связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга
ЮНИДО (UNIDO, United Nations Industrial Development Organization)	«отраслевые или географические сосредоточения предприятий, которые производят и реализуют круг связанных или взаимодополняющих продуктов и поэтому стоят перед общими вызовами и возможностями».
Ф. Кук	«близлежащие в географическом плане фирмы, находящиеся в вертикальных или горизонтальных отношениях, включая локализованную инфраструктуру, занимающуюся поддержкой предприятий, с общим видением своего развития и расширения бизнеса, основанным на конкуренции и сотрудничестве в определенной рыночной нише».
В.Прайс	понимал как некий новый способ использования преимуществ отраслевого расположения организаций и эффективного регионального управления, предполагающий тесное взаимодействие между правительством и бизнесом и трансформации изолированных фирм в предпринимательское сообщество
Л.Янга	это, прежде всего, группы компаний, расположенных рядом. При этом кластеры имеют следующие признаки: расположенность вблизи крупных университетов, по структуре – это небольшие частные компании, высокая квалификация сотрудников
Отечественные ученые	
В. Тарасенко	под кластерным объединение понимает сконцентрированную на некоторой территории группу взаимосвязанных организаций, поставщиков продукции, комплектующих и специализированных услуг; инфраструктуры; научно-исследовательских институтов; вузов и других организаций, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом
В.К. Щербин	«...промышленные или инновационные кластеры – комплексы предприятий (промышленных компаний, исследовательских центров, научных учреждений), органов государственного управления, профсоюзов, общественных организаций и пр. на базе территориальной концентрации сетей специализированных поставщиков, основных производителей и потребителей, связанных технологической цепочкой. Эти комплексы выступают альтернативой секторальному (отраслевому) подходу»
С.А. Помитов	Рассматривает кластеры в качестве «объединений производственных компаний, научно-исследовательских и образовательных учреждений, поставщиков оборудования и услуг, географически расположенных в непосредственной

	близости друг от друга и работающих совместно с целью получения конкурентных преимуществ, создания наукоемкой и высокотехнологичной продукции»
--	--

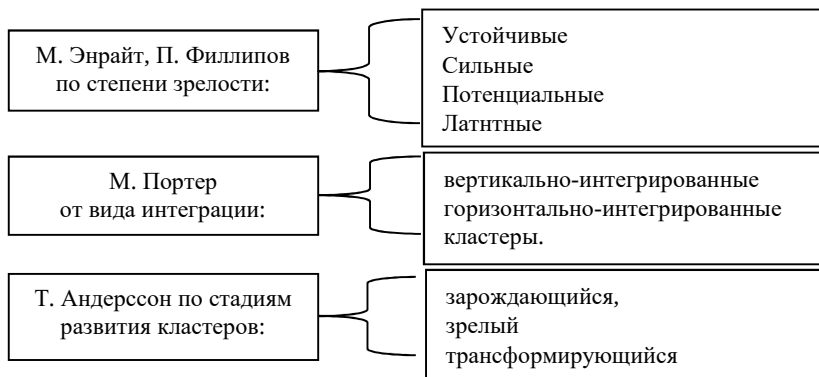
Данная статья не позволяет передать все многообразие подходов для определения кластерной теории, поэтому была предпринята попытка дать индивидуальную авторскую трактовку данной научной дефиниции.

Кластерное образование – это, прежде всего, географически сконцентрированные и специализированные субъекты бизнеса и научные структуры (ВУЗы, научно-исследовательские институты и т.д.), имеющие общую стратегию развития, и, позволяющие производить конкурентоспособную продукцию, пользующуюся рыночным спросом.

Кластеры получили широкое распространение в народном хозяйстве, чтобы понять механизмы управления нужно рассмотреть классификацию кластерных структур (рисунок 1) [8, 3].

Рисунок 1.

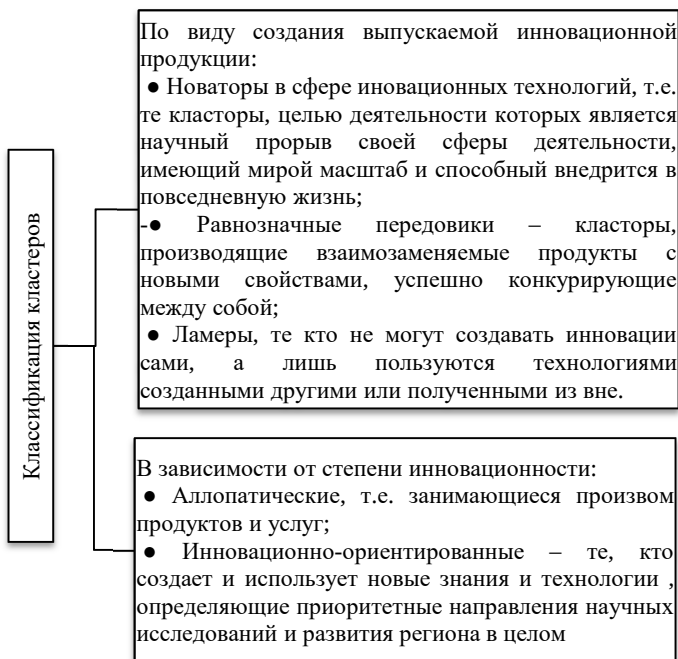
Классификация кластерных структур

На основе обобщения существующей классификации кластерных структур нами была предпринята попытка дополнения существующих классификации. На рисунке 2 представлен авторский подход к определению главных признаков классификации кластерных объединений.

Рисунок 2.

Авторский подход к выделению видов кластерных агломераций

Представленная нами классификация является важным этапом создания и функционирования кластерных структур региональной хозяйственной системе.

При разработке организационно-экономических механизмов создания и функционирования кластерных агломераций в Западной практике при поддержке Европейского Союза был разработан и опубликован проект «Развитие кластеров и интернационализация предприятий приграничных регионов России и Эстонии», где была предложена методика развития кластеров. Данная методика рассматривает создания кластера [11].

Основываясь на 5 основных фазах: инициирование, диагностика, стратегия, формализация, оценка и мониторинг [6,9].

Однако по мнению отечественного ученого профессора Купринова С.А. формирование кластера осуществляется в три этапа.

Первый этап – инициирование, т.е. формируется инициатор и рабочая группа для осуществления проекта создания и развития кластера. Второй этап – диагностика, т.е. производится анализ границы и структуры кластера, выявляются сильные и слабые стороны, потенциал развития и существующие барьеры, ключевые группы интересов. Третий этап - разработка программы. На данном этапе для конкретного выявленного кластера, имеющего потенциал для развития заинтересованными участниками (бизнес-сообщество и органы власти) разрабатывается программа, предусматривающая соответствующий комплекс мер по его развитию [7].

Этапы формирования кластера

Таким образом, мы видим, что в настоящее время отсутствует единый подход к формированию кластеров. В связи с чем автором была предпринята попытка представить свой подход к определению основных этапов формирования кластера (рисунок 3).

Рассмотрев этапы создания кластера, можно определить предпосылки создания инновационно-промышленного кластера в Брянской области.

Лесопромышленный комплекс (ЛПК) в настоящее время не относится к ведущим отраслям Брянской области. Его доля составляет 7,15 % ВВП. Говоря о развитии ЛПК, следует понимать, что эта отрасль неоднородна, в нее входят все технологические переделы обработки древесины.

Материально-техническая база отрасли находится в крайне неудовлетворительном состоянии, положение здесь может быть оценено как близкое к критическому. Средний возраст машин и оборудования достигает 25 лет. Износ большинства из них по отрасли составляет 70-80 процентов. Более половины лесосечных машин и нижнескладского оборудования подлежит списанию. Фактические сроки эксплуатации основного технологического оборудования превышают нормативные в среднем на 80 процентов. Удельный вес продукции, получаемой с применением прогрессивных технологических процессов составляет менее трети, а по многим ее видам менее 10%.

Таким образом, сложившая ситуация в ЛПК Брянской области не позволяет рассчитывать на серьезные позитивные изменения в ближайшем будущем при сохранении существующей макроэкономической конъюнктуры и отсутствии четких реальных действий государственных органов, направленных на стабилизацию обстановки в отрасли.

Одним из направлений решения проблемы могло бы стать объединение всех этапов обработки древесины, то есть создание инновационного промышленного кластера. Инновационный кластер формирует определенную систему распространения новых знаний и технологий, обеспечивает ускорение процесса трансформации изобретений в инновации, а инноваций – в конкурентные преимущества, развитие качественных устойчивых связей между всеми его участниками.

Проведя анализ инвестиционной активности Брянской области наиболее инвестиционно активными отраслями Брянской области являются агропромышленный комплекс, ЛПК, машиностроение и сфера услуг.

В Распоряжении № 154-рп от 9 июня 2014 г. Правительства Брянской области Об утверждении инвестиционной стратегии Брянской области на период до 2020 года был приведен анализ отраслей Брянской области (рисунок 4)[12].

Исходя из полученных данных комплексного анализа, мы можем выделить те отрасли экономики, которые приоритетны для реализации инвестиционных проектов:

- машиностроительный комплекс;
- агропромышленный комплекс;
- транспортный комплекс;
- ЛПК.

Основные предприятия ЛПК находятся в Дятьковском (мебельный концерн «Катюша»), Суражском районах (ЗАО «Пролетарий») и г. Брянске (ООО «ДООЦ», ООО «Брянская Бумажная фабрика», ООО «Брянский Картон», ООО «Унипак-М»).

Имея на территории Брянской области достаточное количество предприятий ЛПК мы можем рассмотреть возможность создания на их основе инновационного кластера.

Рисунок 4.

Приоритезация отраслей Брянской области

	Темп роста инвестиций в ОК/ Относительная доля в общих инвестициях в ОК	Доля занятости в отраслях/ Доля в нефедеральных налоговых сборах	Относительная производитель труда/ Доля отраслей в расходах на НИОКР	Относительная производитель труда/ Доля отраслей в расходах на НИОКР
Агропромышленный комплекс	●	●	○	●
Машиностроение	●	●	○	●
Транспорт	●	●	●	●
Металлургия	●	●	●	●
Химическая промышленность	●	●	○	○
Торговля	●	●	○	●
Лесопромышленный комплекс	●	●	○	●
Туризм	●	●	○	●
Строительство	●	●	○	●
Топливо-энергетический комплекс	●	●	○	○
Сфера услуг	●	●	○	○
Образование	○	●	●	○
Финансы	●	●	○	●

Рассмотрим определенную организацию ООО «УниПак М», которое является торговым, поэтому не имеет собственных производственных мощностей. Оно занимается поставками микрогофрокартона, гофрокартона, а так же кашированного гофрокартона. ООО «УниПак М» предлагает различные виды тары и упаковки из гофрокартона начиная с четырехклапанных коробов и заканчивая упаковкой со сложной высечкой.

Все же основным направлением является поставки кашированного гофрокартона как на основе микрогофры, так и гофры среднего размера.

- Примерный перечень продукции:
- Короба для пищевых продуктов,
- Картонные коробки под замороженную продукцию,
- Лотки и коробки под кондитерские изделия, картонная упаковка сложной конфигурации, комплектующие к гофротаре и упаковке из гофрокартона.

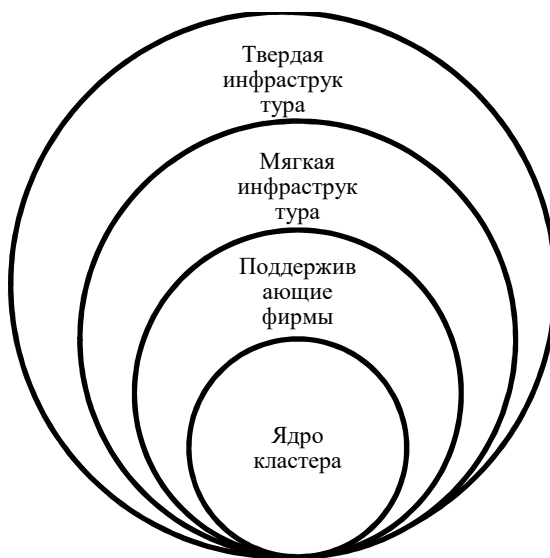
Предприятие может осуществить поставки практически любого вида гофроупаковки, и нанести многокрасочную полноцветную печать на тару и упаковку любой конструкции. Гофрокартон и гофротара соответствуют ГОСТам и ТУ, действующим в картонной промышленности.

Основным потребителем продукции являются организации и фирмы (например, такие как пищекомбинаты, хлебокомбинаты и др.). ООО «УниПак М» предоставляет производимую продукцию на местный и региональный рынки. Поставщиками его являются такие организации как ОАО «Брянская Бумажная Фабрика», ООО ТД «Брянский картон», ОАО «Готек».

Как уже упоминалось выше при поддержке Европейского Союза был создан проект «Развитие кластеров и интернационализация предприятий приграничных регионов России и Эстонии», в котором для определения механизма взаимодействия участников кластера используется модель «Жемчужина» (рисунок 5).

Рисунок 5.

Модель «Жемчужина»

1. Ядро кластера. Ядром кластера являются ключевые фирмы. Эти фирмы имеют узкую специализацию, находящиеся друг от друга на определенном расстоянии, и имеющие налаженную структуру тесной взаимосвязи между собой.

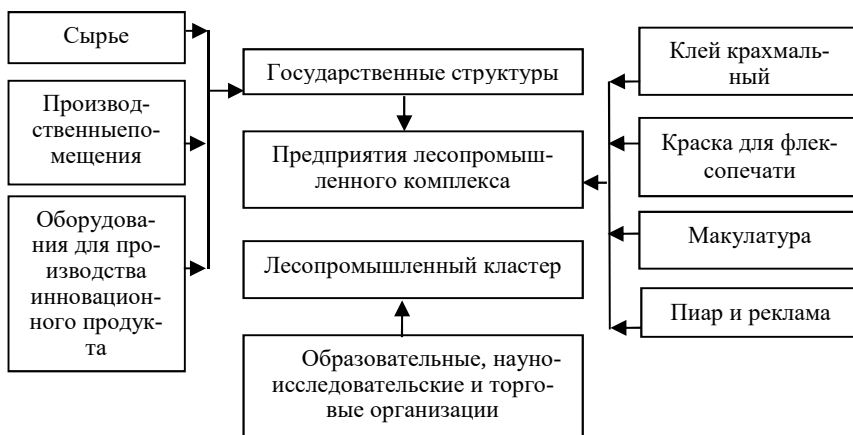
2. Поддерживающие фирмы. Такими фирмами могут являются поставщики сырья, торговые предприятия, провайдеры услуг, фирмы технического обслуживания.

3. Мягкая инфраструктура кластера строится на сетевых связях с центрами профессионального обучения и научно-исследовательскими и прикладными институтами, а также центрами поддержки предпринимательства и развития промышленного дизайна, профессиональными организациями и поддерживается на уровне местных и региональных властей.

4. Твердую инфраструктуру кластера составляет географическое местоположение кластера, где расположены все компании, входящие в кластер, с находящимися на ней производственными помещениями, коммунальной, инженерной и транспортной инфраструктурой [11].

На рисунке 6 представлен авторский подход для определения механизма взаимодействия участников кластерных структур ЛПК Брянской области.

Рисунок 6.
Механизм взаимодействия участников кластерных структур в ЛПК Брянско области

Из данной схемы видно, что ключевыми фирмами являются предприятия ЛПК. Поддерживающими фирмами являются предприятия производящие клей крахмальный, краску для нанесения флексопечати, поставляющие макулатуру и обеспечивающие рекламу, т.е. поставщики сырья и пр. Мягкую инфраструктуру кластера составляют учреждения науки и образования и государственные структуры. Твердой инфраструктурой кластера является территория, на которой происходят производственные процессы.

По завершению выявления участников кластера необходимо организовать ряд мероприятий для знакомства участников и создания доверительной атмосферы. Следует зафиксировать договоренности о сотрудничестве договором

Консорциума или договором о намерениях. Ознакомительные мероприятия могут проходить на предприятиях фирм, в рамках совместных выездных мероприятий, конференций и т.п.

Основной целью функционирования кластерной агломерации является производство конкурентоспособной инновационной продукции. Поэтому одной из стратегий альтернативного развития является производство картоной продукции. Производство данной продукции вписывается в общую концепцию стратегии импортозамещения Брянской области.

В настоящее время в Брянской области отсутствуют предприятия, занимающиеся производством семислойного гофрокартона. Поэтому покупка линия для производства семислойного гофрокартона даст широкий круг возможностей по реализации и сбыту своей продукции.

Семислойная упаковка, в силу своих отличных прочностных характеристик, применяется при транспортировке грузов с повышенными требованиями к сохранности, для транспортировки химического производства, различных запчастей, крупногабаритных товаров. Семислойный гофрированный картон применяется для изготовления особо прочных гофрокоробов, например для ПЭТ-преформ. Картон с большей слойностью применяется для

амортизирующих прокладок и вкладышей, а также в строительстве для заполнения проемов и устройства перегородок.

Семислойный гофрокартон используется для изготовления тары с повышенными прочностными и амортизационными свойствами. Он является наиболее прочным и толстым, так как состоит из семи слоев. Из него производится упаковка для самых тяжелых грузов. Гофрокороб из семислойного картона выдерживает вес содержимого до 2 тонн. Семислойная гофротара вполне способна заменить деревянную.

Гофроящики, коробки из семислойного гофрокартона.

Преимущества, которые даст производство данной продукции:

- наличие мощностей, которые позволяют производить картон выдерживающий большие нагрузки (предприятие может производить семислойный гофрокартон);

- высокое качество печати на картоне;
- комплексность обслуживания.

Рассмотрим эти позиции на предмет основы для дальнейшего позиционирования.

- Уникальность. На данный момент не только на рынке России, но и на рынке стран СНГ отсутствуют производители семислойного гофрокартона. Кроме того, оборудование предприятия позволит осуществлять высококачественную печать на картоне, предлагая, таким образом, потребителю готовые решения по упаковке его продукции.

- Значимость. В современных условиях конкурентоспособность товаров сильно зависит от качества упаковки. Надежная, яркая упаковка является залогом успеха на рынке. Для потребителей картона важны его надежность (зависит от количества слоев), качество печати, возможность получения не только полуфабрикатов, а и готовых решений.

- Объяснимость. Упаковка из семислойного гофрокартона дает возможность транспортировать сыпучие, хрупкие, гранулированные продукты (например, табак) с повышенной безопасностью, а также обеспечивает амортизацию при ударах, столкновениях. Кроме того, увеличенное количество слоев (7) позволяет выдерживать более высокие нагрузки и делает гофротару более надежной. Все эти свойства упаковки из гофрокартона хорошо знакомы специалистам.

- Защищенность. Хотя существует возможность приобретения оборудования для производства семислойного гофрокартона и высококачественной печати, но высокие входные барьеры (высокие расходы на приобретение и освоение производства) препятствуют другим производителям выйти на рынок с аналогичной продукцией. Им целесообразнее усиливать собственные позиции на тех сегментах, где они имеют более сильные позиции.

Таким образом, предлагаемый механизм организации кластерной агломерации целлюлозно-бумажной промышленности Брянской области позволяет выделить следующие преимущества (рисунок 7).

Рисунок 7.

Преимущества создания кластера в регионе

Подводя итоги, мы видим, что создание кластерной агломерации ЛПК в Брянской области повысит общую конкурентоспособности обеспечит развитие всей отрасли ЛПК в целом за счет использованию инновационного производственного потенциала, а так же позволит создать новые и высокооплачиваемые рабочие места тем самым увеличив инвестиционную привлекательность региона в соответствии с кластерной политикой Брянской области, смысл которой будет заключаться в проведении системных преобразований, в рамках которых будет оказано стимулирующее воздействие на процесс создания и развития кластерных агломераций на базе региональных «точек роста», что позволят определить перспективные рынки, а так же позволит совершенствовать государственное управление в области кластерных инициатив, диагностики и мониторинга деятельности кластеров и оценки эффективности кластерной политики.

Библиографический список:

1. Боуш Г. Д. Типологизация, идентификация и диагностика кластеров предприятий: новый методологический подход // Вопросы экономики. 2010. № 3.
2. Горшенева О. В. Кластеры: сущность, виды, принципы организации и создания в регионах // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2006. № 4.

3. Дамодаран А. Инвестиционная оценка: Инструменты и методы оценки любых активов. М.: Издательство Альпина Бизнес Букс, 2005.
4. Коупленд Т., Колер Т., Муррин Дж. Стоимость компаний: оценка и управление. М.: Издательство ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005.
5. Коупленд Т. Коллер Т. Муррин Дж. Стоимость компаний: оценка и управление. 2-е изд. М.: Издательство ЗАО «Олимп-Бизнес», 2002.
6. Николаев М. В. Кластерная концепция эффективной интеграции регионов в глобальную экономику. Проблемы современной экономики // Евразийский международный научно-аналитический журнал. 2007. № 1.
7. Портер М. Э. Конкуренция. М.: Издательство «Дом «Вильямс», 2005.
8. Тарасенко В. В. Территориальные кластеры: Семь инструментов управления. М.: Альпина Паблишер, 2015.
9. Татarkin А. И. Кластерная политика региона // Промышленная политика в Российской Федерации. 2008. № 8.
10. Эванс Ф. Ч., Бишоп Д. М. Оценка компаний при слияниях и поглощениях: создание стоимости в частных компаниях. М.: Издательство Альпина Бизнес Букс, 2004.
11. Руководство по развитию кластеров // <http://rus.kohtla-jarve.ee>
12. Данные Росстата // <http://www.gks.ru>
13. Кулагина Н.А., Кулагин И.В. Экономическая сущность интеграции и оценка эффективности интегрированных структур // <http://conf.bstu.ru>

Г. А. Шаламов

Иркутский национальный исследовательский технический университет, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и финансов (664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 83)

Фа Жу

Иркутский национальный исследовательский технический университет, аспирант (664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д. 83)

Рассмотрены основные причины отзыва лицензий на осуществление банковских операций у российских коммерческих банков Центральным банком Российской Федерации. В качестве примера проводимой Банком России денежно-кредитной политики проанализирована правомерность отзыва банковских лицензий у АКБ «Радиян» и АО «Ваш личный банк» в Иркутской области.

коммерческий банк; Центральный банк Российской Федерации; лицензия на осуществление банковских операций; основания для отзыва банковской лицензии

Мы вряд ли ошибемся, если скажем, что начиная с 2000 года в Иркутской области не было ни одного банка, у которого была бы отозвана банковская лицензия. В период с 2014 по 2016 год банковских лицензий лишились сразу два Банка: АКБ «Радиян» (ОАО) и кредитная организация Акционерное общество «Ваш Личный Банк» ВЛБАНК (ОАО). Столь редкое событие в банковской системе региона заставляет нас более внимательно проанализировать эти события. К сожалению, после изменений в руководстве Банка России в середине 2013 года, когда вместо Сергея Михайловича Игнатьева его возглавила Эльвира Набиуллина, отзыв банковских лицензий стал достаточно частым явлением. Чтобы понять, о чем идет речь, необходимо рассмотреть таблицу 1.

Таблица 1.

Количество банковских лицензий, отозванных у российских банков
в 2010–2015 годах [16, с. 14]

Годы	Количество банков
2010	16
2011	16
2012	18
2013	29
2014	80
2015	93
Всего	252

Как хорошо видно из приведенной таблицы 1 за шесть лет Центральный банк Российской Федерации отозвал банковские лицензии у российских банков 22 банков. При этом только за два года, в 2014 и 2015 году, было отозвано 173 лицензий или 68,7% от общего числа отозванных лицензий за последние шесть лет. Это не могло не отразиться на уменьшении общего количества коммерче-

ских банков на российском рынке банковских услуг. В таблице 2 мы показали динамику снижения количества кредитных организаций с 2007 по 2015 год. Мы специально выбрали этот период, чтобы показать как изменялось количество кредитных организаций, в том числе и в период мирового финансового кризиса 2008 – 2009 годов.

Таблица 2.

Динамика уменьшения количества кредитных организаций (КО)
в Российской Федерации в 2007 – 2015 годах [19]

Годы	Количество КО	Единиц
2007	1 136	
2008	1 108	
2009	1 058	
2010	1 012	
2011	978	
2012	956	
2013	923	
2014	834	
2015	740	

Таблица 2 хорошо показывает, что взятый Банком России курс на сокращение кредитных организаций начал реализовываться в 2013 году, то есть с того момента как Эльвира Набиуллина стала его председателем. Во времена Сергея Игнатьева в случае выявления серьезных правонарушений в работе того или иного банка Банк России, как правило, направлял заявление в правоохранительные органы с просьбой проверить его деятельность на предмет наличия криминальной составляющей. Дальше события практически всегда развивались следующим образом. Проверка банка правоохранительными органами проводилась, какой-то криминал в его деятельности выявлялся, но при определенной плате со стороны руководства проверяемого банка в Банк России направлялось письмо о том, что в банке никакого криминала не обнаружено. В результате проверяемый банк приобретал надежную крышу в лице определенного правоохранительного органа, платежи которому за покровительство со стороны банка приобретали регулярную основу. А Банк России в такой ситуации не проявлял настойчивости в выведении с рынка банка с криминальными наклонностями.

В настоящее время, анализируя такое поведение Банка России, можно строить самые разные предположения. Мы же в своем анализе можем опираться только на такие, которые нашли свое отражение в средствах массовой информации и даже в солидных научных исследованиях. В связи с отзывами лицензий в памяти как-то само собой всплывают события 13 сентября 2007 года, когда в Москве возле крытого манежа «Спартак» на улице Олений Вал был убит заместитель председателя Центрального банка Российской Федерации Андрей Андреевич Козлов.

В Банке России Андрей Козлов тогда отвечал за одно из самых конфликтных направлений – банковский надзор. При этом он всегда считался сторонником жестких мер. В частности, добился принятия закона «О страховании вкладов». Кроме того, в начале нулевых годов Банк России активно отзывал банковские лицензии за невыполнение Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию

терроризма». По этой причине были отозваны лицензии, в частности, у банка «Нефтяной», «Содбизнесбанка», «Кредиттраста», «Федерального резервного банка». Как позднее выразился один из руководителей Банка России, «все шокированы, хотя признать, что удивлены, было бы неверным – надзор в последнее время ущемлял интересы слишком многих банков» [17, с. 284].

Деятельность Андрея Козлова, прежде всего, задевала интересы операторов рынка «серого импорта». Большинство отзывов банковских лицензий с 1 июня 2006 года, по данным Центрального банка Российской Федерации, было связано с «проведением клиентами сомнительных безналичных операций». Эти операции составляли львиную долю сумм «подозрительных» операций, ставших причиной отзыва лицензий у 33 банков летом 2006 года. В случае «сомнительных безналичных операций» речь шла, прежде всего, о «левой оплате импорта» - схемах, при которых импортер незаконно минимизирует таможенные платежи и НДС. Занижение таможенной стоимости товара «серым» импортером не освобождает его от необходимости выплачивать реальную стоимость импортированных товаров иностранным контрагентом. Для таких ситуаций ряд банков оформляет фиктивные платежи клиентам-импортерам в адрес контрагентов в третьих странах, в том числе в странах СНГ, - объектом оплаты может быть что угодно, вплоть до консалтинговых услуг. Банковский надзор Банка России регулярно закрывал возможность таких операций для импортеров – если учесть давление Федеральной таможенной службы на «серых» импортеров весной-летом 2006 года и реальные потери компаний, участвующих в этих операциях, при ликвидации соответствующих банков, ценой вопроса для них могли быть сотни миллионов долларов США в год. А одной из последних инициатив А. Козлова стало предложение ввести пожизненный запрет на профессию банкирам, замешанным в экономических (налоговых и связанных с «отмыванием» преступных доходов) преступлениях.

Уголовное дело было возбуждено по «обычной» части 2, пункту «Б», статьи 105 УК («Убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга») [1, с. 46], хотя само преступление могло подпадать и под действие 277-й статьи («Посагательство на жизнь государственного или общественного деятеля») [1, с. 170]. В ходе проведенного следствия было выявлено, что заказчиком убийства заместителя председателя Банка России Андрея Козлова выступил Алексей Френкель. По мнению следствия, А. Френкель принял решение о ликвидации А. Козлова из личной неприязни, после того как 15 июня 2006 года первый зампред Банка России принял решение об отзыве лицензии у его ВИП-банка» за отмывание денежных средств. В конечном счете, 13 ноября 2008 года по приговору Мосгорсуда по делу об убийстве первого зампреда Банка России Андрея Козлова и его водителя Алексей Френкель был признан виновным (хотя сам себя он таковым не признал) и получил наказание в виде 19 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. Все остальные участники преступления тоже понесли заслуженное наказание [17, с. 281 - 330].

Нам представляется, что убийство первого заместителя председателя Банка России Андрея Козлова, основным мотивом которого стал отзыв банковской лицензии у «ВИП-банка», произвело исключительно сильное впечатление на руководство регулятора российского банковского рынка. Наряду с этим Банк России понес серьезные имиджевые потери, поскольку в ходе проведенного следствия были выявлены случаи коррупции в его руководстве во время приема коммерче-

ских банков в Систему страхования вкладов. Следственные органы сделали вид, что не заметили этих обстоятельств, дискредитирующих деятельность Банка России. Однако, письмо Алексея Френкеля по этому вопросу имело широкое хождение в Интернете. Это, по нашему мнению, одна из основных причин достаточно редкого отзыва лицензий у коммерческих банков предыдущим руководством Банка России.

Возглавившая в июне 2013 года Эльвира Набиуллина никакого подключения к проблемам банковского сектора правоохранительных органов не делала. Она просто производила отзыв банковских лицензий со скоростью два – три банка в неделю. Столь опрометчивое, на первый взгляд, поведение было чревато серьезными последствиями в такой достаточно криминализованной среде как банковская сфера. Многие хорошо помнили, что именно за отзыв лицензии поплатился жизнью Андрей Андреевич Козлов. Однако, никакого страха новое руководство Банка России не испытывало. Причина такого «бесстрашия», на наш взгляд, в том, что к моменту назначения Э. Набиуллиной на столь высокий пост в России было завершено перераспределение крупной собственности в пользу ближайшего окружения российского президента. А это значит, что практически все правоохранительные органы были поставлены на службу этому окружению. Все понимали, что связываться с таким явлением, как государственный терроризм никто не хочет. Именно это обстоятельство, по нашему мнению, и развязало руки Э. Набиуллиной в области зачистки банковского сектора.

Банковское сообщество весьма неоднозначно отнеслось к такой активности регулятора в деле отзыва банковских лицензий. Председатель правления ПАО «Сбербанк России» Герман Греф и председатель правления Банка ВТБ Андрей Костин восприняли такую деятельность Банка России по зачистке банковского сектора как вполне приемлемую. Иначе и быть не могло, поскольку и Г. Греф и А. Костин возглавляют государственные банки-монополисты и для них сокращение количества конкурентов на рынке банковских услуг вполне благоприятно.

Не очень одобрительно к деятельности Банка России по отзыву лицензий отнесся президент Ассоциации региональных банков России Анатолий Аксаков. Он считает, что это создает панику среди вкладчиков. Сами представители Банка России голословно утверждают, что «эта работа надзорного характера никоим образом не повлияет на стабильность самой системы и на способность российских банков генерировать прибыль» [16, с. 14].

Однако, самой уничтожающей критике деятельность Банка России подверг Президент Московской Международной Валютной Ассоциации (ММВА) Алексей Мамонтов в свое открытое письмо Председателю Банка России Эльвире Набуллиной, которое было написано по поводу двухлетия (9 апреля 2015 года) с момента утверждения ее Государственной Думой в должности руководителя Центрального банка Российской Федерации. Это восьмистраничное обстоятельное письмо достаточно емко отражает деятельность Банка России, но нас в данном случае интересует только его анализ причин и последствий по отзыву банковских лицензий у российских коммерческих банков.

«С середины 2013 года по настоящее время Банком России отозвано уже свыше ста лицензий на осуществление банковской деятельности. Это – рекордная динамика за последние пятнадцать лет.

Регулярные сообщения об уходе с рынка очередной партии банков уже не воспринимаются в сознании как некая новость, событие и тем более драма.

Между тем прямые потери от этого составляют весьма и весьма значительные суммы. Так, только объем выплаченного вкладчикам страхового возмещения составил за это время свыше 300 млрд. рублей (!), в то время как за предыдущий почти десятилетний период «всего» около 100 млрд. рублей. Кстати, в этой связи все чаще возникает вопрос, а достаточно ли средств в гарантийном фонде, чтобы в том же духе продолжать охоту на «нерадивые» банки. Соответственно, встает и проблема его пополнения, ведь при таком регулятивно-надзорном раже и взятых темпах «прополки» банковской системы вероятность полного истощения ресурсов фонда как никогда высока.

Дежурным объяснением регулятора по поводу всего происходящего стало то, что это вынужденная плата за наведение порядка в банковской системе, за очищение ее от «недобросовестных игроков». Возможно, так. Но порой складывается впечатление, что это, скорее, результат неэффективно исполняемых надзорных функций возглавляемой Вами организации»[20].

Логически оправданным при отзыве банковских лицензий у кредитных организаций с точки зрения Банка России является предотвращение вывода активов из этих банков. На самом деле, по информации газеты «Коммерсантъ», с 2005 года, когда было создано Агентство по страхованию вкладов, под управление агентства поступило более 400 банков. По данным агентства, реальная стоимость активов финансовых организаций на дату отзыва лицензии составляет лишь 10% их балансовой стоимости, а в более чем 80% случаев причины банкротства имеют криминальный характер и связаны с выводом активов. Взыскать активы в судебном порядке – задача трудновыполнимая. Из 1,2 трлн рублей, взыскиваемых по искам агентства, по факту в конкурсную массу поступило всего 22,8 млрд рублей.

Учитывая сложившуюся ситуацию в банковской сфере, государство усиливает давление на проштрафившихся банкиров. Агентство по страхованию вкладов (АСВ) инициирует поправки к законодательству о досудебном запрете на поездки за рубеж и замораживание активов собственников и топ-менеджеров банков, в отношении которых введены ограничения, ведется расследование и др. За основу взят аналогичный опыт Китая и Кореи в борьбе с незаконным выводом активов и преднамеренным банкротством банков [14]. По нашему мнению, ужесточение законов реальных преступников вряд ли остановит.

Мы уверены, что, во-первых, в назначении на руководящие должности в коммерческих банках заведомо криминальных руководителей виноват сам Банк России, который согласовывает конкретных кандидатов на эти должности. Во-вторых, в соответствии со статьей 74 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» Банк России вправе потребовать от кредитной организации замены лиц, перечень должностей которых указан в статье 60 этого закона. В данной статье речь идет о следующих должностях:

- члены совета директоров (наблюдательных советов);
- единоличный исполнительный орган;
- заместители единоличного исполнительного органа;
- члены коллегиального исполнительного органа;
- главный бухгалтер кредитной организации;
- заместители главного бухгалтера кредитной организации;
- руководитель филиала кредитной организации;
- заместители руководителя филиала кредитной организации;
- главный бухгалтер филиала кредитной организации;

- заместители главного бухгалтера филиала кредитной организации.

Банк России крайне редко обращается в кредитные организации с требованием о замене конкретных руководителей, занимающих вышеуказанные должности. Таким образом, ответственность за криминализацию банковской сферы в России лежит, прежде всего, на руководстве Банка России, включая его региональные подразделения.

Упорство, с которым Банк России целенаправленно вел свою кампанию по отзыву лицензий, не могло ни наталкивать участников банковского рынка на криминальную составляющую такой деятельности. Строились самые разные предположения, но, тем не менее, до недавних пор никакого реального подтверждения этих предположений не было. Это продолжалось до тех пор, пока в популярной деловой газете «Коммерсантъ» в январе 2016 года не появилась статья под названием: «Прокуратура внесла свой вклад в АСВ». Впервые за семь лет существования механизма санации банков, начиная с мирового финансового кризиса 2008 года, Генеральная прокуратура провела проверку деятельности Агентства по страхованию вкладов, курирующее оздоровление банков.

Проверка была посвящена использованию денег, выделенных для поддержки банковского сектора. Чтобы иметь представление о какой сумме денежных средств идет речь, необходимо иметь в виду, что на санацию банков, начиная с 2008 года, было потрачено 1,5 трлн рублей. Полный перечень претензий Генеральной прокуратуры к деятельности Агентства по страхованию вкладов был засекречен, что весьма подозрительно. Тем не менее, некоторая информация о выявленных нарушениях просочилась в средства массовой информации. Ключевые претензии сводятся к недостаточной регламентации и детализации действий агентства и санаторов.

В частности при передаче активов санируемого банка банку-санатору. Имели место случаи, когда в рамках участия АСВ в урегулировании обязательств санируемого банка часть его имущества и обязательства перед вкладчиками передавались банку-санатору по договору, не содержащему детальных сведений о составе передаваемого имущества и обязательств. В результате вызывают вопросы цена, объем и, как следствие, справедливость этих оценок при передаче.

Вопросы у Генпрокуратуры вызывали решения АСВ о целесообразности участия в санации без проведения финансового положения банка. Такие решения иногда, для скорости, принимаются на основании экспресс-оценки ситуации. А впоследствии выясняется, что дыра больше и денег на проведение санации следует добавить [15].

На основании этой скупой информации мы навряд ли можем сделать выводы о криминализации процедуры отзыва лицензий Центральным банком Российской Федерации, а в последующем при проведении санации и банкротств Агентством по страхованию вкладов, но определенные вопросы, как и у Генеральной прокуратуры к последнему, тем не менее, появляются.

Как мы видим, ситуация с массовым отзывом лицензий у коммерческих банков является не совсем однозначной. После такого введения в проблему рассмотрим, как отзывались лицензии у региональных банков Иркутской области, с которых мы и начали наше исследование в данной статье.

Банковская лицензия у АКБ «Радиян» была отозвана в соответствии с Приказом Банка России от 2 июня 2014 года № ОД-1249 «Об отзыве лицензии на осуществление банковских операций у кредитной организации Акционерный коммерческий банк «Радиян» (открытое акционерное общество) АКБ «Радиян»

(ОАО) (г. Иркутск)». Именно в данном приказе сформулированы причины отзыва Банковской лицензии: «В связи с неисполнением кредитной организацией Акционерный коммерческий банк «Радиян» (открытое акционерное общество) федеральных законов, регулирующих банковскую деятельность, а также нормативных актов Банка России, неоднократным нарушением в течение одного года требований, предусмотренных статьей 7 (за исключением пункта 3 статьи 7) Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», учитывая неоднократное в течение одного года применение мер, предусмотренным Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», руководствуясь статьей 19, пунктом 6 части первой статьи 20 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» и частью одиннадцатой статьи 74 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [4, с. 23] ... И дальше идет постановляющая часть приказа об отзыве банковской лицензии.

А теперь попробуем более скрупулезно разобраться в причинах отзыва банковской лицензии АКБ «Радиян» (ОАО).

1. Неисполнение кредитной организацией Акционерный коммерческий банк «Радиян» (открытое акционерное общество) федеральных законов, регулирующих банковскую деятельность, а также нормативных актов Банка России.

Это абсолютно стандартная формулировка, которую можно найти в любом акте аудиторской проверки того или иного российского коммерческого банка. Тем не менее, между аудиторами и проверяемыми по этому пункту разгораются самые жаркие споры, поскольку банкиры серьезно обижаются при указании им на несоблюдение российского законодательства. Поэтому мы не будем подробно останавливаться на этом пункте.

2. Неоднократное нарушение в течение одного года требований, предусмотренных статьей 7 (за исключением пункта 3 статьи 7) Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

Вот это более конкретное нарушение. В чем же оно заключается. Федеральный закон, знаменитый ФЗ-115 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» был принят в 2001 году и знаменовал более глубокую интеграцию России в мировое экономическое пространство. С помощью этого закона на коммерческие банки возлагались по сути государственные функции контроля за деятельностью своих клиентов. Именно несоблюдение требований этого закона через некоторое время стало главным основанием для отзыва лицензий у российских банков. Дело в том, что большинство российских банков были частью крупных финансово-промышленных групп. Осуществляя банковское обслуживание практически своих учредителей, банки не могли строго относиться к соблюдению законности их операций. Именно на этом банки и «горели», теряя, в конце концов, свои банковские лицензии.

АКБ «Радиян» (ОАО) вменялось несоблюдение статьи 7 указанного закона, которая называется «Права и обязанности организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом». Эта статья является очень обширной, занимающей несколько страниц, и определить конкретно из-за чего отозвана лицензия по формулировке в приказе Банка России практически не представляется возможным. Однако, весьма любопытно, что АКБ «Радиян»

(ОАО) не инкриминируется невыполнение пункта 3 указанной статьи 7. Это пункт, который предписывает организациям, осуществляющим операции с денежными средствами или иным имуществом, в случае возникновения подозрений, «что какие-либо операции осуществляются в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, или финансированию терроризма, эта организация не позднее трех дней, следующих за днем выявления таких операций, обязана направлять в уполномоченный орган сведения о таких операциях независимо от того, относятся или не относятся они к операциям, предусмотренных статьей 6 настоящего Федерального закона» [3]. Это пункт, на котором банки, как правило, всегда получали замечания от проверяющих органов. Дело в том, что если банк является крупным и ежедневно проводит значительное количество операций, то вовремя отчитаться по подозрительным операциям иногда становится проблематичным. В случае с АКБ «Радиян» (ОАО) этот пункт не применялся, а это значит, что вся необходимая информация о подозрительных операциях предоставлялась им в установленные сроки.

Определенное представление о несоблюдении требований Ф3-115 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» ФКБ «Радиян» (ОАО) мы можем получить из Информации Банка России об отзыве банковской лицензии от 2 июня 2014 года, в которой, в частности, говорится «На протяжении 2013 года кредитная организация была вовлечена в проведение сомнительных операций, объем которых превысил 4,8 млрд рублей. Руководители и собственники кредитной организации не предприняли необходимых мер, направленных на нормализацию ее деятельности» [9, с. 13-14].

Как отмечается в пункте 5 письма ЦБР от 26 декабря 2005 г. №161-Т «Об усилении работы по предотвращению сомнительных операций кредитных организаций», под сомнительными операциями понимаются операции, «которые не имеют очевидного экономического смысла (носят запутанный или необычный характер), либо не соответствуют характеру (основному виду) деятельности клиента или его возможностям по совершению операций в декларируемых объемах, либо обладают признаками фиктивных сделок» [8]. Приведенное нами определение сомнительных операций, которые могут осуществляться кредитными организациями, носит в известной степени общий характер.

Однако Банк России постоянно своими нормативными актами уточняет понятие «сомнительных операций». Так, в своем письме от 21 января 2005 г. № 12-Т «Методические рекомендации по усилению контроля за операциями покупки физическими лицами ценных бумаг за наличный расчет и купли-продажи наличной иностранной валюты» Банк России под сомнительными операциями понимает операции по обналичиванию денежных средств. В российском банковском законодательстве это серьезное нарушение. Руководство Банка России постоянно грозит позакрывать так называемые «обнальные конторы», то есть банки, специализирующиеся на превращении безналичных денег в наличные. Однако, это никому не удавалось и вряд ли, по нашему мнению, удастся. В государстве, где правящая элита «заточена» на разворовывание бюджетных средств, это основная операция конвертации безналичных средств в наличные с последующим распихиванием этих средств по карманам чиновникам.

В этой ситуации удивляет то, что сомнительные операции в АКБ «Радиян» (ОАО) начали проводиться в 2013 году. Работал банк, работал в рамках российского законодательства и вдруг встал на криминальный путь осуществления

своей деятельности. Имеющийся опыт криминализации банковской деятельности в России показывает, что такое возможно. Например, какими-то криминальными структурами покупается небольшой региональный банк. Стоимость покупки банка в 2013 году была в пределах 180 млн рублей – таково было требование Банка России к минимальной величине капитала банка. Затем в течение короткого времени проводятся операции по обналичиванию денежных средств, в нашем случае на сумму 4,8 млрд рублей. При обычной для таких операций комиссии в 10% банк в результате «зарабатывает» 480 млн рублей. К сожалению, мы не располагаем информацией об изменениях в составе учредителей АКБ «Радиян» (ОАО) в период перед отзывом банковской лицензии, но предположить логически такой сценарий развития событий мы, безусловно, можем.

3. Неоднократное в течение одного года применение мер, предусмотренным Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

Это весьма общий пункт, которым Банк России как бы оправдывает свои действия по отзыву лицензии: мы видели нарушения, мы принимали определенные меры, но наши предписания руководством банка не выполнялись и мы были просто вынуждены отозвать лицензию.

Все меры, которые Центральный банк Российской Федерации вправе применять к кредитным организациям - нарушителям банковского законодательства, изложены в статье 74 Федерального закона от 10.07.2002 №86 «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». В этой обширной статье предусмотрены самые разнообразные меры воздействия на нарушителей: от взыскания штрафа с кредитной организации в размере до 1 процента размера оплаченного уставного капитала, но не более 1 процента минимального размера уставного капитала до введения запрета на осуществление отдельных банковских операций, предусмотренных выданной ей лицензией на осуществление банковских операций.

Но самым серьезным в этом пункте является право отозвать у кредитной организации лицензию на осуществление банковских операций по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О банках и банковской деятельности». Порядок отзыва лицензии на осуществление банковских операций устанавливается нормативными актами Банка России.

4. И, наконец, ссылка на статью 19, пункт 6 части первой статьи 20 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» и часть одиннадцатую статьи 74 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

Что касается статьи 19 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», то она называется «Меры банка России, применяемые им в порядке надзора в случае нарушения кредитной организацией федеральных законов и нормативных актов Банка России, а также нарушений в деятельности банковской группы». По сути дела эта статья имеет «отсылочный» характер. В двух ее абзацах (один касается кредитной организации, а второй деятельности банковской группы) говорится о том, что в случае выявления нарушений к таким кредитным организациям или банковским группам будут применены меры, установленные Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Вполне понятно, что речь идет о статье 74 этого закона.

В пункте 6 части первой статьи 20 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» говорится о том, что Банк России может отозвать у кредит-

ной организации лицензию на осуществление банковских операций в случае: «неисполнения федеральных законов, регулирующих банковскую деятельность, а также нормативных актов Банка России, если в течение одного года к кредитной организации неоднократно применялись меры, предусмотренные Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». Фактически речь идет об основании, по которому отзывается банковская лицензия.

Что касается ссылки в приказе на часть одиннадцатую статьи 74 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», то это явно какая-то ошибка. Никакой части одиннадцатой в статье 74 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» не существует. В этой статье всего 7 пунктов.

Сразу же после отзыва лицензии у АКБ «Радиян» (ОАО) приказом Банка России была сформирована временная администрация по управлению кредитной организацией Акционерный коммерческий банк «Радиян» [5, с. 24 - 25].

В соответствии с решением Арбитражного суда Иркутской области по делу № А19-9422/2014, резолютивная часть которого объявлена 9 июля 2014 года, Акционерный коммерческий банк «Радиян» (открытое акционерное общество) (АКБ «Радиян» (ОАО) подлежит принудительной ликвидации в соответствии с Федеральным законом «О банках и банковской деятельности» и Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций».

Функции ликвидатора были возложены на государственную корпорацию «Агентство по страхованию вкладов». На ликвидатора возлагались функции по составлению реестра требований кредиторов, предъявивших свои требования в течение 30 календарных дней со дня опубликования сведений о принудительной ликвидации, а также в период деятельности временной администрации, назначенной Банком России, чьи требования установлены ликвидатором [12, с. 44 - 45].

В связи с назначением ликвидатора временная администрация по управлению кредитной организацией Акционерный коммерческий банк «Радиян» (открытое акционерное общество) прекратила свою деятельность с 30 июля 2014 года на основании приказа Банка России от 29 июля 2014 года № ОД-1950 [6, с. 26].

К сожалению, нам не удалось найти баланс АКБ «Радиян» (ОАО) на дату отзыва банковской лицензии. Он почему-то не был опубликован в «Вестнике Банка России». Однако авторитетные эксперты по банковскому рынку Иркутской области считают, что величина возвратных активов в этом банке превысила величину привлеченных средств в пассивной части баланса, что и позволило ликвидатору в лице Агентства по страхованию вкладов сформировать конкурсную массу, достаточную для того, чтобы рассчитаться со всеми кредиторами АКБ «Радиян». На основании этого можно сделать вывод о том, что вывода активов из этого банка в пользу владельцев или менеджеров банка не было. Тогда возникает вопрос: насколько экономически обоснованным был отзыв лицензии у АКБ «Радиян» (ОАО) Банком России. На самом деле мегарегулятор обладает исключительно широким набором мер, чтобы понудить любой банк к деятельности строго в рамках российского законодательства. Однако, Банк России не использует имеющийся у него арсенал и идет по наиболее эффективному, на его взгляд, пути – по пути отзыва банковской лицензии. В результате складывается впечат-

ление, что Банк России не столько «чистит» рынок от заведомо криминальных банков, сколько производит освобождение рынка от мелких банков.

Вторым банком Иркутской области, у которого была отозвана лицензия в рассматриваемом нами периоде, стала кредитная организация Акционерное общество «Ваш Личный Банк» ВЛБАНК (АО). У ВЛБАНК (ОАО) банковская лицензия была отозвана в соответствии с приказом Банка России от 29 января 2015 года № ОД-188. В этом приказе причины отзыва лицензии были сформулированы следующим образом: «В связи с неисполнением кредитной организацией Акционерное общество «Ваш Личный Банк» федеральных законов, регулирующих банковскую деятельность, а также нормативный актов Банка России, неспособностью удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, учитывая неоднократное применение в течение одного года мер, предусмотренных Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», руководствуясь статьей 19, пунктом 6 части первой и пунктом 4 части второй статьи 20 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», частью одиннадцатой статьи 74 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»[7, с. 33]... дальше идет постановляющая часть приказа.

Как мы видим, мотивировочная часть приказа Банка России об отзыве лицензии у ВЛБАНКа (АО) во многом совпадает с аналогичным приказом об отзыве лицензии у АКБ «Радиян» (ОАО), но имеются и определенные отличия, на которых мы и остановимся.

1. Неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам.

Это весьма серьезное замечание, свидетельствующее о том, что к моменту отзыва лицензии ВЛБАНК (АО) практически утратил ликвидность. Из любого учебника по банковскому делу мы легко узнаем, что под ликвидностью коммерческого банка понимается его способность выполнять свои обязательства перед клиентами. Все клиенты, имеющие счета в банке, при наличии на них средств автоматически становятся кредиторами банка на величину остатков финансовых средств на этих счетах. Потеря ликвидности банком, в первую очередь, проявляется в том, что банк перестает осуществлять платежи по поручению своих клиентов при наличии денег на их счетах. Такая ситуация может возникнуть по многим причинам, но к основным следует отнести следующие.

Во-первых, возникновение просрочки по выданным кредитам. В этом случае возникает необходимость создания резервов под возможные потери по ссудам, что ведет к снижению прибыли, а при ее отсутствии к серьезному уменьшению величины капитала. Частным случаем такой ситуации является вывод активов собственниками или менеджментом банка, когда кредиты выдаются подконтрольным компаниям и не возвращаются.

Во-вторых, досрочный отзыв депозитов, размещенных клиентами в своем банке. В российском законодательстве практически не существует понятия срочного депозита. Все средства, размещаемые в банке, являются депозитами до востребования. Вкладчик имеет право на досрочный возврат своего депозита, правда, с потерей процентов по нему.

Как явствует из Информации Банка России «Об отзыве лицензии на осуществление банковских операций и назначении временной администрации» от 29 января 2015 года, в случае с ВЛБАНКом (АО) события развивались по первому из двух обозначенных нами сценариев. В информации, в частности, гово-

рится: «ВЛБАНК (АО) проводил высокорискованную кредитную политику, связанную с размещением денежных средств в низкокачественные активы. В связи с неудовлетворительным качеством активов, не генерировавших достаточный денежный поток, банк не обеспечил своевременное исполнение обязательств перед кредиторами и вкладчиками. Руководители и собственники ВЛБАНК (АО) не предприняли действенных мер по нормализации деятельности и восстановлению финансового положения» [10, с. 10].

Таким образом, руководство ВЛБАНК (АО) проводило высокорискованную кредитную политику, что стало причиной ухудшения финансового положения кредитной организации и последовавшего за этим отзыва банковской лицензии. Это выдвинутое нами предположение в случае с ВЛБАНК (АО) нам представляется возможным проверить. Дело в том, что Банк России опубликовал в одном из своих «Вестников» объявление временной администрации по управлению ВЛБАНК (АО). В этом объявлении говорилось, что временная администрация по управлению Акционерным обществом «Ваш Личный Банк» ВЛБАНК (АО) уведомляет, что Определением Арбитражного суда Иркутской области от 16 февраля 2015 года № А 19-1813/15 принято заявление о признании Акционерного общества «Ваш Личный Банк» банкротом [13, с. 40]. Как мы видим, в случае с АКБ «Радиян (ОАО) арбитражный суд назначил ликвидатора в лице Агентства по страхованию вкладов. ВЛБАНК (АО) был арбитражным судом объявлен банкротом. Чтобы понять причину столь строгого отношения к ВЛБАНК (АО) рассмотрим его Бухгалтерский баланс на дату отзыва банковской лицензии на 29 января 2015 года, опубликованный в том же «Вестнике Банка России» №24 за 2015 год [11, с. 41]. Мы этот баланс отразили в таблице 3.

Таблица 3.

Бухгалтерский баланс (публикуемая форма) на 29 января 2015 год
кредитной организации: Акционерное общество «Ваш Личный Банк»
ВЛБАНК (АО)

В тыс. рублей

Но- мер стро- ки	Наименование статьи	Данные на отчетную дату	Данные на отчетную дату по ре- зультатам обследова- ния
I. АКТИВЫ			
1	Денежные средства	17 017	16 974
2	Средства кредитных организаций в Цен- тральном Банке Российской Федерации	79 993	79 993
2.1	Обязательные резервы	79 679	79 679
3	Средства в кредитных организациях	221	221
4	Финансовые активы, оцениваемые по справедливой стоимости через прибыль или убыток	5 311	5 311
5	Чистая ссудная задолженность	991 840	552 486
6	Чистые вложения в ценные бумаги и дру- гие финансовые активы, имеющиеся в наличии для продажи	179	179
6.1	Инвестиции в дочерние и зависимые ор-	0	0

	ганизации		
7	Чистые вложения в ценные бумаги, удерживаемые до погашения	0	0
8	Требования по текущему налогу на прибыль	0	0
9	Отложенный налоговый актив	0	0
10	Основные средства, нематериальные активы и материальные запасы	1 367 962	875 491
11	Прочие активы	226 707	121 791
12	Всего активов	2 689 230	1 652 446
II. ПАССИВЫ			
13	Кредиты, депозиты и прочие средства Центрального банка Российской Федерации	0	0
14	Средства кредитных организаций	42 588	42 588
15	Средства клиентов, не являющихся кредитными организациями	2 072 018	2 072 018
15.1	Вклады (средства) физических лиц и индивидуальных предпринимателей	1 896 761	1 896 761
16	Финансовые обязательства, оцениваемые по справедливой стоимости через прибыль или убыток	0	0
17	Выпущенные долговые обязательства	0	0
18	Обязательство по текущему налогу на прибыль	0	0
19	Отложенное налоговое обязательство	7 647	7 647
20	Прочие обязательства	125 538	125 538
21	Резервы на возможные потери по условным обязательствам кредитного характера, прочим возможным потерям и операциям с резидентами офшорных зон	126	126
22	Всего обязательств	2 247 917	2 247 917
I. ИСТОЧНИКИ СОБСТВЕННЫХ СРЕДСТВ			
23	Средства акционеров (участников)	305 500	305 500
24	Собственные акции (доли), выкупленные у акционеров (участников)	0	0
25	Эмиссионный доход	12 075	12 075
26	Резервный фонд	15 672	15 672
27	Переоценка по справедливой стоимости ценных бумаг, имеющих в наличии для продажи, уменьшенная на отложенное налоговое обязательство (увеличенное на отложенный налоговый актив)	0	0
28	Переоценка основных средств, уменьшенная на отложенное налоговое обязательство	41 351	41 351
29	Нераспределенная прибыль (непокрытые убытки) прошлых лет	75 846	75 846

30	Неиспользованная прибыль (убыток) за отчетный период	- 9 131	- 1 045 915
31	Всего источников собственных средств	441 313	- 595 471
II. ВНЕБАЛАНСОВЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА			
32	Безотзывные обязательства кредитной организации	3 982	3 982
33	Выданные кредитной организацией гарантии и поручительства	24 762	24 762
34	Условные обязательства некредитного характера	0	0

Опубликованный бухгалтерский баланс ВЛБАНКА (АО) на дату отзыва лицензии показывает, что банком был полностью утрачен капитал и даже принял отрицательное значение в сумме 595 471 тыс. рублей. Величина активов, которая по отчетности банка должна была составить 2 689 230 тыс. рублей, по результатам обследования зафиксирована на отметке 1 652 446 тыс. рублей или на 1 036 784 тыс. рублей. Эта цифра фактически показывает величину выведенных из банка активов. Причем, как видно из баланса, чистая ссудная задолженность по результатам обследования уменьшилась на 439 354 тыс. рублей. Эта цифра показывает величину невозвратных кредитов, возможно выданных подконтрольным фирмам руководства или владельцев банка. Статья активной части баланса «Основные средства, нематериальные активы и материальные запасы» уменьшилась по результатам обследования с 1 367 962 тыс. рублей до 875 491 тыс. рублей или на 492 471 тыс. рублей. Это, возможно, тоже вывод активов.

Сумма привлеченных средств ВЛБАНК (АО), как видно из пассивной части баланса, составила 2 247 917 тыс. рублей. Таковы обязательства банка перед своими кредиторами. Именно такую величину финансовых средств должен вернуть банк своим клиентам. А величина активов банка, которые можно мобилизовать для расчета со своими кредиторами составляет по результатам обследования только 1 652 446 тыс. рублей. Все это свидетельствует о том, что решение арбитражного суда признать ВЛБАНК (ОА) банкротом вполне справедливо.

В связи с этим примечательно, что временная администрация, назначенная в ВЛБАНК (АО), при составлении баланса на дату отзыва лицензии обнаружила недостачу в кассе. Это хорошо видно из строки 1 «Денежные средства» активной части баланса, по этой строке отражаются наличные деньги в кассе. Как видно из баланса (таблица 24), по данным самого банка на отчетную дату зафиксировано 17 017 тыс. рублей, а по результатам обследования в кассе банка было обнаружено 16 974 тыс. рублей, то есть недостача составила 43 тыс. рублей. Старинная банковская истина гласит: «Порядок в кассе – порядок в банке». Судя по этому факту, порядка в ВЛБАНКЕ (АО) на дату отзыва банковской лицензии не было.

2. В мотивировочной части приказа Банка России об отзыве лицензии у ВЛБАНК (АО) дается ссылка на статью 19, пункт 6 части первой и пункт 4 части второй статьи 20 Федерального закона «О банках и банковской деятельности».

Это все так же как в случае с АКБ «Радиян» (ОАО), но новым для ВЛБАНК (АО) является ссылка на «пункт 4 части второй статьи 20 Федерального закона «О банках и банковской деятельности». В этом пункте, в частности говорится следующее. Банк России обязан отозвать лицензию на осуществление банковских операций: «если кредитная организация не способна удовлетворить требо-

вания кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение 14 дней с наступления их удовлетворения и (или) исполнения. При этом указанные требования в совокупности должны составлять не менее 1 000-кратного размера минимального размера оплаты труда, установленного федеральным законом»[2].

Как видим из процитированной статьи Федерального закона «О банках и банковской деятельности», наше предположение о том, что к моменту отзыва лицензии на осуществление банковских операций ВЛБАНК (АО) утратил свою ликвидность и начал задерживать платежи своих клиентов подтвердилось. Это еще один и весьма существенный довод в пользу справедливости отзыва Банком России банковской лицензии у ВЛБАНК (АО).

Таким образом, на основании проведенного анализа отзыва банковских лицензий у коммерческих банков Иркутской области АКБ «Радян» (ОАО) и ВЛБАНК (АО) мы можем сделать вывод о том, что отзыв лицензии АКБ «Радян» (ОАО) был не совсем справедливым. Об этом свидетельствует даже ссылка на статью 20 Федерального закона «О банках и банковской деятельности». Если лицензия на осуществление банковских операций у АКБ «Радян» (ОАО) была отозвана на основании этой статьи «Банк России может отозвать лицензию...», то у ВЛБАНК (АО) лицензия была отозвана на основании формулировки «Банк России обязан отозвать лицензию...». Это значит, что в случае с ВЛБАНК (АО) не было других вариантов, кроме как отозвать лицензию, он был просто «обязан» был это сделать. Что касается АКБ «Радян» (ОАО), то в этом случае Банк России «мог» отозвать, а «мог» и не отзывав банковской лицензию. Однако, Банк России не стал использовать широкий спектр мер по финансовому оздоровлению АКБ «Радян», предусмотренный статьей 74 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», а просто отозвал лицензию.

Известная справедливость наших выводов подтверждается и решениями арбитражного суда. В случае с АКБ «Радян» (ОАО) было принято решение о его ликвидации и ликвидатором было назначено Агентство по страхованию вкладов. По ВЛБАНК (АО) арбитражным судом вполне справедливо, по нашему мнению, было принято решение о его банкротстве. Данное обстоятельство лишь подтверждает наш вывод о дефиците в штате Центрального банка Российской Федерации специалистов, способных реализовать комплекс мер по финансовому оздоровлению банков, попавших в кризисное положение.

После приведенного выше анализа отзыва лицензий у двух коммерческих банков может сложиться впечатление, что руководство Центрального банка Российской Федерации не ведает, что творит. Однако, это далеко не так. Первый заместитель председателя Банка России Сергей Швецов в своем интервью газете «Ведомости» сделал следующее заявление: «...Мы понимаем, что любой случай отзыва лицензии порождает рост недоверия к сектору, поэтому хотим завершить этот процесс к концу года. Не все компании, которые остались на рынке, недобросовестные, но так сложились обстоятельства: у некоторых часть капитала оказалась потеряна, а восстановить его возможности нет. Они должны уйти с рынка. Есть другая история – когда капитал есть, но компании ведут себя как недобросовестные игроки. И таким организациям не место на рынке» [18, с. 9]. Судя по приведенной цитате Сергея Швецова, АКБ «Радян» при наличии капитала вел «себя как недобросовестный игрок».

Только вот потери от проведения такой денежно-кредитной политики весьма значительны. За два с половиной года под руководством Эльвиры Набиуллиной Центральный банк Российской Федерации отозвал более 200 лицензий. Потери банков составили один трлн рублей, потери клиентов банков, у которых отозвали лицензии, превысили 800 млрд рублей [21, с. 20]. Следует заметить, что для российской экономики цифра один трлн рублей не является критичной, но для банковского сектора это деньги принципиально другого масштаба. По мнению руководителя направления анализа денежно-кредитной политики и банковской системы Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП) Олега Солнцева: «Такая колоссальная дыра в капитале банков практически не лечится, потому что общий объем капитализации банковской системы – 8,8 трлн рублей. Это огромные потери только по банкам-банкротам. А ведь на подходе банки, которые еще не банкротились» [21, с. 20].

Таким образом, кампания по массовому отзыву банковских лицензий у российских коммерческих банков является не только ощутимым ударом по имиджу отечественной банковской системой, но и ведет к серьезным финансовым потерям не только в банковском секторе, но и у клиентов пострадавших кредитных организаций.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, КноРус, 2013.
2. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности». М.: Издательство «Омега-Л», 2012.
3. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. №115 ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // <http://base.garant.ru>
4. Приказ Банка России от 2 июня 2014 года №ОД-1249 «Об отзыве лицензии на осуществление банковских операций у кредитной организации Акционерный коммерческий банк «Радиян» (открытое акционерное общество) АКБ «Радиян» (ОАО) (г. Иркутск)» // Вестник Банка России. 2014. № 53.
5. Приказ Банка России от 2 июня 2014 года №ОД-1250 «О назначении временной администрации по управлению кредитной организацией Акционерный коммерческий банк «Радиян» (открытое акционерное общество) АКБ «Радиян» (ОАО) (г. Иркутск) в связи с отзывом лицензии на осуществление банковских операций» // Вестник Банка России. 2014. № 53.
6. Приказ Банка России от 29 июля 2014 года №ОД-1950 «О прекращении деятельности временной администрации по управлению кредитной организацией Акционерный коммерческий банк «Радиян» (открытое акционерное общество) АКБ «Радиян» (ОАО) (г. Иркутск)» // Вестник Банка России. 2014. № 71.
7. Приказ Банка России от 29 января 2015 года № ОД-187 «Об отзыве лицензии на осуществление банковских операций у кредитной организации Акционерное общество «Ваш личный банк» ВЛБАНК (АО) (Иркутская область, г. Усть-Кут)» // Вестник Банка России. 2015. № 9.
8. Письмо ЦБР от 26 декабря 2005 г. №161-Т «Об усилении работы по предотвращению сомнительных операций кредитных организаций» // <http://ivp.garant.ru>
9. Информация Банка России от 2.06.2014 // Вестник Банка России. 2014. № 53.

10. Информация Банка России от 29 января 2015 года «Об отзывке лицензии на осуществление банковских операций и назначении временной администрации» // Вестник Банка России. 2015. № 9.

11. Информация о финансовом состоянии ВЛБАНКА (АО) // Вестник Банка России. 2015. № 24.

12. Объявление Банка России «О принудительной ликвидации АКБ «Радикс» (ОАО)» // Вестник Банка России. 2014. № 69.

13. Объявление временной администрации по управлению ВЛБАНК (АО) // Вестник Банка России. 2015. № 24.

14. *Аксенов П., Дементьева К.* С банкиров спросится по-китайски // Коммерсантъ. 2016. 12 янв.

15. *Дементьева С., Шестопал О.* Прокуратура внесла свой вклад в АСВ // Коммерсантъ. 2016. 28 янв.

16. *Еремина А.* Каждый десятый уйдет со сцены // Ведомости. 2015. 10 дек.

17. Изгои российского бизнеса: Подробности большой игры на вылет / Сост. В. Башкирова, А. Соловьев. М.: Эксмо, Коммерсантъ, 2011.

18. *Кравченко Е., Биянова Н., Месропян М.* Идет несправедливый бой // Ведомости. 2016. 21 янв.

19. *Николаев Я.* Пора рубить свою капусту // Российская газета. 2016. 13 янв.

20. Открытое письмо Президента ММБА А. Мамонтова Председателю Банка России Э. Набиуллиной // www.mmba.ru

21. *Петрова С.* Триллон за оздоровление // Ведомости. 2015. 21 дек.

Педагогические науки

В. В. Алёшин

Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина, аспирант кафедры психологии и педагогики (399770, г. Елец, ул. Коммунаров, д. 28; тел.: (47467) 2-21-93; main@elsu.ru)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ УЧЕБНИКОВ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ НА УРОКАХ ЕСТЕСТВЕННО- НАУЧНОГО ЦИКЛА

Учителя при использовании электронных учебников получают возможность приобретения квалификационных компетенций направленных на реализацию ФГОС нового поколения, повышение эффективности педагогической деятельности с целью достижения новых образовательных результатов, использование новых видов контроля и коммуникаций в педагогическом процессе, повышение познавательной деятельности обучающихся. На сегодняшний день технология дистанционного образования и технология электронного обучения набирают достаточно большой темп внедрения, и сочетание очного и электронного обучения поможет педагогам выстроить более гибкий, персонализированный процесс обучения с учетом тех индивидуальных особенностей обучающихся, которые мы имеем на данный момент.

электронный учебник; традиционный урок; образовательная деятельность

Основными недостатками традиционного урока являются:

- а) доминирующая роль фронтальных методов над индивидуальными;
- б) преобладание репродуктивных методов;
- в) трудности с организацией обратной связи на уроках;
- г) сложности с организацией дифференцированного обучения;
- д) жёсткая регламентация времени.

Эти проблемы во многом может решить электронный учебник, так как применение информационных коммуникационных технологий позволяет по-новому организовать обучение. К тому же при использовании электронных учебников вес ученического портфеля снижается на 3-5 килограммов.

В организациях, осуществляющих образовательную деятельность, в целях обеспечения реализации образовательных программ формируются библиотеки, в том числе цифровые (электронные) библиотеки, обеспечивающие доступ к профессиональным базам данных, информационным справочным и поисковым системам, а также иным информационным ресурсам. Библиотечный фонд должен быть укомплектован печатными и (или) электронными учебными изданиями (включая учебники и учебные пособия), методическими и периодическими изданиями по всем входящим в реализуемые основные образовательные программы учебным предметам, курсам, дисциплинам (модулям).

Термин «электронный учебник» в последнее время прочно вошел в наш лексикон. При этом каждый упоминающий о нем вкладывает в термин свою трактовку:

- программно-методический обучающий комплекс, соответствующий типовой учебной программе и обеспечивающий возможность обучающемуся самостоятельно или с помощью преподавателя освоить учебный курс или его раздел (В. Н. Агеев, Ю. Г. Древе);

- электронное учебное издание (ЭУИ), содержащее совокупность графической, текстовой, цифровой, речевой, музыкальной, видео-, фото и другой информации, а также печатной документации пользователя (Т. Н. Носкова);

- ЭУИ, содержащее систематизированный материал по соответствующей научно-практической области знаний, обеспечивающее творческое и активное овладение обучающимися знаниями, умениями и навыками в этой области, отличающееся высоким уровнем исполнения и художественного оформления, полнотой информации, качеством методического инструментария, качеством технического исполнения, наглядностью, логичностью и последовательностью изложения (И. Я. Лернер);

- учебное издание, содержащее систематическое изложение учебной дисциплины или ее раздела, части, соответствующей государственному стандарту и учебной программе и официально утвержденное в качестве данного вида издания (Д. Д. Зуев);

- текст, представленный в электронной форме и снабженный разветвленной системой связей, позволяющей мгновенно переходить от одного его фрагмента к другому в соответствии с некоторой иерархией фрагментов (Б. И. Крук, О. Б. Журавлева) и др.

Множество толкований данного термина свидетельствует о том, что интерес к электронному учебнику становится все более значимым. Не отрицая вышеизложенных вариантов, мы в аспекте нашего исследования предлагаем собственное определение электронного учебника:

- это обучающий учебный комплекс, соответствующий федеральному образовательному стандарту, учитывающий компетентностный подход, обеспечивающий индивидуализацию образовательной деятельности обучающихся с использованием ИКТ технологий.

Вовлекая в частности слуховую и эмоциональную память электронный учебник должен облегчить понимание и запоминание изученного материала гораздо эффективнее обычного.

Современные дети получают возможность учиться интересно, разнообразно, так как средства гипертекста и мультимедиа позволяют представить учебный материал в интерактивной и наглядной форме, обеспечить быстрое нахождение информации.

Во все этапы внедрения и использования электронных учебников полностью должны быть вовлечены:

- а) технические специалисты;
- б) библиотечные работники;
- в) учителя.

Базовые ИКТ компетенции этих работников:

1. Знание офисных прикладных программ.
2. Владение приемами организации личного информационного пространства и графическим интерфейсом операционной системы.

3. Владение базовыми серверами и технологиями сети интернет.
 4. Владение приёмами подготовки методических материалов средствами офисных технологий.

Кроме указанных выше ИКТ компетенций, учитель должен владеть дополнительными компетенциями, как то:

1. Эффективная навигация и организация поиска ресурсов и информации в электронных учебниках.

2. Работа в режиме интерактивного взаимодействия электронных учебников (рабочие тетради, тесты и др.)

3. Работа с демонстрациями и мультимедийными объектами.

4. Сохранение фрагментов заданий и необходимых ресурсов электронных учебников.

5. Использование инструментов накопления дополнительных ресурсов в среде электронных учебников.

6. Разработка ресурсов для урока в интерактивной мультимедийной среде моделирования.

Проект внедрения электронных учебников будет эффективным, если

- школа готова к внедрению инноваций;

- администрация школы и учителя заинтересованы в проекте;

- обязательное наличие основных базовых ИКТ компетенций у всех участников проекта.

Анализируя ситуацию в области исследования, можно сказать, что существенного продвижения в направлении применения электронных учебников на уроках математики и физики пока ещё нет. При реализации проекта по внедрению и использованию электронных учебников возникают трудности;

это, во-первых, кадровый голод, в то же время технические сложности, недостаточный набор электронного контента.

Исследованию проблем компьютерного образования посвящены работы Ю. С. Брановского, Б. С. Гершунского, В.В. Лаптева и др.

Системных, всесторонних, комплексных исследований использования электронных учебников (ЭУ) на уроках математики и физики до настоящего времени не проводилось.

На волне массовых апробаций использования электронных учебников пока ещё не все чётко понимают, как же всё-таки решить проблему совершенствования современного урока с помощью электронного учебника, чтобы ощутить не только экономическую выгоду замены бумажных учебников, облегчить портфели обучающихся, но по-новому организовать учебный процесс 21 века.

Сравнительный анализ полиграфического и электронного учебника.

Полиграфический учебник	Электронный учебник
Свойства: - Структурированность - Унифицированность	Свойства: - Структурированность - Унифицированность - Мультимедийность - Интерактивность - Избыточность и вариативность содержания - разнообразие представленной учебной информации

	- разнообразие контрольно-измерительных материалов, в т.ч. с автоматической проверкой - интуитивно-понятийный интерфейс -наличие дополнительных инструментов и сервисов
--	---

Таким образом, электронный учебник имеет ряд преимуществ, по сравнению с традиционным печатным учебником:

- высокая скорость предоставления информации, ее получения, то есть короткое время доступа к любым данным;
- возможность использования мультимедиа средств (аудио- и видеофрагменты, анимационные кадры);
- возможность получать новые знания практически в любое время и в любом месте (обязательно наличие сети Интернет).
- моделирование изучаемых процессов и явлений, возможность проводить «компьютерные эксперименты» в тех областях человеческого знания, где реальные эксперименты очень трудоемки или попросту невозможны;
- наличие системы самоорганизации своей деятельности, самопроверки знаний, системы промежуточного контроля, совместимость с электронной экзаменационной системой;
- возможность проходить свой образовательный путь.

Как видим из приведённой таблицы, электронный учебник имеет много преимуществ перед полиграфическим. Однако электронные учебники из-за несовершенства компьютерной техники способствуют быстрой утомляемости обучающихся.

Анализ психолого-педагогической литературы и опыт работы учителей позволил выявить ряд существенных противоречий между:

- возросшей потребностью современного общества в качестве математического образования и недостаточной технической и теоретической оснащённости учебного процесса.
- возможностью развития обучающегося и не разработанностью модели данного процесса при использовании электронных учебников;
- возможность проведения «перевернутого урока» в сравнении с традиционной формой урока.

Библиографический список:

1. Агеев В. Н. Электронная книга: Новое средство соц. коммуникации. М.: 1997.
2. Гречихин А. А., Дреус Ю. Г. Вузовская учебная книга: Типология, стандартизация, компьютеризация. М.: Логос, 2000.
3. Мильчин А. Э. Издательский словарь-справочник. М.: Юристъ, 1998.
4. Российские электронные издания: Каталог. Вып. 4: Новые поступления в гос. Депозитарий / Авторы-составители: Вигурский К. В., Глушкова О. Л., Негадова В. И. (под общ. ред. Антопольского А. Б.) М.: НТЦ “Информрегистр”, 2000.
5. Христочевский С. А. Мультимедиа в образовании. Проблемы разработки и использования. Системы и средства информатики. Вып. 8. М.: Наука. Физматлит, 1996.
6. Иванов В. Л. Структура электронного учебника // Информатика и образование. 2001. № 6.

7. Матрос Д. Ш. Электронная модель школьного учебника // Информатика и образование. 2000. № 8.

8. Христочевский С. А. Электронные мультимедийные учебники и энциклопедии. 2008.

А. И. Андреева

Российский государственный университет туризма и сервиса, преподаватель кафедры иностранных языков (141221, Московская обл., Пушкинский район, дп. Черкизово, ул. Главная, д. 99; тел.: (495) 940-83-49)

М. Р. Гозалова

Российский государственный университет туризма и сервиса, доцент кафедры иностранных языков, кандидат социологических наук (141221, Московская обл., Пушкинский район, дп. Черкизово, ул. Главная, д. 99; тел.: (495) 940-83-49)

Е. С. Лосева

Российский государственный университет туризма и сервиса, доцент кафедры иностранных языков, кандидат культурологии (141221, Московская обл., Пушкинский район, дп. Черкизово, ул. Главная, д. 99; тел.: (495) 940-83-49)

ВОЗМОЖНОСТИ «BLENDED LEARNING» В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Концепция обучения «Blended Learning» или «смешанного обучения» представляет собой сочетание образовательных технологий, в ней большое внимание уделяется самостоятельному получению знаний обучающимся. В большом числе статей российских ученых «Blended Learning» понимается исключительно как расширенный вариант самостоятельной работы студента, которая закладывается учебными планами, однако концепция гораздо шире. В американской образовательной системе выработано несколько устойчивых моделей смешанного обучения, некоторые из них могут быть применены в рамках российской системы высшего образования, в то время как другие должны быть видоизменены и существенно адаптированы. Развитие телекоммуникационных технологий способствует изменению методик обучения, и часто не позволяет использовать устаревшие модели обучения, утратившие на сегодняшний день актуальность.

смешанное обучение; самостоятельная работа студента; образовательные технологии

Концепция обучения «Blended Learning» или «смешанного обучения» подразумевает сочетание нескольких образовательных технологий. В этой концепции большое внимание уделяется самостоятельному получению знаний обучающимися. Во многих теоретических трудах отечественных исследователей «Blended Learning» понимается исключительно как расширенный вариант самостоятельной работы студента, которая закладывается учебными планами. Однако следует отметить, что в целом концепция «смешанного обучения» гораздо шире.

В американской образовательной системе выработано несколько устойчивых моделей смешанного обучения. Некоторые из этих моделей применяются в рамках российской системы высшего образования, существуют и такие модели, которые должны быть видоизменены и существенно адаптированы. Эта вынуж-

денная адаптация связана с непрерывным развитием телекоммуникационных технологий, которые способствуют изменению методик обучения.

С каждым днем растет число курсов доступных для дистанционного освоения. У подобных курсов есть свои преимущества, например, одним из ключевых является свобода выбора времени для занятия. Подобные возможности появились с развитием электронных систем, которые стали применяться для передачи знаний. С одной стороны сеть Интернет предлагает доступ к огромному количеству информации. С другой стороны, далеко не вся представленная информация достоверна. Таким образом, достаточно сложно и долго искать информацию, наиболее точно отвечающую требованиям конкретного пользователя.

В рамках повышения эффективности российского образования постоянно ведутся исследования по совершенствованию передачи, получению и усвоению знаний обучающимися. Модель электронного обучения (eLearning) пока далека от совершенства, в свою очередь традиционное обучение теряет свою актуальность. Во-первых, студент имеет свободный доступ к учебным материалам и способен с ними ознакомиться самостоятельно, поэтому необходимость преподавателя в качестве «говорящего учебника» отпадает, в то же время отработка навыков, с которыми студент познакомился в теории, требует присутствия педагога. Во-вторых, индивидуализация обучения и подготовка специалиста, исходя из пожеланий потенциального работодателя, требуют мобильности с точки зрения корректировки учебных программ. В связи с этим «Blended Learning» может стать той «золотой серединой», которая позволит сделать процесс обучения максимально эффективным.

Остановимся подробнее на «Blended Learning». Данная модель не предполагает отказа от традиционного обучения в пользу электронного, но предусматривает их разумное сочетание. Одна из ключевых целей смешанного обучения – дополнение очного обучения. Очное обучение необходимо, поскольку в его результате формируются и развиваются такие компетенции как социально-культурные и коммуникативные, которые невозможно сформировать без очного общения с преподавателем.

Одним из наиболее явных преимуществ смешанного обучения является возможность для обучающихся определить индивидуальную темпоральную траекторию обучения. Однако именно это является и одним из недостатков. Поскольку подобная возможность часто может сказаться на мотивации. Как показали исследования, в частности одного из ведущих порталов онлайн обучения Coursera.org, отсутствие сроков сдачи работ и отчетности может намного увеличить сроки прохождения курсов, что является одной из главных «опасностей» онлайн курсов. При реализации смешанного обучения обучающийся посещает очные занятия, но при этом медиатором образовательной активности выступает компьютер со специальными программами (платформами, ресурсами).

Концепция смешанного обучения может быть реализована на разных ступенях обучения и служит различным целям. Кроме обучения в образовательных организациях смешанное обучение может быть использовано и в рамках бизнес образования, корпоративного обучения, различных тренингов и курсов. При этом эта система имеет неоспоримые преимущества перед электронным обучением.

Одной из точек применения Blended Learning является изучение предметных дисциплин, таких как иностранный язык, в частности английский, испанский,

французский, а также русский как иностранный для будущих студентов российских вузов из иностранных государств.

По степени времени взаимодействия с преподавателем можно выделить три типа обучения:

- синхронное (когда происходит общение с преподавателем в режиме реального времени, при этом не важно очно или с использованием информационно-коммуникативных технологий);
- асинхронное (общение посредством сообщений в специализированных социальных сетях, посредством электронной почты);
- смешанное (сочетает синхронное и асинхронное).

Наиболее часто используется смешанное обучение. Те же самые подходы используются и в дистанционном обучении. Можно сделать вывод, что Blended Learning, также сочетает в себе синхронное и асинхронное взаимодействие с педагогом.

Blended Learning сочетает в себе несколько способов взаимодействия с преподавателем, а также несколько способов подачи материала. Безусловно, часть материала обучающийся может освоить самостоятельно. Однако если говорить о высшей школе, то мотивация студентов остается неоднородной и зависит в первую очередь от целей обучения, которые они перед собой ставят, что неминуемо сказывается на качестве проработки и освоения материала. Ключевым моментом в использовании Blended Learning является правильный выбор сочетания способов подачи учебного материала. Например, при изучении иностранного языка оправдано использование событийно-ориентированных методик, которые могут сочетать в себе:

- использование электронных образовательных ресурсов (мультимедийные учебные материалы, аудирование и т.п.) в реальном времени;
- «проигрывание» различных событий (использование обучающих лабораторий по туризму и гостиничному делу для разбора ситуаций «в гостинице», «заказ путевки», «оформление тура», разыгрывание ситуации по ролям под контролем преподавателя);
- «натурные» занятия (например, при пребывании студента в стране изучаемого языка в рамках дисциплины «русский язык как иностранный», при изучении базовой лексики, при отсутствии языка посредника возможно посещение столовой, проведение экскурсии по зданию университета, на более поздних этапах обучения посещение экскурсий [1, с. 100-106] на изучаемом языке и т.д.), то есть воспроизведение ситуаций, для приобретения обучаемым разностороннего опыта.

Сочетание различных технологий обучения позволяет сделать занятие менее однотонным и однообразным, использовать в рамках одного занятия разные виды активностей, и, учитывая неоднородность группы (зачастую студенты обладают разным уровнем подготовки), позволяют сделать стиль обучения приемлемым для всех участников образовательного процесса. Разнообразие элементов обучения позволяет повысить мотивацию его участников.

Следует отметить, что не всякому занятию необходимо электронное сопровождение, некоторые из них удовлетворяют все потребности учащихся и не нуждаются в изменениях. Ошибочно предполагать, что электронные технологии необходимы при изучении каждой дисциплины или на каждом занятии. При внедрении электронных методов обучения в сложившиеся курсы (дисциплины) при их модернизации необходимо провести тщательный анализ каждого раздела

дисциплины, а в некоторых случаях каждой темы или занятия, для того чтобы выявить оптимальные моменты для внедрения ИКТ в обучение.

Важным моментом в использовании ИКТ в обучения является то, что предлагаемые к использованию средства должны быть знакомы обучающимся (обучающиеся должны иметь о них представление), иначе часть времени занятия будет посвящена ознакомлению с предлагаемыми технологиями, поэтому к моменту использования ИКТ на занятиях по различным дисциплинам студенты должны обладать базовыми знаниями в рамках курсов «Информационные технологии в профессиональной деятельности», «Информатика» и т.п. Кроме того, не следует забывать о других методах информационного сопровождения занятия, таких как индивидуальные раздаточные материалы, вспомогательные таблицы, сценарии включенных в обучение упражнений и презентации.

В случае разработки курса в рамках системы Blended Learning рекомендовано придерживаться следующего алгоритма:

1. Определение целей курса, необходимых результатов освоения дисциплины, компетенций, которыми должен обладать обучающийся по окончании курса.

2. Определить сроки «устаревания» информации курса. Например, в случае изучения иностранных языков грамматическое наполнение курса в меньшей степени подвержено изменениям, нежели лексическая составляющая.

3. Проработать содержательное наполнение курса с учетом специализации обучения. Если курс включает в себя поточные лекции для студентов различных специальностей, то специфику направления следует учесть в рамках семинарских, практических занятий и самостоятельной работы студента.

4. Подобрать наиболее подходящие способы донесения обучающей информации в соответствии с темами курса, уровнем подготовки обучающихся и направлением подготовки.

5. В соответствии с учебным планом необходимо максимально равномерно распределить нагрузку на обучающегося в течение семестра. Если курс рассчитан на несколько семестров, то необходимо равномерное распределение нагрузки в течение всего курса.

6. Уровень подготовки обучающегося, его навыки и компетенции, сформированные к моменту начала курса, будут влиять на выбор метода подачи учебной информации. Количество методов применимых на 4 курсе (например, в рамках изучения второго иностранного языка) значительно шире, нежели на 1 году обучения. Также стоит определить, всем ли студентам необходим материал в полном объеме, и может ли курс быть несколько изменен в соответствии с индивидуальными особенностями учащихся.

Включение элементов электронного обучения в процесс освоения дисциплины имеет ряд преимуществ. К ним можно отнести его доступность, возможность повторного применения (повторить пройденный материал, полностью пройти курс заново, минимизировать потери в обучении в случае пропуска студентом занятий). Для включения элементов электронного обучения в курс следует не забывать о технической стороне вопроса. Прежде чем включить их в программу курса, необходимо внимательно изучить материальную базу, то есть те технические средства, которыми располагает образовательное учреждение. В противном случае реализация многих пунктов может стать проблематичной. Преимущества использования электронных средств обучения проявятся лишь при условии полной интеграции всех элементов. Если предоставить обучающимся возможность самостоятельного выбора составляющих курса, то может снизиться качество

усвоения материала. В связи с этим в рамках системы высшего образования наиболее целесообразно оставить все элементы обязательными для изучения.

Для того чтобы готовить специалистов разных уровней, которые будут конкурентоспособны на рынке труда, вузу необходимо постоянно обновлять применяемые методы обучения, расширяя их спектр. Не стоит ограничивать использование методов электронного обучения лишь студентами заочного отделения, необходимо дать возможность использования и студентами очного отделения. В программах Blended Learning электронное обучение является лишь небольшой составной частью более глобального курса. Именно оптимальное сочетание различных методов обучения позволяет сделать курс наиболее эффективным и получить высокие результаты по его окончании.

Одним из способов повышения качества обучения может стать персонализация обучения. Такой подход позволит наиболее полно учесть требования работодателя. При этом персонализация обучения не должна проводиться в рамках обязательных дисциплин учебного плана, для этих целей более эффективной видится система дополнительного образования, которая позволяет проводить краткосрочные узкопредметные курсы и тренинги для развития наиболее актуальных навыков. Пересмотр учебного плана, внесение в него изменений и проверка на соответствие образовательному стандарту занимает большое количество времени и особенно сложно поддается корректировке в процессе реализации, и как правило, вступает в силу с новым набором студентов. В то же время курсы реализуемые в рамках системы дополнительного образования гораздо более мобильны. Студент в праве сам выбирать курсы, наиболее отвечающие его требованиям. Также именно эти курсы могут стать наиболее плодотворной площадкой для реализации модели Blended Learning. Именно в рамках таких курсов наиболее реально предоставить студенту право выбора самого комфортного для него темпа обучения. Такая модель может включать в себя небольшие групповые консультации по подготовке проектов, совместные мероприятия по оценке самостоятельно найденной информации по заданной теме, событийно-ориентированное обучение (например, обсуждение мировых событий из выпусков новостей на изучаемом языке или анализ ключевых средств массовой информации страны изучаемого языка).

Использование модели Blended Learning оправдано в случае определенных пространственных и временных ограничений. Например, в кабинете установлено определенное число компьютеров с соответствующим ПО, в то время как количество студентов в группе непостоянно и может как быть меньше количества компьютеров, так и значительно превышать его, что затруднит одновременное выполнение задания всеми студентами. Использование модели Blended Learning с системой «вращения станций» (станция предполагает определенный вид активности на занятии) позволит обучающимся поочередно использовать ПК для выполнения заданий, в то время как другая часть группы будет заниматься другим видом активности.

Важным моментом в использовании любых обучающих технологий является оценка результатов обучения как итоговых, так и текущих. Традиционно результаты изучения иностранного языка оцениваются по разным видам деятельности: грамматическое тестирование, чтение, аудирование и говорение. Встраивание системы тестирования в электронную часть курса наиболее оправдано, поскольку оценка результатов тестирования носит механический характер. В то время

как оценка навыков говорения так же, как аудирования и чтения, на иностранном языке без преподавателя невозможна.

Библиографический список:

1. *Костоварова В. В., Чудайкина Г. М.* Экскурсия как один из методов интерактивного обучения иностранным языкам в вузах в сфере туризма и сервиса // СЕРВИС PLUS. 2015. № 2. Том. 9.

Х. Х.-М.Батчаева

Карачево-Черкесский государственный университета имени У. Д. Алиева, профессор кафедры педагогики и педагогических технологий (369202, г. Карачаевск, ул. Ленина, д. 29)

О. М. Батчаев

Карачево-Черкесский государственный университета имени У. Д. Алиева, доцент кафедры педагогики и педагогических технологий (369202, г. Карачаевск, ул. Ленина, д. 29)

**ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ
СРЕДСТВАМИ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ**

Музеи обладают значительным потенциалом художественно-эстетического, познавательно-воспитательного, аксиологического развития учащихся. Музейные ценности являются средством развития у учащихся способности реализовывать свой творческий потенциал в процессе восприятия, переживания, осмысления, оценки духовных ценностей культуры.

эстетическое воспитание; учащиеся; музейная педагогика

В XXI в. обозначилась потребность в более пристальном внимании к культуре образования, это вызвано кризисными явлениями в социально-культурной сфере, усложнением процесса образования и развития личности. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года, утвержденной в рамках Федеральной целевой программы «Культура России (2012 – 2018 годы)», культуре отводится ведущая роль в сохранении интеллектуального потенциала страны, а решение задач приобщения подрастающих поколений к достижениям мировой и отечественной культуры, духовно- нравственным ценностям, обеспечение свободы самореализации и творчества рассматривается в контексте создания культурной среды. Образование есть культурный процесс, осуществляемый в культуросообразной образовательной среде.

С позиций культуры цель образования заключается в содействии ребенку в его саморазвитии, взаимоотношениях с расширяющимся кругом людей через культуру педагогической деятельности и культуру педагога как личности. Педагогика как часть культуры видит свою главную задачу в приобщении ребенка к культурному наследию социума и во включении его и культурную среду. При этом изучение социокультурной среды, окружающей ребенка, является для педагогики теоретической и прикладной задачей, а сама она - условием формирования личности. В социокультурной среде опыт предшествующих поколений передается различными путями, но самый верный из них - "проживание" содержания этого опыта.

Как утверждает Е.В. Бондаревская, образование должно наполниться культурными смыслами, "которые и есть его человеческие смыслы" [1, 250] Главная идея образования с позиций его культурообразующей функции состоит

в выполнении миссии воспитания человека культуры, а через него в сохранении, возрождении и дальнейшем развитии самой культуры.

Н.Е.Щуркова отмечает, что культурологический взгляд на процесс воспитания требует учитывать прогрессивные тенденции мировой культуры и «...возращать подрастающего молодого человека как гражданина мира, способным жить в контексте мировой культуры, принимая общечеловеческие ценности культуры и гармонично сочетая в своей жизни с национальными, отечественными» [2, 5].

Необходимое условие ориентации образования на воспитание Человека Культуры (свободной личности, способной к самоопределению в мире культуры, духовной, гуманной, творческой и практически подготовленной к жизни) - интеграция образования в культуру и культуры в образование. «Фундаментом» культуры является эстетическое воспитание (Е.Г. Ванслова).

Сегодня эстетическое воспитание школьников базируется на новой интерпретации истории классической эстетики, на философско-эстетической, психологической, педагогической, культурологической, искусствоведческой теориях, на концепциях М.М. Бахтина, Л.С. Выготского, Б.Т. Лихачёва, Д.С. Лихачёва, А.Ф. Лосева, Ю.М. Лотмана и др. Они определяют процесс эстетического воспитания на основе принципа бинарности духовного и материального, прекрасного и выразительного в эмоционально-чувственном соответствии, оценки личностью эстетических свойств реальности и искусства. В современном понимании эстетическое воспитание и художественное образование учащихся определяется как культуросообразная последовательность возрастных личностно-ориентированных моделей, реализующих процессы становления индивидуального эмоционально чувственного эстетического сознания, художественно-эстетического опыта, восприятия и общения с миром культуры, природы, искусства, знаний о них, а также творческой деятельности на этой широкой основе (Л.П. Печко).

Проблема эстетического воспитания подрастающего поколения относится к числу непреходяще актуальных проблем так как каждый исторический этап развития общества, формируя свой идеал, предъявляет к человеку свои, новые требования или модифицирует прежние, переориентируя человека в его оценках действительности.

Эстетическое воспитание - явление конкретно-историческое, социально обусловленное. Проблемы эстетического воспитания нашей действительности очень сложны. Они неразрывно связаны с общими проблемами воспитания.

Становление личности современного человека напрямую связано с деятельностью музеев как собирателей художественных и исторических ценностей и посредников в процессе ее культурной самоидентификации. Россия обладает значительным культурным наследием, обеспечивающим высокую социокультурную миссию музеев как хранителей национального достояния и центров его исследования. Среди нормативно определенных целей создания музеев Федеральный Закон «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» указывает «...осуществление просветительной, научно-исследовательской и образовательной деятельности» [3].

Музейная педагогика в результате интегративного воздействия одновременно влияет на интеллектуальное, эмоциональное, эстетическое развитие личности учащихся. Приобщение учащихся к творческой деятельности через музейную педагогику способствует раскрытию внутреннего потенциала личности, осозна-

нию причастности к созиданию и творчеству путем сохранения культурного и исторического наследия в условиях социума.

Одной из функций современных музеев является образовательная деятельность, предопределившая соответствующее направление в их работе. Новые ориентиры, стоящие перед российским обществом в области формирования образованной личности, актуализируют задачи воспитания у подрастающих поколений способности к самостоятельному мышлению и осознанному жизненному выбору, развития их кругозора и общей эрудированности, стремления к саморазвитию и творческого отношения к действительности, что объективно предполагает обращение к опыту образовательной деятельности музеев, сложившимся традициям отечественной музейной педагогики.

В этой ситуации возрастает роль музеев как образовательно-воспитательного института, способного транслировать традиционные культурные стандарты, имеющие общенациональное и мировое значение и тем самым обеспечивать межпоколенную передачу культурного наследия, преемственность гуманистических ценностей и воспроизводство национального духовного достоинства.

Содержательная характеристика образовательных традиций художественных музеев выявляется при анализе теоретико-методологических подходов, представленными в музейной педагогике конца XX – начала XXI в.

Антропологический подход к трактовке сущности и направленности деятельности музея заключался в его понимании как института, который на основе сохранения прошлого человечества (Н.Ф.Федоров: «памяти об отцах») и как средство погружения в глубинный смысл художественной культуры и во внутренний, личностный мир человека (М.С.Каган) формирует потенциал для совершенствования его природы. Уникальность музейных предметов связана с возможностью совмещения в них данных науки (рационального знания) и эмоционального (творческого чувственного) восприятия.

Аксиологический подход (М.Б. Гнедовский) содержит в себе трактовку музея как института формирования ценностной системы личности посетителя. Педагогический потенциал музея проявляется в процессе субъект-субъектного взаимодействия сотрудников музея с музейной аудиторией при коммуникативной модели музейной работы. Представители культурологического подхода (Е.В. Бондаревская, Л.С. Именнова, И.А. Колесникова, Б.А. Столяров) рассматривали музей с точки зрения его миссии в обществе как хранителя значимых социокультурных достижений. Педагогический потенциал музея характеризовался в отношении его способности донести до общества, и, прежде всего, подрастающих поколений, значимые культурные достижения.

В создании целостной системы эстетического воспитания одно из самых эффективных и перспективных направлений - художественное развитие средствами искусства. Основные задачи эстетического воспитания: прививать интерес к искусству, приобщать к мировой художественной культуре. Большими возможностями в этом отношении обладает художественный музей. Художественный музей - это учреждение культуры, собирающее, хранящее и исследующее произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства, осуществляющее широкие социально-культурные контакты и являющееся образовательной средой, активно влияющей на формирование творческих начал личности.

Исследованием проблем музейной педагогики как междисциплинарной области научного знания, формирующегося на пересечении педагогики, психологии и музееведения, занимались такие ученые и музейные деятели, как А.В. Бакушинский, А.Г. Бойко, Е.Г. Ванслова, М.А. Волчкова, Д. Камерон, Н.А. Кульчинская, А. Лихтварк, Н.Г. Макарова, Н.Д. Рева, Б.А. Столяров, Н.Ф. Федоров, М.Ю. Юхневич и др.

Обоснование образовательной деятельности музеев сопровождалось появлением теорий, раскрывающих отдельные аспекты этой работы: концепции единства образовательных усилий музея и школы (М.В. Новорусский), теории художественного воспитания в музее как системы формирования и развития творческого потенциала личности ребенка (А.В. Бакушинский), концепции «диалога культур» (М.М. Бахтин, М. Бубер, В.С. Библер).

Образовательно-воспитательная функция музея может осуществляться при условии сочетания научности и образности экспозиции. Экспозиции и выставки, как результат научной работы его коллектива, строятся на основе музейных фондов. Музейный экспонат, обладающий информационными, экспрессивными свойствами, в условиях музейной среды имеет уникальную возможность воздействовать на интеллектуальные и эмоциональные процессы личности посетителя одновременно, а каждая экспозиция представляет собой программу передачи через экспонаты знаний, навыков, суждений, оценок и чувств.

Особую роль в эстетическом воспитании учащихся в музее играют экспозиции и выставки народного искусства. Теоретический анализ научных исследований показывает, что народное искусство рассматривается как важное средство духовного развития личности, определяется значение народного искусства в формировании ведущих ценностных качеств личности. Народное искусство рассматривается как мир духовных ценностей учеными-исследователями А.В.Бакушинским, Г.К.Вагнером, В.С.Вороновым. Народное и декоративно-прикладное искусство является неотъемлемой частью традиционной художественной культуры России и культуры народов мира. Его сохранение, возрождение и развитие способствует формированию духовной культуры личности школьника.

Образовательные функции музея заключаются в расширении художественного кругозора учащихся, в развитии эрудиции, привитии первоначальных навыков художественного анализа и накопления личностного творческого опыта. Развивающая функция музея имеет сложный, специфический характер. В структуре педагогического процесса развивающая функция рассматривается музееведами как результат реализации образовательной и воспитательной функции. Что применительно к художественному музею – означает общее эстетическое развитие личности. Решение воспитательных и развивающих задач во взаимосвязи помогают заложить основы эстетического и эмоционально-нравственного формирования личности. Художественно-образовательные задачи на первоначальном этапе эстетического развития учащихся несут наименее значительную нагрузку и возрастают в процессе взросления ребенка. Систематическое, целенаправленное обучение художественному восприятию в условиях музея, по мнению ученых, необходимо начинать младшем школьном возрасте. Процесс обучения эстетическому восприятию средствами музея должен быть поэтапным. Главной целью первоначального этапа остается развитие эстетической восприимчивости, формирование внутренней готовности к восприятию искусства и усвоению художественных знаний.

Анализ исследований по данной проблеме позволил выделить совокупность педагогических условий, способствующих наиболее эффективному эстетическому воспитанию учащихся средствами музейной педагогики: учёт индивидуального познавательного опыта и личной позиции ребенка в процессе оценки произведений искусства; художественно-творческая направленность музейно-образовательного процесса; ориентация вариативных форм и методов музейно-образовательного процесса на контингент музейных зрителей и организационные условия музея (компьютерные обучающие программы, виртуальные музеи и экспозиции, ресурсные центры творческого развития детей и подростков с различными социальными и физическими возможностями) и др.

Библиографический список:

1. Бондаревская Е. В., Кульневич С. В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания. Ростов н/Д, 1999.
2. Щуркова Н. Е. Воспитание: новый взгляд с позиции культуры. М., 1998.
3. Федеральная целевая программа «Культура России (2012 – 2018 годы)». Концепция // Министерство культуры Российской Федерации // <http://fcpkultura.ru/new.php?id=8>

О. В. Башун

Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга, доцент кафедры педагогики, кандидат педагогических наук, доцент (683032, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Пограничная, д. 4; тел.: (415-2) 46-61-76; kaf.ped.kamgu@yandex.ru)

С. А. Курносова

Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, профессор кафедры развития образования, доктор педагогических наук, доцент (125212, г. Москва, Головинское шоссе, д. 8, корп. 2а; тел.: (495) 797-89-16, доб. 21-32; academy@apkprou.ru)

АКТУАЛЬНОСТЬ ВОСПИТАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ОТЗЫВЧИВОСТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования основан на идее самоценности уровня начального образования как фундамента всего последующего образования человека. В соответствии со Стандартом осуществляется духовно-нравственное развитие и воспитание младших школьников, предусматривающее принятие детьми нравственных установок, национальных ценностей. Важными личностными результатами освоения младшими школьниками основной образовательной программы должны стать развитие этических чувств, доброжелательности и эмоционально-нравственной отзывчивости. В статье раскрыта актуальность воспитания эмоциональной отзывчивости у младших школьников как важной составляющей социального потенциала общества; рассматриваются социальный, психологический и педагогический аспекты проблемы.

эмоциональная отзывчивость; воспитание эмоциональной отзывчивости; современный младший школьник

Отличительной чертой изменений российского образования в начале XXI века является его направленность на преодоление имеющихся негативных тенденций в развитии человеческого потенциала, которые в том числе характеризуются деформацией этических и ценностных аспектов бытия, эмоционально-волевой сферы, отношений молодых людей, прагматизмом мышления подрастающего поколения, эмоциональной глухотой, отчуждением от мира и себя.

Социологические исследования показывают, что духовные потребности современных детей весьма занижены, их психическое и физическое здоровье нуждается в серьёзной коррекции (90% детей школьного возраста имеют отклонения в физическом и психическом развитии), для современной молодёжи ориентация на собственные силы, на личную успешность стала заметно преобладать над ценностями общественной значимости. О.В. Гукаленко и А.Я. Данилюк отмечают, что относительно новым для последних десятилетий явлением стало участие детей в войнах взрослых, что разрушает детское сознание, ранит душу очень молодого человека, приводит к формированию у подрастающего поколения агрессии, жестокости, нетерпимости, озлобленности [1].

Согласно современным психологическим исследованиям (Психологический институт РАО, Институт психологии РАН, Московский психолого-педагогический университет, факультет психологии МГУ имени Ломоносова и др.), современный младший школьник разительно отличается от ребёнка 90-х годов прошлого века снижением креативности, любознательности, воображения, интереса к общению друг с другом. У 25% детей младшего школьного возраста отмечается недостаточная социальная компетентность, беспомощность в отношениях со сверстниками, неспособность разрешать простейшие конфликты. При этом прослеживается опасная тенденция, когда более 30% самостоятельных решений, предложенных детьми, имеют явно агрессивный характер [2]. Умеют сострадать другим детям мальчики лишь в возрасте до 8 лет, девочки до 9–10 лет, сорадоваться могут мальчики примерно до 7 лет, девочки же практически не умеют этого делать [3]. У учёных вызывают тревогу такие изменения современных младших школьников, как потеря интереса к общению друг с другом, чувства эмоционального дискомфорта, ненужности взрослому миру, неверия в себя. Впоследствии, в подростковом возрасте, негативная динамика культурных и общественных ценностных ориентаций школьников проявляется в том, что эмоциональные и нравственные ценности – чуткость, терпимость, умение сопереживать – занимают последние места в иерархии личностных ценностей. Д.И. Фельдштейн указывает на неблагоприятный прогноз дальнейших изменений в развитии личности ребёнка, связывая это с негативным влиянием социокультурной ситуации, для которой характерны дискредитация нравственных ориентиров, актуализация потребительства, отчуждённость в отношениях, обеднение общения [2].

Наше исследование, охватившее около восьми тысяч детей 6–11 лет, подтверждает результаты социологических исследований в той их части, которая касается отношения младшего школьника к самому себе, к другим людям и природе:

- лишь 17,3% детей умеют общаться со своим «внутренним человеком», только 23% детей имеют опыт наблюдения за своим настроением и анализа своих ощущений от общения с людьми и животными, размышляют о многообразии собственных эмоций, испытываемых по отношению к одному и тому же объекту;

- только треть учащихся (33,6%) умеют предположить, как их эмоциональные реакции эмоционально воспринимаются и оцениваются другими людьми, в оценках своих поступков и поступков других людей ориентируются на чувства другого человека, умеют посмотреть на ситуацию его глазами, дать объяснение его поступку;

- к сожалению, только 30% учащихся размышляют о других людях, о животных и растениях не с точки зрения их полезности, а с эмоционально-эстетических и эмоционально-этических позиций;

- с одной стороны, значительная часть детей (88,5%) умеют помочь однокласснику, учителю, участвуют в природоохранной и милосердной деятельности школы, с другой – ученики делают это по инициативе классного руководителя и избегают дел, направленных на общее благо – субботник, дежурство по классу, столовой, украшение школьного кабинета или коридора к праздникам и т.п.;

- огорчает тот факт, что меньше половины младших школьников (48,2%) с удовольствием передают эмоциональную сторону общения в продуктах творческой деятельности, при этом в творческих работах детей присутствуют стерео-

типные образы, не отражается динамика жизни, в палитре красок отсутствуют тонкие оттенки для более точной передачи многообразия эмоциональных переживаний.

Одной из причин выявленного низкого уровня сформированности эмоциональной отзывчивости детей является объективная ситуация, сложившаяся в нашей стране. Эмоциональная отзывчивость как личностное качество оказывается менее востребованной (по сравнению с предприимчивостью, практичностью, расчётливостью, опасными для нравственной устойчивости личности) в условиях массовых фрустраций, потери морально-нравственных ориентиров, вызванных изменениями в ценностно-нормативной системе, происходящими, по мнению С.Н. Гаврова, на современном этапе в российском обществе [4]. Наряду с ускорением социокультурной динамики, переходом России к более технологичному, информационному, открытому обществу происходит разрушение простых, тёплых, личностных человеческих связей. Издержкой высокого темпа социокультурной динамики становится появление некоторой усталости, цинизма, ориентация молодых людей в большей мере на индивидуальные стратегии достижения жизненного успеха, чем на общество социальной справедливости [4].

Общественное осмысление современных условий человеческого бытия, ознаменованных ростом числа преступлений против Жизни – конкретного человека, народа, природы, – ориентируют образование на воспитание человека, способного отождествлять себя с жизнью других людей и природы, имеющего положительную установку на Другого, умеющего нести ответственность за свои поступки; воспитание личности, стили жизнетворчества которой будут созвучны стилям гуманистического общества.

Школа как «социальная мастерская» (П.А. Сорокин) [5], важнейший социальный институт, ответственный за социальное воспроизводство, всегда была важным звеном в социализации и инкультурации подрастающих поколений, в «опережающей подготовке» молодых людей, готовых к сотрудничеству, к трудовой деятельности, обладающих чувством ответственности за судьбу страны, за её экономическое процветание. В сложившихся условиях школа призвана готовить человека с особой мотивацией включения в общественную жизнедеятельность, а именно – способного исходить в решении поставленной перед ним задачи не из простого учёта социальной потребности и не выбирать любые средства, приводящие к успеху, а соотносить цель и средства с общечеловеческими и личностными ценностями.

Эти изменения нашли отражение в Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования [6], в котором обозначена задача развития этических чувств, доброжелательности, понимания и сопереживания чувствам других людей, воспитания у младшего поколения эмоционально-нравственной отзывчивости как важной составляющей социального потенциала общества.

Однако сосредоточенность традиционной школы на интеллекте учащихся делают задачу воспитания эмоциональной отзывчивости у детей во многом декларативной. В традиционном обучении школьников эмоции детей рассматриваются в основном в качестве психологического резерва в усвоении информации и не становятся содержанием образования. В учебные предметы цель воспитания эмоциональной отзывчивости у детей на определённом уровне не заложена и реализуется лишь эпизодически, при прохождении некоторых разделов литературного чтения, окружающего мира для решения узких интеллектуальных за-

дач. Всё это, как отмечает Д.И. Фельдштейн, происходит на фоне деградации воспитательного компонента в образовании [3].

Вместе с тем возраст 6–11 лет оказывается наиболее сензитивным для развития эмоциональной отзывчивости. Так, исследователь А.А. Плескачевская [7] указывает на совпадение сущностных характеристик детского и мифологического способов смыслообразования: детское сознание отличается от взрослого уровнем речевой структуры (языком) и способом структурирования реальности (смыслообразованием). Кардинальные отличия детского сознания от взрослого связаны именно с эмоциональной стороной структур сознания: для детского возраста характерно нерасчленимое единство процесса структурирования мира с сенсомоторной и эмоциональной реакцией. Детский способ смыслообразования схож с дивергентным способом структурирования мира, когда мысль расходится от начальной точки по всем направлениям ассоциативного поля. Дивергентный способ структурирования реальности значим не только как этап развития личности, но и чрезвычайно ценен для творческого акта. Поскольку двигательной силой общества является творческий потенциал его граждан, постольку, как утверждает А.А. Плескачевская, установка социума на «снятие детскости» негативно отражается на развитии общества в целом. Исследователь отмечает, что социальная идентификация в нашем рационализированном мире предполагает определённые требования к процессам, протекающим в сознании: рациональность мира взрослых переставляет акценты в работе детского сознания через соответствующую ей языковую структуру, научно-технический прогресс и присущую ему образовательную направленность. Поскольку характеристики процессов детского сознания противоположны по отношению к характеристикам процесса смыслообразования взрослого (последние отличаются рациональностью, тесно связанной с наукой, техникой), то процесс социализации и идентификации ребёнка вытесняет детский способ структурирования реальности, но именно он играет большую роль в разнообразных формах творческой деятельности взрослых. По мнению А.А. Плескачевской, поскольку характер бытийствования современного общества во многом зависит от творческих способностей человека, необходимо, чтобы взрослый и детский способ структурирования реальности дополняли друг друга: «А раз в процессе социальной идентификации усиливается только один способ за счёт угнетения другого, то это значительно снижает как наш творческий, так и витальный в целом, потенциал; следовательно, требуется создать специальные механизмы, направленные на поддержание и развитие в человеке «детского» способа смыслообразования» [7].

Актуальность воспитания эмоциональной отзывчивости у младших школьников определяется, таким образом, во-первых, разительными отличиями современного младшего школьника от ребёнка 90-х годов прошлого века (характером восприятия, сознанием, мышлением, характером их ориентаций и другими характеристиками), связанными с иной социокультурной ситуацией развития современного человека; во-вторых, потребностью общества в эмоционально отзывчивых людях, гуманных по своему мировоззрению, поведению, по отношению к другим людям и природе, способных к творческой инициативе и ответственной самостоятельности в преобразовании действительности, способных ценить себя и других людей; в-третьих, ориентацией государственной образовательной политики на развитие у учащихся эмоциональной отзывчивости.

Библиографический список:

1. Гукаленко О. В., Данилюк А. Я. Воспитание в современной России // Педагогика. 2005. № 10.
2. Фельдштейн Д. И. Изменяющийся ребёнок в изменяющемся мире: психолого-педагогические проблемы новой школы // Образовательная политика. 2010. № 56.
3. Фельдштейн Д. И. Проблемы психолого-педагогических наук в пространственно-временной ситуации XXI века. // Вестник спортивной науки. 2013. № 4.
4. Гавров С. Н. Социокультурная традиция и модернизация российского общества // <http://www.gumer.info>
5. Сорокин П. А. Популярные очерки социальной педагогики и политики. // Педагогическое наследие русского зарубежья, 20-е годы. М.: Просвещение, 1993.
6. Федеральный государственный стандарт начального общего образования // <http://standart.edu.ru>
7. Плескачевская А. А. Феномен детства: семиотический аспект социально-философского анализа: Дис. ... канд. философ. наук. СПб., 1997.

Е. А. Бондарь

Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, старший преподаватель кафедры русского языка и естественных дисциплин (308012, г. Белгород, ул. Костюкова, д. 46); НИУ «БелГУ», аспирант

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДВУЗОВСКОГО ЭТАПА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В РОССИЙСКИХ ВУЗАХ

Подготовка национальных кадров для зарубежных стран имеет свои особенности и является приоритетным направлением в сфере вузовского образования. В этой связи следует обозначить важность предвузовской подготовки иностранных граждан как фундамент их успешного обучения в российских вузах и актуальным представляется теоретико-прикладное исследование, направленное на обоснование и развитие преемственности вузовского образования на предвузовском этапе обучения иностранных граждан к условиям обучения в вузах. В статье рассмотрены основные особенности предвузовского этапа обучения иностранных граждан в вузе. Автор подчеркивает, что именно предвузовский этап обучения являются ключевым для последующего обучения иностранных граждан в любом российском вузе и акцентируют внимание на целях предвузовского этапа обучения иностранных граждан в вузе. В статье обозначены основные методы обучения иностранных граждан на предвузовском этапе обучения и направления работы предвузовского этапа обучения иностранных граждан.

иностранные граждане; предвузовский этап обучения; методическая концепция обучения иностранных граждан; лингводидактические идеи; коммуникативные умения; сознательно-практический; коммуникативный; комбинированный методы

Современная Россия - это многонациональное государство, активно участвующее в политике «открытых дверей». В условиях глобализации российские вузы оценивают свою конкурентоспособность не только на внутригосударственном уровне, но и с позиций мирового пространства. По сути, геополитической стратегией России становится экспорт образовательных услуг. Среди его многообразных форм основную роль выполняют объёмы количества иностранных граждан, обучающихся в вузах страны.

Многие вузы России практикуют предвузовское обучение иностранных граждан, и согласно В.В. Стародуб предвузовский этап обучения есть продолжительный по времени период, в течение которого иностранные граждане обучаются на неродном языке и проживают в новых климатических условиях России [11, с.275].

А.И. Сурыгин отмечает, что особенностями предвузовской подготовки иностранных граждан является «обучение на неродном языке, параллельно овладевающих языком обучения, ориентированных на определённую профессиональную область и имеющих национально-специфический опыт учебной деятельности, в условиях социально-биологической адаптации и межкультурного взаимодействия» [12].

Поскольку обучение иностранных граждан на предвузовском этапе осуществляется на русском языке, который является неродным (иностранным), то такое обучение имеет свои особенности.

Предвузовский этап обучения характеризуется тем, что центральное место на данном этапе занимает русский язык и знания языка страны, что позволяет иностранным гражданам интегрироваться в российское общество. Помимо русского языка иностранным гражданам на предвузовском этапе обучения необходимо так же освоить гуманитарные и общеобразовательные дисциплины. Преподавание этих дисциплин «необходимо для восполнения недостающих знаний по предметам, для корректировки объёма и содержания этих знаний, полученных иностранными учащимися на родине» [14, с.51].

Иностранные граждане, изучая гуманитарные и общеобразовательные дисциплины не только восполняют знания по предмету, но и овладевают языковой базой, которая необходима для обучения на первом курсе вуза, поэтому преподаватели-предметники обучают «предмету через русский язык или русскому языку через предмет» [14, с.53].

Методическая концепция процесса обучения иностранных граждан на русском языке как иностранном основывается на законах психологии. Ибо процесс обучения - есть определённая умственная деятельность, причём в его основе размещается общая теория деятельности, разработанная Л.С. Выготским, его последователями А.Н. Леонтьевым и С.Л. Рубинштейном.

Также в процесс обучения иностранных граждан положена теория поэтапного формирования умственных действий и психология обучения неродному языку, разработанные соответственно П.Я. Гальпериным и И.А. Зимней. Значительное влияние на методику преподавания русского языка как иностранного внесли исследователи В.Г. Костомаров и О.Д. Митрофанова, А.Н. Щукин и Т.И. Капитонова, М.Н. Вятютнев, Е.И. Пассов и др.

Кроме того, методическая концепция обучения иностранных граждан на русском языке как иностранном развивалась и развивается в рамках сознательно-практического и комбинированного методов, их модификаций под влиянием психологической теории речевой деятельности. Так в основе комбинированного метода Ф.Ф. Советкин заложил такие принципы как речевая направленность обучения, систематичность, интуитивность в сочетании с сознательным овладением языком, устное опережение и параллельное овладение всеми видами речевой деятельности, которые обучаемых (иностранцев) интересуют в первую очередь [10].

Теория сознательно-практического метода была опорной в трудах Л.В. Щербы и оказала значительное влияние на формирование методики преподавания русского языка как иностранного, причём основные положения его концепции можно объединить в следующее: осознание обучаемыми языковых явлений в период их усвоения и способов применения; сопоставительное изучение языковых явлений с целью преодоления интерференции и использования положительного переноса; одновременное развитие всех видов речевой деятельности на основе письменной речи (текст и письменные упражнения являлись главным источником формируемых навыков и умений) [15].

Однако в настоящее время кроме описанных выше методов в комбинации с ними чаще используется модификация комбинированного метода - коммуникативный метод, основанный на том, что обучение строится адекватно процессу речевой деятельности. Комбинированный метод применяется для расширения и пополнения языковых знаний, для тренировки с целью овладения языковым материалом, для формирования устной речи (говорения), для развития смыслового восприятия иноязычной речи (аудирования), для развития чтения, письма и пе-

ревода. Причём в основу данного метода положена коммуникативная лингвистика, базируемая на следующих идеях: единицей процесса речевой деятельности и обучения выступают речевые акты (вопрос, просьба, утверждение); единицей отбора речевых актов выступает речевая интенция говорящего, которая содержательно организует и регулирует речевое поведение; овладение языком как средством общения полагает формирование у обучающегося коммуникативной компетенции, выражающейся в способности правильно использовать язык в различных ситуациях общения; формирование у обучающегося коммуникативной компетенции осуществляется в рамках определённых отбираемых ситуаций общения [9]. Наряду с этим к методом обучения на предвузовском этапе относятся и сравнение/сопоставление родного языка и иностранного, родной и инокультуры.

В основу коммуникативного метода, по мнению В.Г. Костомарова, О.Д. Митрофановой, заложены такие методические принципы как речевая направленность обучения; учёт индивидуально-психологических особенностей обучающихся; функциональный подход к отбору и показу учебного материала на всех уровнях (лексическом, грамматическом, ситуативном, тематическом) и новизна ситуаций, информации, организации учебного процесса в целом [7, с.53-54].

Я.В. Гольдштейн указывают на необходимость учитывать особенности интеллектуальной деятельности обучаемых (иностранных граждан) (мышление, память, восприятие, эмоционально-волевую сферу), коммуникативные и познавательные потребности [2].

Эффективность обучения иностранных граждан на русском языке как иностранном (на неродном языке) определяется тем, что обучающиеся (иностранцы граждане) являются субъектами учебной деятельности, что предполагает активную включённость обучаемых (иностранцев граждан) в учебную деятельность и в общение с преподавателями. При этом роль преподавателя заключается в учёте индивидуальных возможностей и способностей каждого иностранного гражданина, кропотливой и систематической совместной работе над учебным материалом дисциплин и организации индивидуальной и самостоятельной деятельности обучающихся (иностранцев граждан).

Следует отметить, что реализация коммуникативных умений обучающихся (иностранцев граждан) определяется их личными свойствами. Продуманный выбор содержания и последовательности аргументации, доказательства, убеждения, обоснования, осмысления позволяет преподавателям целенаправленно учить иностранных граждан на разнообразном иноязычном материале (русском языке) осознавать, выражать свою точку зрения, взгляды, оценивать, при этом процесс общения преподавателя с иностранными гражданами характеризуется открытостью, доверительностью, объективностью и принципиальностью. Одновременно у обучающихся (иностранцев граждан) развиваются коммуникативные умения, реализация которых представляет для них затруднения (трудность в общении в связи с неумением себя вести, незнанием, что и как сказать, непонимание партнёра общения, непонимание говорящего и его непринятие, неуверенность и стеснительность из-за ошибок, допускаемых в речи, страх в получении плохой отметки). В этой связи перед преподавателями возникает задача формирования обучающихся (иностранцев граждан) как субъекта учебной деятельности, что предполагает обучение иностранных граждан умению учиться, планировать, организовывать свою деятельность и первоначальное определение ими учебных действий, необходимых для успешной учёбы [1, с.29-30].

Таким образом, научные знания, педагогическое мастерство, дидактичность, объективность и человечность педагогического общения позволяют формировать стремления обучающихся (иностранных граждан), способствующие успешности учебной деятельности. Иностранцы граждане на предвузовском этапе обучения овладевает знаниями, исходя из личных потребностей, мотивов, устремлений, склонностей, интересов, в соответствии со своим субъективным (индивидуальным) опытом; самостоятельно конструируют знания, способы действия, прогнозируют ожидаемый результат, оценивают его, выбирают средства решения задач и т.п.

Кроме того значительное влияние на методику обучения на неродном языке оказали лингводидактические идеи Л.В. Щербы, которые отражены в следующих положениях: разграничение практического и общеобразовательного значения изучения иностранных языков; обоснование интуитивного и сознательного овладения языком и доказательство преимуществ второго, указание на важность сопоставления изучаемого и родного языков, что помогает лучше понимать скрытые в высказываниях оттенки и яснее познать отношения объективной действительности [15].

На предвузовском этапе обучения иностранных граждан формируются коммуникативная компетентность, определяемая владением языком дисциплины и когнитивная компетентность, включающая в себя владение системой базисных понятий дисциплины.

Как отмечает Г.И. Кутузова, основной целью предвузовского этапа обучения иностранных граждан является формирование коммуникативной компетентности, позволяющей продолжать успешное обучение на русском языке в российских вузах. Коммуникативная компетентность включает в себя языковую, речевую и лингво-культурологическую компетентности и предметно-речевую компетентность [6, с.292-301].

Специфика обучения русскому языку как иностранному определяется присутствием языковой среды и её влиянием на успешность обучения, что проявляется в сознательном формировании положительной оценки возможностей естественного общения и впоследствии может привести к снижению уровня учебной мотивации на учебных занятиях по различным предметам. Поэтому воздействие языковой среды должно быть комплексным, включающим в себя основные функции среды: обучающую (информативную, коммуникативную) и вспомогательную (мотивационную, активизирующую, диагностирующую, корректирующую и др.).

Мы полагаем что у иностранных граждан формируется языковая компетентность, представляющая собой единство верных с точки зрения языковой нормы и узуса умений и навыков в совершении речевых действий и операций на иностранном языке. Языковая компетентность определяется вариативностью и избирательностью в выборе языковых средств, владением языковой формой, умением осуществить в иноязычной речи различия между родным и иностранным языком, автоматическим и осознанным переносом языковых средств из одного вида речевой деятельности в другой, из одной ситуации в другую [8].

Н.И. Гез, И.А. Зимняя, З.А. Кочкина сходятся в том, что развитие речевых навыков осуществляется через слуховое восприятие. Согласно Н.В. Елухиной, иностранные граждане, приезжающие в Россию для получения специальности, изучают русский язык в языковой среде, что даёт им ощутимые преимущества,

так как «обильное слушание тренирует слуховую память, слуховое восприятие и понимание речи на слух» [4, с.41].

Применительно к учебной деятельности русский язык выступает как средство информационного обмена в образовательной среде общения. В процессе изучения дисциплин иностранные граждане учатся компетентно пользоваться терминами, применять терминологические сочетания во взаимодействии с разговорным и литературным языками, использовать типичные грамматические конструкции для разных наук. Коммуникативная компетентность в образовательной области формируется у обучающихся (иностранных граждан) на занятиях по научному стилю речи и на занятиях общенаучных дисциплин, только в первом случае изучают общенаучную лексику, типичные грамматические конструкции и овладевают языком научного изложения, при изучении же общенаучных дисциплин происходит формирование реальной речевой деятельности [5].

По мнению А.И. Сурыгина одной из важных педагогических проблем в обучении иностранных граждан на русском языке как иностранном (на неродном языке) в российских вузах остаётся недостаточный уровень предпрофессиональной образованности, включающий коммуникативную компетентность и предметную грамотность [13, с.36-43].

В тоже время В.В. Стародуб [11, с.275] отмечает ряд проблем, с которыми сталкиваются все российские вузы на предвузовском этапе обучения иностранных граждан:

- развития и совершенствования нормативно-правовой базы, которая регулирует обучение иностранных граждан;
- разработки способов самостоятельной работы иностранных граждан;
- издания учебных пособий, учебников по русскому языку как иностранному и по естественнонаучным дисциплинам нового поколения, отражающих достижения методики преподавания;
- координации деятельности вузов, кафедр, осуществляющих предвузовскую подготовку иностранных граждан в России, ибо каждый вуз осуществляет обучение иностранных граждан, исходя из возможностей материально-технической базы вуза и педагогического коллектива.

Так же среди проблем, влияющих на результативность предвузовского этапа обучения иностранных граждан в российских вузах, можно выделить и качество набора, ведь редко кто приезжает хотя бы с элементарным знанием русского языка, а студенты-контрактники имеют «посредственные оценки в школьных аттестатах» [3, с.36].

Резюмируя, мы утверждаем, что предвузовский этап обучения иностранных граждан в российских вузах имеет ряд характерных особенностей, таких как:

- максимально краткие и жёсткие временные параметры (от 6 до 10 месяцев);
- отсутствие знания языка, на котором происходит процесс обучения;
- разноразноуровневую подготовку по естественнонаучным, общетеоретическим дисциплинам.

Для успешной дальнейшей учебы в российском вузе в русскоязычной среде иностранные граждане овладевают нейтральным стилем речи русского языка; научным стилем речи русского языка (НСР); лексикой и основными понятиями на русском языке по предметам общенаучного цикла (иначе говоря, языком предмета); знаниями по предметам общенаучного цикла на требуемом уровне.

Таким образом, иностранные граждане после обучения на предвузовском этапе в вузе должны овладеть языком предмета, являющимся средством получе-

ния учебной информации, научиться читать учебно-научный текст по предмету и понимать его содержание, положения, факты, логические и причинно-следственные связи между ними. Применительно к аудированию иностранные граждане должны понимать на слух основное содержание текста; применительно к разговорной речи – уметь отвечать на вопросы по изученной теме; передавать содержание прослушанного, прочитанного учебно-научного текста с опорой на план, вопросы, наглядность (графики, схемы, таблицы и т.д.); выстроить собственное высказывание по изученной теме; применительно к письму – уметь записывать учебно-научный текст, предъявленный в письменной, устной форме с использованием принятых сокращений и символики.

Библиографический список:

1. *Василевский В. Л.* Преемственность обучения иностранных студентов на подготовительном факультете и на I курсе вуза: (из опыта РУДН) // Проблемы подготовки национальных кадров для зарубежных стран: Материалы междунар. совещания-семинара деканов подготовительных факультетов, Ленинград, 3-7 декабря 1990г. Л.: ЛГТУ, 1991.
2. *Гольдштейн Я. В.* Зависимость активизации обучения иностранному языку в учебной группе: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1997.
3. *Гузарева Н. И.* Организационные и методические аспекты повышения эффективности предвузовской подготовки иностранных студентов // Методология обучения и повышения эффективности академической, социокультурной и психологической адаптации иностранных студентов в российском вузе: теоретические и прикладные аспекты. Томск, 2008.
4. *Елухина Н. В., Каспарова И. Г.* Подготовка учебного текста для аудирования // Иностранные языки в школе. 1974. № 2.
5. *Зимняя И. А.* Психология обучения неродному языку. М.: Русский язык, 1989.
6. *Кутузова Г. И.* Проблемы подготовки иностранных студентов на занятиях по русскому языку к обучению в российских вузах // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2005. Т. 5. № 12.
7. *Митрофанова О. Д.* О взаимодействии коммуникативной и предметной компетенции при обучении русскому языку // Актуальные аспекты обучения и воспитания студентов-иностранцев на подготовительных факультетах: Науч.-метод. конф.: Тез. докл. М.: МАДИ, 1990.
8. Настольная книга преподавателя иностранного языка. Минск. «Вышэйшая школа», 1992.
9. *Пассов Е. И.* Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. М.: Русский язык, 1989.
10. *Советкин Ф. Ф.* Методические указания к учебнику русского языка для молодежи, не владеющей русским языком: Пособие для учителей. 3-е изд. испр. М.: Учпедгиз, 1962.
11. *Стародуб В. В.* Актуальные проблемы языковой подготовки иностранных студентов к обучению в техническом вузе // Международное образование в начале XXI века. М., 2005. Ч. 1.
12. *Сурыгин А. И.* Дидактические основы предвузовской подготовки иностранных студентов в высших учебных заведениях: Автореф. дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2000.

13. Сурыгин А. И. Интегративный подход в подготовке иностранных студентов к обучению в российских вузах // Научный вестник МГТУ ГА. Серия «Международная деятельность вузов». М., 2006. № 102.

14. Филимонова Н. Ю. Предвузовская подготовка иностранных учащихся в рамках непрерывного образования // Международное образование в начале XXI века. М., 2005. Ч. 1.

15. Щерба Л. В. Преподавание иностранных языков в средней школе: Общие вопросы методики. 2-е изд. М.: Педагогика, 1974.

Б. М. Борлакова

Карачаево-Черкесский государственный университет им. У. Д. Алиева, доцент кафедры педагогики, кандидат педагогических наук (369202, г. Карачаевск, ул. Ленина, д. 29)

ЭТНИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОДГОТОВКИ МОЛОДЕЖИ К СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ (НА ПРИМЕРЕ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КAVKAZA)

В статье раскрывается педагогический потенциал культуры северокавказских народов в сфере брачно-семейных отношений, обосновывается идея о том, что подготовка подрастающего поколения к семейной жизни, формирование у него ценностного отношения к семье может происходить гораздо успешнее при условии использования в этом процессе этнокультурных традиций национальных общностей, составляющих российский социум. Автором выделяются и описываются традиционные ценностные ориентации на подготовку молодежи к созданию семьи, составляющие основу этнопедагогического подхода к воспитанию семьянина.

культура; подготовка молодежи к семейной жизни; народная педагогика; традиционные ценности

Нравственная подготовка молодежи к созданию семьи является одной из самых сложных и многоаспектных проблем, приобретающая особую актуальность в условиях современной российской действительности и диктующая в качестве настоятельной необходимости поиск путей обеспечения реальных условий для стабилизации и нормального функционирования института семьи. В эпоху глобализационных процессов, охвативших все мировое сообщество, в том числе и российский социум, приоритетным становится вопрос о ценностях, формирующих «в условиях семейного социума» (Г.Н. Филонов). Сегодня перспективы развития образовательной системы в нашей стране рассматриваются в контексте диалектики приобщения к мировым, российским и национально-региональным ценностям культуры. Проблемы их сбалансированности влияют на формирование многоуровневой самоидентификации: этнокультурной, личностной, гражданской, профессиональной [1, с. 27]. В российских условиях следует стремиться к выявлению и подчеркиванию уникальности культур, к достижению гармонии во взаимоотношении интеллектуальной и духовной культуры различных этносов, к формированию культуры толерантности, к восприятию культуры как сверхиндивидуального феномена, представляющего совокупность ценностей и стандартов поведения этнокультурной общности людей [8, с. 39]. Именно поэтому одним из приоритетных направлений комплексного подхода к решению проблемы воспитания семьянина является использование богатого арсенала средств и механизмов народной педагогики, отражающей этническое своеобразие системы воспитания каждого народа, включая традиционные воспитательные установки и ценностные ориентации на подготовку молодежи к созданию семьи, ответственному родительству и формированию семейных нравственных ценностей.

Выдающийся карачаевский просветитель, представитель горской интеллигенции конца XIX- начала XX века И. Крымшамхалов обращал внимание цивилизованного мира на то, что хотя у горцев отсутствовали чисто научные знания, зато у них был «развит в высшей степени культ воспитания» и что «в душе горца сидит основательно и верно очерченный облик хорошего человека, которому он поклоняется ... облик этот вошел в его натуру, или вернее, запечатлелся в нем, сделался его богом» [4, с. 133-134].

Среди личностных качеств и принципов воспитания горцев И. Крымшамхалов выделяет доверие, душевную теплоту, скромность, воздержание, почитание возраста, положения.

Мы считаем, что по-прежнему актуально звучит глубокое убеждение И. Крымшамхалова в том, что «много хорошего в былой жизни горцев, могущих быть истинным украшением короны европейской цивилизации» [4, с. 134].

Культура кавказских народов в сфере семейно-брачных отношений, в сфере воспитания уже давно получила признание зарубежных и российских путешественников и исследователей. Так, «даже на уровне локализации этнокультурного генезиса Н.Я. Марр особо выделяет роль Кавказа: для него это древний «очаг» распространения культуры на запад и восток, север и юг» [10, с.23].

Пограничностью Кавказа как своеобразного востоко-запада обусловлены некоторые специфические особенности семейно-брачных отношений у народов Кавказа, на которые обращал внимание и М.О. Косвен, отмечая, что «ни одно этнографическое явление на Кавказе не привлекало к себе так часто внимания наблюдателей, как некоторые внешние черты семейного быта, некоторые внешние особенности взаимоотношений и поведения различных членов семьи [5, с. 43]. Это отношения между старшими и младшими в семье, между супругами, между родителями и детьми.

Чтобы понять внутреннее содержание этих отношений, их гуманистический характер при всей их внешней самобытности и специфичности, нужно, вероятно, учитывать ментальность народов Кавказа.

Нам близка точка зрения, что менталитет представляет собой глубинные основания индивидуального или коллективного мировосприятия, мироощущения, мировоззрения и, наконец, поведения, которые и сами являются производными от культуры, религии, философии, образования, а также от тех объективных реалий жизни и субъективных наслоений духовного характера, которые избирательно актуализируют, либо, напротив, подавляют соответствующие социально-генетические предположения ментальности личности, коллектива, общества или социума в целом (Б.С. Гершунский). Исходя из этого, мы считаем, что подготовка старшеклассников к семейной жизни, формирование у них ценностного отношения к семье может происходить гораздо успешнее при условии использования в этом процессе этнокультурных традиций национальных общностей, составляющих российский социум.

Любые заимствования (даже полезные) должны преломляться через призму тех ценностей, которые выработаны данной культурой.

Обращаясь к воспитательным возможностям народной педагогики, мы прежде всего возлагаем надежды на те нравственные ценности, которые содержатся в национальных обычаях и традициях горских народов Северного Кавказа. К таким традициям относятся обязательное вступление в брак, «святость» семьи, трепетное отношение к ребенку, уважение и почтение к старшим, такт и внимание к младшим, уважение к женщине (особенно к матери), особое отно-

шение к мужчине как к главе семьи: сдержанные, скрытые от окружающих, не бросающиеся в глаза, но в то же время нежные отношения между супругами, обусловленные любовью, заботой, долгом, ответственностью друг перед другом и перед детьми. Традиционной является и супружеская верность, которая является важным укрепляющим фактором семьи.

Образ жизни карачаевцев наложил специфический отпечаток на характер воспитания подрастающего поколения. Повседневное общение взрослых с детьми и подростками происходило, прежде всего, в трудовой, хозяйственно-бытовой деятельности. Следует отметить, что, прививая детям определенные умения и навыки трудовой деятельности, обучая их комплексу правил поведения, а также обычаям народа, их готовили, прежде всего, к семейной жизни, поскольку семья рассматривалась как величайшая человеческая ценность.

Подготовка к семейной жизни у карачаевцев, как и других народов Северного Кавказа, заключалась и в воспитании качеств, необходимых для будущей семейной жизни. Среди основных качеств семьянина важное место занимает трудолюбие, то есть способность и желание трудиться и обеспечивать материальный достаток семьи. Другими словами, у будущих семьянинов необходимо сформировать правильное, уважительное отношение к труду, как домашнему, так и производственному.

И здесь также немаловажное значение имеет тот факт, что трудолюбие является ярко выраженной чертой национального характера горцев.

Многие дореволюционные источники свидетельствуют о трудолюбии, предпримчивости горцев как о ярко выраженных чертах их национального характера. Так, Фридрих Ратцель, сравнивая этнические особенности всех народов мира, указывал, что «на Кавказе трудолюбие увеличивается вместе с высотой» [9, с. 87].

Формированию трудолюбия, уважительного отношения к труду, способствовало ранее включение детей в трудовую жизнь семьи. Работая рядом со взрослыми, оказывая им посильную помощь и выполняя посильную работу самостоятельно, дети приобретали необходимые хозяйственные умения и навыки.

В многовековом опыте трудового воспитания горцев выделяют ряд педагогических идей, выражающихся в четко очерченном возрастном, дифференцированном подходе к воспитанию мальчиков и девочек, что имеет принципиальное значение, так как оно не ограничивается рамками трудового воспитания, а распространялся на воспитание в целом, то есть на общую подготовку подрастающего поколения к семейной жизни.

У карачаевцев, как и у других народов Северного Кавказа, разделения труда между полами придерживались очень строго. Считалось верхом неприличия, чтобы мужчина вмешивался в женские, а женщина - в мужские дела. И хотя деление видов работы на «мужские» и «женские» имело свои особенности у разных народов в зависимости от природно-географических условий их проживания, как правило, «у всех народов края мужчины занимались земледелием и пастбищным скотоводством, на женщинах лежала работа по дому и значительная часть домашних промыслов, подростки же помогали взрослым» [7, с. 31].

Однако, мы считаем, что там, где участие женщины в работах вне дома было большим, больше считались с её мнением.

И тот факт, «что у карачаевцев женщины шире, чем у других народов края, участвовали в скотоводстве, в том числе отгонном» (Я.С. Смирнова (1983)), подтверждает мнение И.Ф. Бларамберга о том, что «по своему положению жена у

них (у карачаевцев – Б.Б.), как и у нас, подруга, а отнюдь не рабыня своего мужа» [2, с. 97].

Мы далеки от мысли идеализировать традиционные внутрисемейные отношения в горской семье, которые были обусловлены патриархальным укладом жизни, и лишь пытаемся показать общечеловеческое, гуманистическое в их содержании с тем, чтобы использовать это в жизни современной семьи, тем более, что регулирующая роль в семейной жизни сохранившихся традиционных семейных ролей очевидна. Для традиционных взаимоотношений в горской семье было присуще взаимное уважение всех членов семьи, независимо от пола и возраста. Раскрытие этого принципа имеет особенно важное значение в вопросе о положении горской женщины.

Анализ литературы, посвященной исследованию народных традиций и обычаев горцев Северного Кавказа, позволяет сделать вывод о том, что исследователи высказывали различные точки зрения по вопросу о положении горской женщины до Октябрьской революции 1917 г. Так, часто указывают на её зависимое, бесправное, угнетенное положение, ограниченность интересами домашнего хозяйства.

Безусловно, патриархальный быт накладывал свой отпечаток на положение женщины, но следует отметить, что моральный кодекс предписывал уважение к чести и достоинству женщины. Ученые обращают внимание на предупредительное, почтительное отношение к женщине, особенно к женщине-матери, когда проявление грубости, непристойного поведения в её присутствии, а тем более рукоприкладства, считались величайшим позором для мужчин (Б.Х. Бгажноков (1978)).

Все исследователи отмечают также роль старшей женщины в доме, власть которой, по словам М.О. Косвена имела «ещё более выраженный деспотический характер, чем власть «старшего» [5, с. 102].

Старшая женщина не только управляла женской половиной семьи, но была главной советницей главы семьи. Своим авторитетом она сплачивала семью, не допускала ссор между невестками и другими членами семьи, требовала строгого соблюдения семейных традиций [3, с. 229].

В исследовательской литературе проводится много примеров уважительного отношения к женщине у горских народов Северного Кавказа, которые можно условно объединить следующими правилами:

1. Женщину нельзя было ни словом, ни действием оскорблять (при ней нельзя было сквернословить, драться и так далее).
2. Необходимо было оказывать ей помощь.
3. Мужчина не должен был отказывать женщине в просьбе.
4. Мужчина должен был защищать женщину от опасности, угрозы её чести, оберегать её, не допускать, чтобы она выполняла тяжелую работу.
5. Мужчина обязан был оказывать женщине предусмотренные этикетом многочисленные знаки внимания.

Учитывая отсутствие единства взглядов на взаимное положение полов в традиционном быту народов Северного Кавказа, мы считаем, что при обсуждении этого вопроса в процессе подготовки старшеклассников к семейной жизни, следует делать акцент именно на уважении к женщине и связанных с этим традициях.

Мы согласны с мнением Я.С. Смирновой, что «ни адаты, ни шариат не лишали женскую половину дома или младших членов семьи определенных прав и

полномочий. ... Патриархальный быт даже в таких его крайних выражениях, которые К.И. Чомаев обозначил терминами «культ мужчины» и «культ старших», никогда и нигде не низводил статус женщины и младших до уровня, угрожавшему дальнейшему прогрессивному развитию семьи и общества [9, с. 36-37].

«Культ мужчины», на наш взгляд, был обусловлен тем, что именно мужчина нес ответственность за семью, её моральное и материальное благополучие, решал связанные с этим сложные проблемы, выполняя тяжелую физическую работу.

Степень воспитанности мужчины определялась и его уважительным отношением к женщине. В сознании горца женщина должна была олицетворять собой физическое и нравственное совершенство. «Сын – опора семьи, а дочь – её украшение» – гласит народная мудрость.

Следует обратить внимание и на такое явление горской жизни как избегание, или «ограничительные отношения», суть которого заключалась в соблюдении определенных запретов в общении и поведении. Не претендуя на глубокий анализ этого явления, мы считаем необходимым подчеркнуть, что обычай избегания, который исследователями Кавказа описывается как пережиток, вместе с тем имел целый ряд положительных моментов. Так, избегание невесткой свекра и старших мужчин дома, которое заключалось в том, что она не имела права с ними разговаривать в первое время, на самом деле давало ей возможность психологически адаптироваться в чужой семье. Мы считаем, что даже при обладании этим «почетным» правом, вряд ли могла возникнуть потребность в такого рода общении, тем более, при жестком разделении труда на «мужской» и «женский», исключавшем необходимость общения.

В настоящее время обычаи избегания сильно ослабели, изменились, остатки их сохраняются только как часть традиции уважения к старшим. Нам близка точка зрения, что в современном быту «избегание - традиция неудобная, и поэтому едва ли ей суждена долгая жизнь» [6, с. 150].

На наш взгляд, представляют большую нравственную ценность и играют немаловажную воспитательную роль в подготовке молодежи к семейной жизни традиционные нормы взаимоотношений между юношами и девушками.

Распространено ошибочное представление о горском браке как союзе, создаваемом исключительно по воле родителей, исходя из материальных и сословных соображений. Конечно, и это имело место. Но вместе с тем, как отмечают исследователи, молодежь пользовалась значительной свободой в общении, что давало возможность для личного выбора и возникновения и развития чувства симпатии, любви (В.М. Сысоев, Г.Ю. Клапрот).

Следует также отметить, что, несмотря на имевшиеся возможности для общения, объяснения в любви, в выражении интимных чувств горцы (особенно это касалось девушек) были сдержанны и скромны, что не означало слабости чувств или их отсутствия. Общась, молодые люди умели оказывать друг другу знаки внимания, незаметные для окружающих, а потому особенно значимые, таинственные, волнующие. При этом значение имели не столько слова, сколько выражение глаз, лица, мимолетная улыбка или же легкое прикосновение к руке во время танца, которое было на миг дольше предусмотренного условиями танца.

Преемственность духовной культуры, отразившейся в религиозно-этнических нормах жизни народа, невозможно осуществлять без формирования у подрастающего поколения уважения к старшим, которые, органично связывая прошлое с настоящим и будущим, и обеспечивают эту преемственность.

В подготовке молодежи к семейной жизни принцип уважения старших играет очень важную роль. Очень часто вступившие в брак по любви молодые люди расходятся из-за неумения строить свои отношения со своими родственниками, и прежде всего с родителями жены, мужа.

Объясняя старшеклассникам этот нравственный принцип, следует обращать их внимание и на то, что уважение и почитание родителей вовсе не предполагает слепое повиновение и послушание, как это нередко было в прошлом. Современная жизнь требует от молодого человека самостоятельного принятия решения, способности к правильному самостоятельному выбору спутника жизни, профессии и так далее. Чрезмерная опека взрослых детей зачастую приводит к негативным последствиям, оборачиваясь в конечном итоге отчуждением детей и родителей.

Воспитывая подрастающее поколение на принципе уважительного отношения к старшим, нужно объяснять им, что суть его состоит, прежде всего, в заботе о престарелых родителях, проявлении внимания к ним, оказании помощи людям пожилого возраста. Так, З.Я. Якубов отмечает, что «по традициям народов Дагестана, заботы и хлопоты родителей кончаются с женитьбой последнего сына или выдачей замуж последней дочери. Обычно в родительском доме остается младший сын. Считается большим позором для сына и невестки, если они позволяют с этого времени родителям выполнять тяжелую работу в домашнем хозяйстве или на производстве» [11]. Эти слова можно в полной мере отнести ко всем народам Северного Кавказа.

Этические нормы северокавказских народов требуют заботы о престарелых родителях, а если кто-то все же нарушит неписаный закон (что, впрочем, бывает редко), то осуждение преследует не только нарушившего, но и его детей, всю семью в целом, как не имеющую традиций, нравственного стержня и не способную воспитать стоящего человека. Уважение к старшим и почитание родителей, являясь одной из главных моральных заповедей горцев, играет важную роль в укреплении семьи. По горскому этикету к старикам относятся с крайним почтением, и молодые люди не смеют допускать по отношению к ним или в их присутствии ни малейшей невежливости, поскольку уважение к старшим является определяющим критерием высокой нравственности.

Однако, почетное и высокое положение старших и в семье, и в обществе обязывало их быть не только требовательными, но и справедливыми, внимательными и заботливыми к младшим. Именно благодаря этим качествам главенство старших во всех сферах жизни основывалось, главным образом, на их нравственном авторитете. Дореволюционный осетиновед С.В. Кокиев писал: «Малейшее злоупотребление своей властью, своим правом, какое-нибудь деспотичное отношение ведет к подрыву его значения в общественном мнении, полному падению его авторитета. Вот что кладет печать величайшей осторожности даже на каждое его слово, вот чем ограничена его власть» [7, с. 36].

Несомненную воспитательную ценность с точки зрения рассматриваемой проблемы представляет, на наш взгляд, культ детей. Самым радостным известием в горах являлось рождение ребенка. Особо следует отметить, что семья считалась настоящей и счастливой лишь при наличии детей. Иначе говоря, целью создания семьи было рождение и воспитание детей.

Таким образом, можно выделить следующие этнические основы воспитания семьянина у горских народов Северного Кавказа:

1. Отношение к семье: осуждение внебрачных половых связей, рождение детей только в браке, супружеская верность, ответственность супругов друг перед другом и перед детьми.

2. Отношение к родителям: почитание и уважение родителей, культ матери, авторитет отца как главы семьи, обеспечение спокойной старости родителей в кругу семьи, авторитет мнения пожилых в семейном совете.

3. Отношение к детям: предпочтительное отношение к рождению мальчиков как продолжателей рода, кормильца в старости, наследника; любовь к детям, заботливое и внимательное отношение к ним; особое внимание нравственному воспитанию подрастающего поколения, раннее включение детей в совместный семейный труд, дифференцированный подход к воспитанию мальчиков и девочек, воспитание их в духе уважительного отношения к семейным и народным традициям, неразрывности и прочности родственных отношений.

4. Отношения между супругами: ведущая роль мужчины как мужа и отца семейства, регулирующая роль женщины как матери и жены в создании благоприятного психологического микроклимата семьи (взаимоотношения между детьми и пожилыми родственниками, соседями); жена – главная советчица мужа; недопустимость проявления интимных чувств в присутствии посторонних.

Следует отметить, что многое в нравственном воспитании семьянина в народной педагогике карачаевцев, как и у других народов Северного Кавказа, определялось не только национальными традициями, но и вмешательством религиозных норм и предписаний, также оказавших значительное влияние на народный опыт воспитания семьянина. Это требует отдельного теоретического осмысления и рассмотрения.

Библиографический список:

1. *Батчаева Х. Х.-М.* Этнокультурная направленность российского образования // Этнопедагогика в современном образовательном пространстве: проблемы и перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти доктора педагогических наук, профессора Арапова Иноята Арабовича. Карачаевск: КЧГУ, 2015.

2. *Борлакова Б. М.* Формирование у старшеклассников потребности в создании семьи и воспитании детей: Дис. ...канд. пед. наук. Карачаевск, 1999.

3. Карачаевцы. Историко-этнографический очерк. Черкесск, 1978.

4. Карачаево-балкарские деятели культуры конца XIX – начала XX вв. Избранное: В 2-х томах. Т. 1. Нальчик: Эльбрус, 1993.

5. *Косвен М. О.* Этнография и история Кавказа. М., 1961.

6. *Мусукаев А. И., Перишц А. И.* Народные традиции кабардинцев и балкарцев. Нальчик, 1992.

7. *Смирнова Я. С.* Семья и семейный быт народов Северного Кавказа (вторая половина XIX-XX вв.). М.: Наука, 1983.

8. *Федотова Н. Н.* Идентичность // Энциклопедия «Глобалистика» / Под ред. И. И. Мазура, А. Н. Чумакова. М., 2013.

9. *Чомаев К. И.* Дореволюционные черты этнической психологии горских народов Северного Кавказа // Вопросы национальной психологии. Черкесск, 1972.

10. *Юдина В. И.* Идея этнокультурного центра в культурологической концепции Н.Я. Марра // Проблемы изучения регионально-этнических культур Рос-

сии и образовательные системы / Тезисы докладов междунар. научной конференции. Санкт-Петербург, 1995.

11. Якубов З. Я. Традиции трудового и нравственного воспитания в дагестанской семье // Педагогика. 1996. № 5.

Т. М. Гулевич

Государственный гуманитарно-технологический университет, кафедра социальной педагогики, кандидат педагогических наук, доцент (142611, г. Орехово-Зуево, ул. Зеленая, д. 22; тел.: (496) 425-78-88)

Е. С. Гоппе

Государственный гуманитарно-технологический университет, студентка 4 курса социально-педагогического факультета (142611, г. Орехово-Зуево, ул. Зеленая, д. 22; тел.: (496) 425-78-88)

ТАНЦЕВАЛЬНО-ДВИГАТЕЛЬНАЯ ТЕРАПИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ: УСЛОВИЯ, ФОРМЫ, СОДЕРЖАНИЕ

Танцевально-двигательные технологии помогают почувствовать удовольствие от совершаемых движений и действий, осознать себя, свое тело, раскрепоститься. Все эти факторы, безусловно, нужны детям с ограниченными возможностями здоровья. Движения под музыку не только оказывают коррекционное воздействие на физическое развитие, но и создают благоприятную основу для совершенствования таких психических функций, как мышление, память, внимание, восприятие. Организующее начало музыки, ее ритмическая структура, динамическая окрашенность, темповые изменения вызывают постоянную концентрацию внимания, запоминание условий выполнения упражнений, быструю реакцию на смену музыкальных фраз. Танец может улучшить психодинамические функции человека. Сочетание музыки, слова, ритма и движения действует в качестве неспецифической терапии, устанавливая равновесие в деятельности нервной системы ребенка: уравнивает слишком возбужденных, вспыльчивых, растормаживает нерешительных, боязливых. Уверенно можно сказать, подобная музыкальная деятельность благотворно влияет на психофизическое здоровье ребенка, особенно ценно это влияние на детей с ограниченными возможностями здоровья.

танец; двигательное поведение; дети с ограниченными возможностями здоровья; терапия; эмоции

Творческая деятельность имеет большое значение в жизни человека, тем более, она оказывает большое влияние на жизнь детей с ограниченными возможностями здоровья. В процессе творческой деятельности у «особого» ребёнка усиливается ощущение собственной личностной ценности, активно строятся индивидуальные социальные контакты, возникает чувство внутреннего контроля и порядка. Кроме этого, творчество помогает справиться с внутренними трудностями, негативными переживаниями, которые кажутся непреодолимыми для ребёнка.

Часто бывает так, что «особые» дети лишены возможности говорить, слышать, хорошо передвигаться, тогда невербальное средство оказывается единственным инструментом, вскрывающим и проясняющим интенсивные чувства и убеждения.

В.М. Бехтерев считал, что с помощью музыки «можно установить равновесие в деятельность нервной системы ребенка, умерить слишком возбужденные темпераменты и растормозить заторможенных детей, урегулировать неправильные и неточные движения» [2, с.107].

Движения, выполняемые под музыку, оказывают не только коррекционное воздействие на физическое развитие, но также создают благоприятную основу для формирования мышления, памяти, внимания, речи. Музыка организует ребёнка; её ритмическая структура, динамическая окрашенность вызывают концентрацию внимания, быструю реакцию на смену музыкальных фраз.

Использование нетрадиционных технологий, с помощью музыки и движений, является инновационной формой поддержки детей с ОВЗ.

Любые ритмические движения активизируют деятельность мозга человека. Музыка, ритм, движения выступают, как действенное организующее средство воздействия и применяется с коррекционной целью.

Одной из современных технологий, которую начали использовать в своей работе специалисты специальных образовательных учреждений, является ритмопластика. Она включает в себя ритмические, музыкальные, пластические игры и упражнения, танцы, которые способствуют развитию естественных психомоторных способностей детей с ОВЗ, координации движений, укреплению и развитию мышц, совершенствованию навыков связной речи, развитию эмпатии, коррекции речевой функциональной системы.

Музыкально-двигательная деятельность, как никакая другая, помогает общению детей не только с музыкой, но и друг с другом. Кинезитерапия предполагает использование всех форм и видов движения, двигательной активности и естественных моторных функций человека для лечения различных заболеваний. Принципы кинезитерапии лежат в основе лечебной ритмики, одним из видов которой является ритмопластика [7, с.42].

Одним из главных условий развития у детей с ОВЗ творчества в танце является осознанное отношение детей к средствам танцевальной выразительности, овладение языком пантомимических и танцевальных движений. Однако самостоятельно они не могут подойти к осознанию языка движений и освоению его. Поэтому нужно обучать их этому языку. В процессе обучения необходимо ознакомить детей с ОВЗ не только со значением отдельных движений, но и с принципами их изменения, а также с простейшими приёмами композиции танца.

Можно выделить следующие виды танцевальных упражнений:

- парные, коллективные танцы, ритмические хлопки, прыжки, притопы, элементы балльных танцев, использование элементов народных плясок;
- танцы с пением и хороводы очень полезны для детей с нарушениями речи, они помогают им координировать пение и движение, упорядочивают темп движения, а также могут использоваться не только на музыкальном занятии, но и в самостоятельной музыкальной деятельности, т.е. гораздо чаще, чем другие виды танцев.

У детей с ОВЗ формирование двигательных навыков происходит медленно, так как они располагают меньшим запасом ранее выработанных двигательных условных рефлексов, на которые можно было бы опереться при формировании новых двигательных представлений. При формировании двигательных навыков у детей с ОВЗ можно выделить четыре стадии [5, с.61]:

- стадию создания представления о двигательном действии через пробные попытки выполнить данное движение частично;

- стадию уточнения деталей того или иного движения;
- стадию устранения неправильного движения и первоначальное выполнение движения целиком;
- стадию автоматизации и вариативности двигательных навыков.

Специалисты отмечают, что у детей с ОВЗ процесс формирования двигательных навыков очень медленный; самой сложной по времени является стадия создания представления о движении через пробные попытки выполнить упражнение частично.

Обучение движениям идёт быстрее и более эффективно, если педагог умело сочетает наглядный показ со словесной инструкцией. Зачастую ребёнку легче выполнить движение, глядя на педагога и подражая ему.

Следовательно, на уроках ритмики и ЛФК желательно применять методику формирования навыков, которая позволит выделить этапы обучения движениям [4, с.83]:

- I этап — через вторую сигнальную систему, используя наглядность, создать цельное представление о разучиваемом движении с помощью слова, показа, подводящих упражнений;
- II этап — через многократное повторение с использованием подготовительных упражнений добиться устранения ошибок; на этом этапе большое значение имеет игровая форма ведения урока, система оценки умений и навыков;
- III этап — это отработка, закрепление изученных движений, их вариативность; и здесь неопенимое значение имеет привитие интереса к занятиям.

Упражнения, разучиваемые на уроках ритмики с разными предметами (обручи, мячи, шары, ленты) развивают ловкость, быстроту реакции, точность и красоту выполнения движений. Движения, выполняемые под музыку, оказывают не только коррекционное воздействие на физическое развитие, но также создают благоприятную основу для формирования мышления, памяти, внимания, речи.

Музыка организует ребёнка, её ритмическая структура, динамическая окраска вызывают концентрацию внимания, быструю реакцию на смену музыкальных фраз.

В основном программа занятий по ритмике состоит из пяти разделов:

- первый — это упражнения на ориентировку в пространстве;
- второй — ритмико-гимнастические упражнения;
- третий - упражнения с детскими музыкальными инструментами;
- четвёртый — игры под музыку;
- пятый — танцевальные упражнения.

Задачи гармоничного физического развития наиболее успешно решаются с помощью ЛФК и ритмики, так как имеются разнообразные упражнения, благотворно воздействующие на различные звенья двигательного аппарата, на все мышечные группы человека.

Цель уроков ритмики заключается в приобщении детей к танцевальному искусству, к хореографии.

Итак, танец необходим человеку. Деятельность детей с ОВЗ в этом процессе открывает практически неограниченные возможности для реализации физического, эстетического, познавательного, творческого потенциала личности.

Занятия ритмикой не только учат понимать и создавать прекрасное, они развивают образное мышление и фантазию, дают гармоничное пластическое разви-

тие. Физкультурно-оздоровительная, художественно-эстетическая, творческая деятельность, совместно с познавательно-исследовательской, способствует эмоциональному развитию детей с ОВЗ, вызывая чувства коллективного сопереживания, сочувствия, совместного ощущения эмоционально-нравственной атмосферы и ее сотворчества.

Танец является богатейшим источником эстетических впечатлений ребенка с ОВЗ, его творческих возможностей. На уроках ритмики подразумевается развитие чувства ритма, умения слышать и понимать музыку, согласовывать с ней свои движения, одновременно развивать и тренировать мышечную силу корпуса и ног, пластику рук, грацию и выразительность.

Занятия танцем формируют правильную осанку, прививают основы этикета и грамотной манеры поведения в обществе, дают представление об актерском мастерстве.

Правильно подобранные и организованные в процессе обучения танцы-игры способствуют формированию умений трудиться, вызывают интерес к уроку, к работе. При подборе упражнений следует учитывать особенности физического, психологического развития детей, соблюдая постепенное нарастание сложности. Комплексы подбираются в зависимости от задач урока, но обязательно носят имитационный и игровой характер.

Дети легче воспринимают то или иное упражнение, если оно образно и понятно в выполнении. Количество упражнений строго дозировано по нагрузке в соответствии с возрастной группой. Танцевально-двигательная терапия идеально подходит для физического развития ребенка, помогает его психоэмоциональному становлению - формирует образ тела и способствует улучшению координации движений, моторики, самоконтроля.

Таким образом, танцевальная терапия развивает коммуникативные навыки и творческие способности ребенка, повышает уверенность в собственных силах и дает мощный стимул для саморазвития и решения психологических и педагогических проблем.

Целью внедрения элементов танцевальной терапии в процесс обучения детей с ограниченными возможностями здоровья является развитие осознания ими собственного тела, создание позитивного образа себя, развитие навыков общения. Танцевальная терапия используется, в основном, в групповой работе. Она побуждает детей к свободе и выразительности движения, развивает подвижность, укрепляет силу как на физическом, так и на психическом уровне.

Танцевальная терапия базируется на признании того, что тело и психика взаимосвязаны: изменения в сфере эмоциональной, мыслительной или поведенческой вызывают изменения во всех этих областях. Тело и сознание рассматриваются как равноценные силы в интегрированном функционировании [1, с.37].

Таким образом, танец может стать средством развития психосоматического осознания:

- чтобы способствовать интеграции в теле, что приводит каждого человека к ощущению целостности и жизненности;
- использовать движение и танец как средство переживания и выражения полного спектра чувств;
- разделять групповое и индивидуальное выражение чувств посредством ритмических телодвижений;
- облекать в конкретную форму и выражать эмоциональный материал.

С целью изучения влияния танца на эмоциональное состояние детей с ОВЗ (аутизм, задержка психического развития и др.), на базе СКОШ №5 VIII вида г. Орехово – Зуево мы провели исследование, которое проходило с марта 2015 года по февраль 2016 года.

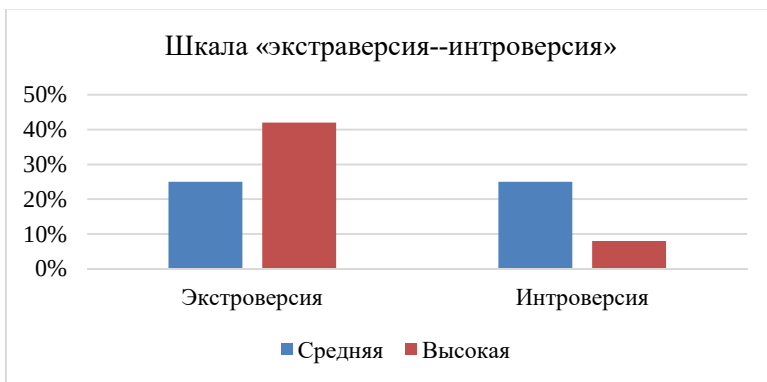
Выборка представлена детьми с диагнозом - умеренная умственная отсталость, в количестве 12 человек в возрасте от 9 до 12 лет. Характеризуя данную выборку следует отметить, что у пяти детей наблюдается расстройство внимания, у двоих слабое зрение, двоим характерна расторможенность, аутизм (3 ребенка).

Нами был подобран диагностический инструментарий, адаптированный к возрастным особенностям детей и специфике изучаемых групп, позволяющий выявить особенности танцевальной компетентности у детей с ОВЗ: методика «Самооценка» Дембо-Рубинштейн; опросник Б.Н. Смирнова «Исследование психологической структуры темперамента».

Опросник «Исследование психологической структуры темперамента» (Б.Н. Смирнова) показал, что у детей с ОВЗ преобладает высокий уровень экстраверсии – 42%; 8% испытуемых детей с ОВЗ имеют такие характеристики, как: спокойствие, застенчивость, погруженность в свои переживания, которые отделены от всех, кроме близких людей. (см. Диаграмма 1).

Диаграмма 1.

Исследование психологической структуры темперамента

Так как у 42% детей наблюдается вспыльчивость и чрезмерная эмоциональность, то танец может послужить эмоциональным стабилизатором, а для 8% детей с ОВЗ средством раскрытия себя и осознания собственного «Я».

По шкале «ригидность-пластичность» было выявлено, что большинство детей с ОВЗ имеют высокий уровень ригидности – 33%, т.е. дети испытывают сложности в переключении внимания с объекта на объект, присутствуют «барьеры» в смене деятельности и собственной организации. (см. Диаграмма 2).

Данные по шкале «эмоциональная возбудимость – уравновешенность» позволили выявить степень эмоциональной напряженности, где 54% детей с ОВЗ имеют высокий уровень эмоциональной возбудимости (см. Диаграмма 3).

Диаграмма 2.
Исследование психологической структуры темперамента

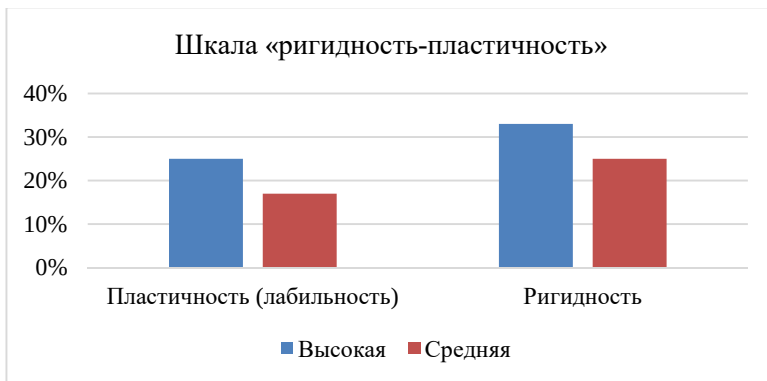
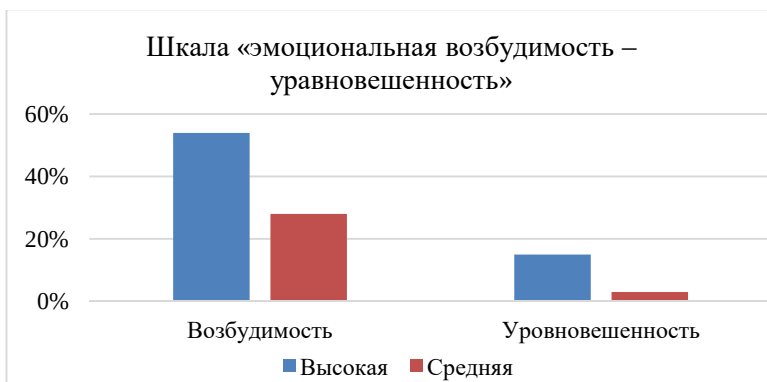

Диаграмма 3.
Исследование психологической структуры темперамента

По шкале «темп реакции» было выявлено, что преобладает быстрый темп реакции (см. Диаграмма 4), что свидетельствует о развитости защитных механизмов у 59% детей.

Шкала «активность», показала, что у 47% детей отсутствуют целеполагание и целеустремлённость, как качества социализированной личности. Такой показатель ставит перед специалистами учреждения задачу наладить коррекционную деятельность по развитию организационных способностей детей, сформировать знания, умения и навыки самоопределения, самоконтроля и саморефлексии (см. Диаграмма 5).

Следующим звеном констатирующего этапа исследования стало проведение методики «Самооценка» Дембо-Рубинштейн, которая позволяет выявить самооценочный уровень развития личности.

84% обследуемых детей имеют завышенную самооценку и 67% - нереалистическое, некритическое отношение к собственным возможностям (см. Диаграмма 6).

Диаграмма 4.
Исследование психологической структуры темперамента

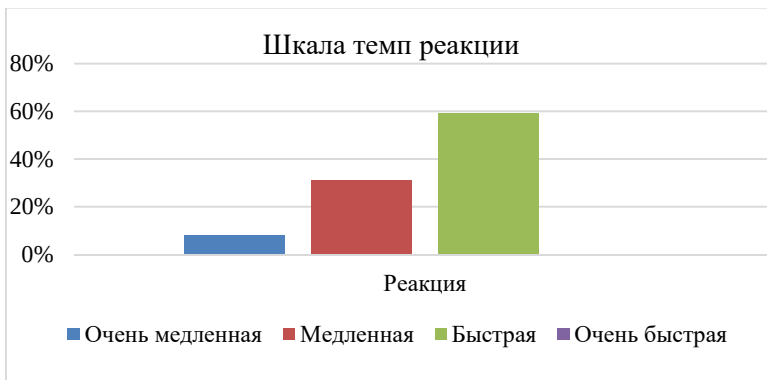
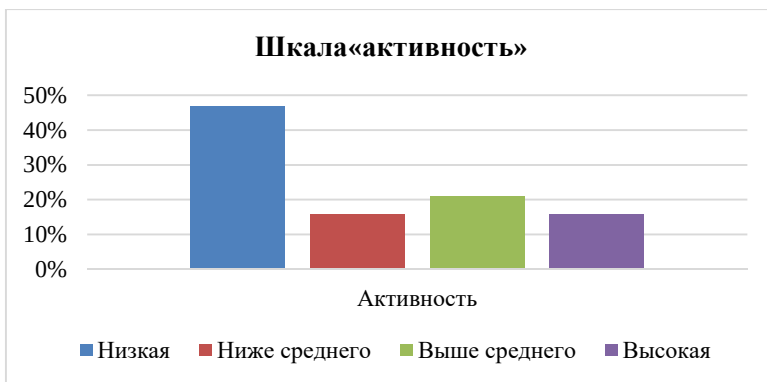

Диаграмма 5.
Исследование психологической структуры темперамента

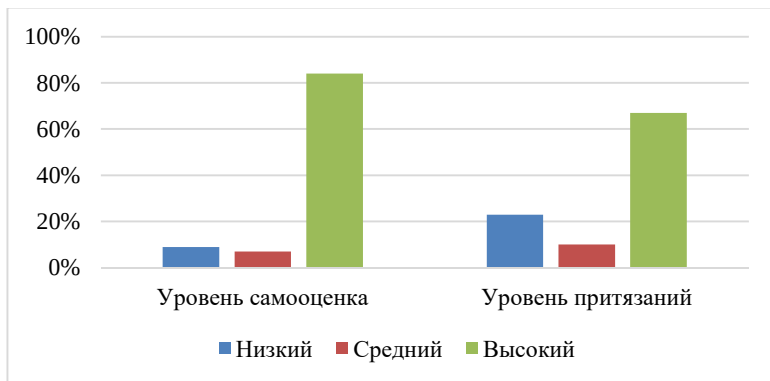

Таким образом, методика «Самооценка» Дембо-Рубинштейн подтверждает данные опросника «Исследование психологической структуры темперамента» Б.Н. Смирнова в том, что большинство детей характеризуют нестабильность эмоциональных состояний и неадекватная оценка собственных возможностей, что мешает развитию личности адаптироваться к окружающей среде. Так как обследуемая группа учащихся - это дети с ОВЗ, то неспособность к приспособлению ведет к изолированности от окружающей среды.

Мы решили смоделировать ситуацию успеха, применив танцевально-двигательные технологии, что приведет детей к осознанию собственных чувств, гармонизации внутреннего мира и стабилизации эмоционального состояния.

Диаграмма 6.

Методика «Самооценка» Дембо-Рубинштейн

После апробации программы «А в душе я танцую» была проведена повторная диагностика детей с ограниченными возможностями здоровья МОУ СКОШ №5 VIII вида г. Орехово – Зуево.

Высокий уровень экстраверсии уменьшился на 2% (40%) – уровень высокой интроверсии остался на прежнем уровне (8%). Такой показатель можно объяснить тем, что «интроверсия-экстраверсия» - это критерий темперамента, который заложен в человека генетически и поддается изменениям с трудом.

По шкале «ригидность-пластичность» было выявлено, что у детей с ОВЗ наблюдается изменения в сторону понижения высокого уровня ригидности на 13% и увеличения уровня пластичности на 10%.

Данные по шкале «эмоциональная возбудимость – уравновешенность» позволили выявить изменения эмоциональной напряженности, где 32% детей с ОВЗ имеют высокий уровень эмоциональной возбудимости, что на 22% ниже, чем при диагностике на констатирующем этапе исследования.

По шкале «темп реакции» было выявлено, что преобладает быстрый темп реакции, что свидетельствует о положительной динамике защитных механизмов у 12% детей.

Шкала «активность», показала, что у 17% детей сформировались такие качества личности, как целеполагание и целеустремленность, знания, умения и навыки самоопределения, самоконтроля и саморефлексии.

Следующим звеном контрольного этапа эксперимента стало проведение методики «Самооценка» Дембо-Рубинштейн, которая позволила проследить изменения самооценочного уровня развития личности.

29% детей изменили свое мнение о себе в сторону адекватной оценки и 14% стали критичней оценивать отношение к собственным возможностям.

Таким образом, танец – раскрепощает, позволяет быть самим собой, приводит к чувству легкости. Снятие напряжения тела с помощью танцевально-

двигательных технологий позволит уменьшить тревожность и нормализовать самооценку, и как следствие повысить уровень адаптивности детей с ОВЗ к окружающему миру.

Библиографический список:

1. *Асмолов А.* Психология, искусство, образование // Искусство в школе. 1993. № 6.
2. *Бехтерев В. М.* Вопросы, связанные с лечебным и гигиеническим значением музыки // Обзорение психиатрии, неврологии и экспериментальной психологии. 1916. № 1–3.
3. *Бремс К.* Полное руководство по детской психотерапии. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002.
4. *Вальдес Одриосола М. С.* Интуитивное рисование как метод развития творческих способностей у детей с проблемами в развитии // Коррекционная педагогика. 2005. № 5-6.
5. *Гавриченко О. В.* К проблеме применения метода сказкотерапии в психолого-педагогической работе с детьми // Журнал прикладной психологии. 2003. № 6.
6. *Дмитриева Е. Е.* Коррекция коммуникативной деятельности у старших дошкольников с задержкой психического развития // Воспитание и обучение детей с нарушениями развития // 2004. № 6.
7. *Захаров А. И.* Предупреждение отклонений в поведении ребенка: 3-е изд., испр. Серия Психология ребенка. СПб.: «Издательство Союз», «Лениздат», 2000.
8. *Козлов В. В.* Интегративная танцевально-двигательная терапия. Речь-СПб., 2006.
9. *Лабунская В. А.* Развитие личности методом танцевально-экспрессивного тренинга // Психологический журнал. 1999. Т. 20. № 1.
10. *Мамайчук И. И.* Психокоррекционные технологии для детей с проблемами в развитии. СПб.: Речь, 2004.
11. *Шутова Н. В.* Использование средств музыкального искусства в изучении и развитии детей с ЗПР // Специальная психология. 2004. № 2.

Б. В. Дагбаев

Бурятский государственный университет, заведующий кафедрой спортивного менеджмента и туризма, кандидат педагогических наук, доцент (670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, д. 24а; тел.: (8-3012) 21-69-89)

А. С. Сагалеев

Бурятский государственный университет, профессор кафедры спортивных дисциплин, доктор педагогических наук, доцент (670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, д. 24а; тел.: (8-3012) 21-69-89)

Бургедда Нанзад

Бурятский государственный университет, соискатель кафедры спортивных дисциплин (670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, д. 24а; тел.: (8-3012) 21-69-89)

ФАКТОРЫ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В СПОРТИВНОЙ БОРЬБЕ

В статье произведен анализ эволюции правил соревнований по борьбе. Выявлены факторы, влияющие на ее развитие. Констатируется, что правила соревнований, влияющие на техническую подготовку, постоянно претерпевают изменения. Отмечается взаимосвязь правил и техники борьбы. Представлены особенности современных правил борьбы и этапы ее развития. Рассмотрены дальнейшие перспективы борьбы как олимпийского вида спорта.

спортивная борьба; эволюция правил соревнований; факторы развития борьбы; перспективы спортивной борьбы

С тех пор как Международный Олимпийский комитет впервые утвердил единые правила по спортивной борьбе накануне I Олимпийских игр 1896 года, разработанные французскими специалистами Дублиером, Ригалем и Кристолем, происходят их постоянные изменения. Анализ эволюции правил соревнований позволил установить следующее:

1. Изменения, вносимые в содержание правил соревнований, влекут перестройку методики технической подготовки спортсменов. Поэтому все нововведения и добавления должны быть объективно обусловлены целями и задачами дальнейшего совершенствования спортивной борьбы.

2. Внесение изменений существенно отражается на различных сторонах подготовки борцов, в том числе технической, в значительной степени определяя ее направленность и время совершенствования в общей системе подготовки спортсменов.

3. Тенденция к стабильному сокращению продолжительности поединков существенно влияет на методику технической подготовки.

4. Современный регламент поединка значительно интенсифицирует его, повышая зрелищность и сокращая общую продолжительность соревнования.

5. Существенно меняется раздел тактической подготовки. К оперативно – тактическому мышлению спортсмена предъявляются высокие требования.

6. Способам подготовки отдельных атакующих действий стало уделяться большое внимание, при этом предпочтение отдается более скоростным вариантам подготовки атаки.

7. Количество выполняемых приемов в партере значительно снижается, борьба проходит преимущественно в стойке.

8. Акцент в развитии двигательных качеств борцов смещался от развития силы к силовой и скоростной выносливости. Сейчас предпочтение отдается развитию скоростной выносливости.

9. Поединки приобретают более агрессивную окраску за счет предъявления высоких требований к уровню развития физических качеств борца [3].

Рассматривая этапы развития борьбы как вида спорта, ее содержания, организационно-методических, финансовых, материальных, правовых основ мы можем предположить, что сейчас, на стыке двух столетий борьба переживает переломный момент. Об этом свидетельствуют следующие объективные и субъективные факторы.

1. Образование независимых государств, которые имеют школы борьбы мирового уровня (Армения, Азербайджан, Грузия, Украина, Казахстан, Узбекистан, Молдавия, Белоруссия). Каждая из них может составить жесткую конкуренцию борцам России, США, Германии, Болгарии, Турции, Ирана и других стран на соревнованиях самого высокого уровня – чемпионатах мира и Олимпийских играх.

2. Расширение коммуникационных и миграционных возможностей. В настоящее время практически любой спортсмен или тренер могут, приняв предложение другой страны, могут представлять ее на международной арене.

3. Коммерциализация спорта. В настоящее время для того, чтобы успешно развиваться, спортивной борьбе необходимы значительные стабильные финансовые поступления. Таким образом, борьба должна зарабатывать финансовые средства, стать коммерческим видом спорта.

4. Повышение зрелищности. Этого требуют как минимум 2 обстоятельства, как в совокупности, так и в отдельности. Первое – без зрелищности очень сложно зарабатывать деньги. Второе – недостаток зрелищности ведет к тому, что в значительной степени возрастает вероятность исключения борьбы из олимпийской программы.

5. За всю столетнюю историю современной борьбы, в правила не вносились такие кардинальные изменения как в последние годы. Это придает борьбе более динамичный и напряженный характер.

Однако в целом, анализируя процесс эволюции правил соревнований и вместе с ним развитие спортивной борьбы как вида спорта, можно констатировать следующее: вся ее история наполнена многочисленными изменениями и дополнениями, влияющими на техническую подготовку. Тем не менее, на сегодняшний день они все еще очень далеки от совершенства [1].

Следует подчеркнуть решающую роль М.Эрцегана, Президента ФИЛА с 1971 по 2004 годы, в многочисленных изменениях правил борьбы на протяжении более чем тридцати лет [6-8].

Правила спортивной борьбы и ее содержание (техника и тактика) находятся в тесной взаимосвязи. Правила определяют характер и способы проведения соревнований, регламентируют деятельность судей и процедуру судейства, круг разрешенных и запрещенных приемов и их оценку и т.д. В свою очередь изме-

няющееся и развивающееся содержание борьбы постоянно дает импульс к их дальнейшему совершенствованию.

В этой связи следует отметить, что правила спортивной борьбы постепенно эволюционируют. Это ведет к тому, что техника и тактика претерпевают значительные изменения. С 1 января 2005 г. ФИЛА произведены новые революционные нововведения. Поэтому для того, чтобы определить конкретные направления совершенствования методики технической подготовки борцов необходимо выявить каким образом они повлияли на их соревновательную деятельность.

Особенности современных правил борьбы, влияющих на техническую подготовку.

1. Система с выбыванием после одного поражения и с утешительными встречами в вольной борьбе в целом себя оправдывает, так как в основном побеждали сильнеешие, наиболее подготовленные спортсмены. У спортсменов, проигравших финалистам все же появляется шанс попасть в число призеров, кроме того, увеличивается количество бронзовых медалистов с 1 до 2. Разновидности такой системы применяются во многих видах спорта, например в стрельбе из лука и она значительно повысила интерес к этому виду спорта.

2. Выгодной стороной системы является возможность определения победителей определенного веса в 1 день. Поэтому любой зритель получает возможность от начала и до окончания соревнования в конкретном весе увидеть нужного ему спортсмена, а не ждать его выхода на ковер 2-4 дня, как было ранее. Таким образом, система с прямым выбыванием и утешительными встречами позволяет проводить соревнования за более короткое время, что значительно меньше утомляет спортсменов, судей и зрителей.

3. Опасения, что результативность соревновательной деятельности борцов упадет, не оправдываются, схватки стали проходить более динамично.

4. В настоящее время выравниваются шансы соперников, что ведет к росту интереса зрителей к соревнованиям.

6. Снижены возможности необъективного судейства в связи с тем, что судьи не могут давать предупреждения, и тем самым влиять на исход поединка [1].

Ведущие специалисты вольной борьбы В.В.Нелюбин, Д.Г.Миндиашвили [3] весь эволюционный процесс развития спортивной борьбы условно разделили на 5 этапов: первый (1896-1916 гг.); второй (1917-1937 гг.); третий (1938-1947 гг.); четвертый (1948-1969 гг.); пятый (1970 г. – до момента выхода их книги в 1993 г.). Как отмечают авторы, к тому времени они переиздавались свыше тридцати раз, не считая частых изменений и добавлений к ним. В вышедшей в 2007 г. книге Д.Г.Миндиашвили, Б.А.Подливаева [2] также речь идет о пятом этапе, начавшемся с 1970 г.

Следует полагать, что в настоящее время отчетливо вырисовываются предпосылки следующего, шестого этапа развития вольной борьбы. Первая – это кардинальные изменения правил с 1 января 2005 г., о которых говорилось выше. Вторая – как никогда возросшая угроза исключения вольной борьбы из олимпийской программы, для устранения которой в необходимо будет постоянно предпринимать решительные и систематические меры организационного и научно-методического характера.

В этой связи необходимо отметить следующее. В настоящее время ФИЛА постоянно сталкивается с проблемой, суть которой состоит в том, что проведенные под ее руководством многочисленные изменения в правилах соревнований оказались во многом бесплодными и не стимулировали спортсменов на зрелищ-

ную, высокотехническую борьбу. Как отмечает А.А.Новиков [5], престижность борьбы по сравнению с другими видами спорта значительно снижается. В связи с чем представители Международного олимпийского комитета уже ставил вопрос о возможности исключения спортивной борьбы из олимпийской программы в связи с низким уровнем зрелищности соревнований. Об этом еще два десятилетия назад писали А.А.Новиков, А.О.Акопян [4].

Однако так остро вопрос об исключении спортивной борьбы (вольной, греко-римской и женской) из программы Олимпийских игр еще не ставился. Это вызвало бурю возмущения в национальных федерациях и в сердцах спортсменов, тренеров и всех любителей борьбы. Думается, что данная проблема будет решена, но потребуются масса усилий специалистов, руководителей и функционеров разного уровня, с тем, чтобы борьбу не только не исключили из олимпийской программы, но и с тем, чтобы она укрепила свои позиции в семье олимпийских видов спорта.

Библиографический список:

1. *Калмыков С. В.* Соревновательная деятельность в спортивной борьбе. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2007.
2. *Миндияшвили Д. Г.* Вольная борьба: история, события, люди: Монография. М.: Сов. спорт, 2007.
3. *Нелюбин В. В.* Мастера большого ковра. Красноярск, 1993.
4. *Новиков А. А.* Анализ соревнований и совершенствование технологии тренировочного процесса в борьбе // Всероссийскому научно-исследовательскому институту физической культуры и спорта 60 лет. М., 1993.
5. *Новиков А. А.* Система тренировки в связи с требованиями соревновательной деятельности // Междунар. науч.-метод. конф. по спорт. борьбе (Красноярск, 27 августа 1997 года). Красноярск, 1997.
6. *Эрцеган М.* О сокращении времени борьбы // Спортивная борьба: Ежегодник. М., 1978.
7. *Эрцеган М.* Цель тренировки - развитие современной соревновательной модели // Спортивная борьба: Сб. информ.-метод. матер. Вып. 1. М.: ЦНИИС, ВНИИФК, 1990.
8. *Эрцеган М.* Выступление на 40-м Конгрессе ФИЛА 22.09.2000, Сидней // Спортивная борьба. Улан-Удэ, 2001. № 1.

Е. А. Исакович

Волгоградский государственный институт искусств и культуры, заведующая кафедрой иностранных языков, кандидат педагогических наук, доцент (400001, г. Волгоград, ул. Ковровская, д. 4; тел.: (8442) 56-33-62)

Л. А. Милованова

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, директор Института иностранных языков, доктор педагогических наук, профессор (400131, г. Волгоград, пр-т В. И. Ленина, д. 27; тел.: (8442) 60-29-65)

ПРОФИЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются основные тезисы профильной дифференциации в условиях дополнительного иноязычного образования, приводятся примеры различных педагогических технологий для выявления возможностей учреждений дополнительного иноязычного образования в профильно-ориентированном обучении старшеклассников иностранному языку.

профильная дифференциация; учреждения дополнительного иноязычного образования; интерактивные формы дополнительного иноязычного образования

Задачи современного языкового образования старшеклассников предполагают изменения в требованиях к уровню владения иностранным языком, определения новых подходов к отбору содержания и организации иноязычного материала, использование адекватных форм и видов контроля.

В этой связи заслуживает внимания профильная дифференциация, которая становится средством повышения эффективности обучения иностранному языку в средней школе. Взаимодействие иностранного языка и других школьных предметов осуществляется на уровне межпредметных связей, что помогает сформировать у подростков кругозор и культуру и, в конечном итоге, вместе с курсом неязыковых учебных предметов на родном языке способствует успешной социализации школьников [2, с. 5].

Основные идеи профильной дифференциации иноязычного образования можно свести к следующим тезисам:

1. Целью и результатом обучения является учет индивидуальных интересов, способностей и склонностей учащихся, а также создание условий для развития иноязычной коммуникативной компетенции; развитие умений самообучения и самоорганизации; формирование способности к диалогу культур.

2. Учебный план старшеклассников предполагает, с одной стороны, относительное сокращение учебного материала непрофильных предметов с целью завершения базовой общеобразовательной подготовки учащихся, а с другой стороны, возможности изучения иностранного языка на углубленном уровне с помощью разнообразных элективных курсов.

3. Технологии обучения иностранному языку в профильной школе ориентированы на моделирование ситуаций реального иноязычного общения в рамках

выбранного профиля, что способствует развитию партнерских отношений между учащимися, а также между учителем и учеником.

4. Значительную долю в контроле и оценивании составляют тестовые задания, экспертные и рейтинговые оценки. Формулирование критериев оценивания, разработка форм учета текущих достижений школьника, например, с использованием «Языкового портфеля», происходит совместно с учениками.

5. Образовательная среда нацелена на создание пространства для творческой самореализации учащихся.

6. В формах организации образовательного процесса преобладает сетевая организация, в том числе кооперация с учреждениями дополнительного иноязычного образования.

Для выявления возможностей учреждений дополнительного иноязычного образования в профильно-ориентированном обучении старшеклассников иностранному языку целесообразно рассмотреть используемые в них технологии обучения, к которым мы, в первую очередь, отнесем: обучение в сотрудничестве, метод проектов, ролевую игру и портфолио.

Проиллюстрируем реализацию перечисленных педагогических технологий в рамках филологической смены профильно-тематического лагеря как одной из интерактивных форм дополнительного иноязычного образования старшеклассников.

Основной целью проведения филологической смены профильно-тематического лагеря является создание условий для развития и совершенствования у детей и подростков иноязычной коммуникативной компетенции, а также оказание помощи в определении социально значимого поведения в окружающем социуме.

Пространство профильно-тематического лагеря рассматривается как целостная единица образовательного пространства, целостная интегративная единица социума и мирового образовательного пространства, нормативно или стихийно структурированная и имеющая свою систему координат.

В основе организации филологической смены профильно-тематического лагеря лежит идея смены видов деятельности коллектива, социальной роли как средства изменения самооценки, приобретения навыков и развития умений диалогического взаимодействия в новом интеграционном и коммуникативном пространстве. Диалогическое взаимодействие в условиях профильно-тематического лагеря строится как процесс совместной деятельности на иностранном языке, имеющий педагогическую цель, опирающийся на установленные нормы и ценности, обусловленный ситуативно, имеющий следствием изменения в ценностях, установках, деятельности, личностном миропонимании и поведении.

Большое значение при этом приобретает информационно-имитационное моделирование. Это является наиболее адекватным средством организации диалогического и полилогического взаимодействия в ходе филологической смены профильно-тематического лагеря. При этом моделируются предметное и социальное содержание иноязычной речевой деятельности.

Информационно-имитационное моделирование предназначено для «погружения» школьников в совокупность предметных концептов и текстов их выражения, что обеспечивает формирование требуемого уровня иноязычной коммуникативной компетенции. В информационно-имитационной модели организации филологической смены профильно-тематического лагеря предполагается не просто усвоение школьниками предметного профильного материала (например,

новой лексики) с помощью иноязычного кода, но и решения с ее помощью лично значимых задач, что достигается путем вхождения школьников в интерактивные группы, представляющие собой модели будущей социальной и профессиональной среды.

Для того чтобы такое вхождение было наиболее эффективным, создавалось интерактивное взаимодействие всех участников лагеря: и взрослых, и детей. В самой природе интерактивного взаимодействия заложен потенциал кооперации либо конфликта. Создать атмосферу кооперации и сотрудничества помогала, например, следующая ситуация:

Что мы знаем друг о друге?

Учащиеся получают шесть полосок бумаги, на которых они пишут прилагательные, характеризующие человека. Например, *clever, clumsy, witty, nice, ambitious, etc.* Затем сворачивают эти полоски и отдают тем своим одноклассникам, которые, на их взгляд, соответствуют этим определениям. Последующая дискуссия должна ответить на вопросы: как чувствует себя человек, когда ему «приклеивают ярлыки», какие прилагательные, описывающие его характер он хотел / не хотел видеть, почему?

Примером еще одного коммуникативного задания, способствующего интерактивному взаимодействию, служит следующее:

Учащимся предлагается представить, что они отправляются в трехдневный поход в горы. Каждый участник похода может нести на себе только 10 килограммов груза. Группа решает, что она возьмет из предложенного списка вещей и обосновывает свой выбор.

В рамках организации филологической смены профильно-тематического лагеря может использоваться такой прием как обсуждение какого-либо вопроса в форме беседы или дискуссии. При несовершенном владении иностранным языком дискуссия строится вокруг определенной, ограниченной темы или на основе иноязычного текста и носит контролируемый характер: учащимся предлагаются направляющие вопросы, вербальные и невербальные опоры, обсуждается общий ход дискуссии.

Мы приводим в качестве примера следующие виды дискуссий, которые, на наш взгляд, в рамках филологической смены способствовали развитию у школьников умения внимательно слушать и понимать собеседника, вступать в дискуссию, задавать вопросы, переходить к новому аспекту обсуждаемой проблемы, оценивать реплики собеседников.

1. «Жужжащая» группа. Школьников разделяют на группы по три-четыре человека и просят обдумать и обсудить определенную тему. Одним из заданий может быть следующее: «Придумай как можно больше.....».

Например, учащиеся должны прочитать текст о вредных привычках. Школьников организуют в группы по четыре человека и предлагают им следующее задание: “Think of as many forms of addiction as you can”.

2. «Проблемная задача/противоречивая ситуация». Утверждения, содержащие противоречия, могут быть хорошими стимулами дискуссии.

Примером может служить следующее задание.

Учащиеся получают некоторые противоречивые утверждения о курении. Они должны обвести цифру, соответствующую баллам, которые наиболее полно отражают их согласие или несогласие с представленными утверждениями (0 – полностью не согласен, 5 – полностью согласен).

Smoking should be banned in all public places 0 1 2 3 4 5

Smokers should be forced to give up the habit 0 1 2 3 4 5

People who smoke in no-smoking areas should be
put in prison 0 1 2 3 4 5

There should be separate areas for smokers in all
bars, cafes, restaurants 0 1 2 3 4 5

Выполнив предложенное задание, учащиеся сначала в парах, а затем в группах должны прийти к консенсусу.

3. Дебаты. Данный вид дискуссии предполагает участие учащихся с более высоким уровнем владения иностранным языком (например, B1+ или B2).

В качестве примера может служить следующая проблемная задача: «Что бы я сделал, если бы стал министром экономического развития России/ премьер-министром России?»

Учащиеся распределяются на две группы, которые должны подготовить предвыборную программу. Каждая группа выбирает своего председателя, исполняющего роль министра, который представляет программу. Все остальные участники группы поддержки могут участвовать в дебатах и приводить аргументы в защиту программы своего председателя. В конце дебатов учащиеся голосуют в пользу какой-то программы.

Вариантом формальных дебатов могут служить дебаты на «воздушном шаре» [3].

Школьники выбирают себе роль участников экспедиции, которые находятся в корзине воздушного шара. Шар теряет воздух, и кто-то должен выпрыгнуть из корзины с помощью парашюта, чтобы спасти остальных. Парашютов ограниченное количество. «Герои» должны привести аргументы в пользу своего собственного спасения. Финальное голосование определяет, кто воспользуется парашютом, а кто продолжит путешествие на воздушном шаре.

Одним из возможных подходов к организации профильно-тематического лагеря является моделирование филологической смены, которая проектируется как игра-эпопея. В игре-эпопее ролевая имитация становится ядром лагерной смены, подчиняя себе деятельность временных объединений и кратковременных групп, общие массовые праздники. Работа с детьми осуществляется в режиме диалогического взаимодействия, потенциально содержащего в себе возможность воспитательного влияния на личность [1, с. 9-11].

Основными целями деятельности филологической смены профильно-тематического лагеря «Летняя школа магии и волшебства имени Гарри Поттера», например, стали следующие:

- создание условий для возникновения у детей и подростков потребности в совершенствовании своей коммуникативной компетенции через диалогическое взаимодействие на английском языке, что необходимо для дальнейшего развития речевой иноязычной культуры;
- оказание помощи в определении социально значимого образа поведения в окружающем социуме с учетом владения иностранным языком и умениями диалогического взаимодействия.

При вариативности типов и видов заданий важно, на наш взгляд, соблюдать следующие условия:

- создание информационных «пробелов»;
- разнообразие средств обучения и интерактивного взаимодействия;

- удовольствие, это не простое дополнение к учебно-воспитательному процессу, это – самый простой из всех педагогических приемов активизации речемыслительной деятельности учащихся на иностранном языке;
- интегрированная методика, которая позволяет разнообразить виды заданий и способствует усилению мотивации школьников к изучению иностранного языка в рамках филологической смены профильно-тематического лагеря;
- творчество. Язык – это динамическая система, и занятия иностранным языком должны это отражать.

Коммуникативная среда, обусловленная тематикой лагеря, сюжетом книг Дж. К. Ролинг о Гарри Поттере, придавала не только смысл обновлению содержания иноязычного образования, но и облекла коммуникативные технологии диалогического взаимодействия в форму мотивационно обоснованных действий участников смены. Усилия педагогического коллектива были направлены на социализацию личности школьников, снижение возрастной агрессивности, воспитание толерантности, развитие умений понимания другого на иностранном языке и на создание условий продуктивного возрастного развития детей и подростков на разных психофизических этапах в коммуникативной среде профильно-тематического лагеря.

Приведенные в данной статье примеры профильно-ориентированного обучения иностранному языку могут служить основой для выстраивания в содержании обучения школьников иноязычному общению целенаправленной системы формирования учебных стратегий и умений, а также развития образовательной компетенции учащихся и их личностного опыта, как на уроках, так и в рамках учреждений дополнительного иноязычного образования.

Библиографический список:

1. *Исакович Е. А.* Диалогическое общение как взаимодействие между учащимися в контексте культурно-досуговой деятельности на иностранном языке. Иностранные языки в школе. М., 2009. № 4.
2. *Милованова Л. А.* Иностранные языки в профильной школе: учеб. пособие для учителей, асп. и студ. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009.
3. *Harmer J.* The Practice of English Language Teaching, London: Longman, 1991.

С. В. Косарева

Уральский федеральный университет, старший преподаватель кафедры иностранных языков (620002, г. Екатеринбург, ул. С.Ковалевской, д. 5; тел.: (8343) 375-95-01)

НАВЫКИ САМООБРАЗОВАНИЯ КАК КОМПОНЕНТ СОДЕРЖАНИЯ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Проблема содержания обучения иностранным языкам остаётся одной из самых актуальных на сегодняшний день. Решение этой проблемы приобретает особый смысл в связи с постоянно меняющимися требованиями к овладению иностранным языком личностью, от которой всё чаще ожидается не только практическое владение иностранным языком, но и способность повышать уровень владения им. В статье рассматриваются цель и содержание языкового образования, факторы, влияющие на их изменение, даётся обоснование включения навыков самообразования в содержание обучения иностранным языкам, описывается структура навыка языкового самообразования и определяется место самообразовательных навыков в содержании языкового образования.

цель обучения иностранным языкам; содержание языкового образования; требования к языковому образованию; компоненты содержания языкового образования; навык самообразования

Содержание обучения иностранному языку продолжает оставаться предметом обсуждения в методической литературе. Помимо требования овладения учащимися коммуникативной компетенцией в процессе языкового образования, сегодня всё чаще говорят о развитии способности принятия самостоятельных решений в ходе присвоения знаний и овладения навыками не только в учебном процессе, но и в течение всей жизни [8, с. 3]. Речь идёт о включении в содержание обучения иностранным языкам навыков и умений самообразования.

Цель статьи обосновать необходимость и актуальность этого включения и определить место самообразовательных навыков в содержании языкового образования.

Успешность процесса языкового образования зависит от правильной постановки его цели. Она является осознанно планируемым результатом обучения и изучения иностранного языка и его культуры [2, с. 95]. Являясь категорией социально-педагогической и методической, цель определяет содержание обучения и изучения, способы овладения этим содержанием, с одной стороны, а также оказывается под влиянием социального заказа общества и государства по отношению языкового образования, с другой стороны.

Социально-педагогическая суть цели языкового образования обуславливает необходимость формулировать её в контексте социального заказа [2, с.95], учитывающего государственные, общественные и личностные потребности в отношении современных иностранных языков. В процессе исторических и экономических изменений, происходящих в стране, можно наблюдать смену этих потребностей. Следовательно, мы можем говорить о цели языкового образования как о величине непостоянной, изменяющейся под влиянием интересов государства, общества и отдельной личности.

Выражением интересов государства в области языкового образования являются такие концептуальные документы, как Национальная доктрина образования в РФ до 2025 года, Федеральная целевая программа развития образования на 2016-2020 годы, Концепция модернизации российского образования на 2016-2020 годы, Федеральный государственный стандарт высшего образования. С изменением интересов государства, меняются и цели обучения. Если 50 лет назад перед обучением иностранному языку ставилась преимущественно рецептивная цель (научить читать и понимать литературу на иностранном языке), а позднее, спустя 20 лет, основной смысл языкового образования сводился к развитию речевых умений в разных видах речевой деятельности, то сегодня вышеназванные документы, определяя развитие российского образования, указывают (среди прочего) на актуальность повышения уровня обучения в области иностранных языков, на важность обеспечения условий для разностороннего и своевременного развития личности и готовности этой личности к эффективному самосовершенствованию и самообразованию в течение всей жизни, на необходимость формирования и совершенствования нужных для этого навыков. [3, 6, 9] Среди требований к результатам освоения образовательных программ, в Федеральном государственном стандарте высшего образования в области языкового образования называется формирование таких компетенций, как:

- способность применять методы и средства познания, обучения и самоконтроля для своего интеллектуального развития, повышения культурного уровня, профессиональной компетенции, нравственного самосовершенствования,
- готовность к постоянному саморазвитию, повышению своей квалификации и мастерства,
- способность критически оценить свои достоинства и недостатки, наметить пути и выбрать средства саморазвития [10].

Очевидной сегодня является смена статуса предмета «Иностранный язык» и в обществе, которая выражается в потребности в гражданах, действительно владеющих иностранным языком, владеющих приёмами и способами самостоятельного пополнения знаний при решении профессиональных задач. Вышеназванные требования являются сегодня одним из критериев отбора при профессиональном трудоустройстве и важным условием успешной работы современно-го специалиста.

Таким образом, мы можем правомерно говорить о навыках самообразования как об одном из компонентов содержания обучения в области иностранных языков и стратегической целью языкового образования, следовательно, мы определим развитие активной личности, способной быть субъектом своей деятельности и развития, и способной учиться на протяжении всей жизни и общаться и взаимодействовать в иноязычной культуре.

Как уже было сказано выше, цель обучения находится в определённом отношении с содержанием обучения: цель детерминирует содержание, а содержание в свою очередь является отражением цели и средством её достижения.

Вопросу содержания обучения иностранному языку посвящено значительное количество научных работ таких учёных, как И.Л. Бим, Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез, Б.А. Липидус, Г.В. Рогова, С.Ф. Шатилов, А.Н. Щукин и др.

Исходя из понимания стратегической цели обучения иностранному языку как категории многоаспектной, современные исследователи рассматривают содержание обучения как величину многокомпонентную, и выделяют его предметную и процессуальную стороны.

К первому автору (И.Л. Бим, Г.В. Рогова, С.Ф. Шатилов), как правило, относятся знания и представления об окружающем мире, всё то, о чём можно услышать, сказать и написать на занятии, включая темы, сферы, ситуации общения, языковой и текстовый материал, вовлекаемые в процесс обучения. В процессуальный аспект содержания обучения исследователи включают навыки и умения использовать единицы языка, с целью осуществления речевой деятельности. Но классификация компонентов предметного и процессуального аспектов данных авторов содержательно и количественно отличается.

Тем не менее, несмотря на отсутствие единой точки зрения по вопросу компонентного состава содержания обучения иностранным языкам, Н.Д. Гальскова и Н.И. Гез в своей работе считают возможным выделение тех компонентов, которые единодушно включаются в его состав [2, с. 129]. Согласно классификации этих авторов, содержание обучения охватывает всё то, что участвует в процессе обучения и изучения, учебный материал и процесс его усвоения. К предметному аспекту содержания обучения относятся сферы общения, темы, тексты, коммуникативные цели и намерения, страноведческие знания, лингвострановедческие знания, языковой материал, включающий в себя фонетический, лексический, грамматический и орфографический материал. Процессуальный аспект, по мнению авторов, включает в себя речевые навыки и речевые умения, к которым относятся навыки оперирования языковым материалом, учебные умения, связанные с интеллектуальными процессами (наблюдать за тем или иным языковым явлением, осуществлять поиск информации, выделять необходимую, сопоставлять, сравнивать, составлять план и т.д.), учебные умения, связанные с организацией учебной деятельности и компенсационные умения.

Данная классификация компонентов содержания обучения иностранным языкам, может быть дополнена ещё одним компонентом – самообразовательным навыком, чью принадлежность к содержанию обучения мы обосновали выше.

Навык языкового самообразования имеет свою структуру. В качестве её компонентов нами выделяются:

- мотивационный компонент (предполагает наличие интереса к иноязычному материалу и осознание учащимися смысла и роли самообразовательной деятельности для его саморазвития, самосовершенствования, самореализации);
- когнитивный компонент (включает в себя знание способов и принципов организации самообразования, знание приёмов повышения её эффективности, знание системы иностранного языка);
- содержательно-операционный компонент (умение реализовать знание системы иностранного языка, умение работать над фонетической, грамматической, лексической и стилистической стороной речи);
- рефлексивный (умение соотнести свои действия с поставленными целями, умение оценить результат самообразовательной деятельности)[4, с. 229].

Исходя из структуры навыка самообразования, мы считаем, что умения умение реализовать знание системы иностранного языка, умение совершенствовать фонетическую, грамматическую, лексическую и стилистическую стороны речи, составляющие содержательно-операционный компонент самообразования, могут быть отнесены к процессуальной стороне содержания обучения. К ней же считаем возможным отнести умения соотнести свои действия с поставленными целями и оценить результат самообразовательной деятельности. Знание способов и принципов организации самообразования, знание приёмов повышения её эффективности, знание системы иностранного языка, входящие в когнитивный

компонент самообразования, могут быть включены в предметный аспект содержания обучения. Потребности, интересы, мотивы, поддерживающие активность процесса самообразования на протяжении жизнедеятельности и составляющие мотивационный компонент также могли бы дополнить предметный аспект содержания обучения иностранному языку.

В заключение следует добавить, что названные выше знания и умения должны тщательно отбираться в зависимости от условий обучения, специфики типа образовательного заведения, группы, этапа обучения и приоритетов видов формируемой деятельности.

Библиографический список:

1. Бим И. Л. Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного ученика. М.: Просвещение, 1977.
2. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика. М.: Академия, 2004.
3. Концепция модернизации российского образования на 2016 - 2020 годы. М., 2014.
4. Косарева С. В. Самообразование: структура, функции // Филологическое образование в период детства: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Содержание филологического образования в период детства», Екатеринбург, 16-17 апреля 2013 г. / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2013.
5. Лопидус Б. А. Проблемы содержания обучения языку в языковом вузе. М.: Высшая школа, 1986.
6. Национальная доктрина образования в РФ до 2025 года. М., 2000.
7. Рогова Г. В., Рабинович Ф. М., Сахарова Т. Е. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. М.: Просвещение, 1991.
8. Терновых Т. Ю. Методика формирования стратегий автономной учебной деятельности у студентов-первокурсников в работе с иноязычным текстом: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2007.
9. Федеральная целевая программа развития образования на 2016-2020 годы. М., 2015.
10. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 45.03.02 Лингвистика. М., 2014.
11. Шатилов С. Ф. Методика обучения немецкому языку в средней школе. М.: Просвещение, 1988.
12. Щукин А. Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика: Учебное пособие для преподавателей и студентов. 4-е изд. М.: Филоматис: Изд-во «Омега-Л», 2010.

Г. А. Краснощекова

Южный федеральный университет, Институт управления в экономических, экологических и социальных системах, заведующая кафедрой иностранных языков, доктор педагогических наук, профессор (347900, г. Таганрог, пер. Некрасовский, д. 44; тел.: (8634) 31-53-80)

**ПРОФЕССИОНАЛЬНО КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД
В РАМКАХ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК
ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ»**

В статье говорится о необходимости совершенствования языковой подготовки специалистов, продиктованной объективной социальной потребностью миллионов инженеров, ученых и представителей других профессий в овладении иностранным языком как средством международного обмена профессиональной информацией и опытом. Автором представлены практические пути реализации данной цели, а именно: разработана система принципов обучения; определены содержание, формы, методы и средства, максимизирующие иноязычную профессионализацию специалиста.

профессионально компетентностный подход; формы; методы и средства обучения иностранным языкам

Анализ ключевых событий начала XXI века — века профессионалов, способных ответить на глобальные вызовы современности показал востребованность владения специалистом иноязычной профессиональной коммуникативной компетенцией, что и побудило методистов, психологов, лингвистов к интенсивным исследованиям профессионально ориентированного обучения иностранному языку [1; 2].

Результаты исследований показывают, что перспективы профессионального будущего специалиста во многом связаны с их "языковой" профессиональной компетенцией, которая в настоящее время претерпевает как в России, так и во многих других странах мира серьезные изменения. Наблюдаются тенденции глобализации и регионализации, ставящие перед собой задачи формирования двуязычной образовательной среды, при которой знание английского и родного языка становится нормой. Создается новая языковая модель, служащая лингвистическим показателем региональной разновидности языка, которые реализуются в таких лингвистических чертах, как грамматика, лексика и фонетика и соответствуют трем критериям: понятности, уместности и эффективности общения.

Переход от языка как «суммы грамматики и лексики» к практическому использованию языка специалистами различных профилей ознаменовал смену ведущего грамматикопереводного метода, долгое время господствующего в языковых вузах, на структурно функциональный, а затем и проблемно-коммуникативный метод, в основе которого лежит ориентация на профессиональную коммуникацию, ставшую объективной социальной потребностью для миллионов инженеров, ученых, экономистов, юристов и представителей других профессий как средство международного обмена информацией и опытом.

Сегодня язык из специальности все больше превращается в язык для специальности. Таким образом, в условиях, когда, с одной стороны, знания только

иностранный язык стали недостаточными для широкого круга специалистов, а с другой – современному профессионалу не обойтись без владения иностранным языком, потребовалась конкретизация и актуализация цели профессионально ориентированного иноязычного обучения, которая, учитывая направленность на формирование способности к межкультурному общению, фокусировала бы внимание на профессионально-деловой составляющей иноязычного обучения специалиста.

Внимание ученых, проводящих исследования в данной области, все больше стала привлекать *идея* разработки методологии профессионально ориентированного обучения иностранному языку, способной разрешить следующие противоречия:

- между социальным заказом общества на высококвалифицированных специалистов и недостаточным уровнем, и качеством их иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции;
- между традиционной методикой обучения иностранным языкам специалистов и современными требованиями к уровню их знаний и лингвопрофессиональных умений;
- между накопленной богатой практикой обучения иностранным языкам специальности и недостаточной разработанностью научно-теоретических основ обучения иностранным языкам в сфере профессиональной коммуникации;
- между потребностью в большом количестве преподавателей иностранного языка для специальных целей и практически отсутствием их целенаправленной подготовки [3, с. 98-103].

Учитывая все эти противоречия и требования, необходимо подготовить языковую личность специалиста, которая будет обладать способностью коммуникантов реализовать обмен профессиональной информацией на иностранном языке в устной и письменной формах, самостоятельно осуществлять поиск, накопление и расширение объема профессионально значимых знаний в процессе естественного общения с носителями языка.

Таким образом, совершенствование языковой подготовки специалистов продиктовано объективной социальной потребностью миллионов инженеров, ученых и представителей других профессий в овладении иностранным языком как средством международного обмена профессиональной информацией и опытом. Богатая практика обучения иностранному языку в неязыковых вузах продемонстрировала необходимость актуализации цели и модернизации содержания обучения иностранным языкам специалистов, выработки и теоретической систематизации объективных знаний о стремительно расширяющемся применении иностранного языка в профессиональной сфере.

Для этого необходимо решить следующие задачи: разработать систему принципов обучения; актуализировать цели обучения языку специальности; определить содержание профессионально ориентированного обучения иностранному языку; отобрать формы и методы обучения, максимизирующие иноязычную профессионализацию специалиста; отобрать и разработать новые средства обучения (учебники, учебные пособия, технические средства обучения, интегрирующие содержание иностранного языка и специального предмета; а также сформировать профессиональную компетентность преподавателя иностранного языка для проведения профессионально ориентированного курса.

Профессионально ориентированное языковое обучение необходимо осуществлять с соблюдением следующих принципов: ориентированности на про-

фессиональную деятельность, межкультурности, учета возрастных особенностей студентов, учебной автономии и учета индивидуальных траекторий профессионального развития обучаемых, моделирования квазипрофессиональной деятельности, модульности содержания подготовки, непрерывности языковой подготовки, активной коммуникативности, интегративности, а также принципа многоуровневости подготовки в условиях диверсификации учебного процесса вуза.

В результате проведенного анализа нами было установлено, что для построения курса обучения, направленного на формирование как профессиональной, так и иноязычной компетенции обучающихся, педагог должен обладать особыми компетенциями и компетентностями. Ему уже недостаточно иметь только представление об изучаемой специальности как это предусмотрено в курсе ESP. При реализации профессионально компетентного подхода преподаватель должен быть вовлечен в интегрированный процесс обучения иностранному языку и специальности, а также в систему непрерывного профессионального образования.

Учеными было установлено, что наряду с языковой и психологопедагогической подготовкой будущего преподавателя иностранного языка методическая грамотность, основы которой закладываются в вузе, играет важнейшую, если не ведущую роль. В комплекс методических умений включаются такие виды, как проектировочные, адаптационные, организационные, мотивационные, коммуникативные умения, умения контроля и самоконтроля, познавательные и вспомогательные. Именно эти умения в совокупности и составляют основу, стержень профессиональной методической культуры преподавателя иностранного языка, реализующего языковую подготовку специалистов технических специальностей.

В новых социально-экономических условиях наиболее значимыми иноязычными коммуникативными умениями в структуре профессиональной компетентности современного специалиста можно считать следующие:– дискурсивно-предметные, связанные с владением коммуникативными стратегиями, знаниями в области терминологического вокабуляра и профессиональных лингвострановедческих фреймов; – в области устного и письменного воспроизведения и порождения речи, основанного на самостоятельной речемыслительной деятельности, адекватной наиболее типичным коммуникативным ситуациям; – во всех видах чтения мало адаптированных и неадаптированных текстов по специальности;– в области перевода специальных текстов;– составление деловой документации и вторичных текстов (докладов, планов, тезисов, аннотаций, рефератов и пр.); – рецепции и понимания профессионально значимых сообщений.

Для достижения требуемого уровня сформированности профессионально-социальных компетентностей студентов рекомендуется широко использовать в учебном процессе по иностранному языку активные и интерактивные формы проведения занятий (компьютерные симуляции, деловые и ролевые игры, разбор конкретных ситуаций, психологические и иные тренинги) в сочетании с внеаудиторной работой. В рамках учебных курсов должны быть предусмотрены встречи с представителями зарубежных компаний, государственных и общественных организаций, мастер-классы экспертов [5].

На первом этапе обучения иностранным языкам в неязыковых вузах (первый–четвертый семестры), где фактически нет специализации, в содержание подготовки включается общепрактический (повседневный), общенаучный и общепрофессиональный вокабуляр, а также общепрактические лингвострановед-

ческие фреймы. В качестве основы обучения используются адаптированные тексты.

На втором этапе профессионализации (пятый–восьмой семестры) отбор языкового материала проводится на основе анализа предстоящей профессиональной деятельности. В содержание включается широкий диапазон тем и ситуаций, но в рамках определенной профессиональной области (специальности), а также профессионально-прагматические фреймы, терминология данной специальности, правила оформления профессионально-значимых текстов (устных и письменных, включая деловую переписку). В качестве основы обучения используются мало адаптированные и неадаптированные тексты по специальности.

На третьем этапе научно-коммуникативной прагматизации (девятый–десятый семестры) происходит значительное сужение тематики до рамок одного-двух фреймов, наиболее типичных для области научных исследований, проводимых данным студентом. Наиболее значимыми элементами содержания третьего этапа можно считать следующие: – способы и правила языковой компрессии, в частности реферирования, которое важно для систематизации информации, необходимой для формирования базы научного поиска; – средства метакommunikации для оформления научных текстов, в том числе текстообразующие фреймовые понятия: «исследование», «методика и методология», «эксперимент», «сбор данных» и пр.; – грамматические конструкции, наиболее типичные для научных текстов.

Целью данного этапа можно считать формирование комплекса актуальных для молодого ученого речевых умений, в том числе в области чтения специальных текстов, перевода, письма (оформление научных и научно-публицистических текстов) и устной речи (с особым акцентом на презентационные умения).

Обучение иностранному языку в неязыковом вузе может быть успешным и эффективным только в том случае, если в процессе всего обучения последовательно осуществляется так называемый ориентированный отбор текстового материала, учитывается профессиональная ориентация студентов. Такая работа должна осуществляться в тесном контакте с профилирующими кафедрами. Реализация межпредметных связей выступает как одно из основных средств повышения профессиональной подготовки специалистов. Это выражается в том, что знание языка становится важным компонентом как общей, так и профессиональной культуры и способствует социальной адаптации личности в обществе [6, с. 139–145]. Принцип междисциплинарности реализуется в построении программы по языку специальности, которая тесно коррелирует с курсом теоретических дисциплин конкретного учебного заведения. В его составлении участвуют как преподаватели языковых кафедр, так и специалисты в той или иной области науки.

Следовательно, для преподавателя крайне важно не только владеть лексикой и терминологией преподаваемой специализации на иностранном языке, но и иметь достаточное представление о тех технических процессах и явлениях, которые в дальнейшем будут осваивать студенты в рамках специальных дисциплин на русском языке. Задача преподавателя заключается в том, чтобы создать условия, при которых студенты создавали бы свои иноязычные высказывания с достаточным профессионально-значимым наполнением, включая их в диалоги и монологи. При этом важно вызвать адекватную ситуацию, побуждающую студентов не просто выразить свое отношение к предлагаемой проблеме, но и всту-

пить во взаимодействие с преподавателем и определенными источниками с целью получения дополнительной информации.

Принцип функциональности в обучении иностранным языкам осуществляется, с одной стороны, в ситуации, когда специалистам, исполняя функциональные обязанности, необходимо владеть различными иноязычными навыками и умениями для работы в сфере предпринимательства, экономики и т.п. К таким умениям, в первую очередь, относятся умения ведения деловых бесед и переговоров с использованием профессиональной терминологии, общения на профессиональном уровне при презентации фирмы, налаживания деловых контактов и разработки предложений о сотрудничестве. Для формирования данных навыков хорошо подходят такие методы обучения, как: деловая игра, ситуации, дискуссии и многое другое [1].

Проблема учебно-методического обеспечения языкового образования в неязыковом вузе является насущной, так как появилась необходимость с помощью единого учебника или учебного пособия обеспечивать индивидуальную образовательную траекторию каждого студента, целенаправленно формировать его учебные компетенции, а также встают вопросы, касающиеся специфики создания учебного пособия, направленного на выполнение узкого спектра задач профессионально ориентированного обучения.

Необходимо признать, что создание учебных материалов, отвечающих современным требованиям, – сложнейшая задача для их автора. В современных условиях срок жизни учебного пособия, разработанного для студентов определённой инженерной специальности, не может быть очень продолжительным. Учебный материал разрабатывается на основе аутентичных текстов, которые содержат фактическую информацию, отражающую текущую ситуацию в той или иной области. Эти данные быстро устаревают. Кроме того, может меняться сфера интересов студентов. Те проблемы, которые активно обсуждаются сегодня, через несколько лет отойдут на второй план. Это приводит к необходимости пересмотра тем, ситуаций, текстов, лексического наполнения учебного материала.

При создании профессионально ориентированного учебного пособия по иностранному языку необходимо иметь в виду также основные функции, которые он должен выполнять. Важной функцией на наш взгляд является коммуникативная функция, которая заключается в том, что учебное пособие по иностранному языку обеспечивает поэтапное овладение коммуникативной компетенцией.

Информационная функция учебника очень важна, так как кроме информации лингвистического характера, учебное пособие по иностранному языку содержит информацию предметного характера. При разработке профессионально ориентированного учебника речь идёт о тщательном отборе и представлении в текстах сведений, полезных с точки зрения овладения обучающимися иноязычными профессиональными компетенциями.

Развивающе-образовательная функция состоит в следующем: содержащаяся в учебном пособии информация создаёт также основу для расширения кругозора студентов, формирования их мировоззрения, убеждений. Междисциплинарный, деятельностный характер учебника, его связь с образовательной средой приобретают в настоящее время особое значение.

Функция профессиональной ориентации заключается в установлении связи учебного процесса с профессией будущих выпускников, в отражении в учебных материалах профессиональной деятельности.

Функции самоконтроля и самообразования обеспечивают ориентацию студента в первоисточниках и освоение умений работы с ними и являются основой для рациональной организации учебной деятельности, самостоятельного овладения знаниями и умениями.

При создании профессионально ориентированных учебников по иностранному языку необходимо соблюдение некоторых принципов.

Принципы речемыслительной активности и проблемности реализуются при условии включения в учебное пособие коммуникативных заданий, позволяющих организовать деятельность обучающихся таким образом, чтобы общение на занятии было максимально приближено по своим характеристикам к реальному общению, а внимание обучающихся было сосредоточено на содержании деятельности и её цели. В соответствии с требованиями, предъявляемыми к учебным пособиям в контексте профессионально компетентного подхода, коммуникативные задания должны моделировать задачи профессиональной деятельности. Моделирование профессиональной деятельности означает отражение в учебном процессе её социальных, интеллектуальных, этических, культурных, познавательных и мотивационных аспектов.

Следует обратить внимание на ещё один аспект, чрезвычайно важный для обеспечения эффективного усвоения обучающимися отобранного содержания обучения. Одним из требований, предъявляемых к учебному пособию, является его построение в соответствии с принципом концентризма.

Принцип концентрического расположения учебного материала заключается в распределении языкового материала, при котором лексический и грамматический материал многократно повторяется в различных контекстах [4]. При этом обучающийся использует ранее изученный материал для решения новых задач, предусматривающих расширение материала, усложнение речемыслительных задач, комбинирование старого материала с новыми лексическими единицами и грамматическими структурами.

Следует отметить, что на кафедре иностранных языков Инженерно-технологической академии коллективом авторов были созданы и апробированы профессионально ориентированные учебные пособия *Computer Engineering*, *Radio Engineering*, *Electronic Engineering* и некоторые другие. Два учебных пособия получили гриф Минобразования и науки и рекомендованы как учебные пособия по английскому языку для студентов технических специальностей. Данные профессионально ориентированные учебные пособия по иностранным языкам, созданные с учетом требований, соблюдением принципов и подходов, способствуют эффективному формированию иноязычной коммуникативной компетенции будущих специалистов.

Таким образом, взяв за основу потребности в профессиональной коммуникации, соблюдая профессионально компетентный подход, можно решить задачи, отражающие профессионализацию специалиста средствами иностранного языка. А именно: 1) дать хорошее знание иностранного языка для профессиональных целей, 2) научить основам профессии, 3) предоставить информацию, связанную с данной профессией в стране изучаемого языка. Сформированная профессионально коммуникативная компетенция позволит специалисту быть мобильным, востребованным и конкурентоспособным в стремительно меняющемся современном мире.

Библиографический список:

1. *Крупченко А. К.* Становление профессиональной лингводидактики как теоретикометодологическая проблема в профессиональном образовании: Дис. ... д-ра пед. наук. М., 2007.
2. *Кузнецов А. Н.* Совершенствование содержания профессионально ориентированной иноязычной подготовки в агроинженерном вузе. М., 2003.
3. *Краснощекова Г. А.* Роль иностранного языка в процессе становления и развития профессионализма специалиста. Открытое образование. Информационные технологии в образовании и научных исследованиях. М., 2010. № 4(81).
4. *Азимов Э. Г., Щукин А. Н.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Изд-во ИКАР, 2009.
5. *Алексеева Л. Е.* Методика обучения профессионально ориентированному иностранному языку. Курс лекций: Методич. пособие. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2007.
6. *Иноземцева К. М.* "ESP Teachers' Professional Development in the Internationalization Context" // European Conference on Education and Applied Psychology. Vienna, 2014.

А. В. Лыфенко

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики дошкольного, начального и специального образования (248023, г. Калуга, ул. Степана Разина, д. 26; тел.: (4842) 57-61-20; ip@tksu.ru)

Н. И. Чиркова

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики дошкольного, начального и специального образования (248023, г. Калуга, ул. Степана Разина, д. 26; тел.: (4842) 57-61-20; ip@tksu.ru)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ГЕОМЕТРИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

В статье обосновывается необходимость обучения моделированию в процессе изучения геометрического материала в начальной школе, приводятся примеры заданий, иллюстрирующих использование листа бумаги для построения геометрических фигур, моделей фигур для установления их свойств. Рассмотрены примеры получения разных геометрических фигур и поверхностей.

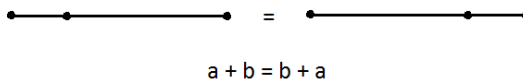
моделирование; геометрический материал; обоснование свойств фигур в процессе моделирования

Изменения, происходящие в современном образовании, связаны с осознанием в обществе необходимости развития у учащихся таких умений, которые обеспечивают им успешное усвоение знаний и умений на актуальной ступени обучения, гарантируют эффективное обучение на следующих этапах, позволяют решать жизненные задачи в социуме, планировать и реализовывать собственное развитие. К таким результатам на ступени начального общего образования относятся универсальные учебные действия. В системе универсальных учебных действий (УУД) выделяют регулятивные, коммуникативные и познавательные действия. В свою очередь познавательные УУД включают общеучебные умения, особое место среди которых занимает моделирование.

Осваивая начальный курс математики, учащиеся используют различные знаково-символические средства: цифры для записи чисел и значения величин; буквы для обозначения переменных, фигур, величин; схемы для записи краткого условия задачи и дальнейшего поиска ее решения. Разные знаково-символические средства есть только форма представления одного и того же математического содержания (см. рис.1, на котором представлены разные модели переместительного свойства сложения)[1]. Представление одного содержания разными способами создает условия для более глубокого понимания учащимися изучаемого содержания. Вместе с тем, модели могут использоваться в качестве инструмента для поиска нового знания, например, как это делается в методике обучения решению текстовых задач. Именно работа с моделью условия задачи позволяет построить план ее решения. Кроме того, различные модели могут ис-

пользоваться в ходе открытия нового знания учащимися в процессе знакомства с геометрическими фигурами и изучения их свойств.

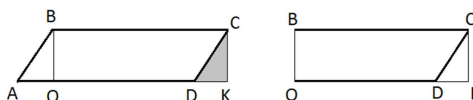
Рисунок 1.

Целесообразность использования моделирования при изучении элементов геометрии в начальной школе обусловлена не только необходимостью формирования общеучебных познавательных УУД, но и рядом следующих причин.

У многих учеников к началу изучения систематического курса геометрии не накапливается опыт манипулирования с геометрическими фигурами, что приводит к серьезным затруднениям в освоении геометрического содержания. Используемые в школьном курсе геометрии доказательства теорем часто проводятся с опорой на понятие движения (перемещения). Например, вывод формулы площади параллелограмма (на рис. 2 это фигура ABCD) опирается на идею перемещения треугольника ABO на место треугольника CDK и тем самым на преобразование параллелограмма в прямоугольник. Для понимания этого преобразования нужен хотя бы элементарный опыт перемещения геометрических фигур и их частей.

Рисунок 2.

Включение моделирования в процесс изучения геометрического материала создаст условия для более осознанного усвоения учащимися нового знания, поскольку позволяет его обосновывать и как следствие он будет легче запоминаться учащимися. Кроме того, организация работы с листом бумаги позволяет развивать мелкую моторику учащихся, что, как известно, положительно влияет на развитие речи и интеллекта ребенка, а постоянное «ощупывание» исследуемой фигуры и ее поверхности создает необходимую сенсорную основу обучения.

В начальном курсе математики в соответствии с Примерной основной образовательной программой начального общего образования (ПООП НОО) учащиеся, изучая геометрические фигуры, «научатся распознавать, называть, изображать геометрические фигуры (точка, отрезок, ломаная, прямой угол, многоугольник, треугольник, прямоугольник, квадрат, окружность, круг); выполнять построение геометрических фигур с заданными измерениями (отрезок, квадрат, прямоугольник) с помощью линейки, угольника; использовать свойства прямоугольника и квадрата для решения задач» [2].

На наш взгляд, в начальной школе целесообразно использовать модели, которые легко могут быть получены учащимися из простых средств, например, путем перегибанием листа бумаги.

Включение манипулирования с листом бумаги должно осуществляться постепенно. На начальном этапе, в соответствии с этапами моделирования, целесообразно строить различные модели изучаемых фигур, а потом уже переходить к использованию построенной или другой модели для исследования свойств фигур.

Приведем примеры заданий, позволяющих выполнять построение геометрических фигур путем перегибания листа бумаги. Для этой цели лучше использовать лист бумаги с неровными краями, это позволит исключить его складывания пополам вдоль краев, поскольку в ряде случаев это приводит к ошибочным или необоснованным обобщениям.

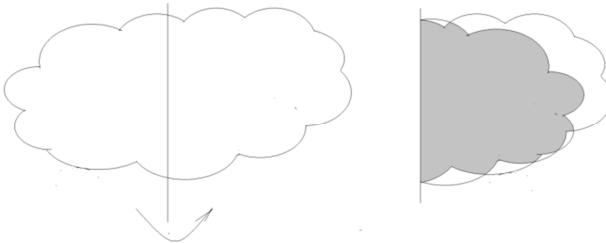
Задание 1. Постройте, перегибая лист бумаги, прямую ВС.

Для выполнения построения достаточно сложить лист и тщательно прогладить сгиб бумаги (см рис. 3).

Задание 1. Постройте, перегибая лист бумаги, отрезок АБ.

При выполнении этого задания важно показать учащимся, что, перегибая лист, нужно провести по *части* линии сгиба, так как отрезок – это часть прямой, которую может иллюстрировать вся линия сгиба. Потом целесообразно на полученном сгибе с внутренней стороны отметить точки А и Б, а затем построить отрезок с помощью карандаша и линейки, соединяя эти точки. Усложняя это задание, можно предложить младшим школьникам перегибанием листа разделить отрезок пополам, на четыре равные части.

Рисунок 3.

Задание 2. Постройте, перегибая лист бумаги, ломанную АБСД. Из скольких звеньев состоит ломанная?

Построение ломанной линии сводится к последовательному построению отрезков АБ, ВС, СД (см.рис. 4).

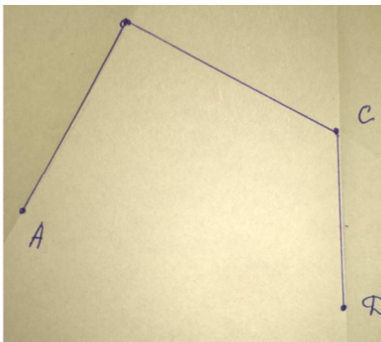
Задание 3. Постройте, перегибая лист бумаги, ломанную АБСДЕ, многоугольник АБСДЕ. Сравни ломанную и многоугольник. Сколько в нем вершин и сторон? Из скольких звеньев состоит ломанная?

Данное задание может быть положено в основу этапа изучения нового на уроке, посвященном знакомству с многоугольником при условии наличия у учащихся опыта манипулирования с листом бумаги.

Задание 4. Сложите лист бумаги (постройте, перегибая лист бумаги, прямую). Сверните лист бумаги так, чтобы линии сгиба совпали. Разверните лист бумаги, вы видите, что две прямые разбили лист бумаги на четыре равные части, это прямые углы [3]. Сложите лист бумаги по сгибам. Проведите пальцем

по сгибу до угла, а потом по другому сгибу от угла. Вы обвели пальцем прямой угол.

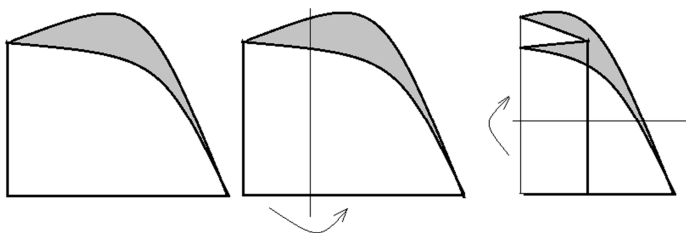
Рисунок 4.

Описанный в задании способ знакомства с прямым углом является традиционным, но он активно используется при выполнении следующих заданий, поэтому на нем необходимо было остановиться отдельно.

Задание 5. Постройте перегибанием листа бумаги прямоугольник.

Рисунок 5.

Прямоугольник в начальной школе определяется как четырехугольник, у которого все углы прямые. Подойти к построению прямоугольника можно, продолжая строить прямые углы на построенных сторонах модели прямого угла (см. рис. 5). После разворачивания листа бумаги можно увидеть четыре прямоугольника (см. рис. 6). Целесообразно один прямоугольник назвать и обвести карандашом линии сгиба, как это было описано выше на примере построения отрезка. Предлагаем читателю самому найти вариант построения квадрата.

Задание 5. Постройте перегибанием листа бумаги ромб.

Ромб является четырехугольником с равными сторонами. В определение ромба не входит его свойство, связанное с перпендикулярностью диагоналей. Но это дает способ построения ромба перегибанием листа бумаги от диагоналей, а не от сторон, как это было сделано для прямоугольника. Для построения ромба нужно модель прямого угла согнуть произвольно вдоль линии, пересекающей обе линии сгиба (см. рис. 7). Развернув лист бумаги, можно будет увидеть ромб.

Выполнение этого задания позволяет обратить внимание школьников на новое свойство построенной фигуры, а именно на то, что ромб состоит из четырех равных (в начальной школе можно использовать термин «одинаковых») треугольников.

Рисунок 6.

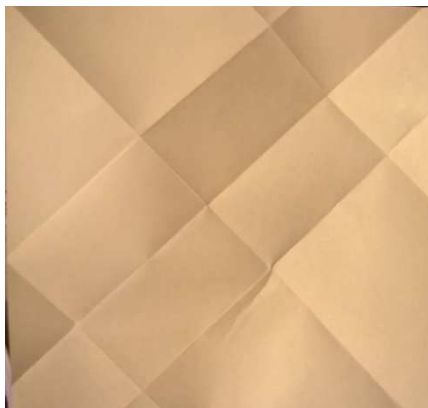
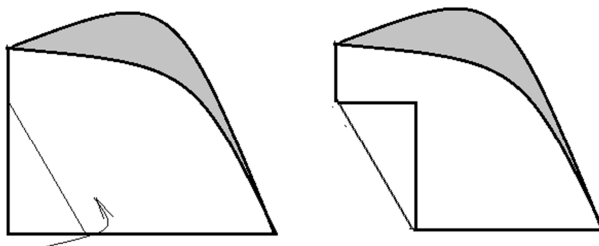

Рисунок 7.

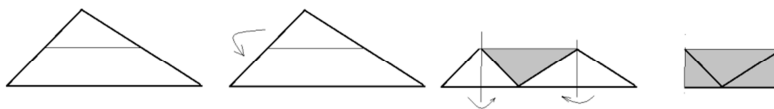

Если манипулирование с листом бумаги окажется слишком сложным для учащихся, то можно выполнять задания, ориентированные на изучение свойств фигур, используя вырезанные из бумаги их модели. Перегибание модели прямоугольника с совмещением противоположных сторон позволяет сделать вывод об их равенстве. Перегибание модели квадрата вдоль его диагонали иллюстрирует равенство смежных его сторон и равенство образовавшихся в результате построения треугольников.

Теорему о сумме углов треугольника (Сумма углов треугольника равна развернутому углу) можно «доказать», используя моделирование. Для этого в модели произвольного треугольника нужно провести среднюю линию (соединить середины двух сторон). Это может сделать учитель. Затем предложить ученикам согнуть верхний угол к нижней стороне по построенному отрезку (линия сгиба

идет через отрезок). Потом согнуть правый и левый углы треугольника внутрь, как показано на рисунке 8. Все углы треугольника «уложатся» вдоль одной прямой линии и составят вместе развернутый угол.

Рисунок 8.

В ПООП НОО указано, что ученики начальной школы получают возможность «научиться распознавать, различать и называть геометрические тела: параллелепипед, пирамиду, цилиндр, конус»[2]. Для достижения этой цели можно организовать деятельность учащихся по сворачиванию из заготовок моделей конической и цилиндрической поверхностей. В качестве заготовки для сворачивания цилиндрической поверхности достаточно взять произвольный прямоугольник, а для иллюстрации конической поверхности – произвольный, но удобный для манипулирования сектор. Моделирование поверхностей из бумаги не исключает рассмотрение и обследование руками моделей геометрических тел.

Полезным для формирования достаточно полных геометрических представлений у учащихся начальной школы будет использование каркасных моделей геометрических фигур. Эти модели могут изготавливаться на уроке из счетных палочек, которые соединяются пластилиновыми шариками. Таким способом можно изготовить модели равностороннего треугольника, квадрата, треугольной пирамиды. Изменение углов квадрата позволит школьникам получить из него ромб и тем самым осознать сходство этих четырехугольников – равенство сторон (стороны не изменяли при деформации квадрата).

Конструктивный путь получения геометрической фигуры представляется достаточно плодотворным, поскольку соответствует генетическим определениям этих понятий. Треугольник в начальной школе получают, соединяя три точки, не лежащие на одной прямой, многоугольник – замыкая ломаную, а в старшей школе показывают, что цилиндр получается вращением прямоугольника вокруг его стороны. Поэтому на уроке или в рамках внеурочной деятельности по математике можно использовать следующий способ получения тетраэдра. Попросить детей выложить из счетных палочек на парте треугольник, добавить две палочки, чтобы получилось два треугольника, образовать с минимальным числом новых палочек три треугольника. Далее задание можно значительно усложнить: предложить составить из 6 палочек 4 треугольника. Для выполнения этого задания нужно «выйти» в пространство и образовать тетраэдр. Таким образом, тетраэдр получается как фигура, состоящая из четырех треугольников.

В заключение хочется отметить, что данная статья не претендует на полноту рассмотрения проблемы использования моделирования в процессе изучения геометрического материала в начальной школе. Возможно найдутся другие интересные способы построения моделей геометрических фигур и исследования их свойств.

Библиографический список:

1. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе. От действия к мысли: Пособие для учителя / Под ред. А. Г. Асмолова. М.: Просвещение, 2011.
2. Примерная основная образовательная программа начального общего образования // <http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai>
3. *Пышкало А. М.* Методика обучения элементам геометрии в начальных классах. М.: Просвещение, 1973.

М. Г. Магомедова

Дагестанский государственный технический университет, декан факультета таможенного дела и судебной экспертизы, кандидат педагогических наук (367015, г. Махачкала, пр. Имама Шамиля, д. 70)

Ф. Г. Абдурахманов

Дагестанский государственный технический университет, ассистент кафедры таможенного дела (367015, г. Махачкала, пр. Имама Шамиля, д. 70)

**ЭКОНОМИКО-ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА СТУДЕНТОВ
КАК ФЕНОМЕН ПОСТКРИЗИСНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Для воспитания и формирования ЭПК особое значение имеют адаптивная, регулирующая и гуманистическая функции ЭПК, которые являются системообразующими. Понятийная матрица ЭПК включает экономически сообразную деятельность, ЭПК, экономическое сознание, экономическое мышление, общечеловеческие ценности, систему знаний, способы познания и деятельности, потребности и мотивы, эмоции и чувства, волю и активность, гражданскую ответственность, типологические и индивидуальные черты характера личности.

экономическое сознание; общечеловеческие ценности; гражданская ответственность; образование

Экономико-правовая культура (ЭПК) – составная часть культуры, регулирующая отношения человека и социоприродной среды в экономико-правовой сфере. В современной отечественной науке проблема ЭПК изучена недостаточно и в литературе нет четкого определения этого понятия. Существует понимание ЭПК общества «как воплощения наших сил и отношений, в которых мы находим условия и предпосылки подлинно человеческого, т.е. всегда и во всем общественного, существования в сфере экономической, в сфере материальной». По факту различия экономико-правовых основ разных типов общества, авторы выделяют, например, социалистическую, капиталистическую, экономическую культуру и т.д. [1, с.268].

Некоторые авторы выделяют эмпирический уровень ЭПК, имея в виду проявление массового обыденного экономико-правового сознания людей, а также теоретический уровень, говоря о культуре как «теоретическом сознании ученых, где концентрируются научные знания об экономике, ее различных моделях и механизмах развития» [2, с.240], которое затем может быть использовано, например, в управлении.

Интересен подход к определению ЭПК М. Альбера, который считает, что если «определить одним словом совокупность индивидуальных поведений, свойственных большому числу индивидуумов, которые опираются на общественные институты, признанные правила и общую родину, то вы должны говорить о культуре... экономики...» [3, с.96]. Выделяя черты этой культуры, он останавливается на следующих: склонности к сбережениям, как отражении гражданской позиции населения; интерес общественности к национальной экономике; строгость и порядок в учете, отчетности, законопослушность; открытость и т.п. Как

видим, довольно расплывчатый, не строго логический подход к определению и выделению характеристик.

Уже отмечалось, что ЭПК – одна из сторон общечеловеческой культуры, характеризующая взаимодействие человека, общества и природы в процессе производства, распределения, обмена и потребления. Современная культурология выделяет следующие основные функции культуры: адаптивную, коммуникативную, регулятивную, познавательную, информативную, гуманистическую, цивилизационную. Для воспитания и формирования ЭПК особое значение имеют адаптивная, регулятивная и гуманистическая функции ЭПК, которые являются системообразующими.

В литературе [2, с.127] преобладает подход, согласно которому ЭПК имеет значение только для производственной, экономической сферы, что, несомненно, не соответствует реальности. ЭПК оказывает влияние на все стороны жизни общества и человека. На уровне личности это проявляется в степени духовной удовлетворенности своей экономической деятельностью, росте мастерства, творческих способностей, социальной адаптированности и т.д. ЭПК способствует укреплению человеческой общности, коллективизму, стабильности существования, поскольку наличие высокого уровня ЭПК предполагает понимание взаимозависимости всех членов общества, убежденности в необходимости нравственного, этического отношения к людям.

ЭПК воплощается в социальных нормах поведения в сфере экономики. Социальные нормы – это представления людей, а также их действия, которые признаются полезными, правильными в тех или иных экономических ситуациях. Существуют два разных вида норм: во-первых, те, которые хотя и возникли вне экономики, но получили экономическое содержание (общая норма социальной справедливости воплотилась в принцип оплаты по труду); во-вторых, это социальные нормы, которые рождаются внутри экономики из ее нужд (трудолюбие, предпринимательство, «чувство хозяина» и т.п.). Такие нормы закрепляются в законах и инструкциях, хотя могут существовать государственные нормы (Указы, Законы и т.п.), не вошедшие пока не только в экономическую культуру масс, но и не воплотившиеся в реальные экономические отношения (Проект Закона о земле).

Можно рассматривать ЭПК с двух позиций: как философскую категорию, которая характеризует специфику взаимодействия человека и общества, выделяя в ней такие компоненты как экономическое мировоззрение, экономическое сознание, экономическое мышление, гуманистические идеи и ценности; и как интегративное качество личности, характеризующее ее деятельность в обществе в связи с экономическими процессами. Это качество опирается на мировоззрение личности, которое формируется под воздействием общественного мировоззрения. Индивидуальное мировоззрение – это индивидуальные представления о мире, система личностных ценностей, целевых установок, оно формирует мотивационную сферу личности.

Критерием сформированности ЭПК является экономически обоснованная с точки зрения экономических законов и будущего развития общества, то есть рациональная гуманная деятельность индивидов, мотивы их поведения и отношения в сфере экономики.

В основе мотивации экономического поведения лежат ценности и нормы, которые сложились в данной культуре. По мнению Рывкиной, «люди выбирают те, которые в наибольшей степени позволяют «вписаться» в систему социально-

экономических отношений, сохранить стабильность, добиться своих целей, не вступая одновременно в конфронтацию с теми, от которых зависит их благополучие. Использование сложившегося «словаря мотивов» свидетельствует об идентификации личности с общепринятой системой ценностей».

Процесс формирования ЭПК, его динамика и условия становления – предмет исследования педагогической науки, но научных работ по данной теме пока мало, вследствие чего при изучении ЭПК приходилось обращаться к работам в смежных областях. Например, при построении нашей модели использовался подход В.А. Игнатовой к анализу процесса формирования экологической культуры.

В зависимости от уровня и характера формирования можно выделить **эмпирическое, теоретическое и методологическое мировоззрение**. Первое, (*эмпирическое*) являясь не научным, но истинным, основывается на собственном жизненном и хозяйственном опыте человека, предшествующих поколений, национальных, культурных, религиозных традициях и т.д. (Вспомним пример Робинзона, рационально организовавшего производство на необитаемом острове). Критерием сформированности этого мировоззрения может служить наличие здравых, логически связанных рассуждений на бытовом житейском уровне. Это присуще практически всем. Оно оценивается по принимаемым решениям в не сложных ситуациях: по аналогии, по традиции, следование правилам и т.д.

Теоретическое мировоззрение формируется в ходе изучения экономической науки: законов, категорий, особенностей проявления экономических закономерностей в различных условиях и т.д. В результате человек получает возможность осознанно принимать обоснованные решения в области хозяйственной практики или личной жизни на основе научного анализа ситуации. Теоретическое мировоззрение также как и эмпирическое формируется постепенно, но в отличие от последнего это происходит в ходе специального обучения, например, школьного. Критерием сформированности этого типа мировоззрения являются теоретические знания, соответствующие каждому уровню обучения и возможность принимать правильные решения на основе теоретического анализа конкретной ситуации.

Высший уровень экономического мировоззрения – *методологический* – достигается в ходе философского обобщения деятельности человека в сфере экономики и в других областях. Здесь достигается понимание того, что человек – не абстракция, не автоматический калькулятор, максимизирующий выгоду и оптимизирующий свою деятельность. На принятие им экономических решений влияют все стороны его жизни и жизни общества, т.к. существует взаимосвязь всех элементов социоприродной системы. Существуют универсальные законы и закономерности на уровне социума и всей системы Мироздания, определяющие ход развития системы и поведение людей в любой сфере. Экономические законы – это их частный случай. На эту особенность законов экономики обращали внимание видные экономисты: Г.Г. Госсен (19 в.), Г. Беккер – лауреат Нобелевской премии (20 в.). Достижение этого уровня мировоззрения происходит не в школе, оно обеспечивается освоением не только экономической науки, но и других общественных дисциплин: философии, социологии, психологии и т.д., что возможно в основном на более высоких ступенях образования. Критерием сформированности этого типа мировоззрения может служить доступность для индивида анализа и прогнозирования не только экономических ситуаций, но и понимание более широких социальных и философских проблем человеческой жизни.

Категория мировоззрения имеет следующие аспекты или компоненты: **познавательный, ценностно-нормативный, морально-нравственный, чувственно-волевой, практический**, которые определяют поведение индивида (его деятельность) и являются в то же время элементами ЭПК. Таким образом, культура, мировоззрение и деятельность образуют единую систему, в центре которой находится мировоззрение, являясь определяющим для культуры и деятельности, но которые в то же самое время имеют обратное активное влияние на формирование мировоззрения. На уровне личности между ЭПК, экономическим мировоззрением и экономической деятельностью должна быть пропорциональность в развитии, что соответствует представлениям о гармонично развитой личности.

Следует рассмотреть подробнее компоненты экономического мировоззрения (познавательный, ценностно-нормативный, морально-нравственный, чувственно-волевой, практический).

Познавательный компонент экономического мировоззрения проявляется в познавательной функции ЭПК и представляет собой совокупность знаний об экономике, ее роли и взаимодействии со всеми сторонами человеческой жизни, характере этих знаний и стиле мышления, определяющих характер хозяйственной деятельности. Познания экономики формируют умения и навыки практической деятельности. Они дают понимание единства человеческого общества: например, понимание факта взаимозависимости благосостояния членов общества в условиях рыночной экономики, т.к. долгосрочное нарушение допустимой в сфере распределения дифференциации (равновесия) ведет к экономическим потерям и замедлению экономического роста. Впервые эта идея была сформулирована в философской концепции «естественного порядка» и в экономической теории А. Смита, применительно к рыночному механизму, проблеме взаимосвязи доходов. Этот аспект экономических знаний позволяет сформировать ценностно-нормативную ориентацию и морально-нравственные установки личности.

Уже отмечалось, что неотъемлемой чертой познавательного компонента является экономическое мышление, предполагающее умение пользоваться экономической информацией в повседневной практике, умение анализировать, обобщать, прогнозировать и т.д. экономическую ситуацию и подстраивать под нее свои действия, или попытаться изменить ход экономического процесса в нужном направлении. Особенно важно проявление этого умения в отношении к природе при принятии экономических решений.

Если говорить о качествах личности, в которых реализуется познавательный компонент, то можно отметить следующие: осознанность, глубина и широта познания; эрудированность; компетентность; любознательность; наблюдательность и др.

Ценностно-нормативный компонент экономического мировоззрения, являясь в нормативной функции ЭПК, отражает идеалы, нормы и правила поведения человека в экономической сфере. Он основан на понимании важности

воспитания таких качеств личности как ответственность за свое дело, необходимость самоограничения, например, потребностей, умение подчиниться требованиям и др. Даже если они некоторым образом противоречат личным интересам, человек действует осознанно, подчиняясь общепринятым нормам и интересам. Яркий тому пример – законопослушное поведение налогоплательщика.

Морально-нравственный компонент экономического мировоззрения проявляется в цивилизационной, гуманистической функции ЭПК и основывается на

предыдущих компонентах. В основе морально-нравственного компонента лежит нравственный императив, общечеловеческие ценности, социальные нормы, выработанные человечеством, которые регулируют поведение индивида в обществе. В экономической сфере он реализуется в таких качествах личности как гуманность, заботливость, милосердие, уважительность к работникам и партнерам, честность в бизнесе и др.

Чувственно-волевой компонент является эмоционально-волевым отражением экономических знаний, общечеловеческих ценностей, норм поведения, превращая их в личные убеждения, психологическую готовность к определенному типу экономической деятельности. Чувственно-волевой и ценностно-нормативный компоненты составляют основу потребностно-мотивационной сферы личности.

Этот компонент ЭПК реализуется в таких качествах личности как: воля, целеустремленность, экономическая активность и др. Эмоционально-чувственный компонент формирует убеждение в необходимости определенного типа хозяйственного поведения, осознанное отношение к своим практическим действиям.

Практический компонент экономического мировоззрения характеризует определенный тип экономической деятельности личности соответствующий ее убеждениям, в конкретных условиях. Человек действует сознательно, учитывая экономические законы, морально-этические нормы, может прогнозировать результаты развития экономической ситуации. В ходе практической деятельности формируется личность, ее экономическое мировоззрение. Поэтому так важно не ограничиваться преподаванием экономики, а организовать реальную экономическую деятельность, дающую возможность применить и закрепить знания. В деятельности проявляется имеющийся у личности уровень ЭПК. Задача общества создать условия, обеспечивающие формирование у учащихся максимально возможный уровень ЭПК, соответствующий действующему хозяйственному механизму и общепринятым нормам экономического поведения.

Итак, на основе содержания (понятийной матрицы) ЭПК можно дать ее полное определение как части общечеловеческой культуры, регулирующей отношения в экономической сфере. ЭПК определяет характер и качественный уровень отношений между человеком, обществом и природой и проявляется в системе ценностных ориентации, мотивирующих экономически и экологически обоснованную деятельность в сферах, связанных с производством, распределением, обменом и потреблением благ. Понятийная матрица ЭПК включает экономически соответствующую деятельность, ЭПК, экономическое сознание, экономическое мышление, общечеловеческие ценности, систему знаний, способы познания и деятельности, потребности и мотивы, эмоции и чувства, волю и активность, гражданскую ответственность, типологические и индивидуальные черты характера личности.

ЭПК проявляется в экономической деятельности человека, по ней можно судить об уровне его ЭПК. Задача исследования попытаться сформулировать условия и факторы, найти мотивы, обеспечивающие максимально возможное сближение реальной экономической деятельности и идеальной с точки зрения ЭПК.

Библиографический список:

1. Пономарев Л. Н., Попов В. Д., Чичканов В. П. Экономическая культура (сущность, направления развития). М.: Мысль, 1987.

2. Рывкина Р. В. Между социализмом и рынком: судьба экономической культуры в России: Учебное пособие для вузов. М.: Наука. 1994.
3. Albert M. Capitalisme contre capitalisme. Editions du Seuil, 1991.
4. Радченко В. В. Экономическое мышление трудящихся и хозяйственная практика: Политико-экономический аспект. Саратов: Саратовский государственный университет, 1989.
5. Рузавин Г. И. Самоорганизация и организация в развитии общества // Вопросы философии. 1995. № 8.

Д. М. Мамедяров

Социально-педагогический институт, доцент, кандидат педагогических наук (368608, г. Дербент, ул. Х. Тагиева, д. 33 «э».; тел.: (87240) 4-17-09; spi-vuz@mail.ru)

НЕСТАНДАРТНЫЙ СПОСОБ РЕШЕНИЯ НЕКОТОРЫХ НЕОПРЕДЕЛЕННЫХ УРАВНЕНИЙ ВТОРОЙ СТЕПЕНИ В ЦЕЛЫХ ЧИСЛАХ

В данной статье рассматривается нестандартный способ решения некоторых уравнений в целых числах. Приводится алгоритм решения при фиксированных B , где B – неточный квадрат.

арифметическая прогрессия; разность квадратов; средние и крайние члены

При решении неопределенного уравнения $x^2 - By^2 + z^2 = A^2$ можно поступить следующим образом: придать B и y некоторые натуральные (или целые) значения и представить уравнение в следующем виде $x^2 + z^2 = A^2 + By^2$. Учитывая ограниченность значений x и z можно отыскать целые корни данного уравнения, но нет гарантии, что мы получим ответ при наугад выбранных B и y . Прежде чем приведем свое решение, рассмотрим несколько равенств. Возьмем четыре числа, составляющих арифметическую прогрессию с разностью d . Пусть эти числа будут $n, n + d, n + 2d, n + 3d$. Найдем разность квадратов произведений средних и крайних членов.

$$\begin{aligned} &\text{Имеем: } (n + d)^2(n + 2d)^2 - n^2(n + 3d)^2. \text{ Раскрыв скобки, получаем} \\ &(n^2 + 2nd + d^2)(n^2 + 4nd + 4d^2) - n^2(n^2 + 6nd + 9d^2) = \\ &= 4n^2d^2 + 12nd^3 + 4d^3 = d^2(4n^2 + 12nd + 4d^2) = \\ &= d^2((2n)^2 + 2 \cdot 2n \cdot 3d + 9d^2 - 5d^2) = d^2(2n + 3d)^2 - 5d^4. \end{aligned}$$

Или $(n + d)^2(n + 2d)^2 = d^2(2n + 3d)^2 - 5d^4 + n^2(n + 3d)^2$. Полученное равенство имеет вид нашего уравнения.

Введя обозначения $d(2n + 3d) = x, d^2 = y, n(n + 3d) = z, n + d(n + 2d) = A$, получаем $x^2 - 5y^2 + z^2 = A^2, (B = 5)$. Возьмем прогрессию $n + d, n + 2d,$

$n + 3d, n + 4d$. Найдем разность квадратов произведений средних и крайних членов: $(n + 2d)^2(n + 3d)^2 - (n + d)^2(n + 4d)^2$. После преобразований получаем $d^2(4n^2 + 20nd + 2d^2)$.

Отсюда $d^2((2n)^2 + 2 \cdot 2n \cdot 5d + 25d^2 - 5d^2) = d^2(2n + 5d)^2 - 5d^4$. Введя новые обозначения $d(2n + 5d) = x, (n + d)(n + 4d) = z, (n + 2d)(n + 3d) = A$ получаем вышеуказанное уравнение.

Возьмем прогрессию $n + 2d, n + 3d, n + 4d, n + 5d$. Найдем разность квадратов произведений средних и крайних членов. После преобразований приходим к равенству $(n + 3d)^2(n + 4d)^2 - (n + 2d)^2(n + 5d)^2 = 4n^2d^2 + 28nd^3 + 44d^4$. Отсюда $d^2(4n^2 + 28nd + 44d^2) = d^2((2n)^2 + 2 \cdot 2n \cdot 7d + 49d^2 - 5d^2) =$

$$\begin{aligned} &= d^2(2n + 7d)^2 - 5d^4 \text{ то есть } (n + 3d)^2(n + 4d)^2 - (n + 2d)^2(n + 5d)^2 = \\ &= d^2(2n + 7d)^2 - 5d^4 \text{ или } d^2(2n + 7d)^2 - 5d^4 + (n + 2d)^2(n + 5d)^2 = \\ &= (n + 3d)^2(n + 4d)^2. \text{ Введя новые обозначения } d(2n + 7d) = x, d^2 = y, \\ &(n + 2d)(n + 5d) = z, (n + 3d)(n + 4d) = A \text{ получаем уравнение} \end{aligned}$$

$$x^2 - 5y^2 + z^2 = A^2 [1.120].$$

Теперь возьмем прогрессию $n + 2d, n + 4d, n + 6d, n + 8d$. Найдем разность квадратов произведений средних и крайних членов. Получаем равенство

$$(n + 4d)^2(n + 6d)^2 - (n + 2d)^2(n + 8d)^2 = d^2(16n^2d^2 + 150nd + 320d^2) = d^2((4n)^2 + 2 \cdot 4n \cdot 20d + 400d^2) - 80d^4 = d^2(4n + 20d)^2 - 80d^4$$

или

$d^2(4n + 20d)^2 - 80d^4 + (n + 2d)^2(n + 8d)^2 = (n + 4d)^2(n + 6d)^2$. Введя новые обозначения $d(4n + 20d) = x, d^2 = y, (n + 2d)(n + 8d) = z, (n + 4d)(n + 6d) = A$ получаем уравнение $x^2 - 80y^2 + z^2 = A^2$.

Если возьмем прогрессию $n, n + 3d, n + 6d, n + 9d$ получим равенство

$$(n + 3d)^2(n + 6d)^2 - n^2(n + 9d)^2 = d^2(6n + 27d)^2 - 405d^4. \text{ После введения новых обозначений получаем уравнение } x^2 - 405y^2 + z^2 = A^2,$$

$$\text{где } x = d(6n + 27d), y = d^2, z = n(n + 9d), A = (n + 3d)(n + 6d).$$

В общем виде члены наших арифметических прогрессий имеют вид $n + a_1d$,

$n + a_2d, n + a_3d, n + a_4d$, где a_1, a_2, a_3, a_4 — члены арифметической прогрессии с разностью d_1 . Тогда наши равенства имеют вид:

$$(n + a_2d)^2(n + a_3d)^2 - (n + a_1d)^2(n + a_4d)^2 = d^2 \left(2d_1n + \frac{a_1+a_2+a_3+a_4}{2}d_1d \right) - 5d_1^4. \text{ В новых обозначениях получаем уравнение } x^2 - 5d_1^4y^2 + z^2 = A^2,$$

$$\text{где } x = d \left(2nd_1 + \frac{a_1+a_2+a_3+a_4}{2}d_1d \right), y = d^2, z = (n + a_1d)^2(n + a_4d), *$$

$$A = (n + a_2d)^2(n + a_3d). \text{ Приведем несколько частных уравнений:}$$

1. $x^2 - 5y^2 + z^2 = A^2$ при $d_1 = 1$,
2. $x^2 - 80y^2 + z^2 = A^2$ при $d_1 = 2$,
3. $x^2 - 405y^2 + z^2 = A^2$ при $d_1 = 3$,
4. $x^2 - 1280y^2 + z^2 = A^2$ при $d_1 = 4$,
5. $x^2 - 3125y^2 + z^2 = A^2$ при $d_1 = 5$,
6. $x^2 - 6450y^2 + z^2 = A^2$ при $d_1 = 6$ и т.д.

В общем виде имеем уравнение $x^2 - By^2 + z^2 = A^2$, где $B = 5d_1^4$. Из вышеприведенных равенств вытекает алгоритм решения этих уравнений при условии, что $B = 5d_1^4$.

Приведем алгоритм решения.

1. Находим d_1 , разделив B на 5 и извлекаем корень четвертой степени.
2. Вычисляем члены арифметической прогрессии $n + a_1d, n + a_2d, n + a_3d, n + a_4d$, где a_1, a_2, a_3, a_4 — любая арифметическая прогрессия с разностью d_1 .
3. Находим A (извлекаем корень квадратный)
4. Представляем A в виде $A = (n + a_2d)(n + a_3d)$.
5. Решаем уравнение $n^2 + (a_2 + a_3)dn + a_2a_3d^2 = A$ в целых числах как квадратное относительно n .
6. Находим d из уравнения $(a_2 + a_3)^2 - 4a_2a_3d^2 - 4A - m^2 = 0$. Зная d находим n .

7. Зная d и n , находим x, y, z по формулам *.

Приведем решение некоторых уравнений.

- Решим уравнение $x^2 - 5y^2 + z^2 = 36$

Решение. Так как $5d^4 = 5, d_1 = 1, A = \sqrt{36}; A = 6, A = -6$. Возьмем некоторую прогрессию с разностью $d_1 = 1$. Пусть $a_1 = 1, a_2 = 2, a_3 = 3, a_4 = 4$, то-

гда числа $n + d, n + 2d, n + 3d, n + 4d$ составят арифметическую прогрессию с разностью d . Число A будет равно произведению $(n + 2d)(n + 3d)$. Или

$n^2 + 5dn + 6d^2 = A$. Решим уравнение $n^2 + 5dn + 6d^2 - 6 = 0$ как квадратное относительно n . $n = \frac{-5d \pm \sqrt{25d^2 - 24d^2 + 24}}{2} = \frac{-5d \pm \sqrt{d^2 + 24}}{2}$. Так как n — целое, то

$d^2 + 24$ должно быть точным квадратом. Пусть $d^2 + 24 = m^2$ или $m^2 - d^2 = 24$. Для нахождения m и d воспользуемся тождеством $\left(\frac{a+b}{2}\right)^2 - \left(\frac{a-b}{2}\right)^2 = ab$. Представим 24 в виде произведения двух множителей одинаковой четности. Это: $12 \cdot 2$; $6 \cdot 4$; $-12(-2)$; $-6(-4)$.

Рассмотрим все случаи и вычислим d и m .

$$1. \quad ab = 12 \cdot 2. m^2 = \left(\frac{12+2}{2}\right)^2 = 49; m = \pm 7, d^2 = \left(\frac{12-2}{2}\right)^2 = 25; d = \pm 5.$$

Вычислим n при $d = 5$. $n = \frac{-5 \cdot 5 \pm 7}{2}$; $n_1 = -9$; $n_2 = -16$.

$$\text{Если } n = -9, x = 5 \left(2 \cdot 1(-9) + \frac{1+2+3+4}{2} \cdot 1 \cdot 5 \right) = 35, y = d^2 = 25,$$

$$z = (-9 + 5)(-9 + 20) = -44.$$

$$\text{Проверка: } 35^2 - 5 \cdot 25^2 + (-44)^2 = 36.$$

$$\text{Если } n = -16, x = 5 \left(2 \cdot 1(-16) + \frac{1+2+3+4}{2} \cdot 1 \cdot 5 \right) = -35, y = 25,$$

$$z = (-16 + 5)(-16 + 20) = -44.$$

$$\text{Проверка: } (-35)^2 - 5 \cdot 25^2 + (-44)^2 = 36.$$

$$\text{Пусть } d = -5. \text{ Тогда } n = \frac{-5(-5) \pm 7}{2}; n_1 = 16; n_2 = 9.$$

$$x = -5 \left(2 \cdot 1 \cdot 16 + \frac{1+2+3+4}{2} \cdot 1(-5) \right) = -35, y = 25,$$

$$z = (16 - 5)(16 - 20) = -44.$$

$$\text{Проверка: } (-35)^2 - 5 \cdot 25^2 + (-44)^2 = 36.$$

$$2. \quad ab = 6 \cdot 4. m^2 = \left(\frac{6+4}{2}\right)^2 = 25; m = \pm 5, d^2 = \left(\frac{6-4}{2}\right)^2 = 1; d = \pm 1.$$

$$\text{Пусть } d = 1, \text{ тогда } n = \frac{-5 \pm 5}{2}; n_1 = 0; n_2 = -5.$$

$$\text{Если } n = 0, \text{ то } x = 1 \left(2 \cdot 1 \cdot 0 + \frac{1+2+3+4}{2} \cdot 1 \cdot 1 \right) = 5, y = d^2 = 1,$$

$$z = (0 + 1)(0 + 4) = 4.$$

$$\text{Проверка: } 5^2 - 5 \cdot 1^2 + 4^2 = 36.$$

$$\text{Если } n = -5, \text{ то } x = 1 \left(2 \cdot 1(-5) + \frac{1+2+3+4}{2} \cdot 1 \cdot 1 \right) = -5, y = 1,$$

$$z = (-5 + 1)(-5 + 4) = 4.$$

$$\text{Проверка: } (-5)^2 - 5 \cdot 1^2 + 4^2 = 36.$$

$$\text{Пусть } d = -1. \text{ Тогда } n = \frac{5 \pm 5}{2}; n_1 = 0; n_2 = 5. \text{ Если } n = 0, d = -1,$$

$$x = -1(2 \cdot 1 \cdot 0 + 5(-1)) = 5, y = 1, z = (0 - 1)(0 - 4) = 4.$$

$$\text{Если } n = 5, d = -1,$$

$$x = -1(2 \cdot 1 \cdot 5 + 5(-1)) = -5, y = 1, z = (5 - 1)(5 - 4) = 4.$$

Случаи $ab = -12 \cdot (-2)$ и $ab = -6 \cdot (-4)$, а также решение данных уравнений при $d_1 = -1$ дают одни и те же результаты, равные по модулю. Теперь решим уравнение $n^2 + 5nd + 6a^2 + 6 = 0$. $n = \frac{-5d \pm \sqrt{d^2 - 24}}{2}$. Так как $d^2 - 24$ должно быть точным квадратом, обозначим его через m^2 , т.е. $d^2 - m^2 = 24$. Представим 24 в виде произведения двух множителей одинаковой четности.

Это: $24 = 12 \cdot 2$; $24 = 6 \cdot 4$ (отрицательные множители не будем рассматривать).

1 случай: $d^2 = \left(\frac{12+2}{2}\right)^2 = 49, d = \pm 7, m^2 = \left(\frac{12-2}{2}\right)^2 = 25, m = \pm 5.$

Пусть $d = 7, m = \pm 5$, тогда $n = \frac{-35 \pm 5}{2}; n_1 = -20, n_2 = -15.$

Если $n = -20, x = 7\left(2 \cdot 1(-20) + \frac{1+2+3+4}{2} \cdot 1 \cdot 7\right) = -35, y = 49,$

$z = (-20 + 7)(-20 + 28) = -104.$

Проверка: $(-35)^2 - 5 \cdot 49^2 + (-104)^2 = 36.$

Если $n = -15$, то $x = 7(2 \cdot 1(-15) + 5 \cdot 7) = 35, y = 49,$

$z = (-15 + 7)(-15 + 28) = -104.$

Проверка: $35^2 - 5 \cdot 49^2 + (-104)^2 = 36.$

2 случай: $d^2 = \left(\frac{6+4}{2}\right)^2 = 25, d = \pm 5, m^2 = \left(\frac{6-4}{2}\right)^2 = 1, m = \pm 1.$

Пусть $d = 5, m = \pm 1$, тогда $n = \frac{-25 \pm 1}{2}; n_1 = -13, n_2 = -12.$

Если $n = -13, x = 5\left(2(-13) \cdot 1 + \frac{1+2+3+4}{2} \cdot 1 \cdot 5\right) = 5(-26 + 25) = -5,$

$y = 25, z = (-13 + 5)(-13 + 20) = -8 \cdot 7 = -56.$

Проверка: $(-5)^2 - 5 \cdot 25^2 + (-56)^2 = 36.$

Если $n = -12$, то $x = 5\left(2 \cdot (-12) + \frac{1+2+3+4}{2} \cdot 5\right) = 5, y = 25,$

$z = (-12 + 5)(-12 + 20) = -7 \cdot 8 = -56.$

Проверка: $5^2 - 5 \cdot 25^2 + (-56)^2 = 36.$

Пусть $d = -5, m = \pm 1$, тогда $n = \frac{25 \pm 1}{2}; n_1 = 13, n_2 = 12.$

Если $n = 13, x = -5\left(2 \cdot 13 + \frac{1+2+3+4}{2} \cdot 1(-5)\right) = -5 \cdot 1 = -5,$

$y = 25, z = (13 - 5)(13 - 20) = 8(-7) = -56.$

Проверка: $(-5)^2 - 5 \cdot 25^2 + (-56)^2 = 36.$

Если $n = 12$, то $x = -5(2 \cdot 12 - 25) = 5,$

$z = (12 - 5)(12 - 20) = 7(-8) = -56.$

Проверка: $5^2 - 5 \cdot 25^2 + (-56)^2 = 36.$

Теперь решим уравнение $x^2 - 80y^2 + z^2 = 100.$

Так как $5d^4 = 80, d^4 = 16, d_1 = 2$ или $d_1 = -2. A = \sqrt{100}; A = 10, A = -10.$ Возьмем некоторую прогрессию с разностью $d_1 = 2.$ Пусть $a_1 = 1, a_2 = 3,$

$a_3 = 5, a_4 = 7$, тогда числа $n + d, n + 3d, n + 5d, n + 7d$ составят арифметическую прогрессию с разностью $d.$ Число A равно произведению $(n + 3d)(n + 5d).$ Или $n^2 + 8nd + 15d^2 = \pm A \dots$

Решим уравнение $n^2 + 8nd + 15d^2 - 10 = 0$ как квадратное относительно $n.$ $n = -4d \pm \sqrt{16d^2 - 15d^2 + 10} = -4d \pm \sqrt{d^2 + 10}.$

Число $d^2 + 10$ должно быть точным квадратом. Пусть $d^2 + 10 = m^2$ или

$m^2 - d^2 = 10.$ Так как число 10 не представимо в виде произведения двух чисел одинаковой четности, наше уравнение не имеет решения. Не имеет решения в целых числах и уравнение $n^2 + 8dn + 15d^2 + 10 = 0.$ Вообще то не будет иметь решение любое уравнение $(n + a_2d)(n + a_3d) = 10.$

• Решим уравнение $x^2 + 80y^2 + z^2 = 121.$

Решение. $d_1 = 2$, или $d_1 = -2, A = \pm 11.$ Решим уравнение $(n + 3d)(n + 5d) = n^2 + 8dn + 15d^2 - 11 = 0.$

Отсюда $n = -4d \pm \sqrt{16d^2 - 15d^2 + 11} = -4d \pm \sqrt{d^2 + 11}$.

Пусть $d^2 + 11 = m^2$ или $m^2 - d^2 = 11$. Представим 11 в виде произведения двух множителей одинаковой четности. Это: $11 \cdot 1$ или $11(-1)$. Пусть $11 = 11 \cdot 1$. Найдем m^2 :

$$m^2 = \left(\frac{11+1}{2}\right)^2 = 36; m = \pm 6, d^2 = \left(\frac{11-1}{2}\right)^2 = 25, d = \pm 5.$$

Пусть $d = 5$, тогда $n = -20 \pm 6; n_1 = -26, n_2 = -14$.

Если $n = -26$, то $x = 5 \left(2(-26) \cdot 2 + \frac{1+3+5+7}{2} \cdot 2 \cdot 5 \right) = 5(-24) = -120$,

$y = 25, z = (-26 + 1 \cdot 5)(-26 + 7 \cdot 5) = -21 \cdot 9 = -189$.

Проверка: $(-120)^2 - 80 \cdot 25^2 + (-189)^2 = 14400 - 80 \cdot 625 + 35721 = 121$.

Если $n = -14$, $x = 5 \left(2 \cdot (-14) \cdot 2 + \frac{1+3+5+7}{2} \cdot 2 \cdot 5 \right) = 5 \cdot 24 = 120, y = 25$,
 $z = (-14 + 1 \cdot 5)(-14 + 7 \cdot 5) = -9 \cdot 21 = -189$.

Проверка: $120^2 - 80 \cdot 25^2 + (-189)^2 = 14400 - 50000 + 35721 = 121$.

Пусть $d = -5$, тогда $n = 20 \pm 6; n_1 = 26, n_2 = 14$.

Если $n = 26$, то $x = -5 \left(2 \cdot 26 \cdot 2 + \frac{1+3+5+7}{2} \cdot 2 \cdot (-5) \right) = -5 \cdot 24 = -120$,

$y = 25, z = (26 - 5)(26 - 35) = 21(-9) = -189$.

Если $n = 14$, $x = -5 \left(2 \cdot 14 \cdot 2 + \frac{1+3+5+7}{2} \cdot 2 \cdot (-5) \right) = -5(-24) = 120, y = 25$,

$z = (14 - 5)(14 - 35) = 9(-21) = -189$.

Случаи $d_1 = -2$ и $11 = -11(-1)$ не будем рассматривать.

• Решим уравнение $x^2 - 405y^2 + z^2 = A^2$. Пусть $A^2 = 16$, тогда

$x^2 - 405y^2 + z^2 = 16$. Решение. $5d^4 = 405, d_1^4 = 81, d_1 = 3$ или $d_1 = -3$.

Пусть $d_1 = 3$. Составим прогрессию с разностью $d_1 = 3$. Пусть $a_1 = 1, a_2 = 4, a_3 = 7, a_4 = 10$ (можно брать любую прогрессию). Тогда числа $n + d, n + 4d, n + 7d, n + 10d$ составят арифметическую прогрессию с разностью d . Число $A = \pm 4$ будет равно произведению $(n + 4d)(n + 7d) = n^2 + 11dn + 28d^2 = A$. Получаем два уравнения $n^2 + 11dn + 28d^2 = 4$, или $n^2 + 11dn + 28d^2 = -4$.

Решим первое уравнение. Имеем $n^2 + 11dn + 28d^2 - 4 = 0$.

$$n = \frac{-11d \pm \sqrt{121d^2 - 112d^2 + 16}}{2} = \frac{-11d \pm \sqrt{9d^2 + 16}}{2};$$

Число $(3d)^2 + 16 = m^2$ или $m^2 - (3d)^2 = 16$. Представим 16 в виде произведения двух множителей одинаковой четности. Это: $8 \cdot 2; 4 \cdot 4$.

Рассмотрим первый случай $8 \cdot 2$. Найдем m и d .

$$m^2 = \left(\frac{8+2}{2}\right)^2 = 25; m = \pm 5, (3d)^2 = \left(\frac{8-2}{2}\right)^2 = 9, d^2 = 1, d = \pm 1.$$

Если $d = 1$, тогда $n = \frac{-11 \pm 5}{2}; n_1 = -8, n_2 = -3$.

Пусть $n = -8$, тогда $x = 1 \left(2(-8) \cdot 3 + \frac{1+4+7+10}{2} \cdot 3 \cdot 1 \right) = -15$,

$y = 1, z = (-8 + 1)(-8 + 10) = -14$.

Проверка: $(-16)^2 - 405 \cdot 1^2 + (-14)^2 = 16$.

Если $n = -3$, $x = 1 \left(2 \cdot (-3) \cdot 3 + \frac{1+4+7+10}{2} \cdot 3 \right) = 15$,

$z = (-3 + 1)(-3 + 10) = -14, y = 1$.

Проверка: $15^2 - 405 \cdot 1^2 + (-14)^2 = 16$.

Второй случай.

$$m^2 = \left(\frac{4+4}{2}\right)^2 = 16; m = \pm 4, (3d)^2 = 0, d = 0. \text{ Тогда } n = \pm 2;$$

$$x = 0 \left(2 \cdot 2 \cdot 3 + \frac{1+4+7+10}{2} \cdot 3 \cdot 0 \right) = 0, z = (2+0)(2+0) = 4.$$

$$\text{Проверка: } 0^2 - 405 \cdot 0 + 4^2 = 16.$$

$$\text{Если } n = -2, x = 0 \left(2 \cdot (-2) \cdot 3 + \frac{1+4+7+10}{2} \cdot 3 \cdot 0 \right) = 0, y = 0,$$

$$z = (-2+0)(-2+0) = 4,$$

$$\text{Проверка: } 0^2 - 405 \cdot 0 + 4^2 = 16.$$

• Решим уравнение $x^2 - 1280y^2 + z^2 = 49$.

Решение. $5d_1^4 = 1280; d_1^4 = 256, d_1 = \pm 4, A = \pm 7$. Составим прогрессию с разностью $d_1 = 4$. Пусть $a_1 = 1, a_2 = 5, a_3 = 9, a_4 = 13$. Тогда числа $n + d$,

$n + 5d, n + 9d, n + 13d$ составят прогрессию с разностью d .

$A = (n + 5d)(n + 9d) = n^2 + 14dn + 45d^2 = \pm 7$. Получаем два уравне-

ния:

$$n^2 + 14dn + 45d^2 - 7 = 0 \text{ и } n^2 + 14dn + 45d^2 + 7 = 0.$$

$$\text{Решим } n^2 + 14dn + 45d^2 - 7 = 0.$$

$$n = -7d \pm \sqrt{49d^2 - 45d^2 + 7} = -7d \pm \sqrt{4d^2 + 7}. \text{ Пусть } 4d^2 + 7 = m^2 \text{ или } m^2 - (2d)^2 = 7. \text{ Представим } 7 \text{ в виде произведения двух множителей оди-}$$

наковой четности. Это: $7 \cdot 1$. Найдем m и d . $m^2 = \left(\frac{7+1}{2}\right)^2 = 16; m = \pm 4;$

$(2d)^2 = \left(\frac{7-1}{2}\right)^2 = 9; 4d^2 = 9, d - \text{ не целое. Данное уравнение не имеет ре-}$
 шений.

• Решим уравнение $x^2 - 1280y^2 + z^2 = 169$.

Решение. $5d_1^4 = 1280; d_1^4 = 256, d_1 = \pm 4$. Составим прогрессию с разностью $d_1 = 4$. Пусть $a_1 = 1, a_2 = 5, a_3 = 9, a_4 = 13$. Тогда числа $n + d$,

$n + 5d, n + 9d, n + 13d$ составят прогрессию с разностью d .

$A = (n + 5d)(n + 9d) = n^2 + 14dn + 45d^2 = \pm 13$. Получаем два уравне-

ния:

$$n^2 + 14dn + 45d^2 - 13 = 0 \text{ и } n^2 + 14dn + 45d^2 + 13 = 0.$$

$$\text{Решим первое уравнение относительно } n. n^2 + 14dn + 45d^2 - 13 = 0.$$

$$n = -7d \pm \sqrt{49d^2 - 45d^2 + 13} = -7d \pm \sqrt{4d^2 + 13}. \text{ Пусть } 4d^2 + 13 = m^2$$

или

$m^2 - (2d)^2 = 13$. Представим 13 в виде произведения двух множителей одинаковой четности. Это: $13 \cdot 1$ или $-13(-1)$. Рассмотрим случай

$$13 \cdot 1. \text{ Найдем } m \text{ и } d. m^2 = \left(\frac{13+1}{2}\right)^2 = 49; m = \pm 7; (2d)^2 = \left(\frac{13-1}{2}\right)^2 = 36;$$

$$d^2 = 9; d = \pm 3.$$

Пусть $d = 3$, тогда $n = -21 \pm 7, n = -14, n = -28$. Вычислим x, y, z .

$$x = 3 \left(2 \cdot (-14) \cdot 4 + \frac{1+5+9+13}{2} \cdot 4 \cdot 3 \right) = 168, y = 9,$$

$$z = (-14+3)(-14+13 \cdot 3) = 275.$$

$$\text{Проверка: } 168^2 - 1280 \cdot 9^2 + 275^2 = 103849 - 10680 = 169.$$

$$\text{Если } d = 3, n = -28, \text{ то } x = 3(2 \cdot (-28) \cdot 4 + 14 \cdot 4 \cdot 3) = -168, y = 9,$$

$$z = (-28+3)(-28+39) = -25 \cdot 11 = -275.$$

Ясно, что эти числа удовлетворяют нашему уравнению. Остальные случаи мы не будем рассматривать. Уравнение на множестве рациональных чисел имеет бесконечное множество решений.

Библиографический список:

1. Мамедяров Д. М. Неопределенные уравнения и их системы. Дербент: Типография № 3, 2003.

3. Ш. Омарова

Дагестанский государственный педагогический университет, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики обучения русскому языку и литературе (367003, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, д. 57; тел.: (8722) 78-01-90; umudgpu@mail.ru)

ОБУЧЕНИЕ ИЗЛОЖЕНИЮ ДИАЛОГИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Изучение особенностей использования диалогических конструкций учащихся в письменных работах и практики школьного обращения к теме «Диалог» на уроках русского языка убеждают в том, что именно текстовый подход к диалогу систематизирует, дополняет и обобщает представления учащихся об этой форме речи и типе текста. Методика работы с диалогическим текстом на уроках изложения принципиально согласуется с общеметодическим поиском совершенствования содержания и форм работы по развитию речи. Формируются и закрепляются умения, которые в комплексе с другими подготовят ученика к разнообразным действиям с текстом всевозможных типов и жанров.

диалогическая ситуация; диалогическое общение; диалогический текст; диалогическое единство; реплика; авторский текст; изложение

Интенсивное развитие лингвистики текста закономерно подвело ученых к установлению соотношения между понятиями «диалог» и «текст». Это потребовалось, с одной стороны, для конкретизации объекта исследования лингвистики текста. С другой стороны, на уровень текста вышли исследователи, занимающиеся диалогической проблематикой.

По мнению большинства лингвистов, диалог представляет собой особый тип текста, по отношению к нему возможно и целесообразно ставить те же вопросы и использовать те же понятия, что и для любого текста вообще.

Диалог обладает такими общими для всех текстов характеристиками, как информативность, связность, цельность, хотя при этом имеет определенный набор специфических черт.

Цельность текста понимается как его смысловое единство, а связность определяется на языковом уровне и реализуется с помощью языковых средств связи.

Категории цельности и связности широко используются методикой преподавания русского языка. Т. А. Ладыженская пишет: «Смысловая цельность текста выражается в том, что все его элементы прямо или опосредованно связаны с предметом речи, с задачей высказывания, с его основной мыслью. Вместе с тем надо показать учащимся, что смысловая цельность текста находит выражение в языковых средствах связи предложений» [3, с. 59].

Отличительная особенность диалогического текста в том, что он членится на высказывания его участников. Это дает основание В. Дресслеру обосновать целостность диалогического текста на основе моторной теории языковой перцепции, согласно которой в диалоге каждый участник удерживает высказывания своего партнера как собственные и аудитивно, и моторно. При этом в языковой памяти каждого участника диалога возникает единый, проходящий сквозь него диалогический текст. [1, с. 130].

Рассматривая признаки связности диалогического текста, А. А. Леонтьев указывает, что для диалога особенно существенны фонетические и коммуникативные признаки, а из числа грамматических – частичное или полное воспроизведение синтаксической структуры исходного предложения. Объем речевой единицы, характеризуемой связностью, по предложению ученого, в диалогической речи меньше, чем в монологической. [5, с. 247].

Отмечая своеобразие текстообразующих средств в диалоге, О. И. Москальская пишет о том, что в нем имеют место лексические повторы, а также цепочки тематически близких слов. Наряду с этими средствами связи текстообразующую роль играют слова-заместители, прежде всего местоимения и местоименные наречия в анафорической функции. Однако лексические повторы и грамматические слова-заместители для структурирования диалогического текста, по утверждению О. И. Москальской, имеют несравненно меньшее значение, чем для организации монологической речи. Диалогу также присуще тесное взаимодействие реплик при формировании и актуализации тематического отношения, интонационная целостность и эллиптические повторы. [2, с. 45].

Изучение особенностей использования диалогических конструкций учащихся в письменных работах и практики школьного обращения к теме «Диалог» на уроках русского языка убеждают в том, что именно текстовый подход к диалогу систематизирует, дополняет и обобщает представления учащихся об этой форме речи и типе текста.

Дети овладевают диалогической речью в раннем возрасте, поскольку в онтогенезе это первенствующая форма речевого контакта. Затем в течение последующего развития опыт носителей языка формирует у них известные представления о диалогической форме. В период дошкольного воспитания и начальной школы происходит неакцентированное обращение к «текстовому» диалогу, когда дети разыгрывают сценки или читают диалоги по ролям для формирования навыков выразительного чтения. В средних классах диалогические конструкции используются в обучении русскому языку для обработки интонационно-пунктуационных навыков, навыков выразительного чтения, встречаются в изучаемых и читаемых самостоятельно художественных произведениях.

Однако, как показывает практика, все это не обеспечивает условий для подготовки учащихся к успешному написанию изложений и сочинений, а также чтению и восприятию драматургии в старших классах.

Выяснение причин трудностей и характера ошибок подтверждает необходимость такой работы с диалогом, которая способствует формированию речевых умений и навыков разноплановой работы с диалогическим текстом.

В системе работы с диалогическим текстом опора на имеющийся речевой опыт носителей языка, делающий неактуальным обучение ведению диалога как таковому, вместе с тем позволяет использовать эмпирические наблюдения учащихся и полученные из предыдущих учебных разделов теоретические знания.

При практическом ознакомлении учащихся с особенностями диалога необходимо опираться на следующие понятия: диалогическая ситуация, диалогическое общение, диалогический текст, диалогическое единство, реплика, авторский текст, средства связи монологических и диалогических фрагментов, а также на классификацию диалогов по функции в монолог-диалогических построениях.

Наблюдение показывает, что включение в уроки этих сведений вооружает учащихся знаниями о структуре диалога, типах, функционировании диалогиче-

ских конструкций. Это создает условия для успешного восприятия и передачи диалогического текста. Учащиеся овладевают соответствующими умениями на достаточно высоком уровне. При этом критериями сформированности умений воссоздавать текст с диалогом выступает информационная достаточность содержания, функциональная целесообразность диалогических конструкций, логичность коммуникативного развертывания диалога, эмоционально-экспрессивная адекватность диалога ситуации.

Таким образом совершенствуется речевое развитие учащихся, так как система речевых умений обогащается за счет формирования аналитико-синтетических умений работать с диалогом.

В закреплении и совершенствовании указанных умений важную роль играют именно изложения. Данный вид работы помогает учащимся почувствовать особенности разных по строению текстов и учит созданию текстов, аналогичных в стилистическом и композиционном отношении, в том числе и экзаменационных сочинений.

Включение в описанную систему работы изложения текста с диалогом показало, что это эффективный прием повторительно-обобщающей и контрольной работы по всей теме, поскольку для успешного выполнения задания необходимо наличие речевых умений, проявляющихся в построении различных с точки зрения формально-речевой организации компонентов текста и их сочленения, и навыки грамматико-пунктуационного оформления.

В практике работы по развитию связной речи системность традиционно реализуется через проведение различных видов изложений и сочинений при конкретизации содержания и средств обучения, установлении взаимосвязи составляющих систему элементов и определении принципов ее функционирования, уровней и характера формируемых умений.

Изложение – это обычный, традиционный вид работы, без него уже трудно мыслить систему занятий по развитию связной речи учащихся.

Именно поэтому обращение к диалогическому тексту удобно связывать с уроками, регулярно проводимыми в 5–9-ых классах при последовательном наращивании сложности и объема опорного текста.

Таким образом, методика работы с диалогическим текстом на уроках изложения принципиально согласуется с общеметодическим поиском совершенствования содержания и форм работы по развитию речи. Формируются и закрепляются умения, которые в комплексе с другими подготовят ученика к разнообразным действиям с текстом всевозможных типов и жанров.

Библиографический список:

1. Дресслер В. Синтаксис текста / В кн.: Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII. М.: Прогресс, 1978.
2. Львов М. Р. Тенденции развития речи учащихся: Пособие для студентов пед. института. М.: МГПИ. Вып. II. 1979.
3. Обучение русскому языку в 4 классе: Метод. указания к учебнику. Пособие для учителя / Сост. Ладыженская Т. А. М.: Просвещение, 2003.
4. Основы методики русского языка в 4–8 классах / Под ред. Текучева А. В., Разумовской М. М., Ладыженской Т. А. М.: Просвещение, 1989.
5. Психолингвистическая и лингвистическая природа текста и особенности его восприятия / Под ред. Жлуктенко Ю. А., Леонтьева А. А. Киев: Вища школа, 1979.

Н. А. Чечева

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, преподаватель кафедры русского и иностранных языков (160002, г. Вологда, ул. Щетинина, д. 2; тел.: (8172) 53-01-03; vipe.vologda@mail.ru)

ПАРАДИГМА ОБРАЗОВАНИЯ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ РЕГУЛЯТИВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА

Осмысление методологических оснований профессиональной деятельности педагога позволяет упорядочить ее в целостную систему с четко определенными характеристиками, логической структурой и процессом ее осуществления. К числу таких методологических оснований следует отнести парадигмы, определяющие типологические особенности, смысловые границы и содержание действий субъекта профессионально-педагогической деятельности. При смене парадигмы, сопровождающейся трансформацией ценностно-смысловых ориентиров образования, происходят качественные изменения профессиональной компетентности и практики педагога. Понимание сути этого процесса помогает выявить характер изменений, определить наиболее рациональный, эффективный способ действий в заданных условиях. Возникает необходимость в определении сущностных свойств парадигмы образования, характеристике доминирующей парадигмы современного образования и ее нормирующей функции по отношению к рассматриваемому объекту. Праксеологическое значение теоретических выводов заключается в возможности их применения к решению актуальных задач разработки содержания профессиональных компетенций педагога, обеспечивающих достижение нового качества образования, системы их оценки, направлений профессионального развития педагога.

профессиональная деятельность педагога; парадигма образования; смена парадигмы; деятельностная парадигма образования

Каждый исторический период определяет свои условия и тенденции развития общества. Эти вызовы времени обуславливают качественно иную ситуацию в образовании, когда утрачивают актуальность прежние подходы, и появляется потребность в учителе, способном решать новые и усложнившиеся традиционные задачи. Поиск методологических оснований создания новых контекстов профессионально-педагогической деятельности, обновления мышледеятельности и практики педагога выводит на концепцию парадигмы.

С тех пор, как историк науки Т. Кун сформулировал концепцию парадигмы (его книга «Структура научных революций» вышла в свет в 1962 году), она прочно вошла в методологический аппарат различных отраслей науки, в том числе и педагогической. Т. Кун понимал под парадигмой (от греч. *paradeigma* – «модель, образец, пример») «признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений» [10, с.11].

В работах, в которых обозначены философско-методологические [10, 11, 14, 19] и философско-педагогические концептуальные положения парадигмального подхода [1-4, 6-9, 12, 13, 15-18], отражены разные интерпретации понятия «па-

радика». В общенаучном аспекте она рассматривается как совокупность фундаментальных оснований научного знания, исходная концептуальная схема, модель научной деятельности, крупная теория или группа теорий, признанные достижения в данной области науки, способ постановки и решения проблем.

Эксплицируя концепт «парадигма» на сферу педагогики и образования, исследователи оперируют такими понятиями, как «педагогическая парадигма», «образовательная парадигма», «парадигма образования», понимая под этим

- совокупность устойчивых, повторяющихся смыслообразующих характеристик, определяющих сущностное содержательное единство теоретической и практической деятельности в сфере образования [8];

- типологическую характеристику границ бытия субъекта, производную от онтологически обусловленных различий в освоении различных уровней реальности [7];

- модель-стандарт решения определенного класса педагогических задач [2];

- педагогические образцы, концептуально осмысливающие и педагогически интерпретирующие базовые модели образования [12];

- совокупность принятых в педагогическом сообществе мировоззренческих теоретических предпосылок, определяющих конкретные подходы к проектированию процесса образования и саму образовательную практику [13] и др.

В педагогической науке различие взглядов на понятие «парадигма» заключается в правомерности его применения как к научно-педагогической, так и практической деятельности. В первом случае парадигма определяет основания методологии педагогического исследования, во втором – основания методологии образования. Вторая позиция допускает существование различных парадигм образования, в основе которых лежат признанные концепции и теории, детерминирующие взгляд на образование с позиций понимания его как многомерного, многозначного, многофакторного феномена, встроенного в систему социально-экономического, социокультурного развития общества.

Теоретическое осмысление содержания понятия «парадигма образования» как нормы-образца, отражающего онтологические характеристики педагогической реальности, позволило выявить его сущностные свойства:

- системная целостность (проявляющаяся во взаимосвязи ее оснований: аксиологических, концептуально-теоретических, инструментальных, а также в целостном их предъявлении последователям и сторонникам парадигмы);

- нормативность (парадигма содержит устойчивую совокупность аксиологических норм, правил, регулятивов, устанавливающих границы и определяющих способы действий в пределах заданных границ);

- социальная обусловленность (проявляющаяся в аспектах детерминации общественного развития объекта);

- конвенциональность / социальная согласованность (проявляющаяся в существовании сообщества (групп) сторонников и последователей, опирающихся на одни и те же правила и стандарты мыследеятельности и практики).

Парадигмальный контекст, в условиях которого разворачивается образовательная деятельность, определяется той или иной совокупностью ценностей, выступающих системообразующим компонентом парадигмы образования. В соответствии с парадигмальной логикой задаются основания и уровень формирования педагогической цели, выбор приоритетных педагогических методик и технологий, нормативы, регламентирующие педагогическую деятельность, и др. [7].

Таким образом, парадигма образования задает фактически сущность и функции всех составляющих образования как системы и связи между ними.

Разные парадигмы образования характеризуют типологические особенности и смысловые границы действий субъекта профессионально-педагогической деятельности. Определяя ценностно-смысловой, содержательный и технологический диапазон, они становятся основой концептуализации деятельности педагога, задают характеристики его профессиональной компетентности, приоритетные направления развития педагогического опыта, способы профессионального поведения.

Изменение, смена, сдвиг парадигмы кардинально трансформирует основные параметры восприятия педагогической реальности, приводит к смене образовательной традиции, образовательного уклада с его правилами и нормами, обуславливая качественные изменения профессионально-педагогической деятельности.

Описанный Т. Куном процесс парадигмальных изменений в науке дает ориентир для объяснения феномена смены парадигм образования. В изменяющихся условиях общественного развития (социальные, культурные, экономические, технологические изменения) существующая, устоявшаяся парадигма утрачивает свою эффективность. Накапливаются актуальные проблемы, которые не могут быть решены в ее рамках с помощью разработанного инструментария, знаний и умений тех, кто применяет доминирующую парадигму. Накопившийся комплекс важных нерешенных проблем приводит к тому, что профессиональное педагогическое сообщество, придерживающееся этой модели, начинает осознавать неэффективность существующих стандартов, норм, правил. Нарастает ощущение кризиса, проявляется потребность в смене существующих стандартов. Начинают предлагаться новые теории, концепции, подходы к решению выявленных и возникающих проблем (некоторые из них, возможно, уже существовали, но были не востребованы до определенного момента). Проявляется столкновение, конкуренция различных парадигмальных подходов, в результате чего выявляется тот, который оказывается наиболее эффективным в решении возникших проблем. Представители профессионального педагогического сообщества принимают новую парадигму, число ее сторонников увеличивается, она становится общепризнанной. Кризисные процессы нивелируются, проблемы начинают решаться с помощью новой парадигмы, а профессиональное сообщество обретает новый подход, который позволяет эффективно взаимодействовать с реалиями педагогической действительности.

Чтобы начался новый цикл, должны появиться серьезные проблемы, которые нельзя решить с помощью принятой парадигмы. Таким образом, рано или поздно формируется комплекс важных проблем, не решаемых в рамках доминирующей парадигмы, и эти неразрешимые проблемы становятся катализаторами смены парадигмы.

А.А. Вербицкий подчеркивает, что подобный процесс означает не только принятие другой исходной концептуальной основы педагогики, но и новую модель организации образовательной практики, смену понимания сути происходящих в образовании процессов всеми его субъектами [5].

В условиях современного социума ценностно-смысловые ориентиры отечественного общего образования определяются контекстом деятельности парадигмы. Своеобразие целевых приоритетов данной парадигмы заключается в ориентации на освоение личностью способов деятельности, универсальных дей-

ствий в отличие от традиционного образования, где процесс функционирования, адекватного накопленному социальному опыту, является доминирующим вектором. Необходимость формирования универсальных действий является реакцией на актуальные социальные потребности и задачи образования. Их природу следует искать в объективной необходимости освоения обучающимися обобщенных подходов к познанию мира и развитию личности. В своей совокупности они создают важнейший целостный механизм системного педагогического воздействия на процесс становления человека. В деятельностной парадигме особое внимание уделяется развивающему характеру обучения, где акцент ставится на субъектной позиции обучающегося, которая позволяет регулировать собственное развитие.

Деятельностная парадигма ориентирует на умение адаптироваться к изменениям, на развитие, способность к преобразовательной деятельности. Это становится более значимым по сравнению с владением конкретными знаниями, навыками и умениями, определяя, тем самым, новые требования к образованности человека, которые отражают его ориентацию на создание собственного пути, а не на повторение состоявшегося опыта.

Обновленные цели и задачи общего образования вследствие парадигмальных изменений (переход от знаний как ведущей ценности к ориентации на деятельность) усложняют традиционные и определяют новые требования к качеству профессионально-педагогической деятельности, к уровню профессиональной компетентности педагогов. Изменяется круг и содержание профессиональных задач учителя, возникает необходимость развивать новые профессиональные умения, способности. Образовательная деятельность, разворачивающаяся в пространстве деятельностной парадигмы, требует от учителя овладения компетенциями, отражающими способность

- применять современные методологические подходы (в частности, системно-деятельностный) в личной педагогической практике;

- определять актуальные методические задачи и способы их решения, создавать условия для достижения системы новых образовательных результатов (личностных, метапредметных и предметных), обеспечивающих многокачественные «приращения» личностных ресурсов человека (мотивационных, инструментальных, когнитивных), применять приоритетные методы обучения (проблемный, проектный, исследовательский);

- осваивать и эффективно реализовывать образовательные технологии, обладающие значительным потенциалом в плане развития человеческих качеств, востребованных в современном мире;

- ориентироваться в новых системах оценивания образовательных результатов (технология формирующей оценки, накопительная система, портфель учебных достижений, защита творческих, исследовательских, проектных работ, мониторинг личностных результатов и др.);

- активно применять методы и процедуры педагогической диагностики, способствующих решению задач современной школы;

- проектировать и конструировать образовательную среду развития обучающихся, разрабатывать (участвовать в разработке) перспективные программы развития образовательной организации, рабочие программы учебных дисциплин, индивидуальные образовательные маршруты обучающихся, задания, направленные на формирование у обучающихся универсальных учебных действий, проектировать маршрут профессионального саморазвития;

- актуализировать рефлексивную позицию для поиска способов действия в новых ситуациях профессиональной деятельности.

Таким образом, парадигма образования детерминирует качество профессионально-педагогической деятельности, а феномен смены парадигмы выступает методологической основой обновления профессиональной компетентности и практики педагога.

Изучение методологических оснований обновления профессионально-педагогической деятельности может быть значимым для научно-методического сопровождения образовательной деятельности, разработки научно-обоснованных прогнозов развития практики, оценки качества деятельности педагогов, определения актуального содержания и путей повышения уровня профессиональной компетентности учителей.

Библиографический список:

1. *Агапова Н. Г.* Парадигмальные ориентации и модели современного образования в контексте философии культуры: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. СПб., 2009.
2. *Андреев В. И.* Педагогика: Учебный курс для творческого саморазвития. 2-е изд. Казань: Центр инновационных технологий, 2000.
3. *Бермус А. Г.* Введение в гуманитарную методологию. М.: Канон+, 2007.
4. *Бондаревская Е. В., Кульневич С. В.* Парадигмальный подход к разработке содержания ключевых педагогических компетенций // Педагогика. 2004. № 10.
5. *Вербицкий А. А., Ларионова О. Г.* Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции. М.: Логос, 2009.
6. *Видт И. Е.* Культурологические основы образования. Тюмень: Изд-во Тюм. гос. ун-та, 2002.
7. *Колесникова И. А.* Педагогическая реальность в зеркале межпарадигмальной рефлексии. СПб: Изд-во С.- Петерб. гос. ун-та, 1999.
8. *Корнетов Г. Б.* Педагогические парадигмы базовых моделей образования / Университет РАО. Труды кафедры педагогики, истории образования и педагогической антропологии. М.: Изд-во УРАО. Выпуск 13. 2001.
9. *Краевский В. В., Бережнова Е. В.* Методология педагогики: Новый этап. М.: Издательский центр "Академия", 2006.
10. *Кун Т.* Структура научных революций. 2-е изд. М.: Прогресс, 1977.
11. *Лакатос И.* Избранные произведения по философии и методологии науки. М.: Академический проект, Трикта, 2008.
12. *Липская Л. А.* Философско-антропологический фундамент современного образования // Педагогика. 2006. № 2.
13. *Лызь Н. А.* Взгляд на парадигмы и изменения в педагогике // Педагогика. 2005. № 8.
14. *Микешина Л. А.* Философия науки: Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования: учебное пособие. М.: Прогресс – Традиция: МПСИ: Флинта, 2005.
15. *Прикот О. Г.* Педагогика отождествления и педагогическая системология. СПб.: TVP inc., 1995.
16. *Савотина Н. А.* Понятие «парадигма» и его статус в педагогике // Педагогика. 2012. № 10.
17. *Суртаев П. Б.* Парадигмы педагогической науки и практики: Аспект существования: Дис. ... канд. пед. наук, Омск, 2006.

18. *Фомичева И. Г.* Философия образования: Некоторые подходы к проблеме. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2004.

19. *Masterman M.* The Nature of the Paradigm // Criticism and the Growth of Knowledge. Cambridge: Cambridge University Press, 1970.

Психологические науки

С. С. Бакшиханова

Бурятский государственный университет, доцент кафедры психологии детства, кандидат психологических наук, доцент (670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, д. 24а; тел.: (83012) 44-23-95)

Н. Ж. Дагбаева

Бурятский государственный университет, профессор кафедры общей педагогики, доктор педагогических наук, профессор (670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, д. 24а; тел.: (83012) 44-23-95)

ИЗУЧЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ОРГАНИЗАЦИИ КАК УСЛОВИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Изучение будущими психологами в сфере образования проблем образовательной среды организации как особого вида социальной практики способствует формированию у них трудовых действий в соответствии с профессиональным стандартом деятельности. У будущих магистрантов это также помогает пониманию роли и позиции психолога в системе отношений, сложившихся в учреждении, проблем психолого-педагогического сопровождения учащихся. Изучение образовательной среды состоит из трех шагов: разработка модели изучаемого явления, изучение образовательной среды конкретного учреждения, подготовка аналитической справки по результатам исследования. Магистрантами выделены проблемы воспитания учителя, умеющего работать в деятельностной парадигме, преемственности между начальной и средней школой, насыщения образовательной среды различными практиками, оценки метапредметных результатов, подготовки тьюторов.

изучение образовательной среды; профессиональное становление; образование; психолог; социальная практика

В 2014–2015 годах Педагогический институт Бурятского государственного университета участвовал в проекте модернизации высшего профессионального образования. Были апробированы интегративные модули исследовательской магистратуры «Культурно-историческая психология и деятельностный подход в образовании». В ходе апробации возник образовательный эффект, который заключался в экстраполяции основных идей исследовательской магистратуры (В. В. Рубцов, В. А. Гуружапов, З. В. Макаровская, Л. К. Максимов [2]) в практику реализации магистерской программы «Школьная психология». Это оказало существенное положительное воздействие на магистерскую подготовку психоло-

гов в сфере образования. На данном аспекте профессиональной подготовки мы бы хотели остановиться в нашей статье.

Неопределенность концептуальных теоретико-методологических, нормативно-правовых, организационных основ, необходимость модернизации системы подготовки психологов высшей квалификации являются основными проблемами современной российской практической психологии образования. Одним из путей решения указанных вопросов является внедрение профессионального стандарта деятельности психолога в сфере образования как характеристики квалификации, необходимой работнику для осуществления профессиональной деятельности. В соответствии с профессиональным стандартом основной целью деятельности психолога образования является психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса в образовательных организациях общего, профессионального и дополнительного образования и оказание психолого-педагогической помощи лицам с ограниченными возможностями здоровья, испытывающим трудности в освоении основных общеобразовательных программ, развитии и социальной адаптации [2]. В описание трудовых функций, входящих в профессиональный стандарт, включены «психолого-педагогическое сопровождение реализации основных и дополнительных образовательных программ, психологическая экспертиза (оценка) комфортности и безопасности образовательной среды образовательных организаций, психологическое консультирование субъектов образовательного процесса, коррекционно-развивающая работа с обучающимися, психологическая диагностика обучающихся, психологическое просвещение субъектов образовательного процесса, психопрофилактика» [1, с. 1]. В связи с чем возникла необходимость приведения в соответствие содержания профессиональной подготовки будущих психологов образования к требованиям профессионального стандарта. Подготовка бакалавров психологии направлена на решение профессиональных задач с помощью апробированных на практике психологических и психолого-педагогических технологий, магистерские же программы - на формирование трудовых действий и профессионально-важных качеств психолога в сфере образования, необходимых для реализации деятельности в ситуациях неопределенности. Это объясняется укреплением позиций федеральных государственных образовательных стандартов дошкольного, начального, основного общего образования. Работодатель нуждается в психологах высшей квалификации, способных исследовать образовательные проблемы и находить пути и способы оптимизации психолого-педагогического сопровождения учащихся. На наш взгляд, изучение будущими психологами (магистрантами) проблем образовательной среды (ОС) организации как особого вида социальной практики, отвечает указанному образовательному запросу и способствует профессионализации будущих психологов в сфере образования (формированию трудовых действий в соответствии с профессиональным стандартом деятельности), а также пониманию роли и позиции психолога в системе отношений, сложившихся в учреждении.

В отечественной психологии и педагогике сформировались коммуникативно-ориентированный, векторный эколого-личностный, антрополого-психологический, экпсихологический подходы в определении сущности образовательной среды (В. В. Рубцов, В. А. Ясвин, В. И. Слободчиков, В. И. Панов), что позволяет сделать вывод о сложности, многокомпонентности, многофункциональности и неоднозначности изучаемого феномена. Поэтому первым шагом к изучению ОС организации и выделения ее насущных проблем является разра-

ботка магистрантами на основе теоретического анализа психолого-педагогической литературы модели изучаемого явления. Это способствует овладению магистрантами азами структурно-функционального и функционально-структурного моделирования, формированию ориентировочной основы профессиональной деятельности; теоретическая модель образовательной среды учреждения, разработанная студентами, является опорной схемой для дальнейшего изучения ОС конкретной образовательной организации.

Следующий шаг был реализован на клинических базах. В течение двух недель магистранты изучали ОС двух школ, реализующих деятельностные технологии обучения и воспитания (МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 9», МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 32» г. Улан-Удэ). Знакомство с образовательной средой организаций осуществлялось в процессе бесед с учителями, администрацией и психологом, изучения документаций (основной образовательной программы, рабочих программ, продуктов учебной деятельности, портфолио учащихся, планов работы психолога учреждения), посещения уроков и выполнения поисково-исследовательских заданий, направленных на анализ фрагмента учебной деятельности учащихся. В процессе исследования ОС магистранты выполняли самостоятельные профессиональные пробы и формулировали психолого-педагогические проблемы сопровождения.

Заключительный шаг – подготовка магистрантами аналитической справки, обобщающей результаты исследования. Будущие психологи в сфере образования выделили следующие проблемы образовательной среды учреждений:

1. Воспитание учителя системы развивающего обучения Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова (РО); проблемы с обучением, стажировками, поддержкой инициативных учителей, стремящихся к РО.

2. Формирование преемственности между начальной и средней школами. Например, магистрант Х.О. указывает следующее: «Дети, которые учатся в классах РО, переходя в среднее звено школы, начинают учиться по обычной системе. Принцип непрерывности нарушается. И всё то, что вращивалось педагогом на протяжении четырех лет, не то чтобы исчезает, но «тускнеет», забывается, у детей теряется та «теоретическая» хватка мышления, которую в них развивали. Конечно, развитие этих детей несколько иное, и если саморазвитие и рефлексия находятся на достаточно высоком уровне, то ребенок не потеряется в обычной системе образования, хотя, скорее всего, испытает некоторые трудности общения, в частности, с учителями. Однако представить тот потенциал, который мог бы развиться в течение семи последующих лет обучения (после 4-го класса) в школе, невозможно, но, вероятно, потенциал просто огромен». С учетом специфики современной образовательной ситуации данная проблема будет связана с обеспечением преемственности между федеральными государственными стандартами начальной и средней школы.

3. Содержательное и количественное наполнение и разнообразие образовательной среды учреждений, необходимость создания условий для реализации различных социальных практик учащимися:

- создание образовательных событий и площадок, в частности – организация события, его разработка, проведение и оценка, фиксация результатов (предметных, метапредметных, коммуникативных, рефлексивных и т.д.) и результативности как учащихся, так и самого события. Например, образовательное событие описывается магистрантами как «специально организованные педагогические действия по разделению коллективных и индивидуальных форм учения, а

также определение "мест" для организации целенаправленной деятельности по формированию индивидуального учебного действия у школьника»;

- пути, способы оценки результатов деятельности учащихся в индивидуальной и групповой работе и оценивания ими друг друга, а также организация мониторинга образовательных результатов;

- возможность реализации образовательного события во время, а не сверх, учебной нагрузки, и поиск форм проведения события;

- развитие технологий активного социально-психологического обучения, например, «Дебаты» и «Школьная медиация»;

- материально-техническое обеспечение и сопровождение электронной образовательной среды в учреждении.

4. В среднем звене школы необходимы тьюторы.

5. Психологическое сопровождение в периоды адаптации при переходе от дошкольного образования к начальной школе, из начальной школы – в основную, из основной – в старшую (период осмысления и самоопределения); место, роль, позиция школьного психолога, модель его деятельности в зависимости от особенностей образовательной среды, психологическое сопровождение ФГОС – в первую очередь, определение основных подходов к сопровождению.

6. Наибольшие впечатления, споры, дискуссии у магистрантов вызвала реализация деятельностной парадигмы на уроке. Первоначально магистранты не умели вычленять проблему с позиций системнодеятельностного подхода, вместо учебной деятельности учащихся анализировали деятельность учителя, т.е. процесс обучения. Некоторые из них в ходе учебной практики спорили с учителями о неправомерности проведения урока в деятельностной парадигме, так как с их точки зрения это было неправильным, например, при выполнении поисково-исследовательских заданий, направленных на анализ фрагмента учебной деятельности школьников, студенты указывали на шум в классе во время урока. Были и другие мнения, например, «учитель ведет диалог с первоклассниками, в процессе которого дети сами начинают понимать, как себя вести, что делать, как общаться. Также она создает возможности диалога не только между учителем и учеником, но и между самими учащимися. Учитель задает определенный стиль работы с детьми: неимитационное поведение, готовность к выработке своей (детской) позиции; умение запрашивать недостающую информацию и отказываться от решения нерешаемых задач; умение договариваться, не переводя логического разногласия в личностный конфликт; доверие к себе, движущемуся от не знания к знанию»; «...главная педагогическая задача на начальном этапе обучения – обеспечить условия, при которых ребенок будет ощущать свой переход на новую ступень взросления. И эти самые условия ребенок может не только принять или не принять, но и обсудить их. Это очень интересно. Меня, как человека, который обучался традиционно, сама возможность обсуждения условий, окружающих меня, нечто выдающееся. А здесь дети с самых первых дней обсуждают, оценивают, решают и делают свои предложения (на примере введения первоклассников в школьную жизнь)».

Вышеуказанные психолого-педагогические проблемы образовательной среды как особого вида социальной практики учащихся стали основанием для определения тематики магистерских диссертаций.

Таким образом, изучение образовательной среды организации, выделение ее проблем способствовало вхождению магистрантов в проблематику современного образования, пониманию и осознанию процессов, происходящих в современ-

ной образовательной ситуации, определению роли и цели психолого-педагогического сопровождения.

Библиографический список:

1. Профессиональный стандарт педагога-психолога (психолог в сфере образования) // <http://rospsy.ru>
2. Рубцов В. В., Гуружанов В. А., Макаровская З. В., Максимов Л. К. Компетентностно-деятельностный подход к проектированию и разработке новой модульной ОПОП исследовательской магистратуры «Культурно-историческая психология и деятельностный подход в образовании»: направление подготовки – Психолого-педагогическое образование // Психологическая наука и образование. 2-14. Т. 19. № 3.

Е. Б. Горлова

Северо-Кавказский государственный университет, доцент кафедры социальных технологий, кандидат педагогических наук, доцент (355037, г. Старополь, ул. Октябрьская, д. 184; тел.: (8652) 33-06-63)

К ВОПРОСУ О ФАКТОРАХ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

В статье рассматриваются факторы развития социальной сферы региона, дается полное описание и обоснование наиболее важных факторов развития социальной системы, намечены пути преодоления кризисных состояний путем построения системы стандартов развития социальной сферы, с ориентацией на перманентное повышение объема и качества предоставляемых социальных услуг.

социальная сфера; социальная политика; инвестиции; социальные инновации; социальный менеджмент; стратегическое планирование; стандарты развития социальной сферы

По мере экономического развития общества растет значение социальной сферы, оказывающей прямое воздействие на главную производительную силу – человека. Как показывает мировая практика, развитие социальной сферы укрепляет внутренний рынок и создает предпосылки устойчивого экономического роста. На современном этапе своего развития Российская Федерация столкнулась с большим количеством острых социальных проблем, требующих нахождения приемлемых экономических маршрутизаторов, способных концептуально переломить сложившееся положение, с целью акцентуации основных экономических, административных и политических ресурсов на повышении уровня и качества жизни граждан. В данном случае вектор социально-экономических преобразований должен быть направлен на принципиальную переоценку возможных путей комплексного изменения социальной сферы в направлении более качественного состояния общественной системы. Поэтому раскрытие и концептуальное обоснование факторов развития социальной сферы (ФРСС) становится главным этапом на пути комплексного изучения проблем неэффективности социально-экономических преобразований в российском обществе и сможет послужить контурным регулятором экономически успешного регионального социального динамизма.

На протяжении многих лет существует необходимость в разработке комплексных целевых программ развития социальной сферы. Как и для любой другой сферы народного хозяйства региона, для социальной инфраструктуры существует объективная необходимость интенсификации ее функционирования. Для этого необходимо большее стимулирование интенсивных факторов роста. Среди них – более эффективное использование занятых кадров; ускорение научно-технического прогресса; экономия и рациональное использование основных фондов; более эффективная экономия материалов, сырья, электроэнергии; совершенствование организации, планирования, стимулирования и управления социальной инфраструктурой. Эти мероприятия должны получить самое полное

развитие в комплексных программах социально-экономического развития региона [1].

В современных рыночных условиях хозяйствования необходимость в разработке таких программ возрастает. В основе их должны лежать «национальные модели государства благосостояния». Модели государства благосостояния включают в себя комплекс институтов, призванных осуществить вмешательство в социальную и экономическую жизнь для обеспечения полной занятости, высокого уровня доходов и стабильности цен, а также программы социального обеспечения – расширение системы образования, здравоохранения, социального обеспечения, жилищного строительства, то есть создания развитой социальной инфраструктуры.

На этой деятельности основана концепция «государства благосостояния». Государство благосостояния в самом общем смысле – это система политики, в которой ответственность государства распространяется до ответственности общества за благосостояние граждан. Такое определение ориентирует на две полярные концепции социальной политики, существующие в западных странах: модель общества изобилия и модель государства благосостояния в более узком смысле.

Согласно первой модели деятельность государства в области социальной сферы концентрируется в понятии жизненных стандартов, содействии и динамическом росте без непосредственного вмешательства в основные механизмы производства и распределения.

Согласно второй модели правительство обязано вмешиваться в функционирование экономики с целью равномерного распределения благ. Модели государства благосостояния различаются типами социальной политики, основными характеристиками и установками социальной защиты, соответствующими количественными параметрами: долей валового внутреннего продукта (ВВП), перераспределяемой через бюджет; долей в ВВП социальных расходов и различных их элементов, значением прочих источников социальных выплат и др[2].

Отсутствие комплексного интегрального подхода к оценке социальной сферы, как системы жизнеобеспечения и общественного воспроизводства, непоследовательность рыночных реформ предопределило малую эффективность изменений, происходящих в социальной сфере современной России. Все это усугубляется принципиальным укоренением в сознании государственных служащих представления о социальной сфере, как о нежизнеспособной экономической системе, требующей постоянных финансовых вложений без видимого улучшения качества и с отсутствием перспективы дохода. По этой причине остро стоит проблема диалектико-дифференцированного подхода к оценке развития социальной сферы региона, против подхода, основанного на методическом обеспечении программ по фрагментарному реформированию некоторых отраслевых агрегатов социальной сферы или избирательном санировании убыточных социально ориентированных предприятий. В итоге все эти важные организационно-методические, финансово-экономические и идейно-политические проблемы аккумулируются, скрещиваются, приводя к дезорганизации поступательного развития социальной сферы в регионах. Объективно назревшая необходимость концептуального обоснования и классификации факторов, определяющих развитие социальной сферы, предопределила актуальность, теоретическую и практическую значимость данного исследования.

В семантических границах понятия «факторы развития социальной сферы» нами предлагается определить те силы и средства, вектор действия которых направлен на достижение социальной сферой функционального статуса, обеспечивающего большой объем соответствующих установленным стандартам услуг, гарантирующего реализацию умственно-духовных и общественных интересов граждан, повышающий роль человеческого капитала в структуре национального богатства. Исходя из вышеизложенной трактовки, все ФРСС можно условно классифицировать на общие, охватывающие территорию всего государства (с единственным главным центром управления и контроля) и региональные (или локальные), возможность создания и существования которых предопределена территориальной спецификой. С точки зрения внутреннего устройства социальной сферы, можно выделить отраслевые ФРСС, понять сущность и специфику которых можно лишь путем глубокого анализа деятельности экономических агентов, действующих в сфере культуры, здравоохранения, образования, жилищно-коммунального хозяйства, транспорта и т.д. С помощью монографического, библиографического и сравнительно-исторического методов исследования нами проведено всестороннее изучение действующих и противодействующих факторов развития социальной сферы; раскрыты стагнационные моменты и кризисные точки динамики социального процесса, как причины неэффективности социальной сферы. На основании анализа материала, была предложена оптимальная конфигурация факторов, являющихся неотъемлемыми детерминантами развития социальной сферы.

Так, одним из факторов развития социальной сферы, функционал которого заключается в противодействии нестабильности внешней среды, является стратегическое планирование развития социальной сферы и ее составляющих [3]. При этом в наибольшей степени приемлемым и эффективным подходом к обеспечению стратегического планирования на уровне региона становится применение центробежных и центростремительных стратегий

В результате центростремительная стратегия обеспечит балансую устойчивость социальной сферы в целом, то есть усилит воспроизводственные процессы во взаимодействии реального и социального секторов экономики. Центробежная стратегия должна стать драйвером акселерации данного взаимодействия в потенциале региона, путем расширения производственно-экономической деятельности. В связи с усложнением механизма управления, когда различные отрасли социальной сферы вышли за рамки системной организации и стали самоорганизовываться на принципиально иных основаниях, возникла насущная необходимость согласования интересов всех участников хозяйственной деятельности реального и социального секторов экономики на территории субъекта Федерации на основе механизма межрегионального сотрудничества. Его реализация осуществляется через систему целевых комплексных программ, а ведущая роль отводится межрегиональному взаимодействию субъектов социальной сферы.

Успешная разработка и функционирование программ межрегионального сотрудничества, с локализованными центрами ответственности и внешней системой контроля, может стать существенным фактором развития социальной сферы региона. Следующий ФРСС – поэтапное повышение эффективности рационального взаимодействия государственных и рыночных регуляторов в социальной сфере. Это возможно путем создания механизмов управления взаимодействием государственных и рыночных регуляторов, с помощью реализации финансово-

экономических, методическо-организационных, организационно-правовых и других мер воздействия на социально значимые точки их соприкосновения. Данный механизм должен быть осуществлен на следующих уровнях: федеральный, региональный, корпоративный, индивидуальный.

Разработка системы рационального управления взаимодействием государственных и рыночных регуляторов в развитии социальной сферы позволит в скорейшие сроки создать среднесрочные и долгосрочные проекты инвестирования в объекты социальной сферы, значительно снизить транзакционные издержки, наладить механизмы фаундрайзинга в сфере социального обслуживания, повысить контроль за нецелевым расходованием средств, что в целом приведет к социально-экономическому росту государства и повышению позиции страны в рейтингах международных информационно-аналитических агентств. На данный момент в РФ назрела необходимость кардинального изменения принципов подготовки социального менеджмента, вызванная отсутствием преемственности в традициях и подходах в управлении социальной сферой, профессиональной безграмотностью государственных служащих, что снижает их предприимчивость, креативность, уровень их социальной ответственности и этики, что, несомненно, оказывает негативное влияние на качество социальных услуг оказываемых населению [4]. По этой причине среди множества отраслей знаний социальный менеджмент является областью управления, создающих будущих профессионалов, умеющих эффективно управлять социальной политикой регионов с учетом их особенностей, применять комплексную методологию различных наук и способов улучшить нынешнее положение.

Таким образом, эффективная реализация основных ФРСС может быть достигнута только в их диалектическом комплексировании и взаимовлиянии. На наш взгляд, данный способ обеспечит эффект синергизма во взаимодействии реального и социального секторов экономики России и её регионов так необходимый в условиях кризисных сдвигов. В качестве практических рекомендаций по совершенствованию взаимодействия реального социального секторов отечественной экономики мы предлагаем разработать систему стандартов развития социальной сферы, ориентированную на стабильное повышение объема и качества предоставляемых социальных услуг, с определенной интерпретационной моделью, где степень приоритетности ФРСС во взаимодействии реального и социального секторов российской экономики получил своё институциональное закрепление.

Библиографический список:

1. *Гранберг А.* Стратегия территориального социально-экономического развития России: от идеи к реализации // Вопросы экономики. 2001. № 9.
2. *Горлов С. М.* Императивы выбора форм и направлений государственного регулирования экономики РФ / В сб.: Проблемы, противоречия и перспективы развития России в современном мире: экономико-правовые аспекты: Сборник статей Международной научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России и др. / Под общ. ред.: Э. В. Соболева, С. И. Берлина, В. В. Сорокожердьева, 2014.
3. *Криворотова Н. Ф.* О проблемах макроэкономического регулирования социально-экономической системы России / В сб.: 21 век: фундаментальная наука и технологии: Материалы VI международной научно-практической конференции. Н.-и. Ц. «Академический». NorthCharleston, SC, USA, 2015.

4. Мазелис Ю. О. Научно-методические основы инвестиционной деятельности по развитию социальной сферы региона в современных условиях. М.: МАКС-ПРЕСС, 2014.

К. А. Осокина

Смоленский государственный университет, психолог, внештатный сотрудник кафедры общей психологии (214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4; тел.: (4812) 70-02-44)

**ВЗАИМОСВЯЗЬ КОГНИТИВНОГО СТИЛЯ
(ПОЛЕЗАВИСИМОСТИ – ПОЛЕНЕЗАВИСИМОСТИ)
И ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ
ПЕРЕЖИВАНИЙ ЛИЧНОСТИ**

В статье рассмотрено влияние эмоционально - отрицательных переживаний на особенности изменения когнитивного стиля (полезаavisимости - поленеavisимости). Впервые продемонстрирован механизм изменения когнитивного стиля под воздействием тревожных, эмоционально - дискомфортных переживаний. Стрессоустойчивость, а так же специфика мыслительного процесса, изучаются в качестве существенных факторов, влияющих на стилевые характеристики личности. Было показано, что адаптивному изменению (мобильности) когнитивного стиля личности под воздействием стрессогенных условий способствует высокий уровень стрессоустойчивости и тревожность в пределах нормы, а так же высокий уровень развития процессуальных характеристик мышления - направленный анализ через синтез. Деадаптивному, константному когнитивному стилю под воздействием стрессогенных факторов способствует низкий уровень стрессоустойчивости, высокий уровень тревожности, а так же низкий уровень мышления как процесса – ненаправленный анализ через синтез.

когнитивный стиль; полезависимость; поленезависимость; тревожность; стрессоустойчивость; мыслительный процесс

В последние десятилетия в психологической науке усилился интерес к проблеме изучения личности, находящейся в ситуации эмоционального дискомфорта, стресса, тревоги и т.д. В течение дня человек проходит множество подобных ситуаций и по-разному реагирует на них. То, что является сильнейшим стрессом для одного человека, будет не воспринято другим, один человек тяжело переносит и адаптируется к стрессовым ситуациям, другой - легко. В свою очередь это оказывает влияние на работоспособность и поведение личности, а так же приводит к формированию различного рода психосоматических расстройств и зависимостей. На сегодняшний день данную проблему рассматривают с позиций различных детерминант: биохимических, психофизиологических психологических и др. Современные экспериментальные исследования, направленные на изучения поведения личности в ситуациях эмоционального дискомфорта, опасности, показали, что психологическую структуру сензитивности к угрозам составляют способность человека к контролю ситуации и прогнозированию последствий своих действий и действий других людей с позиций безопасности [4, с. 122 - 127]. Это определяется выбором личности определенных способов реагирования в ситуациях опасности, которые обуславливаются спецификой интегрального уровня эмоционального интеллекта. Экспериментальные исследования показали, что у людей молодого возраста преобладает низкий уровень данного параметра из-за невысокой степени нравственной и трудовой воспитанно-

сти в совокупности с минимальным жизненным опытом, социальной незрелостью и низкой адаптивностью [1, с. 207 - 212; 2, с. 38 - 46; 10, с. 225].

Цель нашего экспериментального исследования состояла в том, чтобы изучить влияния эмоционально - отрицательных переживаний на поведение личности, в частности, на особенности изменения когнитивного стиля (полезависимость - поленензависимость).

Основой для исследования выступают психологические теории, которые фокусируют внимание на когнитивных процессах личности как основном механизме проявления эмоций. Согласно деятельностного подхода А.Н. Леонтьева, эмоции определяют необходимость установления и учета причинно - следственных отношений на разных уровнях любой деятельности и способны регулировать деятельность в соответствии с предвосхищаемыми результатами и личностным смыслом [3, с. 78 - 83]. В отечественной психологии изучением эмоциональной регуляции мышления занимались О.К. Тихомиров и его сотрудники. Они исследовали роль эмоций, в решении задач, которые возникают в связи с мыслительными процессами. В экспериментах испытуемым - шахматистам давались для решения сложные шахматные задачи. В результате было установлено, что эмоциональные состояния человека влияют на протекание ряда когнитивных процессов [8, с. 42 - 47]. В экспериментах В.В. Селиванова установлено, что определенные особенности мыслительного процесса в сочетании с переживанием эмоций (успеха; не успеха) определяют стилевые характеристики личности. Было показано, что высокий уровень мыслительного процесса в сочетании с успехом действия приводят к увеличению поленезависимости личности. Начальные уровни процесса мышления (ненаправленный анализ через синтез), сопровождаясь переживанием неуспеха действия, определяют полезависимую направленность личности [6, с.104 -107; 126 - 127].

В основу нашего исследования была положена гипотеза о воздействии особенностей мыслительного процесса и личностной составляющей (стрессоустойчивости, тревожности) на стилевые характеристики лиц, находящихся под воздействием отрицательных эмоциональных переживаний. Мы попытались выявить специфику особенностей мыслительного процесса, стрессоустойчивости и тревожности каждой личности, а так же определить условия влияния данных показателей на когнитивный стиль под воздействием отрицательных эмоциональных переживаний.

Для осуществления данного этапа применялись следующие методики:

- для диагностики когнитивного стиля (полезависимость-поленезависимость): EFT тест «Включённые фигуры» Н.А. Witkin'a;
- для диагностики уровня личностной и ситуативной тревожности: тест Ч. Спилбергера – Ю. Ханина;
- для диагностики уровня стрессоустойчивости: тест С. Коухена – Г. Виллиансона;
- для диагностики особенностей мыслительных процессов использовалась логическая задача, разработанная Л.Н. Алексеевой, Г.Г. Копыловым, В.Г. Мара-ча;

Исследование представляет собой индивидуальное обследование по данным методикам, которое осуществлялось в несколько этапов. На начальном этапе каждому испытуемому предлагалось выполнить методики на выявления уровня стрессоустойчивости и тревожности, затем предлагалось выполнить первую часть EFT (тест «Включённые фигуры») и решить логическую задачу Л.Н. Алек-

сеевой, Г.Г. Копыловым, В.Г. Марача. В эксперименте экспериментатором предлагались подсказки в форме задачи - вопроса они использовались лишь тогда, когда испытуемый незначительно продвигался в анализе задачи, т.е. когда у него складывались необходимые внутренние условия. В инструкции испытуемым формулировались следующие требования: решить логическую задачу, рассуждая вслух; выделить основные компоненты задачи; отвечать на вопросы экспериментатора. В эксперименте нами было применено специальное техническое устройство для оценки особенностей протеканий мыслительного процесса испытуемых в ходе решения логической задачи (диктофон).

На следующем этапе мы попытались вызвать у испытуемых отрицательные эмоциональные переживания. Для этого каждому обследованному предлагалось вспомнить тревожную, эмоционально - дискомфортную для него ситуацию на данный момент и проанализировать ее вслух, а затем после данного анализа была предложена вторая часть теста EFT «Включённые фигуры» Н.А. Witkin'a.

Экспериментальное исследование проводилось на базе Смоленского государственного университета (СмолГУ); Смоленского гуманитарного университета (СГУ); Смоленской государственной сельскохозяйственной академии (СГСХА); Смоленской государственной медицинской академии (СГМА), Шаталовского детского дома (СОГБОУ), а так же Смоленского частного охранного предприятия «Гепард» (ООО «ЧОП» «Гепард» г. Смоленск). В исследовании принимали участие 72 испытуемых - добровольцев мужского и женского пола, в возрасте от 18 до 55 лет.

На начальном этапе с помощью факторного дисперсионного анализа установлено значимое влияния устойчивых личностных свойств: стрессоустойчивости (0,004.. при $p < 0,05$), тревожности (0,044.. при $p < 0,05$), а так же процессуального компонента мышления (0,00.. при $p < 0,05$), на когнитивный стиль личности (полезависимость-полenezависимость) в эмоционально – тревожных условиях.

Были получены результаты, что дезадаптивному, константному когнитивному стилю личности (полезависимость – полenezависимость) под воздействием стрессогенных факторов способствует низкий уровень стрессоустойчивости, высокий уровень тревожности, а так же низкий уровень процессуальных характеристик мышления - ненаправленный анализ через синтез. Причиной пассивности когнитивных функций может быть не только истощение их резервов, но и стрессовая их блокировка из-за парадоксальной активности психофизиологических механизмов, защищающих психику человека от перерасхода и истощения адаптивных резервов.

Адаптивному изменению (мобильности) когнитивного стиля личности (полезависимость – полenezависимость) под воздействием стрессогенных условий способствует уровень стрессоустойчивости в пределах нормы (t - критерий Стьюдента составил 0,04.. при $p < 0,05$..), уровень тревожности в пределах нормы (t - критерий Стьюдента составил 0,008 при $p < 0,00$...), а также высокий уровень процессуальных компонентов мышления - направленный анализ через синтез (t - критерий Стьюдента составил 0,03 при $p < 0,00$..). Причиной такой активности стилевых характеристик является специфика мыслительного процесса, который способствуют активному включению познаваемого объекта во все новые связи и отношения с другими объектами решаемой задачи, выявлению его новых качеств и свойств, а так же играет важную роль в формировании новых обобщений и способствует более глубокому развитию процессуального компонента мышле-

ния. В свою очередь, высокая стрессоустойчивость личности способствует повышению активности, мобилизации сил, увеличению эффективности деятельности, повышает способность человека адекватно реагировать на стрессовые факторы.

Таким образом, когнитивный стиль личности (полезависимость – полнезависимость) может меняться под влиянием формирующихся мыслительных процессов, личностной составляющей (стрессоустойчивости, тревожности), а так же эмоционально - тревожных состояний.

На наш взгляд, психологическая работа с когнитивным стилем (полезависимость – полнезависимость) будет вносить благоприятное комплексное влияние на личность. Известно, что методики диагностики данного когнитивного стиля: «стержень в рамке», «наклонная комната», EFT «включенные фигуры» своеобразны и сложны в применении, так же диагностируют только сам параметр когнитивного стиля без выявления внутренних субъективных психологических предпосылок формирования тех или иных стилевых характеристик личности. Для данной цели нами была разработана диагностическая методика ТСОВ – 4, направленная на выявления не только уровня когнитивного стиля (полезависимость - полнезависимость), но так же позволяет определить предпосылки формирования определенных стилевых характеристик личности за счет оценки базовых сферы жизнедеятельности, которые, по нашему мнению, являются составляющими когнитивного стиля личности (семейные отношения; отношения к новшествам; психологическая защита; профессиональная деятельность; отношения к материальным предметам; стереотипы и социальные установки; идеология и политические отношения; социальное окружение). Негибкость, слабость в определенной, из представленных выше, сфере жизни личности, указывает на снижения уровня стрессоустойчивости и слабый потенциал преодоления трудностей [7, с. 32 - 34]. Данная методика может быть использована для:

- диагностики индивидуальных особенностей познавательной сферы личности;

- индивидуального и семейного психологического консультирования;

- диагностики мышления учащихся в процессе обучения.

При получении данных, свидетельствующих о высокой полнезависимости, психолог поддерживает становление высоко развитого аналитического мышления клиента, уделяет внимание формированию широких обобщений, развитию теоретического, абстрактного мышления в целом. Особая линия коррекционного воздействия с полнезависимыми – это тренинги их коммуникативных навыков, которые, обычно развиты недостаточно, а также развитие умения понимать и принимать другого человека, умения прислушиваться к значимым личностям из окружения.

В случае высоко развитой полнезависимости, желательна работа психолога, направленная на формирование аналитического мышления учащегося (клиента в консультировании), на интенсификацию его рефлексивных процессов по структурированию собственных мотивов. Особая забота со стороны психолога по отношению к полнезависимым – редукция негативных видов психологических защит, снятие их несамостоятельности, подверженности дурным влияниям, формирование у них собственной критической позиции по отношению к внешним ситуациям, самодостаточности, в конечном счете, общей субъектности в переживаниях и поведении [7, с. 35].

На наш взгляд, высшей целью консультирования в области когнитивно - стилевого функционирования является развитие у личности способности переходить от одного стиля познания и действия к другому, т.е. формирование «мобильного» когнитивного стиля.

Библиографический список:

1. Дробышевская И. В., Карнеев Р. К. Сравнительное исследование особенностей эмоционального интеллекта и личностных особенностей у студентов профессий социальной сферы в период обучения // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 1.
2. Казак Т. В. Принцип взаимосвязи адаптации и дезадаптации личности в процессе профессиональной деятельности в системе органов внутренних дел // Вестник Тверского государственного университета. 2013. № 4.
3. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975.
4. Маралов В. Г., Малышева Е. Ю., Перченко Е. Л., Смирнова О. В., Табунов И. А. Сравнительная характеристика отношения к опасностям у старших школьников и студентов // Вестник Череповецкого государственного университета. 2013. № 1.
5. Рубинштейн С. Л. О мышлении и путях его исследования. М.: АН СССР, 1958.
6. Селиванов В. В. Мышление в личностном развитии субъекта: Монография. Смоленск: Универсум, 2003.
7. Селиванов В. В., Осокина К. А. Диагностика когнитивного стиля с помощью опросника ТСОВ-4 // Вестник практической психологии образования / Ред. Рубцов В. В. М.: МГППУ, 2015. № 4(45).
8. Тихомиров О. К. Психология мышления: Учебное пособие. М.: Моск. ун-т, 1984.
9. Хизриева А. Р. Социальная адаптация студента к условиям образовательной среды колледжа // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2014. № 7.
10. Холодная М. А. Когнитивные стили: О природе индивидуального ума. СПб.: Питер, 2004.
11. Witkin H., Moore C. Role of the field-dependent and field-independent cognitive styles in academic evolution: a longitudinal study // Journal of educational psychology. 1977. Vol. 69.

Л. И. Савинов

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, профессор кафедры социальной работы, доктор социологических наук, профессор (430000, г. Саранск, Коммунистическая, д. 54; тел.: (8342) 48-23-98)

З. Н. Лазарева

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, профессор кафедры социальной работы, кандидат социологических наук, доцент (430032, г. Саранск, пр. 50 лет Октября, д. 58; тел.: (8342) 35-14-33)

ОПЫТ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ И НАПРАВЛЕНИЙ «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА» НА ОСНОВЕ ИХ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И РАБОТЫ В МОЛОДЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

В современной России возрастает роль специалистов для социальной сферы, в частности для системы социального обслуживания и социальной защиты населения страны. Их подготовкой занимаются многие российские вузы, и каждый из них находит свой отличительный путь обучения и воспитания студентов. На примере Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева в статье раскрывается модель практической подготовки будущих профессионалов в области социальной работы, в основе которой лежит многогранная добровольческая деятельность студентов, позволяющая раскрыть личностные качества обучающихся, а также сформировать их профессиональные компетенции, необходимые им в их будущей работе. Опыт практической подготовки студентов по специальности и направлениям «Социальная работа», накопленный в течение 20 лет на кафедре социальной работы историко-социологического института Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, представляет особый интерес для организаторов разных видов практик для будущих социальных работников.

добровольческая деятельность; социальная работа; студенты; социальная помощь; общественные организации

В Мордовском государственном университете имени Н.П. Огарева, на кафедре социальной работы историко-социологического института за 20 лет ее существования накоплен интересный опыт практической подготовки студентов специальности и направлений подготовки «Социальная работа» на базе их добровольческой деятельности и работы в молодежных общественных организациях.

Прежде всего, это - участие будущих социальных работников в разнопрофильных педагогических отрядах, активно функционирующих в историко-социологическом институте.

Например, в рамках Российской общественной организации инвалидов «Детский орден милосердия» в 1999 г. в ИСИ на базе кафедры социальной работы был создан отряд «Содружество» для работы с детьми-инвалидами.

Каждое лето отрядом «Содружество» проводятся специализированные лагерные смены для детей-инвалидов. Цель специализированной лагерной смены для детей с ограниченными возможностями: создание микроклимата воспитывающих отношений между детьми и взрослыми; максимальное выявление и использование потенциальных возможностей каждого ребенка; оздоровление детей с использованием природных и лечебных факторов. Задачи, которые решают студенты в ходе проведения смен в лагерях для детей с ограниченными возможностями, следующие: создание в лагере атмосферы содружества, сотворчества, соучастия; раскрытие внутренних резервов личности ребенка-инвалида через вовлечение каждого ребенка в работу кружков; формирование коммуникативных навыков детей-инвалидов; осуществление программы лечебной реабилитации.

Отряд «Содружество» является открытой системой и сотрудничает со многими учреждениями и организациями, среди которых Министерство социальной защиты населения Республики Мордовия, Российская общественная организация инвалидов, Общество инвалидов РМ и др.

Профильный отряд «Содружество» работает круглогодично, оказывая большую помощь детям с особыми, ограниченными возможностями.

Другими педагогическими отрядами, в которых активно участвуют студенты специальности и направлений подготовки «Социальная работа», являются:

- правовой отряд «Подросток», организующий работу с трудновоспитуемыми детьми на базе подразделения по делам несовершеннолетних Ленинского района и средних школ г. Саранска;

- отряд «Холидей», работающий на базе летнего оздоровительного лагеря «Сосновый бор» Краснослободского района Республики Мордовия;

- педагогический отряд «Импульс», функционирующий в летнем оздоровительном лагере «Золотой колос» Краснослободского района Республики Мордовия;

- специализированный отряд «Тандем I», работающий с детьми-сиротами и детьми из малообеспеченных семей на базе республиканского центра Министерства социальной защиты населения Республики Мордовия «Ясная поляна» (1-2-я смены летнего периода);

- специализированный отряд «Тандем II», осуществляющий работу по программе «Дети улицы» с малолетними правонарушителями на базе республиканского центра Министерства социальной защиты населения Республики Мордовия «Ясная поляна» (3-4-я смены летнего периода);

- педагогический отряд «Маяк», состоящий из числа наиболее подготовленных студентов (стажеров-педотрядовцев), готовых к работе за пределами Республики Мордовия, который осуществляет свою деятельность на базе Софринского детского комплекса в Подмоскowie, сотрудничает с Московским институтом молодежи (МГСА);

- педагогический отряд «Орленок-ИСИ», члены которого выезжают на работу во Всероссийский детский центр в г. Туапсе;

- международный педагогический отряд «Артек-ИСИ», в котором студенты осуществляют деятельность в качестве социальных педагогов в Международном детском центре «Артек» (Украина).

Одним из профильных отрядов ИСИ является Молодежная группа Красного Креста (МГ). Создана она была в апреле 1998 года на базе кафедры социальной работы Историко-социологического института Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева и функционирует до настоящего времени..

Она является не только профильным отрядом института, а также структурным подразделением Мордовского республиканского комитета РОКК.

Направления деятельности МГ следующие:

- работа с детьми и подростками, находящимися в социальных учреждениях города;
- целевой сбор средств;
- научно-исследовательское направление (анкетные опросы по проблемам наркомании и СПИДа);
- профилактика социально опасных болезней.

На сегодняшний день профилактическое направление в деятельности МГ Красного креста остается основным.

Работа в педагогических отрядах, в Молодежной группе Красного Креста помогает студентам реально включиться в социальную деятельность, постигнуть на практике не только технологические особенности социальной работы разной направленности (социально-правовой, социально-педагогической, медико-социальной, социально-экономической, социально-психологической), но и сформировать у себя необходимые компетенции: организационно-управленческие, педагогические, психологические, коммуникативные, проектные, научно-исследовательские и др.

Ярким примером практической подготовки студентов является деятельность будущих социальных работников в отряде «Волонтер» (год организации – 1997; в 1999 г. на базе этого отряда была зарегистрирована молодежная общественная организация «Волонтер» города Саранска, а в 2000 году - создано Агентство волонтерской службы «Пиэтас» Мордовского госуниверситета имени Н.П. Огарева).

В активе добровольцев – множество социальных акций и программ, проектов. С первого года существования волонтерского движения, многие годы возглавляемого доцентом кафедры «Социальная работа» Н.В. Герасимовой, студенты под особый контроль взяли ветеранов войны и труда (покупки в магазинах и аптеках, уборки в домах, организация вечеров отдыха и др.). В 2003 - 2004 годах в рамках международного проекта «Долгосрочный тренинг-курс «Роль молодежи и молодежных организаций в развитии их участия и вовлеченности в общественную жизнь» студентами отделения «Социальная работа» был разработан и реализован собственный проект «Вам есть на кого надеяться, нам есть для кого работать» в отделении дневного пребывания детей и подростков с ограниченными физическими и умственными возможностями КЦСОН Пролетарского района г. Саранска. Результатом стало создание и открытие театра «Наперекор», в котором ставили сказки сами дети под руководством волонтеров [1; 2].

Работая в волонтерской организации, студенты обретают практический опыт работы с пожилыми гражданами, детьми-сиротами, детьми-инвалидами, который имеет большое значение для формирования их профессионального мастерства, формируют умения и навыки самостоятельной организаторской, социально-педагогической и социально-психологической деятельности, работы со спонсорами, со средствами массовой информации, проявляют ответственность, инициативу, творчество и др.

Другой общественной организацией, оказавшей большое влияние на профессиональную подготовку студентов отделения «Социальная работа» можно назвать **Добровольческий центр социальной помощи населению по месту жительства «Ковчег»**, который был создан на базе Детской библиотеки имени

Н.А.Некрасова в 2001 году. Как показал пятилетний опыт работы вышеуказанного центра, подобный вид добровольческой деятельности может с успехом входить в программу вузовской практической подготовки специалистов в области социальной работы [3; 4].

Библиотека как база добровольческой деятельности была выбрана не случайно. Наблюдения показывают, что постепенно современные библиотеки в разных регионах России, наряду с учреждениями других ведомств, участвующими в оказании социальных услуг населению, становятся полноправными субъектами специализированной социальной работы по месту жительства.

С целью постановки социально ориентированной деятельности детской библиотеки имени Н.А.Некрасова на научную основу в плане оказания профессиональной специализированной социальной помощи населению Октябрьского района г. Саранска сотрудники библиотеки заключили договор о научно-методическом сотрудничестве с кафедрой социальной работы Мордовского государственного университета имени Н.П.Огарева. В соответствии с этим договором кафедра социальной работы осуществляла научное руководство специализированной социальной работой по месту жительства, проводимой детской библиотекой; организовывала научные исследования по проблемам социальной помощи населению Октябрьского района г. Саранска; разрабатывала программу научно-исследовательской и практической работы с жителями микрорайона; руководила ознакомительной, учебной, производственной и преддипломной практикой студентов на базе библиотеки и др. Сотрудники библиотеки участвовали в работе научных конференций, посвященных вопросам организации социальной работы по месту жительства, оказывали содействие студентам и членам кафедры социальной работы в проведении научно-исследовательских и практических работ. В результате плодотворного научно-практического сотрудничества кафедры социальной работы и детской библиотеки имени Н.А.Некрасова в Октябрьском районе г. Саранска начали апробироваться на практике новые подходы, методы и формы адресной социальной помощи населению по месту жительства.

Основными участниками волонтерского движения по месту жительства в период деятельности Добровольческого центра социальной помощи населению «Ковчег» в г. Саранске были студенты отделения «Социальная работа» историко-социологического факультета МГУ имени Н.П. Огарева (на базе центра они проходили ознакомительную, учебную, производственную и преддипломную практики), школьники (прежде всего, старшеклассники), активные пенсионеры.

Главными объектами деятельности Добровольческого центра «Ковчег» были дети, малообеспеченные граждане, инвалиды, проживающие в микрорайоне. Основными направлениями деятельности центра были «Школа милосердия» и «Социальная клиника».

Основная цель «Школы милосердия» - формирование ценностей доброты, милосердия, чуткости и внимания у детей и подростков. Через беседы, различного рода мероприятия студентами проводилось воспитание человеколюбия у детей. В пяти школах микрорайона были организованы классные уголки добра, в которых помещались планы классных добрых дел, конкретные примеры добрых дел, крылатые выражения, пословицы и поговорки о добре, милосердии.

За классами были закреплены пожилые одинокие люди и дети -инвалиды. Среди крупных благотворительных мероприятий, организованных сотрудниками библиотеки и волонтерами, можно назвать ежегодные мероприятия, посвященные Дню матери (25 ноября), весенние акции «Твори добро сегодня и все-

гда», «Помощь малообеспеченным семьям», «Помощь семьям с детьми-инвалидами», а также осенние акции, посвященные социальной помощи пожилым людям.

Благотворительные акции по сбору книг и вещей для малообеспеченных семей проводились студентами во главе с сотрудниками библиотеки отдельно и совместно с отделом социальной помощи семье, материнству и детству территориального центра социальной защиты населения Октябрьского района г. Саранска, что способствовало более эффективному оказанию адресной помощи нуждающимся семьям.

В благотворительных мероприятиях принимали участие тысячи человек, среди которых были и дети, и взрослые.

В рамках деятельности «Школы милосердия» студенты проводили мероприятия, посвященные истории благотворительности, известным меценатам, миротворцам, лучшим людям земли русской.

Большое внимание студенты оказывали профориентационной работе в старших классах, что реально способствовало помощи детям в выборе их будущей профессии. Не все родители владеют психологическими методами, выявляющими профессиональные стремления и склонности их детей. Особый уклон со стороны студентов делался в процессе профориентационной работы на выбор старшеклассниками профессии социального работника, социального педагога, психолога, формированию у ребят практических умений и навыков добровольческой деятельности.

Студенты в рамках «Школы милосердия» постоянно участвовали в организации выставок книг, журнальных и газетных статей, способствующих накоплению у молодежи нравственного потенциала, необходимого для их полноценного вхождения в жизнь, что приносит немаловажную помощь в процессе духовного воспитания и развития, как детям, так и их родителям. Например, большим интересом среди посетителей библиотеки пользовалась книжная выставка на тему «Жизнь дана на добрые дела», «Твори добро сегодня и всегда», «Близких душа не забудет» (ко Дню пожилых людей), «Мамина сказка» (ко Дню матери) и др.

Второе направление деятельности детской библиотеки имени Н.А.Некрасова и Добровольческого центра «Ковчег» - «Социальная клиника».

Основное внимание сотрудников библиотеки имени Н.А.Некрасова и добровольцев, работающих вместе с ними, было приковано к тем видам социальной работы, которые остаются не достаточно развитыми в деятельности профессионалов - социальных работников, а также к тем категориям населения, которые нуждаются в особой помощи и поддержке. Так, например, сотрудниками детской библиотеки имени Н.А.Некрасова и Добровольческим центром социальной помощи по месту жительства «Ковчег» проводилась большая социально-профилактическая работа с детьми школьного возраста. Вопросам наркомании, преступности, пьянства, табакокурения, проявления агрессии по отношению к детям, взрослым, пожилым людям, другим социально опасным болезням неоднократно посвящались классные часы, викторины, спектакли, книжные выставки. Большую социальную помощь детская библиотека имени Н.А.Некрасова оказывала семьям, имеющим детей-инвалидов. Это не только адресное обслуживание книгами и детей, и родителей, но и их психологическая поддержка, посредническая работа по осуществлению общения между здоровыми и больными детьми, по организации взаимопомощи среди родителей детей-инвалидов, по

формированию для детей с ограниченными возможностями безбарьерного реабилитационного пространства.

Например, на специальном микроавтобусе детей-инвалидов привозили в библиотеку, знакомили с книгами, организовывали экскурсии по городу. Подобная работа, по отзывам родителей, улучшает психологическую обстановку в семьях, самочувствие детей, способствует их развитию и лучшей адаптации в обществе.

Студенты отделения социальной работы помогли детской библиотеке имени Н.А. Некрасова стать своеобразным центром социальной самопомощи по месту жительства. Они приняли самое активное участие в составлении картотеки самопомощи, которую назвали «Книга 03», с помощью которой можно быстро подобрать соответствующую литературу для самостоятельного решения своих проблем (психологических, педагогических, юридических, социальных). С этой целью весь существующий в библиотеке книжный фонд, в том числе и художественная литература, сказки, пословицы, поговорки были пересмотрены с точки зрения осуществления библиотерапии, самопомощи. Особенно интересно то, что самопомощь происходила и в индивидуальной, и в групповой форме, когда в библиотеке коллективно обсуждались трудные жизненные, в том числе семейные ситуации и варианты выходов из них, описанные в предлагаемых для дискуссии книгах, с точки зрения современного прочтения.

В работе с населением добровольцы центра «Ковчег», и в первую очередь студенты - будущие социальные работники использовали разные методы социальной работы.

Во-первых, **социологические**. Студентами составлялись социальные портреты читателей библиотеки, их семей; проводились устные и письменные опросы в школах, в библиотеке детей, подростков, их родителей, родственников с целью изучения ценностных ориентации детей и подростков, межличностных взаимоотношений в классах, в семьях; проводился анализ социального положения жителей микрорайона и др. Использование социологических методов социальной работы позволило диагностировать социальные проблемы жителей микрорайона (прежде всего, подрастающего поколения), создать банк данных о нуждающихся в помощи людях в микрорайоне, а также о потенциальных спонсорах, партнерах социальных работников.

Во-вторых, студенты использовали **социально-педагогические методы** социальной работы.

Особое внимание студентами уделялось проведению мероприятий, посвященных ветеранам Великой Отечественной войны: вечера встреч с фронтовиками, викторины, посвященные ВОВ, беседы о великих ратных подвигах соотечественников.

Подобные мероприятия имеют большое значение для формирования в обществе позитивного отношения к ветеранам, взаимопонимания между представителями молодого и старшего поколения, для сохранения преемственности поколений, для укрепления семьи как социального института.

Положительный отклик среди жителей микрорайона Октябрьский г. Саранска нашли социально-педагогические мероприятия, организованные студентами в рамках деятельности «Школы милосердия». Студенты-добровольцы проводили мероприятия, посвященные Дню учителя, Дню Победы и др. Проводились уроки доброты: «Мир семьи: я и мы, я и семья», «Поговори о себе», мероприя-

тия, расширяющие знания школьников о правилах хорошего тона, добрых словах и т.д. На мероприятия приглашались родители, бабушки, дедушки, дети.

Студентами-волонтерами организовывались встречи школьников с интересными людьми, с местными художниками, поэтами и писателями.

Большое значение волонтерами уделялось формированию школьных коллективов, а также таких нравственных качеств у ребят, как взаимопомощь, коллективность, чуткость и т.д. Например, в младших классах проводилась игра «Зов джунглей», развивающая у детей чувство доброты, потребности оказывать помощь человеку, оказавшемуся в беде. Библиографические списки литературы на социально-значимые темы, по социальной самопомощи, имеющиеся в библиотеке, вывешивались в школах, в детских садах и других учреждениях и организациях микрорайона Заречный.

В работе с населением студенты-волонтеры использовали также **социально-психологические** методы социальной работы. Так, например, в 7-8-ых классах с помощью тестов-заданий изучались уровень психологической сплоченности классов, психологический микроклимат в классах, психологические особенности подросткового возраста (такие, как одиночество, тревожность, агрессивность и т.д.). С детьми младшего школьного возраста проводились игры и упражнения, помогающие снять психологическую напряженность, стрессы, на развитие внимания, памяти, творческой фантазии, на умение управлять своим телом и эмоциями, сохранять душевное здоровье. В 10-х классах проводились тесты «Кто ты: экстраверт или интроверт?», «Кто ты: лидер или ведомый?», «Кто ты: голубь, страус или ястреб?», изучались особенности темперамента, акцентуации характера школьников юношеского возраста.

Студентами при работе в Добровольческом центре социальной помощи населению по месту жительства «Ковчег» большое внимание уделялось и апробированию использования **социально-правовых методов** социальной работы. Так, например, ими проводились библиотечные уроки в школах на темы: «Избирательная азбука правовой культуры», беседы «О правах ребенка и правах родителей». Студентами были разработаны и реализованы проекты мероприятий, посвященных этому вопросу. При проведении мероприятий студентами использовались различные формы: спектакли, громкое чтение, викторины, живые газеты, беседы, классные часы и др. Сотрудники детской библиотеки имени Н.А.Некрасова и помогающие им студенты-добровольцы принимали активное участие в ежегодном республиканском конкурсе на знание жителями и школьниками избирательного права.

В работе с населением студенты историко-социологического института использовали и **медико-социальные методы** социальной работы. В рамках деятельности «Социальной клиники» в школах и детских садах проводились занятия «Умей оказать первую помощь», организовывались мероприятия профилактической направленности, например, беседы на темы: «Стоп, наркотик!», «Алкоголизм в среде подростков как социальная проблема», «О СПИДе должен знать каждый», «Республиканский центр по борьбе и профилактике СПИДа», «Влияние алкоголя на здоровье человека», «СПИД рядом», «Курить - здоровью вредить», «Суд над сигаретой» и др.

Студенты, участвуя в деятельности Добровольческого центра социальной помощи населению «Ковчег», ознакомились на практике и с **социально-экономическими методами** социальной работы. Так, ими неоднократно проводились благотворительные акции, в некоторых из которых принимали участие

более тысячи людей. Они выступали инициаторами сбора вещей, книг, канцтоваров, игрушек от жителей микрорайона с целью передачи их малообеспеченным семьям. Постоянными клиентами центра являлись 15 малообеспеченных семей из Октябрьского микрорайона г. Саранска. Студенты не забывали оказывать помощь и детям-инвалидам, которым вручались подарки к Рождеству, к дню рождения.

Постепенно завоевывая авторитет в городе, Добровольческий центр социальной помощи населению «Ковчег» стал выходить в сфере своей деятельности за границы Октябрьского района г. Саранска. У него сложились тесные связи с республиканским детским приютом «Надежда» (здесь совместно с «Филантропом», с представителями Саранской епархии студентами апробировались такие формы работы как: диспуты «Смысл жизни», профилактические беседы), с санаторием «Саранский» (работа велась через педагогический отряд «Содружество» с детьми инвалидами), с общественными организациями «Пиэтак» (организовывались совместные благотворительные акции, недели и месячники добра), «Филантроп» (проводились совместные мероприятия с бывшими преподавателями МГУ имени Н.П. Огарева, вечера встреч с участниками ВОВ, месячники пожилых людей и др.), «ОДА» (студенты принимали самое активное участие в организации и проведении фестивалей творчества детей-инвалидов, благотворительных концертов).

Опыт деятельности ДЦСПН «Ковчег» неоднократно освещался в научной литературе, в СМИ.

К сожалению, по объективным причинам в настоящее время Добровольческий центр социальной помощи населению в Октябрьском микрорайоне г. Саранска прекратил свое существование. Но все примеры, приведенные выше, свидетельствует о том, что деятельность студентов в качестве волонтеров в Добровольческих центрах социальной помощи населению по месту жительства, подобных описанному выше «Ковчегу», помогает им сформировать необходимые профессиональные умения и навыки социальной работы с разными категориями населения и в разных социальных сферах. Она позволяет им на практике применить полученные теоретические знания о технологиях, методах и формах социальной работы. Кроме того, она показывает студентам значимость общественных организаций по месту жительства в качестве полноправных партнеров по оказанию адресной и индивидуальной помощи нуждающимся слоям населения. Волонтерская деятельность студентов в Добровольческих центрах социальной помощи населению по месту жительства способствует формированию у них личностных и профессиональных качеств, необходимых им в будущей профессиональной деятельности.

Долгие годы студенты специальности и направлений подготовки «Социальная работа» работают с республиканской общественной организацией «ОДА», объединяющей детей-инвалидов, имеющих нарушения опорно-двигательного аппарата. Основными направлениями студенческой волонтерской деятельности с этой организацией являются: помощь в проведении ежегодных республиканских фестивалей творчества детей-инвалидов; распространение билетов на благотворительные концерты детей-инвалидов; организация культурной программы на мероприятиях, проводимых общественной организацией «ОДА»; организация спонсорской помощи для осуществления деятельности выше названной организации.

В последние годы студенты специальности и направлений подготовки «Социальная работа» под руководством преподавателей кафедры социальной работы и по личной инициативе уделяют особое внимание организации многочисленных благотворительных акций. Они помогают детям-сиротам, находящимся в домах-интернатах; детям, оставшимся без попечения родителей, трудновоспитуемым подросткам которые воспитываются в Республиканском социальном приюте «Надежда» и в Республиканском социально-реабилитационном центре «Радуга»; проводят благотворительные концерты и мероприятия с пожилыми людьми в Саранском пансионате ветеранов войны и труда и др. Интересной была благотворительная акция, организованная через Интернет студенткой магистратуры Морозовой Т., посвященная социальной помощи малообеспеченным молодым мамам города. В ней приняли участие не только студенты направления «Социальная работа», но и молодые горожане. Участие в благотворительных акциях позволяет формировать такие личностные качества у студентов, которые необходимы им в будущей профессии: благородство, равнодушие к чужой беде, ответственность, человеколюбие, доброту, а также формируют их как будущих профессионалов.

В 2015 году студенты-бакалавры организовали волонтерскую благотворительную помощь в открытии клуба пожилых людей по месту жительства в Новых Турдах Кочкуровского района, где проживают в основном люди пенсионного возраста. Проявив при этом инициативу, свои творческие способности, они продолжили традиции апробирования модели социальной работы по месту жительства, заложенные кафедрой социальной работы в предыдущие годы.

Работа в общественных организациях помогает студентам связать полученные в процессе обучения теоретические знания с практикой, развить научно-исследовательские умения и навыки. Не случайно общественные организации для многих студентов стали базами для проведения научных исследований, которые легли в основу написания научных студенческих статей, курсовых, дипломных, бакалаврских работ.

Таким образом, все выше изложенное показывает, что работа студентов специальности и направлений подготовки «Социальная работа» в общественных организациях, участие их в добровольческом движении, оказывает большое влияние на их профессиональное становление. Она помогает им подготовиться к самостоятельному решению профессиональных задач в разных видах профессиональной деятельности, а также помогает будущим специалистам познать самих себя, самоопределиться, утвердиться в правильности профессионального выбора, сформировать социальную и социокультурную активность, личностные и профессиональные качества, компетенции как широкого спектра, так и ключевые компетенции узкого специализированного применения – педагогические, психологические, правовые, коммуникативные, организаторские, методические, научно-исследовательские, социоориентированные, управленческие, адаптационные, посреднические, консультационные, этические, эстетические, информационные, проектные и др. Все это в конечном итоге позволяет подготовить в высшей школе конкурентноспособных, мобильных, творческих специалистов, способных самостоятельно актуализировать и применять знания, выводить быстро меняющуюся социальную практику на более высокий качественный уровень.

Библиографический список:

1. *Савинов Л. И.* О некоторых результатах становления кафедры социальной работы // Становление и развитие социальной работы как науки. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2005.
2. *Савинов Л. И.* Этапы становления и развития кафедры социальной работы в Мордовском государственном университете имени Н. П. Огарева // Отечественный журнал социальной работы. 2013. № 4.
3. *Лазарева З. Н.* Роль добровольческой деятельности студентов в процессе их профессиональной подготовки // Роль кафедры социальной работы МГУ имени Н.П. Огарева в становлении и развитии профессиональной социальной работы в Республике Мордовия: Материалы Всерос. заоч. науч.-практич. конф. (Саранск, 15 ноября 2010 г.). Саранск: ИП Афанасьев В. С., 2010.
4. *Лазарева З. Н.* Организация добровольческой деятельности студентов в практике кафедры социальной работы Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева // Отечественный журнал социальной работы. 2013. № 4.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

A. H. Turan

Far Eastern Federal University

PROBLEMS AND PROSPECTS OF FINANCING OF STARTUPS IN THE ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION

The effectiveness of the implementation of startups is directly dependent on the possibilities of mobilizing the system of the sources of their funding. Considered the main sources of funding of startups in the economy of the Russian Federation, the problems of their use as initiators of startups in the medium term (2016 – 2018), provided that certain crisis phenomena in the domestic economy. The mechanism of financing startups with resources stock market in which a substantial number of startups is merged into the framework of open joint-stock company. This company, with the participation of the state carries out the issuance and placement of ordinary shares for high-tech segment of the national stock market.

innovation; startups; venture; funding; stock market; “business angels”

V. Y. Akhmetov

Bashkir State University

R. Z. Yarmukhametov

Bashkir State University

N. Kh. Fatkhullina

Bashkir State University

F. V. Matinova

Bashkir State University

N. T. Yantilina

Bashkir State University

PRIORITY DIRECTIONS OF ACTIVIZATION OF DEVELOPMENT OF SMALL ENTREPRENEURSHIP AND IMPROVE THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE TRANS-URALS REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

In this article, on the example of the Trans-Urals of Bashkortostan Republic substantiates the priority directions of activation of development of small entrepreneurship and improve the investment attractiveness of the territories.

small business; investment attraction; subregion; Republic of Bashkortostan

N. Sh. Vatolkina

Ogarev Mordovia State University

M. S. Akhmetova

Saint-Petersburg State University of Economics

CONSUMER EXPERIENCE: THE ESSENCE AND THE INTER-CONNECTION WITH SERVICE QUALITY CONCEPT

The paper considers the approaches to understanding the essence of consumer experience in interconnection with concepts of quality, expectations and value that lie in the basis of identification of service quality as management subject. While studying the consumer experience dimensions author tries to describe the influence of experience on consumer expectations and perceptions.

quality; service; consumer experience; expectations; perception; value

M. V. Dadugin

Moscow State University of Technologies and Management named after K. G. Razumovskiy (First Cossack University)

V. N. Dolgova

Moscow State University of Technologies and Management named after K. G. Razumovskiy (First Cossack University)

T. Y Medvedeva

Moscow State University of Technologies and Management named after K. G. Razumovskiy (First Cossack University)

THE USE OF MODERN FORMS OF GOVERNANCE IN THE COSSACK SOCIETIES AS A WAY TO INCREASE THEIR SELF-SUFFICIENCY

The article deals with the problem of self-financing system formation of the activity of the Cossack structures in Russia in modern conditions. The authors tend to analyze the effects of economic activity of the Cossacks in Russia and propose the modern forms of management in the Cossack societies enabling to increase their self-sufficiency through the practical application of such forms.

Cossacks; Cossack society; self-sufficiency; cooperativestion; agrotechnopark; small innovative enterprise

R. A. Danakari

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russia

BUILDING SOCIAL STATE IN RUSSIA - BASED ON ECONOMIC MODERNIZATION AND IMPROVED QUALITY OF LIFE

The crisis of modern Russian society is becoming increasingly popular strategy and building a social state. According to the author, this work suggests a radical change in the existing socio-economic model of the country's development, and most importantly - human transformation into a higher purpose and value of the real subject of social production. All this will allow to overcome the systemic crisis, to solve urgent for the state and society modernization tasks, provide not only the real growth and economic development, but also the high quality of life.

globalization; the welfare state; the dialogue; modernization; partnership; solidarism; justice; corporate interests

V. M. Dzhukha

Rostov State University of Economics

K. N. Mishchenko

Rostov State University of Economics

THE FORMATION OF THE PROFILE OF THE COMPETITIVENESS OF RUSSIAN REGIONS

Modern Russian region is a socio-economic system, has its own strategic goals and interests and shall enter into inter-regional competition for mobile resources and investments. Success in this competition is determined by the implementation of competitive advantages of the region and connected with the growth of the production base, in-

creasing of the level of living of the population and infrastructural and institutional development. That is why the most important element of regional policy is the management of regional competitiveness, creating attractive conditions for concentration of capital, knowledge and technology in the region. The paper investigates the nature and components of regional competitiveness, types and factors of inter-regional competition that has allowed to generate a systematic understanding of the possibilities of building a competitive profile of the region.

inter-regional competition; regional competitiveness; competitive profiles

I. R. Zaripova

Ufa State University of Economics and Service

V. N. Akhunova

Targin JSC

ORGANISATION OUTSOURCING OF ACCOUNTING SERVICES AS AN INNOVATIVE FORM OF BUSINESS

The trend of the last several decades is that one of the most modern and successful forms of business operation that allows you to achieve real competitive advantages, outsourcing becomes. One of the basic conditions business transparency is the reliability of indicators of the accounting (financial) statements, which ceteris paribus provide the outsourcing company collaborating with clients accounting services on a service level agreement (SLA).

accounting services; outsourcing; modern business; competitive advantage; shared services center

A. V. Zverev

Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky

M. U. Mishina

Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky

V. D. Ivanova

Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky

IMPROVEMENT OF INSURANCE CASH SAVINGS OF POPULATION AND ITS ROLE IN SOLVING THE CURRENT ECONOMIC AND SOCIAL PROBLEMS

The deposit insurance system established in Russia positively proved itself during its existence, successfully solving the task of ensuring effective protection of cash savings of the population, increase confidence in the financial sector of the economy and the development of competition in the banking sector. At the present stage to the deposit insurance system faces a number of new problems related to the mitigation of negative effects of the current economic crisis on the country's population and economy. The main focus of their solutions is to ensure filling of the insurance fund in the amount sufficient to compensate for the increased financial risks.

deposit insurance; protection of pension savings depositors compensation; insurance fund; differentiation of tariffs; rate of insurance payments; risks of financial institutions

T. V. Ignatov

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

E. M. Filimontseva

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

OPTIMIZATION AND FURTHER DEVELOPMENT EDUCATIONAL ACTIVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Now at realisation of educational activity the area of granting of educational services extends. Rendering of paid educational services directly is connected with incomes, educational level and employment of the population of the Russian Federation. Expansion of area of granting of educational services occurs at the expense of already functioning higher educational institutions, both state, and branches again opening them. Thus knowledge as an end-product made by high schools, are interconnected with a pricing problem. After Decision acceptance about paid educational services it becomes the central Russian Federation in an education system. The educational institutions rendering paid educational services, should be attractive to the consumer, have high prestige, to be competitive enough. The problem of maintenance of availability of formation and maintenance of solvency of educational services can be solved by educational crediting.

formation; education system; educational services; educational institutions; management of formation; educational crediting; state support; budgetary funds

E. S. Kolesov

JSC «Surgutneftegas»

ANALYTICAL PROCEDURES IN THE SYSTEM OF RISK-BASED INTERNAL CONTROL

The article describes the control actions to assess the information received by Risk Management analysis and necessary analytical procedures to allow according reporting data doing a preliminary analysis of the information in the system of risk-based internal control.

internal control, risk, information, analytical procedures, SWOT- analysis, expert opinions, trends, diagnostics.

A. V. Kornienko

State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation

E. E. Mozhaev

National Research Institute of Resource and Energy Efficiency

FEATURES OF STP IN AGRICULTURAL PRODUCTION

Modern trends in the development of STP require justification of methodological approaches to the identification of the factors, influencing the development of innovative processes in agriculture, which allows to compare the efficiency of different scenarios of development of agrarian economy based on the principles of demand for the innovative products of scientific and technical sphere of agriculture and possibilities of its implementation by agricultural producers. From this perspective the necessity of analysis and considering the peculiarities of scientific-technical progress in agricultural production is relevant in order to ensure the sustainability of the agrarian economy.

agro-industrial complex; scientific-technical progress; agricultural production

A. V. Kucherov

Ogarev Mordovia State University

ALGORITHM ANALYSIS OF BIG DATA IN THE ECONOMY

With the advent of the new science of mining and analyzing big data became possible with high accuracy to predict what will happen in the future in various fields of life. Big data - is increasing the ability to handle massive amounts of information, quality and timely analysis to obtain information to increase the efficiency of activity. At the present stage of economic development of almost every aspect of the economy is open to collecting and analyzing big data. At the same time, information is now widely available on external events such as market trends, macro-economic news, and competitor's movements. This situation has led to increased interest in methods for extracting useful data and methods of their application in the economy.

data analysis; big data; business, economics; efficiency

O. V. Martyanova

Orel State Institute of Economics and Trade

IMPORT EFFICIENCY EVALUATION MODEL IN THE CONDITIONS OF UNCERTAINTY WITH USE OF THE MATRIX BY POLEZNOSTYA AND TRANSITIONAL PROBABILITIES OF MARKOV PROCESSES

Strengthening of uncertainty in the world market determines requirements of the organizations for development of the optimization models in case of the choice of the best procurement strategy under import contracts considering specifics of their practical use. In article the formalized model of the choice of optimum procurement strategy under import contracts, both with use of a matrix of poleznost, and on the basis of a matrix of transitional probabilities of conditions of system with Markov processes is provided.

efficiency, purchasing amount; import contract; optimization model; criterion maksimaksny; Wald's criterion; Gurvits's criterion; criterion of Sevidzha; matrix of poleznost; uncertainty; transitional probabilities; Markov process; matrix of transitional probabilities; state graph

F. M. Mirzoeva

Kabardino-Balkarian State University

K. H. Acsorova

Kabardino-Balkarian State University

Z. M. Djappuev

Kabardino-Balkarian State University

**PRIORITY AREAS FOR IMPROVEMENT
MECHANISM OF REGULATION OF EMPLOYMENT
POPULATION IN THE KBR**

This article analyzes the most priority directions of the regulation of employment in the period of formation and development of market economy in Kabardino-Balkaria: problems and prospects for further development of the employment market in the republic. The role of small and medium businesses is characterized in solving unemployment in traditionally labor-surplus rural settlements.

entrepreneurship; economics; small and medium businesses; market system; employment; infrastructure; unemployment; human resources; marketing; commercial banks

A. V. Mikhaylova

Northeast Federal University named after M. K. Ammosov

L. N. Popova

Northeast Federal University named after M. K. Ammosov

ORGANIZATIONAL CULTURE AS THE ADMINISTRATIVE TECHNOLOGY EFFICIENCY

In the XXI century the organizational culture is administrative technology of achievement of goals. It is connected with that the organizational culture allows in modern conditions to solve a number of the problems arising in the organizations and has impact on efficiency of functioning of the enterprises. It is important to formulate mission, strategic objectives which define a vector of development of the organization.

organizational culture; corporate spirit; administrative technology

A. D. Moiseev

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

A. S. Shurupova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

TO THE PROBLEM OF INTERACTION OF THE AUTHORITIES AND SOCIALLY ORIENTED NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN THE LIPETSK REGION

Socially oriented non-profit organizations are the main institutions of the civil society, which act as the main partner of the state authorities and the local self-government in solving social problems. Non-profit organizations as a form of self-organization of citizens for their interests' realization are capable not only to solve the actual social problems, but also to create a system of social solidarity based on the principles of solidarity and independence of its participants. The problem of interaction of socially oriented non-profit organizations and governments is not limited only to legislative regulation of their relations. A huge role is played by the law-enforcement practice and the established practice of relations between non-profit organizations and the government. Unfortunately, on the one hand, non-profit organizations do not wish to be the authorities' equal partners and most of them are quite satisfied with the role of the applicant and recipient of state support. On the other hand, regional and local authorities do not see and do not want to regard the civil society organizations as their partners.

socially oriented non-profit organizations; public and private partnership; authorities; region; Lipetsk region

E. L. Molokova

Urals State University of Economics

THEORETICAL APPROACHES TO THE CONCEPT OF THE INSTITUTIONAL ENVIRONMENT OF HIGHER EDUCATION IN THE CONDITIONS OF THE INTERNATIONAL TRANSFORMATIONS

The relevance of the study due to a lack of scientific uniform interpretation of the category of "institutional environment of the higher education system". Based on the analysis of scientific approaches to the investigated concept in the article was formulated the definition of this category, defined signs with given resultant transformation processes, as well as built scheme. In order to substantiate the author's approach to the construction of the scheme of the institutional environment have been specified categories institutional framework", "institutional field", "institutionalization" and "higher education stakeholders". Systematization of scientific views and clarify the definition of the category of the study will contribute to the development of theoretical and methodological approaches to the monitoring of the institutional environment transforming higher education.

higher education, institutional environment; institutional structure; institutionalization; stakeholders of higher education

D. N. Suslov

Siberian Federal University

THE FUNCTIONS OF ACADEMIC SPIN-OFF COMPANIES IN A NATIONAL INNOVATION SYSTEM

This article focuses on the phenomenon of the scientific and technological entrepreneurship and analyzes its functioning as a part of a national innovation system. Additionally the major contradictions, tendencies and processes of the modern innovation entrepreneurship are observed as well as main functions and effects of academic spin-off companies are determined. The author summarizes the core problems of the research techniques applied to study academic spin-off companies

academic spin-off company; innovations; knowledge economy; research commercialization

K. S. Fishchenko

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

SYSTEMATIZATION OF EFFICIENCY INDICES FOR ASSESSING THE EDUCATION SECTOR

The work presents an analysis of education industry efficiency indices, which are included in the monitoring of the main objectives set at the federal, regional and municipal levels. The basis of the study is the reports on the activities of local governments and their leaders. The aim of the study is a detailed examination of indicators and their evaluation in terms of practical application. The research uses the following data: the report "On the achieved indicators for assessing the performance of local authorities", the monitoring of benchmarks for assessing the effectiveness of local government bodies in terms of the priorities of the Khabarovsk Krai Government, reports on the performance indicators of "road maps" (social sphere) and self-assessment of town administration. The work results in the systematization of indices and the choice of those values that could become a starting point for the analysis of the town education sector. The article gives a description and justification of the selected indicators. The achieved and planned values are given in the form of diagrams.

activity indices (indicators); efficiency assessment; "road map"

A. A. Frolov

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin

E. A. Frolova

Institute of Economics of the Russian Academy of Science

THE SEARCH FOR SOLUTIONS TO GLOBAL PROBLEMS THROUGH THE MECHANISM OF UNIVERSAL EXHIBITIONS (EXPO-2015 CASE)

In light of global economic problems, the search for greater food security becomes even more relevant. In current paper, the main approach to solving world hunger and feeding mankind are systemised. This article is devoted to the analysis of the use of universal exhibitions to solve the problem of maintaining a stable supply of food in the future. This paper has been prepared on the basis of the authors visiting the EXPO 2015, held in Milan, Italy between 1st May and 31st October 2015, and expresses the author's point of view. The article analyses the best ways and concepts employed by various countries at exhibiting their food cultures and ways to solve global food issues. The authors have summarised various proposals for how to solve global food problems. Special attention is paid to "waste management", a key factor and mechanism in reducing loss in the food supply chain.

global problems of world economy; food problem; universal exhibitions; EXPO-2015; innovations; waste management; sustainable development

I. A. Khasanshin

Povolzhskiy State University of Telecommunication and Informatics

COMPARATIVE ANALYSIS OF VALIDITY OF LEADING ARCHITECTURE CONSTRUCTION TECHNIQUES FOR REGIONAL E-GOVERNMENT

The wide-spread application of information technology transforms the contemporary reality and leads to significant changes in the political, economic, social and cultural areas. At the same time special attention should be paid to studying changes, and hence, the development of processes of comprehensive communication in the framework of the new "information society", also the research of capacity and position of infocom technologies (ICT) in public administration, which has to meet the challenges and the growing demands of society and the time. An important tendency in improving administration in advanced countries is the creation of electronic government (E-Gov). It is not a supplement or an analogue of the traditional government. This term derived explains the transformation processes of authorities interaction with the recipients of services and among themselves, with the help of automated competent use of ICT. This kind of transformation was formed in western academic literature. The relevance of this article is due to the need for establishing an effective and fully functioning e-government, meeting the demands of society for practical use of all the possibilities offered by new information technologies. By improving access to public and municipal services, providing transparency of their procedures, as well as the establishment of clear and simple algorithms for their preparation, citizens and businesses save time spent on public services, increasing the efficiency of the budget.

e-government architecture; Regional e-Government; Zachman model; Gartner methodology; FEAF; TOGAF

V. I. Chevplyanskaya

Bryansk State Agrarian University

MECHANISMS OF INTERACTION BUSINESSES IN SC-STERN AGGLOMERATION FORESTRY COMPLEX

The article summarizes the different approaches to the definition of "KLA-ster", analyzes the main features of classification and systematic-ized corresponding kinds and types of clusters allocated to a variety of domestic and foreign authors. The main results of Express survey of domestic and foreign literature on the subject of the cluster. Identified prerequisites and conditions for the creation of clusters, as well as the proposed stages of cluster formation in the region. The possibility of creating a cluster system of timber industry complex in the Bryansk region.

cluster; cluster approach; main characteristics of clusters; clusters of symptoms classification; types and forms of clusters; establishment and operation stages

G. A. Shalamov

Irkutsk State Technical University

Fa Zhou

Irkutsk State Technical University

THE VALIDITY AND FEASIBILITY OF CANCELLATION OF LICENSES BY THE BANK OF RUSSIA TO CONDUCT BANKING TRANSACTIONS FROM COMMERCIAL BANKS

The main reasons for the revocation of licenses for banking operations in Russian commercial banks by the Central Bank of Russian Federation. As an example, the Bank of Russia conducted monetary policy analyzed the validity of revocation of bank licenses from the Bank "Radian" and JSC "Your personal bank" in the Irkutsk region.

commercial Bank; The Central Bank of the Russian Federation; license wasp-mentation of banking operations; grounds for revocation of the banking license

V. V. Aleshin

Elets State University named after I. A. Bunin

THE USE OF ELECTRONIC TEXTBOOKS IN SECONDARY SCHOOL AT LESSONS OF NATURAL-SCIENCE CYCLE

The teachers in the use of electronic textbooks have the possibility of acquiring the qualification of competences aimed at the implementation of the FSES of new generation, improving the efficiency of teachers-tion activities with the aim of achieving new educational results-tov, the use of new forms of control and communication in the pedagogical process, enhance cognitive activity of students. On this day dnesni technology distance education technology and the electronic learning gain is large enough the pace of adoption, and the combination of face-to-face and e-learning will help teachers to build a more flexible, personalized learning process taking into account the individual different characteristics of students that we have at the moment.

electronic textbook; traditional; lesson; educational activity

A. I. Andreeva

Russian State University of Tourism and Service

M. R. Gozalova

Russian State University of Tourism and Service

E. S. Loseva

Russian State University of Tourism and Service

POSSIBILITIES OF «BLENDED LEARNING» IN THE SYSTEM OF HIGHER EDUCATION IN RUSSIA

The concept of education «Blended Learning» or "mixed education" is a combination of educational technology; it pays attention on independent learning of students. In a large number of articles by Russian scientists, «Blended Learning» is meant only as an extended version of the independent work of the student, who is controlled by the curriculum, but the concept is much broader. The American educational system produce few sustainable models of blended learning, some of which can be applied within the framework of the Russian system of higher education, while others need to be modified and considerably adapted. The development of telecommunication technology helps change teaching methods, and often does not allow the use of outdated models of learning that have lost relevance today.

blended learning; independent work of student; educational technology

H. H-M. Batchaeva

Karachay-Cherkessian State University named after U. D. Aliev

O. M. Batchaev

Karachay-Cherkessian State University named after U. D. Aliev

AESTHETIC EDUCATION OF STUDENTS BY MEANS OF MUSEUM PEDAGOGY

Museums have significant potential of artistic and aesthetic, cognitive, educational, axiological development of students. Museums values are the means of developing students' ability to realize their creative potential in the process of perception, experience, reflection, evaluation of spiritual values of culture.

aesthetic education; students; museum education

O. V. Bashun

Vitus Bering Kamchatka State University

S. A. Kurnosova

Academy for Advanced Studies and Retraining of Educators

THE URGENCY OF EDUCATION OF EMOTIONAL RESPONSIVENESS IN YOUNGER SCHOOLCHILDREN

The federal state educational standard of primary general education is based on the idea of self-worth of level of primary education as foundation of all subsequent education of man. In accordance with Standard spiritually-moral development and education of junior

schoolchildren come true, providing for acceptance by the children of moral options, national values. By the important personality results of mastering must become the junior schoolchildren of the main educational program development of the ethic feelings, kind.

emotional responsiveness; upbringing of emotional responsiveness; present younger schoolboy

E. A. Bondar

Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov

FEATURES OF PRE-UNIVERSITY TRAINING OF FOREIGN CITIZENS IN THE RUSSIAN UNIVERSITIES

The article describes the main features of pre-University training of foreign citizens at the University. The author emphasizes that pre-University stage of education is the key for further training of foreign citizens in Russian universities. The author focuses on the objectives of pre-University training of foreign citizens at the University. The article outlines the main methods of education for international students at pre-University stage of education and directions of pre-University training of foreign citizens.

foreign citizens; pre-University stage of education; the methodological concept of teaching foreign citizens; linguo-didactic ideas; communication skills; consciously practical; communicative, combined methods

B. M. Borlakova

U. D. Aliev Karachay-Cherkessia State University

ETHNIC BASES OF PREPARATION OF YOUTH FOR FAMILY LIFE (ON THE EXAMPLE OF THE PEOPLE OF THE NORTH CAUCASUS)

In article the pedagogical potential of culture of the North Caucasian people in the sphere of the matrimonial relations is realized, the idea that preparation of younger generation for family life, formation at him the valuable relation to a family can happen much more successfully on condition of use in this process of ethnocultural traditions of the national communities making the Russian society locates. The author allocates and described the traditional valuable orientations to preparation of youth for creation of a family making a basis of ethnopedagogical approach to education of the family man.

culture, preparation of youth for family life, national pedagogics, traditional values.

T. M. Gulevich

State Humanitarian Technological University

E. S. Goppe

State Humanitarian Technological University

TANTSEVALNO - IMPELLENT THERAPY FOR CHILDREN WITH THE LIMITED POSSIBILITIES OF HEALTH: CONDITIONS, FORMS, THE MAINTENANCE

Tantsevalno-impellent technologies help to feel pleasure from made movements and actions, to realise themselves, the body to be liberated. All these factors, certainly, are necessary to children with the limited possibilities of health. Movements under music not only have correctional influence on physical development, but also create a favorable basis for perfection of such mental functions, as thinking, memory, attention, perception. Music, its rhythmic structure, dynamics, tempo changes cause constant concentration of attention, storing of conditions of performance of exercises, fast reaction to change of musical phrases. Dance can improve psychodynamic functions of the person. The combination of music, word, rhythm and movement operates as nonspecific therapy, establishing balance in activity of nervous system of the child: counterbalances too raised, quick-tempered, helps irresolute, timid. It is confidently possible to tell, similar musical activity well influences psychophysical health of the child, this influence on children with the limited possibilities of health is especially valuable.

dance; impellent behaviour; children with the limited possibilities of health; therapy; emotions

B. V. Dagbaev

Buryat State University

A. S. Sagaleev

Buryat State University

Burgedaa Nanzad

Buryat State University

FACTORS OF TECHNICAL TRAINING IN WRESTLING

The article analyzes the evolution of the rules of competitions in wrestling. The factors influencing on its development are revealed. It is stated that the rules of competitions influencing on technical training are constantly undergoing changes. The interrelation of the rules and techniques of wrestling is observed. The specific features of modern rules of wrestling and stages of its development have been represented. The further prospects of wrestling as an Olympic sports event are considered.

wrestling; evolution of the rules of competitions; factors of wrestling development; prospects of wrestling

E. A. Isakovich

Volgograd State Institute of Culture and Arts

L. A. Milovanova

Volgograd State Socio-Pedagogical University

PROFILE-BASED DIFFERENTIATION IN THE CONTEXT OF ADDITIONAL FOREIGN LANGUAGE EDUCATION.

The article analyzes the profile-based differentiation in the context of supplementary foreign language education of children. There is made the conclusion about the profile-based interactive technologies use in supplementary foreign language education.

profile-based differentiation; supplementary foreign language education of children; profile-based interactive technologies

S. V. Kosareva

Ural Federal University

SELF-EDUCATION SKILLS AS A COMPONENT OF THE LANGUAGE EDUCATION

The problem of the content of a foreign language teaching is an issue of the day. The solution of this problem takes on special significance because of the requirements for language acquisition, which have been steadily changing. An individual is expected to get a practical knowledge of a foreign language as well as the ability to increase the level. The present article deals with the aim, the content of language education and the factors influencing their changes. The explanation of including self-education skills as a component of a foreign language teaching is given here. The structure of language self-education is also described. In addition, the article focuses on the place of self-education skills in the content of language education.

aim of a foreign language teaching; content of language education; requirements for language teaching; components of language teaching; self-education skill

G. A. Krasnoshchekova

Southern Federal University

PROFESSIONAL COMPETENCE APPROACH TO THE DISCIPLINE "FOREIGN LANGUAGE FOR SPECIAL PURPOSES"

The article deals with the necessity to improve the language teaching specialists dictated by the objective social needs of millions of engineers, scientists and other professionals in learning a foreign language as a medium of international exchange of professional in-

formation and experience. The author presents the practical ways to achieve this goal, namely, a system of teaching principles; defined content, forms, methods and means, maximizing foreign language specialist professionalization.

professional competence approach; forms methods and means of teaching foreign languages

A. V. Lyfenko

Kaluga State Tsiolkovsky University

N. I. Chirkova

Kaluga State Tsiolkovsky University

THE USE OF MODELLING WHILE TEACHING GEOMETRICAL MATERIAL AT PRIMARY SCHOOL

The article emphasizes the necessity to study modeling while teaching geometrical material at primary school. There are examples of tasks illustrating the use of sheets of paper to build up geometrical objects, object models in order to establish their properties. The authors take into account the examples of creating different geometrical objects and surfaces.

modelling; geometrical material; explanation of geometrical object properties in modeling process

M. G. Magomedova

Dagestan State Technical University

F. G. Abdurakhmanov

Dagestan State Technical University

ECONOMIC AND LEGAL CULTURE OF STUDENTS AS A PHENOMENON OF POST-CRISIS EDUCATION

For the education and formation of EPA of particular importance are adaptive, regulatory, and humanistic functions of EPA that are essential. The conceptual matrix of EPA includes cost-conformable activities, EPA, economic consciousness, economic thinking, universal values, system of knowledge, ways of knowing and the activities, needs and motives, emotions and feelings, the will and the activity, civil responsibility, and the individual typological traits of personality.

economic consciousness, universal values, civil responsibility, education.

D. M. Mamedyarov

Social-Pedagogical Institute of Derbent

THE USUAL METHOD OF SOLUTION OF CERTAIN INDETERMINATE EQUATIONS OF THE SECOND DEGREE IN INTEGERS.

This article discusses non-standard method of solving certain equations in integers. The algorithm of solution at fixed B , where b is an inaccurate square.

arithmetic progression; difference of squares; averages and extreme members

Z. Sh. Omarova

Dagestan State Pedagogical University

TRAINING OF PRESENTATION DIALOGIC TEXT

The study of peculiarities of use dialogic constructions by students in written works and practice of school appeal to the theme "Dialogue" during the lessons of Russian language convinces that just text approach to the dialogue systematizes, completes and generalizes notions of students about this form of speech and text type. Methods of work with dialogic text during the lessons of presentation fundamentally coordinate with the general methodological search of content perfection and form of speech development work. The skills, which in complex with other ones prepare the pupil to various actions with a text of different types and genres, are formed and consolidated in such kind of operations.

dialogic situation; dialogic communications; dialogic text; dialogic unity; replica; author's text; presentation

N. A. Checheva

Vologda Institute of Law and Economics

PARADIGM OF EDUCATION AS A METHODOLOGICAL REGULATIVE OF THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF A TEACHER

Understanding the methodological basis of professional activity of a teacher enables to organize it into a coherent structure with clearly defined characteristics, logical structure and its implementation. Such reasons include paradigms that define typological features, semantic boundaries and content of the actions of the subject of professional pedagogical activity. The paradigm shift, accompanied by the transformation of value-semantic orientations of education, leads to qualitative changes of professional competence and practice of the teacher. The understanding of this process helps to identify the nature of the changes, to determine the most efficient and effective method of action in given conditions. There is a need to identify the essential properties of the paradigm of education, the characteristics of the dominant paradigm of modern education and its regulat-

ing functions in relation to the object in question. Praxiological significance of the theoretical findings lies in their application to the solution of actual problems of development of professional competences of the teacher, ensuring the achievement of the new quality of education, the system of their evaluation, professional development of the teacher.

professional activity of a teacher; paradigm of education; paradigm shift; activity paradigm of education

S. S. Bakshikhanova

Buryat State University

N. Zh. Dagbaeva

Buryat State University

STUDY OF ORGANISATION'S EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A CONDITION OF PSYCHOLOGIST'S PROFESSIONAL FORMATION IN THE SPHERE OF EDUCATION

Studying problems of organisation's educational environment as a special type of social practice by prospective psychologists in the sphere of education, promotes formation of their labor activities in accordance with professional standards. It will also help prospective postgraduate students understand psychologist's role and position in the system of relations existing in the institution, the problems of psychological -pedagogical support of students. Study of the educational environment consists of three steps: development of a model of the studied phenomenon, a study of the educational environment of a particular institution, preparation of analytical information on the results of the study. Undergraduates highlighted teacher-training problems aimed at a teacher capable to work in the activity paradigm, in terms of continuity between primary and secondary school, enrichment of the educational environment with various practices, evaluation of meta-subject results, tutor-training.

study of the educational environment; professional development; education; psychologist; social practice

E. B. Gorlova

North Caucasus State University

TO QUESTION OF FACTORS OF SOCIAL

This article discusses the factors of development of social sphere of the region, a full description and justification of the most important factors in the development of the social system, the ways to overcome the crisis conditions by constructing a system of standards development of the social sphere, with a focus on permanent increase in the volume and quality of social services.

social services; social policy; investment; social innovation; social management; strategic planning; development of social standards

K. A. Osokina

Smolensk State University

THE RELATIONSHIP OF COGNITIVE STYLE (FIELD DEPENDENCE – FIELD INDEPENDENCE) AND EMOTIONALLY NEGATIVE EXPERIENCES OF THE INDIVIDUAL.

In this paper, the influence of emotionally negative experiences on the characteristics of changes of cognitive style (field dependence - independence). The first mechanism was demonstrated changes in cognitive style under the influence of a disturbing, emotionally uncomfortable experiences. Stress, as well as the specifics of the thinking process, are studied as essential factors influencing the stylistic characteristics of the individual, in particular, adaptive to change (mobility) cognitive personality style (field dependence - field independence) under the influence of stress conditions contributes to the level of stress and anxiety in the normal range, as well as procedural component of thinking guided analysis through synthesis. Non-adaptive, constant cognitive style under the influence of stress factors contributes to low stress tolerance, high level of anxiety, as well as procedural component of thinking non-directional analysis through synthesis.

cognitive style; field dependence; field independence; anxiety; stress; thought process

L. I. Savinov

Mordovian State University. named after N. P. Ogarev

Z. N. Lazareva

Mordovian State University. named after N. P. Ogarev

EXPERIENCE PRACTICAL TRAINING OF STUDENTS AND SPECIALTY AREAS OF SOCIAL WORK ON THE BASIS OF THEIR VOLUNTEER ACTIVITIES AND WORKING IN YOUTH ORGANIZATIONS

In modern Russia the role of specialists for social sphere, in particular to social services and social protection of population of the country. On the example of the Mordovian state University. N. P. Ogarev the article reveals the model of the practical training of future professionals in the field of social work, which is based on a multi-faceted volunteer activity of students, allowing to reveal personal characteristics of students, to develop their professional competence needed in their future work. Experience practical training of students on specialties and directions of Social work, accumulated for 20 years at the Department of social work of historical and sociological Institute of Mordovia state University named after N. P. Ogarev, is of particular interest for the organizers of different types of practices for future social workers.

volunteerism; social work students; social assistance; social organization

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

Журнал призван содействовать интеграции российских молодых ученых-исследователей государства и общества в европейское научное пространство.

В журнале печатаются материалы (научные статьи, научные обзоры, научные рецензии и отзывы), ранее не опубликованные и не предназначенные к одновременной публикации в других изданиях; автор может опубликовать в одном номере журнала не более одного материала; все материалы проверяются на наличие плагиата.

Все представленные к публикации материалы в обязательном порядке проходят научное рецензирование с целью их экспертной оценки. Рецензентами выступают признанные специалисты (члены редакционной коллегии журнала и сторонние эксперты) по тематике рецензируемых материалов, имеющие в течение последних трех лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензия хранится в издательстве и в редакции в течение пяти лет.

Плата за публикацию материалов аспирантов не взимается.

Авторам гонорар не выплачивается.

Элементы издательского оформления материалов включают: сведения об авторах; заглавие материала; подзаголовочные данные; аннотацию (на русском и английском языке); ключевые слова (на русском и английском языке); приложения; обязательный приставный библиографический список, оформленный в соответствии с правилами журнала; допускается использовать дополнительные элементы издательского оформления; представляются также на английском языке: название статьи, аннотация, ключевые слова, фамилия, имя, отчество автора(ов); отдельно необходимо указать контактный телефон и адрес электронной почты для оперативной связи, адрес с индексом для отправки номера журнала. При опубликовании научной статьи на русском языке обязательным является наличие ключевых слов и аннотации на русском и английском языках, при опубликовании научной статьи на иностранном языке, обязательным является наличие ключевых слов и аннотации на русском и иностранном языках.

По выходу журнала каждому автору (соавтору) бесплатно высылается отдельный номер журнала.

Объем материала не должен превышать 1 п. л. (40 000 знаков).

Материал направляется в редакцию по адресу: essj.vak@gmail.com

Направление автором своих материалов в редакцию означает согласие на безвозмездную передачу журналу прав на издание и распространение своих материалов; гарантию автора, что он имеет согласие всех соавторов на издание и распространение присланных материалов; что присланные материалы содержат все предусмотренном действующем законодательством ссылки на цитируемых авторов и(или) издания, а также на используемые в статье результаты и факты, полученные другими авторами или организациями; гарантию автора, что присланные материалы не включают данные, не подлежащие опубликованию в открытой печати, в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

Редакция журнала направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ. Редакция журнала направляет копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию соответствующего запроса.

Электронные носители и рукописи авторам не возвращаются.

Аннотации материалов, ключевые слова, информация об авторах будут находиться в свободном доступе на сайте журнала, в системах цитирования на русском и английском языках сразу после выхода статьи; через год после выхода номера журнала его полнотекстовая версия будет размещена на сайте журнала.

Полный текст Правил представления рукописей авторами размещен на сайте <http://www.mii-info.ru>.

В журнале **«European Social Science Journal»** публикуются научные материалы по актуальным проблемам экономических наук, психологических наук и педагогических наук.

Подписка на журнал осуществляется через Объединенный каталог «Почта России», подписной индекс – 13094.

Учредитель и издатель: АНО «Международный исследовательский институт»
109147, г. Москва, ул. Марксистская, д. 5, стр. 1
Адрес редакции: 109147, г. Москва, ул. Марксистская, д. 5, стр. 1
Почтовый адрес: 115563, г. Москва, а/я 77, МИИ
www.mii-info.ru
info@mii-info.ru

Подписано в печать 27.03.2016 г. Сдано в набор 28.03.2016 г.
Формат 60×90^{1/16}. Печать офсетная.
Объем 21,5 п. л.
Тираж 900 экз. Заказ 31.
Отпечатано по технологии CoD(CtP):
НОУ «ПМБ ЕГУ».
107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12.
ООО «СамПолиграфист»
129090, г. Москва, Протопоповский пер., д. 6.

Перепечатка статей
без согласия правообладателей запрещена
в соответствии с п. 3 ст. 1274 ГК РФ.

Свободная цена.